



ИДЕАЛЬНАЯ
ЖЕНА

психологический триллер из серии о Джесси Хант – книга I

БЛЕЙК ПИРС

Annotation

Во время прохождения практики криминальный психолог-новичок, 29-летняя Джесси Хант, обнаруживает, что в пригороде, куда она только переехала, творятся странные вещи. Наткнувшись на тело мертвой девушки, она попадает на очень не простой перекресток, на концах которого находятся тайны ее новых друзей, секреты ее мужа, вопросы интересующего ее серийного маньяка и загадки темного прошлого самой Джесс. В ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕНЕ (психологическом триллере из серии о Джесси Хант – книга 1), криминальный психолог на практике, Джесси Хант, наконец, убеждается в том, что ей удалось распрощаться с мучавшим ее прошлым. Они с мужем, Кайлом, только что переехали из тесной квартирки в центре Лос-Анджелеса в самый настоящий особняк Вестпорта-Бич. Зарплата Кайла позволила им окунуться в мир денег и наслаждений. Джесси находится всего в шаге от получения диплома судебного психиатра, что позволит ей уже совсем скоро с головой нырнуть в мир криминала. Но вскоре после переезда, Джесси начинает замечать целый ряд странных событий. Их соседи, а также обслуживающий персонал, скрывают целую гору секретов. Таинственный яхт-клуб, в который так стремится вступить Кайл, буквально изобилует изменами, двойными стандартами жизни и какими-то тревожными правилами. А пресловутый серийный маньяк, которые содержится в психиатрической клинике, где Джесси проходит практику, кажется, знает о ее жизни больше, чем следует. Когда клубок начинает распутываться, Джесси принимается расспрашивать обо всем, периодически беспокоясь по поводу собственной адекватности. Неужели она и правда раскрыла тайну популярного, солнечного, пляжного городка в Южной Калифорнии? Неужели серийный маньяк, с которым она общается, каким-то образом знает, что происходит в ее жизни? Или же давно забытое кошмарное прошлое все-таки вернулось, чтобы начать все заново? Остросюжетный психологический триллер с неординарными героями – Идеальная жена – это первая книга в новой серии, которая будет держать вас в напряжении, заставляя листать страницы до поздней ночи.

-
- -
 -

- -
 - [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
 - [ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
 - [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
 -
 -
 -
-

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА

(психологический триллер из серии о Джесси Хант – книга 1)

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakeperceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Copyright © 2018 г. Блейк Пирс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об авторском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения автора. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае, если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно. Изображение обложки Copyright nikita tv используется на основании лицензии, полученной от

Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗАМЕТИЛА (Книга №2)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

ИСКУШАЯ (Книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (Книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)

КОГДА ОН СЛИШКОМ БЛИЗОК (Книга №9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)

КОГДА ПОХОРОНЕН ЗАЖИВО (Книга №11)

КОГДА ТЫ СВЯЗАН (Книга №12)

КОГДА ТЫ В ЛОВУШКЕ (Книга №13)

КОГДА ВСЕ УПУСТИЛ (Книга №14)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (Книга №1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (Книга №3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЕТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЙДЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАПАДЕТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАСКУЧАЕТ (Книга №10)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПРОМАХНЕТСЯ (Книга №11)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»
МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)
МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)
МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)
МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)
МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)
МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»
СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)
СЛЕД ОТ УБИЙСТВА (Книга №2)
СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)
СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)
СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)
СОДЕРЖАНИЕ

[ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
[ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
[ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
[ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
[ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)

[ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ](#)
[ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ](#)
[ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ](#)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Замученная и вспотевшая Джесси Хант бросила последнюю коробку на ковер столовой. Она чувствовала, как мышцы уже начинают ныть, и прекрасно понимала, что завтра будет болеть все тело.

Но, взглянув на Кайла, она попросту не смогла сдержать улыбку. Что ж, официально они переехали. Выражение его лица подсказывало ей, что он думает о том же. Футболка мужа была пропитана потом не меньше, но Джесси было наплевать на это, когда он подошел, притянул ее к себе и сжал до треска костей.

– Теперь мы будем жить здесь, – прошептал он ей на ухо, нежно целуя в шею. – Думаю, стоит отметить это, как считаешь?

– Согласна, – ответила она.

– Шампанское? Или пиво?

– Давай пиво, – выбрала Джесси. – И стаканчик Гаторейда. Кажется, тело готово подвести меня в любую секунду.

– Сейчас принесу, – ответил Кайл и направился на кухню.

Джесси перешла из столовой в гостиную и плюхнулась на диван, почувствовав, как пропитанная потом футболка прилипла к обивке. Был конец августа, но даже здесь, в Ориндж-Каунти в районе Вестпорт-Бич, было слишком душно. Температура уже давно не опускалась ниже тридцати двух градусов.

Конечно, это место не шло ни в какое сравнение с центром Лос-Анджелеса, где они жили буквально до сегодняшнего утра. Выходя из их квартиры, окруженной бетоном, асфальтом и сверкающими небоскребами, в летнюю жару, Джесси часто ужасалась от ощущения приближающегося к сорока градусам воздуха. Здесь же можно было вдохнуть полной грудью.

Ей пришлось напомнить себе, что именно это преимущество и оправдывало их переезд из любимого города и отказ от привычной жизни. Она променяла волнение улиц Лос-Анджелеса на прохладный морской бриз. Вместо унылых, одинаковых кафе, они будут ходить в рестораны на побережье. Вместо того чтобы ехать куда-нибудь на метро или Убере, они смогут заказать яхту на причале. И, конечно же, зарплата хорошо увеличилась. Ей потребуется время, чтобы привыкнуть ко всему этому, но Джесси пообещала супругу, что включится в их новую жизнь, и должна сдержать слово.

Кайл вошел в комнату с пивом и Гаторейдом в руках, стянув с себя

мокрую футболку. Джесси сделала вид, что не обращает ни малейшего внимания на впечатляющий торс и мускулы собственного мужа. Она не понимала, как ему удавалось держать себя в подобной форме, просиживая столько времени в офисе. Но жаловаться было явно не в ее планах.

Он подошел, протянул ей напитки и уселся рядом.

– Ты знала, что в кладовке есть специальный холодильник для вина? – поинтересовался Кайл.

– Да, – кивнула Джесси, слегка рассмеявшись. – Неужели ты не заметил его, когда мы осматривали дом в последние два раза?

– Если честно, я предположил, что там еще какое-то помещение и не стал заходить внутрь. Это круто, да?

– Да, довольно круто, красавчик, – улыбнулась она, удивляясь тому, как его короткие светлые волосы остаются в безукоризненном состоянии даже тогда, когда сам он просто выжат, словно лимон.

– Это ты красавица, – произнес он, убирая каштановые волосы жены с лица и заглядывая в ее зеленые глаза. – Хорошо, что я вытащил тебя из Лос-Анджелеса. Я немного устал от всех этих хипстеров в шляпах, не спускающих с тебя глаз.

– Не могу сказать, что шляпы меня привлекают. Я едва могла разглядеть их лица, чтобы вообще понять, подходят ли они мне.

– Все потому, что ты Амазонка, – произнес Кайл, делая вид, что ее поддразнивания не вызывают у него чувства ревности. – Любому неудачнику ниже метра восьмидесяти придется слишком высоко задирать голову, чтобы ты хотя бы заметила его.

– Но только не тебе, – тихо прошептала Джесси, притянув его к себе и тут же забыв о ноющих мышцах. – Я всегда смотрю на тебя, горячий парень.

Она едва коснулась его губами, как раздался звонок в дверь.

– Да ладно, – простонала Джесси.

– Может откроешь? – спросил Кайл. – Я накину новую футболку.

Джесси подошла к входной двери прямо с бокалом пива в руке. Это было ее маленькое восстание против прерывания такого момента близости. Распахнув дверь, она обнаружила на пороге веселую рыжеволосую девушку примерно ее возраста.

Незнакомка была симпатичной, с маленьким смешным носом, блестящими белыми зубами и в сарафане, который так обтягивал ее тело, словно пытался сказать, что хозяйка не пропустила ни одного занятия по фитнесу. В руках она держала поднос с домашней выпечкой. Джесси сразу обратила внимание на массивное обручальное кольцо на пальце,

сверкающее в лучах заходящего за горизонт солнца.

Джесси даже не сразу поняла, что исследует девушку: тридцать с небольшим, рано вышла замуж, двое, возможно, трое детей, домохозяйка, но ей много помогают, шумная, но не назойливая.

– Привет, – произнесла девушка слегка дрожащим голосом. – Я – Кимберли Майнер, живу напротив. Просто хотела поприветствовать новых соседей. Надеюсь, я не помешала.

– Привет, Кимберли, – ответила Джесси настолько дружелюбно, насколько вообще могла. – Я – Джесси Хант. На самом деле мы буквально только что закончили заносить вещи в дом, поэтому ты правильно выбрала момент. И это так мило с твоей стороны, правда! Брауни?

– Да, – ответила Кимберли, передавая поднос. Джесси обратила внимание, что соседка очень старается не замечать пиво в ее руке. – Это вроде мое лучшее блюдо.

– Проходи, попробуем вместе, – предложила хозяйка дома, хоть это и было последнее, чего ей сейчас хотелось. – Извини за беспорядок, а также наш внешний вид. Мы с Кайлом хорошенько попотели сегодня. Он как раз пошел переодеться. Могу я предложить тебе что-нибудь выпить? Вода? Гаторейд? Пиво?

– Нет, спасибо. Не хочу навязываться. Вы вряд ли в курсе в какой коробке что лежит. Я прекрасно знаю, что такое переезд. Он занимает месяцы. Откуда вы приехали?

– Мы переехали из центра, – и, увидев замешательство на лице Кимберли, добавила, – из центра Лос-Анджелеса. У нас была квартирka в районе Южного Парка.

– Ого, круто, так вы городские, – хихикнула Кимберли от собственной шутки. – Что же привело вас в Орандж-Каунти и наш район?

– Кайл работает в фирме, занимающейся оказанием консультаций в области управления капиталом, – пояснила Джесси. – Не так давно они открыли здесь филиал и сейчас он расширяется. Для компании это очень важно, поскольку группа специалистов достаточно своеобразная. В общем, они попросили его помочь в запуске кампании. Мы обсудили и решили, что это прекрасный шанс, поскольку подумываем завести детей.

– Ох, глядя на размер дома, я думала, они уже у вас есть, – слегка удивилась Кимберли.

– Нет, пока лишь в планах, – ответила Джесси, стараясь скрыть неожиданное для себя самой смущение. – А у вас есть дети?

– Двое. Дочери уже четыре года, а сыну – два. На самом деле я вышла, чтобы забрать их из детского сада.

В этот момент спустился Кайл, обняв одной рукой Джесси за талию, а другой поприветствовав Кимберли.

– Привет, – дружелюбно произнес он.

– Добро пожаловать, – ответила она. – Боже мой, глядя на вас обоих, я понимаю, что ваши будущие дети будут просто великанами. Чувствую себя просто карликом.

Повисла неловкая пауза, пока Джесси с Кайлом пытались сообразить, как ответить.

– Спасибо, – наконец сказал он.

– Прошу прощения, прозвучало довольно грубо. Я – Кимберли, ваша соседка из дома напротив, – произнесла она, кивая в сторону своего владения.

– Приятно познакомиться, Кимберли. Я – Кайл Восс, муж Джесси.

– Восс? Я думала, что ваша фамилия Хант.

– Он Восс, – принялась объяснять Джесси, – а я пока еще Хант. Лениво было заниматься бумажной волокитой.

– Ясно, – ответила Кимберли. – А как давно вы женаты?

– Почти два года, – застенчиво пояснила Джесси. – У меня серьезные проблемы с ленью. Наверное, это может объяснить то факт, что я все еще учусь.

– О, – в замешательстве кивнула Кимберли, явно с облегчением сменив тему фамилии на менее деликатную. – А что изучаешь?

– Судебную психологию.

– Звучит интригующе. И как давно?

– Ну, я слегка напортачила, – Джесси принялась рассказывать историю, которой делилась на каждой вечеринке последние два года. – Сначала я изучала детскую психологию в Калифорнийском Университете. Кстати, там мы и познакомились. Я уже была на стажировке, когда поняла, что это не мое. Оказалось слишком тяжело работать с эмоциональными расстройствами детей. Поэтому я решила сменить направление.

Она не стала посвящать соседку в остальные причины того, почему бросила стажировку. Вряд ли кто-то догадывался о них и Джесси точно не собиралась делиться ими с первым встречным.

– То есть ты решила, что работа с уголовниками куда проще работы с детьми? – ошеломленно спросила Кимберли.

– Странно, да? – призналась Джесси.

– Ты бы поразила ее способностям, – вклинился Кайл. – Она может залезть в голову любому ублюдку. В конце концов, она станет незаменимым профессионалом. Любому потенциальному Ганнибалу

Лектору лучше поскорее убраться восвояси.

– Неожиданно, – произнесла Кимберли, явно находясь под впечатлением. – А ты когда-нибудь сталкивалась с настоящими серийными убийцами и прочими маньяками?

– Пока нет, – призналась Джесси. – Большая часть обучения является теоретической. А в связи с переездом мне пришлось сменить учебное заведение. Я планирую устроиться на практику в Калифорнийский университет в Ирвайне в этом семестре. Это заключительный этап и уже в декабре я получу диплом.

– На практику? – уточнила Кимберли.

– Это нечто вроде стажировки, когда ты вовлечен в процесс чуть меньше. Меня пристроят в тюрьму или психиатрическую клинику, где я стану наблюдать и общаться с заключенными и пациентами. Именно этого я и жду.

– Возможность взглянуть преступникам прямо в глаза и увидеть их души, – добавил Кайл.

– Не переигрывай, – ответила Джесси, шутливо ударив его по плечу. – Но, в каком-то смысле, это именно так.

– Это очень интересно, – кивнула Кимберли, явно заинтригованная. – Уверена, у тебя появится куча интересных историй. Вы сказали, что познакомились во время обучения?

– В общежитии, еще на первом курсе, – ответил Кайл.

– Ага, типа увидели друг друга в прачечной и тут же влюбились? – пошутила Кимберли.

Кайл взглянул на Джесси и та сразу поняла, что сейчас услышит историю про их первое свидание.

– Вот сокращенная версия, – начал он. – Сначала мы были друзьями, но к середине первого семестра, когда она рассталась с каким-то придурком, начали встречаться. Его вроде выперли за прогулы. Хотя и Джесс была на волоске от этого. Мы довольно быстро расстались и снова сошлись уже на старших курсах. Пробыли вместе около года, а затем решили жить вместе. Спустя еще год мы обручились, а через десять месяцев связали себя узами брака. В октябре будет уже два года с тех пор, как мы стали счастливой семьей.

– То есть вы вместе еще с колледжа? Это так романтично.

– Да, выходит так, – ответил Кайл. – Хотя, потребовалось не мало времени, чтобы завоевать ее. Мне постоянно приходилось отбиваться от поклонников. Ты не поверишь, но абсолютно каждый парень, встретивший ее, тут же был сражен наповал Джесси Хант. И это только внешность. А

стоило им узнать ее ближе, как они начинали буквально сходиться с ума.

– Кайл, – произнесла Джесси, краснея. – Ты смущаешь меня. Отложи пару комплиментов на октябрь.

– Ой, – улыбнувшись произнесла Кимберли. – Мне пора забирать детей. К тому же, кажется, я прервала ваш мини-праздник. Поэтому я пойду, но обещаю познакомить вас с остальными соседями. Здесь все достаточно дружелюбны и знают друг друга. Каждую неделю мы устраиваем барбекю на улице. Дети без проблем ночуют у соседских ребяташек. Каждый посещает местный яхт-клуб, даже если не владеет судном. Как только вы разложитесь, сразу поймете, что это просто потрясающее место для жизни.

– Спасибо, Кимберли, – произнес Кайл, провожая ее до двери. – Мы с нетерпением ждем встречи со всеми. И большое спасибо за брауни.

Как только соседка вышла, он закрыл дверь и демонстративно запер ее.

– Она показалась мне приятной, – сообщил он. – Надеюсь, здесь и правда все такие.

– Да, мне она тоже понравилась, – согласилась Джесси. – Слегка любопытная особа, но, думаю, это привычка местных жителей. По всей видимости, мне придется привыкать к тому, что в одиночестве побыть не удастся.

– Придется приспособливаться, – кивнул Кайл. – Хотя, мне кажется, что в будущем мы предпочтем знать имена соседей и не бояться оставить дверь открытой.

– Поэтому ты решил запереть ее сейчас? – улыбнулась Джесси.

– Просто я подумал о мини-празднике, который упомянула Кимберли, – ответил он, приближаясь и стягивая вторую футболку за последние десять минут. – И мне не нравится, когда мой праздник прерывают.

*

Чуть позже, Джесси уже лежала в кровати, улыбаясь и глядя в потолок.

– Такими темпами мы очень быстро заполним дополнительные спальни, – произнес Кайл, словно прочитав ее мысли.

– Сомневаюсь, что мы сохраним его, когда ты выйдешь на работу, а у меня начнется новый семестр.

– Я приму участие, если захочешь, – добавил он, глубоко вздохнув. Джесси ясно ощущала, как расслабилось его тело рядом с ней.

– Ты совсем не переживаешь? – спросила она.

– По поводу?

– По поводу всего: увеличение зарплаты, новый город, новый дом,

новая жизнь, новые люди, все новое.

– Не совсем все, – напомнил он. – Ты уже знакома с Тедди и Мелани.

– Я виделась с Тедди три раза, а с Мелани лишь однажды. Я едва знакома с ним, а ее вообще запомнила очень смутно. Тот факт, что твой лучший друг из колледжа живет в паре кварталов от нас, никак не облегчает мое привыкание к новой жизни.

Джесси понимала, что начинает ссору, но не могла остановиться. Кайл не клюнул на приманку. Вместо этого, он перевернулся на бок и принялся водить по ее правому плечу пальцем рядом с длинным розовым шрамом в виде полумесяца, который начинался от плеча и шел до самого основания шеи.

– Я понимаю, что ты напугана, – нежно произнес он. – И у тебя есть все причины для этого. Для тебя все в новинку. Я знаю, что это может быть страшно. Не могу описать, насколько я ценю принесенную тобой жертву.

– Я осознаю, что в конце концов все станет даже лучше, – ответила она, смягчившись. – Просто мне нелегко справиться со всем сразу.

– Именно поэтому завтра мы встречаемся с Тедди и Мелани. Мы восстановим отношения с ними и у нас появятся знакомые по соседству, которые помогут освоиться. Даже всего пара людей значительно облегчит знакомство с новой жизнью.

Кайл зевнул и Джесси поняла, что он вот-вот отключится. Подобный жест всегда означал, что он заснет максимум через минуту.

– Знаю, ты прав, – произнесла она, решив закончить разговор на хорошей ноте. – Уверена, все пройдет отлично.

– Да, – лениво согласился Кайл. – Люблю тебя.

– И я тебя, – ответила Джесси, так и не узнав, услышал ли он ответ прежде, чем заснул.

Она вслушивалась в его глубокие вдохи, пытаясь заставить себя заснуть. Тишина была какой-то тревожной. Она уже привыкла к звукам центра города, обволакивающим ее в момент засыпания.

Хант поняла, что ей не хватает сигналов машин внизу, криков пьяной молодежи, покидающей бары, которые разносятся на мили вперед, гудков проезжающих мимо фур. Все это на протяжении многих лет служило для нее в качестве белого шума. Теперь же на смену им пришел мягкий трепет воздушного фильтра, стоявшего в углу спальни.

Периодически ей слышался какой-то скрип. Дом был построен более тридцати лет назад, поэтому подобные звуки вполне могли сопровождать их время от времени. Джесси то и дело пыталась подобрать успокаивающий темп дыхания, чтобы отключиться от иных раздражителей

и расслабиться. Но одна мысль не давала ей покоя.

«Ты и правда уверена, что здесь будет хорошо?»

Целый час она потратила на то, чтобы выбросить из головы все сомнения, прежде чем окончательно уступить усталости и уснуть.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Несмотря на бесконечные спазмы, Джесси пыталась унять головную боль, массируя виски. Доттон, очень милый, но безумно шумный трехлетний сынишка Эдварда и Мелани Карлайл, последние двадцать минут играл в игру под названием «Взрыв», которая в основном состояла из его постоянных криков: «бум!».

Казалось, ни Мелани («называйте меня просто Мел»), ни Эдвард («Тедди» для друзей) не замечали беспрерывных возгласов, поэтому Джесси и Кайл так же сделали вид, что не обращают на них никакого внимания. Они находились в гостиной Карлайлов, обсуждая запланированную далее прогулку к гавани, где собирались перекусить. Карлайлы жили всего в трех кварталах от нее.

Последние полчаса Кайл и Тедди болтали снаружи, пока Джесси заново знакомясь с Мел на кухне. Она очень смутно помнила собеседницу, но спустя всего пару минут, почувствовала себя вполне комфортно в ее присутствии.

– Я могла попросить Тедди приготовить что-нибудь на гриле, но не хотела бы, чтобы вы, ребята, слегли уже в первую неделю, – усмехнулась Мел. – Гораздо безопаснее в этом плане прогуляться на набережную и поесть в каком-нибудь кафе.

– Не лучший повар? – спросила Джесси, улыбнувшись.

– Давай просто так и оставим. Если когда-нибудь он предложит что-либо приготовить, сделай вид, что тебе срочно надо отлучиться по делам. Если же ты съешь его стряпню, то неотложка в помощь.

– Что такое, милая? – прервал их Тедди, войдя внутрь с Кайлом. Он был худощавым парнем, но все же с небольшим брюшком, светлыми волосами и настолько бледной кожей, что, казалось, может обгореть на солнце уже через пять минут. Джесси предположила, что его характер не сильно отличается – мягковатый и поддатливый. Некий внутренний инстинкт, который она не могла описать, но уже привыкла доверять ему, подсказывал, что Тедди Карлайл – слабый человек.

– Ничего, дорогой, – небрежно ответила она, подмигнув собеседнице. – Просто делюсь с Джесси информацией по поводу выживания в Вестпорт-Бич.

– Правильно, – кивнул он. – Не забудь предупредить о движении на Джамбори-Роуд и Тихоокеанском шоссе. Там запросто можно встретить

медведя.

– Как раз планировала, – невинно ответила Мел, поднимаясь с барного стула.

Когда она направилась в гостиную, чтобы поднять с пола игрушки Доттона, Джесси не могла не обратить внимания, что ее тело под теннисной юбкой и поло представляет собой одни сплошные мышцы. Ее икры напряглись, а жилистые бицепсы заиграли при движении, как только Мелани наклонилась и подняла с десятков машинок Matchbox за раз.

Все в ней, включая короткие темные волосы, безграничную энергию и властный голос, выдавало серьезную Нью-Йоркскую мажорку, которой она и являлась до переезда на Запад.

Она сразу понравилась Джесси, хоть та и не могла понять, что подтолкнуло Мел к такому недотепе, как Тедди. Он уже наложил определенный отпечаток на ее личность. Хант гордилась своей способностью читать людей с первого взгляда, но эта дыра в жизни Мел казалась тревожной.

– Готовы? – поинтересовался Тедди. Он был одет в свободную рубашку и белые брюки.

– Собери сына и мы будем готовы, – резко ответила Мел.

Тедди, явно привыкший к ее приказному тону, отправился на поиски «подрывателя», не сказав ни слова. Через несколько секунд все услышали визг вырывающегося Доттона, которого отец принес верх ногами.

– Папа, хватит! – кричал парнишка.

– Положи его, Эдвард, – буквально прошипела Мел.

– Он начал хамить, – ответил Тедди, опуская сына на пол. – Я лишь напомнил ему, что не стоит этого делать.

– А что, если бы он вырвался и упал на голову? – грозно воскликнула Мел.

– Тогда он получил бы ценный урок, – небрежно бросил Тедди, по всей видимости, несколько не обеспокоенный подобной перспективой.

Кайл рассмеялся и замолчал лишь тогда, когда Джесси многозначительно посмотрела ему прямо в глаза. Он попытался перевести смех в кашель, но было уже слишком поздно. С извиняющимся видом он пожал плечами.

Пока они шли к гавани по ухоженной тропе, проложенной параллельно главной дороге, Джесси обратила внимание на то, как их с Кайлом одежда отличается от остальных. Даже Доттон, у которого была бледная кожа отца, но такие же темные волосы, как у матери, был одет в выглаженные шорты и рубашку с воротником. Кайл же был в шортах для

борда и футболке, а сама Джесси в последнюю минуту натянула легкий сарафан.

– Вы уверены, что мы нормально одеты для обеда в клубе? – осторожно спросила она Мел.

– Ох, не беспокойся об этом. Вы наши гости. Дресс-код на вас не распространяется. Только членам клуба может влететь за неподобающий вид. Еще с раннего детства Доттон привык хорошенько получать за плохое поведение, – Мел заметила испуг в глазах Джесси, взяла ее руку и добавила, – расслабься, я шучу.

Джесси слабо улыбнулась своей неспособности расслабиться. В этот момент Доттон подбежал к ней со спины и выкрикнул «бум», заставив ее подпрыгнуть от неожиданности.

– У него столько энергии, – произнесла она, стараясь продемонстрировать восхищение. – С радостью бы позаимствовала немного.

– Да уж, – согласилась Мел. – Он отнимает кучу времени. Но я люблю его. Странно, насколько чарует собственный ребенок, даже если он дико раздражает остальных. Ты поймешь, о чем я, когда заведете своих. Если, конечно, вы планируете.

– Да, – кивнула Джесси. – Мы пару раз говорили об этом. Просто были... некие трудности. Но я надеюсь, что переезд сюда нам в этом поспособствует.

– Что ж, должна предупредить тебя. Эта тема скорее всего поднимется не раз за обедом среди членов клуба. Они любят поболтать о детях и всем, что с ними связано. Думаю, вас обязательно спросят о планах. Но не переживай по поводу этого. Это своего рода стандартный разговор в этих местах.

– Спасибо, что сообщила, – произнесла Джесси, когда они достигли конца тропинки.

Она остановилась на минутку, чтобы насладиться видом. Компания стояла на краю утеса с видом на остров Бальбоа и залив. За ним шла коса полуострова, последняя частичка земли, отделяющая их от Тихого океана. Ярко-синяя вода простилалась насколько было видно, сливаясь где-то далеко вдаль с более светлым небом, усеянным пышными белыми облаками. От подобного вида захватывало дух.

Приблизившись, она увидела оживленную пристань, к которой по непонятной схеме подходили и уходили яхты. Но все это происходило гораздо более организованно, нежели на обычной автостраде. Люди, казавшиеся отсюда не больше муравьев, сновали по причалу, его

многочисленным магазинчикам и ресторанчикам. Все это очень походило на сельскохозяйственную ярмарку.

Тропа перешла в огромную каменную лестницу, ведущую к самому комплексу. Несмотря на деревянные перила по обеим сторонам, спуск казался опасным.

– Дорога поднимается еще метров на сорок, а затем спускается прямо к гавани, – произнесла Мел, чувствуя замешательство Джесси. – Мы могли бы пойти и по ней, вместо ступенек, но потратим на двадцать минут больше времени и не увидим всю красоту вокруг.

– Нет, все отлично, – заверила ее Хант. – Просто я давно не поднималась по длинным крутым лестницам и сейчас жалею об этом.

– Сначала ноги будут болеть, – воскликнул Доттон, взяв инициативу в свои руки и выпрыгнув вперед.

– Не думала, что ребенок может так запросто пристыдить меня, – усмехнулась Джесси.

Они пошли по длинному лестничному пролету: сначала Доттон, затем Мел, Джесси, Кайл и Тедди, прикрывающий их с тыла. Уже через минуту ребенок был далеко впереди и Мел поспешила догнать его. Джесси прекрасно слышала, как их мужья болтают о чем-то позади, но не могла разобрать слова. Идя по крутой лестнице, она не решалась обернуться.

Примерно на середине пути она увидела как навверх поднимается молоденькая девушка, явно студентка местного колледжа, с пляжной сумкой, болтающейся на плече, и одетая лишь в купальник и шлепанцы. Ее волосы все еще были мокрыми после купания, а капли пота стекали по обнаженной загорелой коже. Грудь впечатляла своими размерами, а купальник едва прикрывал ее. Казалось, он мог разлететься на мелкие кусочки в любую секунду. Джесси старалась не таращиться, когда они проходили мимо, и задумалась, не делал ли Кайл то же самое.

– Чертова шлюха, – услышала она голос Тедди несколько секунд спустя.

Джесси неожиданно напряглась, но не только из-за того, насколько грубо это прозвучало, а скорее потому, что девушка была еще достаточно близко, чтобы услышать. Она уже почти развернулась, чтобы высказать ему, но тут вдруг услышала голос Кайла.

– Да, – добавил он, посмеиваясь, словно школьник.

Хант остановилась. Как только Кайл дошел до нее, она тут же схватила его за плечо. Тедди тоже притормозил, удивленно глядя на нее.

– Иди вперед, Тедди, – сказала она, натянув искусственную улыбку. – Мне просто нужен мой парень на минутку.

Карлайл бросил многозначительный взгляд, говорящий о том, что он прекрасно все понял, и продолжил движение, не сказав ни слова. Как только Джесси убедилась, что он их не услышит, она обратилась к мужу.

– Я знаю, что он твой друг еще с колледжа, – прошептала она. – Но ты понимаешь, что вы не можете вести себя так, словно до сих пор являетесь школьниками?

– Что не так? – обиженно спросил он.

– Эта девушка, скорее всего, слышала Тедди и обратила внимание на его тон. Ты еще и поддержал его? Это совсем не круто.

– Да ладно тебе, Джесс, – ответил Кайл. – Он лишь немного пошутил. Может даже польстил ей.

– А может оскорбил. В любом случае, я бы предпочла, чтобы мой муж не поддерживал шутки о посторонних женщинах на тему секса. Это разумная просьба?

– Боже. Ты будешь реагировать так на каждую проходящую девушку в купальнике?

– Не знаю, Кайл. А ты так будешь вести себя?

– Ребята, вы идете? – крикнул Тедди. Карлайлы были шагов на пятьдесят впереди.

– Да, – выкрикнул в ответ Кайл, а затем понизил голос. – Так, если ты не будешь остро реагировать.

Он продолжил свой путь прежде, чем она успела ответить, перескакивая через две ступеньки за раз. Джесси заставила себя успокоить дыхание, а затем последовала за мужем, надеясь, что смогла выпустить все разочарование вместе с воздухом из легких.

«Мы еще даже не переехали до конца, а он уже начал превращаться в мудака, которых я избегала всю свою жизнь».

Джесси пыталась убедить себя, что один мелкий комментарий, отпущенный под влиянием одноклассника, вовсе не означает, что ее муж сразу стал ей врагом. Но она никак не могла перебороть ощущение, что все это лишь начало.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Пять минут спустя, пока Джесси все еще тихо кипела, вся компания вошла в лобби клуба «Дезо», ощутив спасительную прохладу кондиционеров после духоты улицы. Хант огляделась по сторонам и присела на стул. Она не могла не задуматься о том, что наименование клуба, в переводе означавшее ни что иное, как «Клуб мечты» (по словам Тедди), было слишком пафосным, особенно, учитывая то, что находилось перед ее глазами.

Она чуть не проскочила вход, не заметив большую заветренную дубовую дверь без каких-либо отметок в тихом углу гавани. Лобби было обыденным, их встречала симпатичная модная брюнетка лет двадцати с небольшим.

Тедди слегка наклонился и тихо заговорил с ней. Девушка кивнула и указала присутствующим на проход в небольшой коридор. Лишь в тот момент, когда еще одна, не менее симпатичная блондинка попросила положить кошелек в специальную корзину, Джесси вдруг поняла, что коридор оборудован металлодетектором.

Как только она прошла проверку, девушка тут же вернула ей сумку и указала вслед остальным на следующую деревянную дверь, которая зрительно слилась со стеной позади. Будь Джесси одна, она наверняка пропустила бы и ее.

Вся скромность лобби испарялась за второй дверью. Глубокое круглое помещение, которое предстало взору Джесси, оказалось двухуровневым. Верхний этаж, где они находились сейчас, состоял из расставленных полукругом столов, открывая вид на нижнюю часть, куда вела широкая лестница.

Там же располагался небольшой танцпол и несколько разбросанных столиков. Это помещение, казалось, было полностью спроектировано из старого дерева, оставшегося от некогда используемых судов. Доски на стенах были не просто разных оттенков, но даже цветов. Эта сборная солянка должна была обратиться полным ужасом, но каким-то чудом придала клубу почтительную атмосферу гавани, ничуть не обнажая всю неуклюжесть дизайна.

В дальнем конце их ожидал самый впечатляющий момент. Вместо стены, закрывавшей их от океана, там располагалось огромное панорамное окно, половина которого была под водой, а вторая над ней. В зависимости

от того, где будет находиться гость, он сможет наслаждаться либо горизонтом, либо подводным миром. Это казалось невероятным.

Их подвели к большому столу на первом уровне, где уже ожидала группа из пятнадцати человек. Тедди и Мел принялись представлять своих гостей, но Джесси даже не стала пытаться запомнить все имена. Она лишь обратила внимание, что там было четыре пары с семьей детьми в общей сложности.

Вместо этого, она улыбалась и вежливо кивала, пока каждый из присутствующих пытался завалить ее большим количеством информации, нежели она могла осилить.

– Я занимаюсь рекламой в социальных сетях, – сообщил ей то ли Роджер, то ли Ричард. Он постоянно ерзал на месте и ковырялся в носу, полагая, что никто не замечает этого.

– Мы сейчас выбираем ковры на стены, – рассказывала мелированная брюнетка, сидящая за ним. Была она его женой или нет, но ее определенно что-то связывало с загорелым парнем напротив.

Так продолжалось весь обед. Мел периодически представляла кого-то, но Джесси даже не пыталась запомнить имя, зато старалась понять истинное лицо человека, основываясь на внешности, языке тела и стиле речи. Это была своеобразная игра, которую она часто начинала в неудобных ситуациях.

После знакомства со всеми присутствующими, две симпатичные молодые девушки подскочили и собрали всех детей, включая Доттона, чтобы отвести их в Пиратскую бухту, которая, по словам одной из мам, представляла собой оборудованную игровую зону. Джесси пришла к выводу, что это отличная идея, поскольку абсолютно каждый ребенок с радостью покинул помещение, не испытывая ни малейшего переживания по этому поводу.

Как только их увели, разговор продолжился так, как и предупреждала ранее Мел. Две женщины, которые были настолько сильно похожи, что запросто могли оказаться близнецами, рассказали историю о религиозном летнем лагере, заключавшуюся в основном в обсуждении ужасного голоса лидера.

– Она пела так, словно готова была вот-вот родить, – произнесла одна из них, а вторая принялась поддакивать. До этого момента Джесси пыталась слушать, но затем совершенно запуталась в бесконечных сплетнях.

Парень с длинными вьющимися волосами и галстуком «боло» был буквально помешан на деталях хоккейного матча, который он посетил еще

прошлой весной. Но в его рассказе не было ничего интересного на самом деле. Весь его пятиминутный монолог заключался из перечисления того, кто забил и когда. Джесси все время ждала какой-то интриги, вроде выброшенного на лед осьминога или прыгнувшего на стену фаната, но ничего такого не произошло и в помине.

– В любом случае, это была потрясающая игра, – наконец заключил он, подсказав ей тем самым, что пора улыбнуться.

– Лучшая. История. За все время, – сухо пробормотала Мел, понимая, что Джесси для нее просто находка, словно глоток свежего воздуха.

Большая часть разговора состояла из обсуждения различных предстоящих событий клуба, включая Хэллоуин, праздник швартования яхт (чтобы это ни означало) и некий праздничный бал.

– Что за швартование ях..., – попыталась она задать вопрос, будучи прерванной визгом женщины, сидящей через два места от нее, из-за того, что официант случайно пролил на нее пару капель воды, шатнув бокал.

– Сука, – проворчала та слишком громко после ухода официанта. Вскоре после этого инцидента мужчины поднялись со своих мест, поцеловали своих жен и попрощались. Кайл недоуменно посмотрел на Джесси, но последовал всеобщему примеру.

– Надеюсь, я увижу тебя скоро? – это было больше похоже на вопрос, нежели на утверждение.

Она снова вежливо кивнула, хотя была озадачена не меньше супруга. Казалось, они участвуют в сцене «Титаника», когда все мужчины после ужина отправились в комнату для курения, чтобы обсудить дела и политику за бокальчиком бренди.

Джесси наблюдала, как все они сновали между столами, пока не добрались до богато украшенной двери в углу помещения, у которой стоял мускулистый, излишне серьезный человек. Если бы не смокинг, он, скорее, походил бы на вышибалу в ночном клубе. Когда мужчины подошли к нему, тот отступил в сторону, позволяя им войти. Казалось, он подозрительно относился к Кайлу, пока Тедди не прошептал ему что-то на ухо. Тогда он кивнул и приветливо улыбнулся в ответ.

Оставшаяся часть обеда пролетела, словно ураган. Как и обещала Мел, разговор тут же перешел на тему детей, как нынешних, так и будущих, поскольку минимум две женщины в этом помещении были явно беременны.

– Я просто готовлюсь к тому, чтобы надавать по морде следующему бариста, который бросит в мою сторону свой грязный взгляд, когда я буду кормить грудью, – произнесла то ли Катлина, то ли Кейтлин. – Я была чересчур обескуражена, когда родился Уорнер.

– Обещают подать в суд, – говорила мелированная брюнетка. – Я сделала это и получила сертификат на сто долларов в качестве извинения. Самое интересное, что никто вообще не сделал ничего плохого. Я лишь пожаловалась на «дискомфорт от окружающей обстановки».

Джесси была за столом единственной, кто не имел детей, но искренне старалась включиться в беседу, вежливо интересуясь местной начальной школой («настоящей свалкой»), а также частной, в которую, как оказалось, все присутствующие здесь и отправили своих чад на обучение.

Пока Джесси слушала спор о лучших детских садах и разнообразных дошкольных учреждениях, а также общее мнение о лучшем супермаркете в округе, она поняла, что ее разум витает где-то в ином месте. Она неоднократно одергивала себя, когда речь шла о хорошей церкви, лучшем спортзале, а также магазине, где можно прикупить замечательное платье для праздничного бала.

В конце концов, Хант отказалась от попыток разобраться в том, кто и что говорит, оставаясь в роли пассивного наблюдателя, словно просто следила за поведением и привычками каких-то животных в дикой природе.

«И это моя будущая жизнь? Обеды с дамами, для которых главным является то, в каком спортзале лучший фитнес? Тот ли это мир, частью которого так хотел стать Кайл? Если так, то просто убейте меня прямо сейчас».

Неожиданно она осознала, что Мел трясет ее за плечо, сообщая, что обед окончен и ей нужно забрать Доттона. Судя по всему, Тедди и Кайл должны были встретить их в лобби.

Джесси кивнула, вежливо попрощалась с оставшимися гостями, имена которых так и не запомнила, и безучастно проследовала за Мел в Пиратскую бухту. Она чувствовала себя дезориентированной и выжатой, словно лимон. Ей не хотелось ничего, кроме как пойти домой, принять ванну, выпить бокал вина и лечь спать. Она взглянула на часы и обомлела, осознав, что не было и часа дня.

*

Джесси не удавалось отдышаться еще несколько часов. После возвращения к Карлайлам и проведения там еще некоторого времени из вежливости, они, наконец, отправились домой, заскочив по дороге в «Costco». Хант с легкостью представила себе неодобрительные взгляды своих новых знакомых.

Чуть позже, когда она уже умылась, а Кайл почистил зубы, им удалось обсудить прошедший день в спокойной обстановке.

– Что происходило в той секретной комнате, куда вы ушли? –

поинтересовалась Джесси. – Они заставили тебя раздеться до трусов и нанесли десять ударов плеткой?

– Честно говоря, я и сам немного беспокоился, заходя туда, – ответил Кайл, перебираясь в спальню. – Но там оказался лишь прекрасно оборудованный спорт-бар. На нескольких экранах транслировались матчи, туда-сюда сновали официанты, предлагающие напитки и несколько парней переодевались после гольфа.

– То есть это не была курилка с бренди? – спросила Джесси, задаваясь вопросом, поймет ли муж, на что она намекает.

– Во всяком случае, не там, где я был. Хотя, я заметил бесцельно блуждающего по залу Леонардо ДиКаприо.

– Неплохо, муженек, – с облегчением произнесла она, укладываясь в постель. – Ты все еще в норме.

– Спасибо, жenuшка, – ответил Кайл, скользнув под одеяло к ней. – На самом деле, я слышал, что там действительно есть некая курилка, но не ходил туда. Думаю, она скрыта в каком-нибудь укромном уголке, дабы не нарушать прав некурящих. А вот бокал бренди я запросто мог бы получить, если попросил бы.

– Познакомился с кем-нибудь интересным? – скептически спросила Джесси, выключая ночник.

– Не поверишь, но да, – кивнул он. – В общем, там все достаточно приятные люди. Была парочка ребят, которые ищут потенциальных инвесторов, что не может не заинтриговать. Думаю, этот клуб подкинет не одну сделку. А ты?

– Все были достаточно милы, – нерешительно произнесла Джесси, искренне надеясь, что темнота комнаты скрыла ее мимику. – Очень дружелюбны и готовы ответить на любые возникающие у меня вопросы.

– А почему мне кажется, что есть определенное «но»?

– Нет. Просто на протяжении всего этого времени ни одна женщина не подняла какую-либо иную тему, кроме детей, школы или семьи. Ни малейшего упоминания о работе или текущих событиях. Звучит так, словно мы находимся в какой-то деревне.

– Может они просто избегали спорных тем во время обеда с новой гостьей? – предположил Кайл.

– А с каких пор работа считается спорной темой?

– Не знаю, Джесси. Уверена, что не пытаешься найти подвох там, где его нет?

– Я же не говорю, что они Степфордские жены или что-то вроде этого, – ответила она. – Но, не считая Мел, все были какими-то чересчур

высокомерными. Сомневаюсь, что кто-либо из них вообще видел что-либо, помимо улицы из собственного окна. Я к тому, что довольно быстро возникло ощущение... клаустрофобии что ли.

Кайл резко сел в кровати.

– Звучит довольно знакомо, – обеспокоенно произнес он. – Не злись на меня, но в последний раз ты заговорила об этом, когда...

– Я прекрасно помню последний раз, – перебила она раздраженно. – Это не тот случай.

– Ладно, – произнес он, пытаясь успокоить ее. – Просто надеюсь, что ты нормально отреагируешь, если я спрошу тебя, все ли хорошо с приемом лекарств. Дозировка тебе подходит? Может стоит назначить прием у доктора Леммон?

– Я в порядке, Кайл, – произнесла Джесси, вставая с кровати. – Далеко не вся жизнь крутится вокруг этого. Неужели мне нельзя высказать свое мнение так, чтобы ты сразу не поднял этот вопрос?

– Конечно, – произнес он. – Извини. И вернись в постель, пожалуйста.

– Я серьезно. Тебя там не было. Пока ты развлекался с парнями, мне пришлось натянуть на лицо улыбку и выслушивать всех этих куриц, обсуждающих своих посиделки в кофейнях. Это никак не касается моих лекарств. Проблема в том, что они действительно отвратительны.

– Прости, Джесс, – повторил Кайл. – Я не должен был поднимать тему терапии.

Джесси взглянула на него, разрываясь между желанием простить мужа и задать ему хорошую трепку, но поняла, что это не выход.

– Я вернусь через пару минут, – ответила она. – Мне просто нужно успокоиться. На случай, если ты отключишься к моменту моего возвращения, желаю тебе спокойной ночи.

– Хорошо, – неохотно проворчал он. – Спокойной ночи. Я люблю тебя.

– Сладких снов, – повторила она, поцеловав его, хоть и не планировала этого делать. – Я тоже люблю тебя.

Джесси вышла из спальни и принялась изучать дом, переходя из одной комнаты в другую и ожидая, пока разочарование не покинет ее. Она пыталась выкинуть из головы его пренебрежение, но оно все возвращалось, закрадываясь в дальние уголки ее сознания, несмотря на все старания.

Наконец успокоившись, она направилась обратно в постель, как вдруг снова услышала отдаленный скрип, настороживший ее прошлой ночью. Только сегодня он не был так уж далек. Джесси пошла на звук, пока не нашла то, что предположительно было его источником – чердак.

Она остановилась у лестницы в коридоре, ведущей к двери наверх.

Немного поколебавшись, Хант взялась за ручку и дернула ее. Скрип явно стал громче.

Опустив складную лестницу, Джесси стала подниматься как можно тише, стараясь при этом не думать о том, чем обычно заканчиваются подобные решения в фильмах ужасов. Добравшись до самого верха, она достала телефон и включила фонарик, чтобы лучше разглядеть помещение. Но, не считая нескольких старых пустых картонных коробок, там ничего не было. Скрип прекратился.

Джесси осторожно спустилась, подняла наверх лестницу и, будучи слишком возбужденной для сна, снова продолжила свое бесцельное блуждание по дому. В конце концов, она очутилась в спальне, которую они планировали использовать при появлении ребенка в качестве детской.

Она пока была пуста, но Хант уже придумала, куда поставить кроватку. Она представила ее у дальней стены с висящей сверху крутящейся детской игрушкой. Опершись о стену, Джесси плавно спустилась на пол так, что колени оказались у лица. Крепко обхватив их руками, она принялась убеждать себя, что жизнь в этом новом месте будет намного лучше, чем ей сейчас кажется.

«Неужели я все воспринимаю не так?»

Она задумалась, не могли ли лекарства сыграть с ней злую шутку. Не выходило ли так, что она слишком жестко обошлась с Кайлом или принялась чрезмерно осуждать женщин из клуба «Дезо». Не был ли тот факт, что Кайл так легко воспринимал переезд, а она уж точно не могла приспособиться, хрупкостью Джесси? Казалось, он уже воспринимает это место как дом, словно жил здесь на протяжении многих лет. Даже интересно, придет ли она сама со временем к подобному.

Хант сомневалась, что вся ее нервозность обусловлена тем, что завтра начинается новый семестр и ей вновь придется погрузиться в мир насильников, похитителей детей и убийц. Она также уже засомневалась, что тот скрип был реальным, а не банальным плодом ее воображения. Она вообще не была сейчас ни в чем уверена. И это сильно пугало.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Джесси едва могла дышать, а сердце вот-вот было готово выпрыгнуть из груди. Она опоздала на занятия. Это был ее первый день в Калифорнийском университете в Ирвайне и найти аудиторию оказалось не самым простым заданием. Пробежав последнюю четверть мили через весь студенческий городок в такую жару, она вломилась в дверь. Ее лоб блестел от пота, а блузка была явно влажной.

Профессор Уоррен Хоста, высокий, худой мужчина лет пятидесяти с небольшим, с узкими, вечно подозрительными глазами и седеющими волосами, явно остановился на полу фразе, когда она распахнула дверь в 10:04. До Хант дошли слухи о его нетерпеливости и достаточно оскорбительном поведении и он ее не разочаровал. Он замер и стал дожидаться, пока она найдет свое место и усядется.

– Я могу продолжать? – спросил он с нескрываемым сарказмом.

«Отличный старт, Джесси. Прекрасно подходит для первого впечатления».

– Прошу прощения, профессор, – произнесла она. – Я никогда не бывала здесь ранее и слегка заблудилась.

– Остается надеяться, что ваша дедукция гораздо сильнее умения ориентироваться на местности, – высокомерно ответил он, продолжив лекцию. – Как я уже сказал, для многих из вас это будет заключительный курс, прежде чем получить степень магистра в области судебной психологии. Это не просто прогулка в парке.

Джесси попыталась расстегнуть свой рюкзак как можно тише, чтобы достать ручку и тетрадь, но звук каждого зубчика молнии эхом разносился по аудитории. Профессор взглянул на нее краем глаза, но не стал прерывать свою речь.

– Сейчас раздам вам расписание, – продолжил он. – В целом, в нем содержится список того, что от вас ожидается. В дополнение к стандартной курсовой работе и основанному на ней экзамену, вам предстоит написать диссертацию и защитить ее. Кроме того, каждый студент, вне зависимости от стадии, на которой находится работа, попадет на практику. Кого-то из вас отправят в колонию – либо Калифорнийское учреждение для мужчин в Чино, либо аналогичное для женщин в Короне, куда помещают жестоких преступников. Другие займутся группой высокого риска в клинике «Метрополитан», отделении государственного медицинского учреждения в

Норуолке. Их пациентами являются признанные опасными для общества преступники, хотя администрация не дает разрешение на помещение туда пациентов, осужденных за убийства, сексуальные преступления или же склонных к побегам.

В классе возникло явное напряжение, сопровождаемое переглядыванием студентов. Именно этого все и ждали. Остальная часть занятия была довольно простой, где преподаватель выдал инструкции по поводу написания курсовой и дипломной работ.

К счастью, Джесси защитила диссертацию еще в Калифорнийском Университете в Лос-Анджелесе, поэтому не обращала особого внимания на идущую дискуссию. Вместо этого, она мысленно вернулась к странному обеду в яхт-клубе и тому, как неловко чувствовала себя там, несмотря на все дружелюбие и проявленную теплоту.

Она начала слушать лишь тогда, когда разговор вернулся к практике. Студенты стали интересоваться логистикой и методами обучения. У Джесси тоже была пара вопросов, но она решила дождаться окончания занятия. Ей не хотелось делиться своими умозаключениями с группой.

Большинство одноклассников явно стремились пройти практику в колонии. Упоминание о том, что администрация Норуолка наложила запрет на размещение склонных к насилию преступников, казалось, резко снизило популярность учреждения среди собравшихся.

Наконец профессор Хоста подал сигнал об окончании занятия и студенты начали покидать класс. Джесси слегка потянула время, укладывая свои вещи в рюкзак, пока пара других сокурсников задавали дополнительные вопросы Хоста. Как только все разошлись и сам профессор собрался на выход, она подошла к нему.

– Еще раз прошу прощения за опоздание, профессор Хоста, – произнесла она, стараясь не показаться подлизой. Всего за один урок Джесси усвоила, что Хоста презирает бесхарактерность и пресмыкательство. Казалось, для него настолько важна любознательность, что он воспримет ее даже с грубостью.

– Кажется, вы не сильно раскаиваетесь, мисс... – произнес он, приподняв бровь.

– Хант, Джесси Хант. И, на самом деле, это так, – призналась она, сразу поняв, что с ним легче говорить прямо. – Просто решила, что мне стоит быть более вежливой, чтобы получить ответ на свой вопрос.

– Который...? – его брови вопросительно взметнулись.

Она завладела его вниманием.

– Меня заинтриговал тот факт, что клиника не принимает пациентов,

склонных к насилию.

– Это так, – кивнул он. – Такова их политика. Я передал вам информацию с их сайта.

– Но, профессор, мы оба знаем, что это не совсем так. В «Метрополитане» есть небольшое оцепленное подразделение для лечения пациентов, совершивших ужасные преступления, включая серийных убийц, маньяков и педофилов.

Джесси явно впечатлила его. Лишь после довольно продолжительной паузы он, наконец, ответил:

– По официальным данным этими случаями занимается отделение «Атаскадеро», расположенное в Сан-Луис-Обиспо, – ответил он ледяным тоном. – «Метро» работает с обычными преступниками. Поэтому я не совсем уверен, на что вы ссылаетесь.

– Вы все прекрасно понимаете, – сказала Джесси более уверенно, чем хотела. – Речь идет о подразделении, куда помещают преступников, чьи дела были закрыты по нереабилитирующим основаниям, сокращенно НРП. Но мы с вами знаем, что это всего лишь сказка для общества. В уголовном мире, НРП больше известно как подразделение «высокого риска» в клинике «Метро», как вы, собственно, сами и сказали во время занятия.

Хоста ничего не ответил. Вместо этого, он принялся внимательно изучать ее, ничуть не скрывая этого, после чего, наконец, усмехнулся. Это был первый раз, когда она увидела на его лице некое подобие улыбки.

– Давайте пройдемся, – произнес он, указывая на дверь. – Вы выиграли небольшой приз, мисс Хант. Я уже три семестра не встречал студентов, которые ловили бы меня на той или иной фразе. Все настолько привыкли к стандартам общества, что практически никто не обращает внимание на фразу «высокий риск». А вы явно не первый раз слышите о НРП. Что вам известно о нем?

– Что ж, – осторожно начала она. – Первые несколько семестров я отучилась в Калифорнийском университете в Ирвайне, а НРП там нечто вроде «открытого» секрета для своих.

– Мисс Хант, не стоит лицемерить. Это не является «открытым» секретом. Даже в правоохранительных органах и среди психиатров эта тема содержится в строжайшей тайне. Я бы рискнул заявить, что во всем регионе о его существовании знают не более пары сотен человек. Менее половины от этого количества действительно знают для чего создан этот объект. И все же, так или иначе, но данная информация попала вам в руки. Вам стоит объясниться. И давайте на этот раз отбросим все уловки.

Джесси терзал вопрос, стоит ли говорить всю правду профессору.

«Ты уже так далеко зашла. Возможно, имеет смысл закинуть последнюю удочку».

– Моя диссертация была основана на этом подразделении, – ответила она. – Меня едва не выгнали из программы.

Хоста ошеломленно остановился, ненадолго потеряв самообладание.

– Так это были вы? – заинтригованно спросил он, возвращаясь в коридор. – Ваша работа просто легенда среди тех, кто читал ее. Если мне не изменяет память, вы назвали ее «Влияние нереабилитационного долгосрочного лишения свободы на невосприимчивость преступника». Но никому не удалось выяснить, кто был настоящим автором работы. В конце концов, нигде нет реальной информации о Джейн Доунт.

– Должна признать, я очень гордилась данным псевдонимом, хотя его использование было не моим решением, – призналась Джесси

– Что вы имеете в виду? – заинтересованно спросил Хоста.

Джесси задумалась, не ляпнула ли она больше, чем ей разрешили говорить. Но затем она вспомнила причину, по которой ее направили именно к Хоста и решила, что нет причин утаивать от него что-либо.

– Мой куратор передал диссертационную работу декану, – принялась объяснять она. – Он тут же вызвал сотрудников правоохранительных органов и несколько медицинских работников, чьи имена мне запрещено упоминать. Давайте называть их приемлемым термином «Группа». Меня допрашивали на протяжении девяти часов, прежде чем они убедились, что я действительно пишу академическую работу, а не являюсь какой-то тайной журналисткой или чего еще хуже.

– Звучит потрясающе, – сказал Хоста. И, судя по его виду, это было искренне.

– Звучит именно так. Но на тот момент «страшно» было более подходящим описанием. К счастью, они решили отпустить меня. В конце концов, это у них была неофициальная секретная тюрьма, а не у меня. Университет согласился, что технически я была целиком и полностью права и приняли решение оставить меня, хотя все, что касалось диссертации, было засекречено. Клиника, со своей стороны, отметила, что мой допрос властями может быть засчитан в качестве защиты работы. После этого мне пришлось подписать кучу бумаг, запрещающих обсуждение данного вопроса с кем-либо, включая мужа, а также во время судебного разбирательства, хоть никто и не уточнил какого.

– Почему же, в таком случае, мы говорим об этом, мисс Хант?

– Я получила... назовем это специальным распределением. Мне

разрешили продолжить обучение на особых условиях. Но для того, чтобы успешно завершить его, мой новый куратор должен был хоть немного знать о моей диссертации. Специальная группа рассмотрела состав преподавателей в каждом университете Ориндж-Каунти и пришла к выводу, что вы единственный, кто подходит под их требования. В университете есть магистерская программа по судебной психологии, которой вы руководите. Вы работали в НРП и имеете с ними некоторые связи. Вы используете их даже в качестве варианта для практики многообещающих студентов, которые проявляют хоть какой-то интерес. В общем, вы мой единственный вариант в радиусе пятидесяти миль.

– Полагаю, я должен быть польщен. Но что, если я откажусь курировать вас? – спросил он.

– Вас должен был посетить представитель «Группы», чтобы рассказать, насколько это нужно именно вам. Я удивлена, что этого не произошло. Обычно они очень пунктуальны.

Хоста ненадолго задумался.

– Я получил несколько писем и голосовых сообщений от некоего доктора Ранье, – кивнул он. – Но, поскольку данное имя мне незнакомо, я проигнорировал их.

– Рекомендую вам восстановить их, профессор, – добавила Джесси. – Скорее всего, это просто псевдоним, наверняка чей-то, кого вы итак знаете.

– Наверное, вы правы. В любом случае, надеюсь, мне не придется заниматься бюрократической волокитой, чтобы дать вам право пройти практику в НРП?

– Это было одним из обязательных условий, о которых я говорила ранее. Именно по этой причине я согласилась подписать бумаги о неразглашении, – пояснила Джесси, не в силах скрыть волнение в голосе. – Я ждала этого почти два года.

– Два года? – удивился Хоста. – Раз вы защитили диссертацию несколько лет назад, то почему до сих пор не имеете степень?

– Это длинная история, но я обязательно поделюсь ею в другой раз. А сейчас, могу ли я быть уверена, что получу место на практике в клинике «Метро», а точнее именно в НРП?

– Если ваша история правдива, то да, – произнес он, подходя к двери своего кабинета. Открыв ее, он не стал приглашать Джесси зайти внутрь. – Но я обязан задать вопрос, который ставлю перед каждым студентом, стремящимся туда: вы уверены, что хотите этого?

– Как вы можете спрашивать меня об этом после всего, что я рассказала?

– Потому что одно дело читать о людях, которых содержат там, – пояснил он, – и совершенно другое – работать с ними. Все происходит очень быстро. Исходя из прочитанного мною в вашей работе, вы владеете информацией о некоторых заключенных, находящихся там?

– Да, о некоторых. К примеру, я знаю, что серийный маньяк из Бейкерсфилда, Делмонд Стокс, содержится именно там. Знаю, что несколько детоубийц, которых в прошлом году поймала та женщина следователь, также сидят в НРП. И я уверена, что Болтон Крачфилд не исключение.

Хоста уставился на нее так, словно решался что-то сказать. Наконец, он сделал выбор.

– Это тот, с кем вы хотите поработать?

– Должна признать, что мне это интересно, – ответила Джесси. – Я много слышала о нем, но не знаю, что из этого правда.

– Могу вас уверить, тот факт, что он жестоко расправился с девятнадцатью жертвами за шесть лет – чистая правда. Что бы ни было правдой или слухом, но факт остается фактом. Никогда не забывайте об этом.

– Вы встречались с ним? – поинтересовалась Джесси.

– Да. Дважды.

– На что это было похоже?

– Мисс Хант, это очень долгая история, поэтому я расскажу ее как-нибудь в другой раз, – ответил он ее же словами. – А сейчас я хочу перезвонить этому доктору Ранье и проверить вашу историю. Если все пройдет гладко, то я свяжусь с вами, чтобы согласовать начало практики. Знаю, что вы хотите начать как можно скорее.

– Я бы начала прямо завтра.

– Да, что ж, это может занять немного больше времени. А пока постарайтесь не выламывать двери. Всего хорошего, мисс Хант.

Сказав это, он запер дверь в свой кабинет, оставив Джесси стоять в коридоре. Она обернулась, чтобы уйти, и вдруг осознала, что была настолько погружена в разговор, что не обращала внимание ни на что вокруг. Теперь она понятия не имела, где находится.

Она замешкалась, представляя, как сидит лицом к лицу с Болтоном Крачфилдом. Эта мысль будоражила сознание и пугала одновременно. Джесси хотела, даже нуждалась в разговоре с ним. Осознание того, что это может произойти в ближайшее время, заставило ее руки трястись от нетерпения. Ей хотелось получить ответы на вопросы, о которых никто даже не догадывался. А он был единственным, кто мог их дать.

Единственное, в чем она не была уверена, что он согласится на это. А если не откажется, то что он может потребовать взамен?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Джесси разволновалась настолько, что позвонила Кайлу прямо по дороге домой, хотя прекрасно знала, что он всегда безумно занят в течение рабочего дня и вряд ли сможет ей ответить. Этот день ничем особым не отличался, но она решила рискнуть и оставить сообщение.

– Привет, малыш, – произнесла она после гудка. – Просто хотела сообщить тебе, что мой первый день в университете прошел отлично. У профессора не самый легкий характер, но, думаю, мы сработаемся. А еще я надеюсь начать практику довольно скоро, возможно, на этой неделе, если удастся. Если честно, меня прямо трясет от нетерпения. Надеюсь, твой день также идет хорошо. Я планирую приготовить нам что-нибудь вкусное на ужин, тем более, что мы нашли коробки с кухонной утварью. Сообщи, когда вернешься и я все подготовлю. Можем открыть одну из тех бутылочек вина, которые храним на особый случай, и начнем увеличивать размеры нашей маленькой семьи. Ладно, скоро поговорим. Люблю тебя.

Джесси остановилась у «Бристоль Фармс», заскочила в магазин и купила несколько штук сибаса, который планировала нафаршировать и запечь целиком. Проходя мимо брокколи в сторону касс, она выбрала самую симпатичную и закинула в корзинку. Туда же полетел и картофель.

У нее появилось желание взять что-то для десерта, но, зная, как активно работает над собой Кайл, Джесси поняла, что он просто не станет его есть. В принципе, в морозильнике лежало итальянское мороженое, которое вполне подойдет к их случаю. Выходя из магазина, Хант уже полностью составила меню у себя в голове.

*

Джесси уставилась на нетронутые тарелки с едой, тщательно расставленные на обеденном столе, а затем в третий раз проверила свой телефон за последние пять минут. Было уже 19:13, но Кайл так и не появился.

Он прислал ей смс вскоре после того, как она оставила сообщение на голосовой почте, сказав, что идея ужина ему понравилась и он приедет к 18:30. Но уже прошло практически сорок пять минут с того времени, а его все не было. Хуже всего то, что он вообще никак не связался с ней.

Джесси приготовила все так, чтобы ужин был горячим к 18:45, прикинув, что он может немного задержаться. Но прошло гораздо больше времени. Она отправила два смс и оставила сообщение на автоответчике,

но ответа так и не последовало. Остывшая рыба лежала на столе, смотря на нее пустым взглядом.

Наконец, в 19:21 он позвонил. Судя по шуму, доносящемуся с заднего плана, она поняла, что муж в баре еще до того, как он успел что-либо сказать.

– Привет, Джесс, – крикнул он в трубку, чтобы перекрыть звук музыки.
– Извини за поздний звонок. Как дела?

– Я беспокоилась о тебе, – ответила она, стараясь скрыть разочарование в голосе.

– Прости, – произнес он, явно не особо раскаиваясь. – Я не хотел, чтобы ты волновалась. Все произошло в последнюю минуту. Около 18:00 позвонил Тедди и сказал, что появились потенциальные клиенты. Он спросил, смогу ли я встретиться с ними в баре «Шарки» на набережной. Я просто не мог упустить такой шанс, учитывая, что я новичок в филиале, понимаешь?

– А ты не мог бы позвонить мне и сообщить об этом?

– Виноват, – выкрикнул он. – Все произошло так быстро, что я не успел. Только сейчас выдался шанс набрать тебя.

– Я приготовила ужин, Кайл. Мы хотели отпраздновать. Я открыла бутылку вина за сотню долларов. Планировался романтический вечер.

– Знаю, – ответил он. – Но я не мог забыть на эту встречу. Думаю, оба друга Тедди станут моими клиентами. И мы все еще можем заняться увеличением нашей семьи, когда я вернусь.

Джесси глубоко вздохнула, чтобы сдержать эмоции перед ответом.

– Ты поздно вернешься, – произнесла она. – Я буду уставшая, а ты наполовину пьяный. Я представляла себе это несколько иначе.

– Слушай, Джесси. Ну прости, что не позвонил. Но неужели ты хочешь, чтобы я просто плюнул на такую возможность? Я же не просто сижу и пью. Я работаю и пытаюсь подружиться с нужными людьми. Ты действительно считаешь, что я не прав?

– Думаю, я начинаю понимать твои приоритеты, – ответила она.

– Джессика, ты всегда будешь для меня на первом месте, – прервал Кайл. – Я очень стараюсь держать все под контролем. Понимаю, что сегодня я все испортил, но обещаю, что буду дома к 21:00. Так пойдет?

Его голос звучал достаточно искренне до последней фразы, в которой явно слышался сарказм и нетерпение. Стена, которую Джесси быстро выстроила между ними, постепенно разрушалась, пока он не ляпнул эти слова.

– Поступай, как хочешь, – резко бросила она, повесив трубку.

Хант встала и увидела себя в зеркале. На ней было синее атласное вечернее платье с глубоким декольте и длинным вырезом с правой стороны, начинавшимся у верхней части бедра. Ее волосы были собраны в повседневный пучок, который она планировала распустить после ужина, когда они приступили бы к основному «блюду». Надетые каблуки увеличили ее рост с метра семидесяти семи до метра восьмидесяти пяти.

Все это вдруг показалось ей смешным. Она так старательно подбирала наряд, но в результате оказалась не более чем обычной домохозяйкой, ожидающей, пока ее муж вернется домой и придаст хоть немного смысла жизни.

Джесси взяла тарелки, прошла на кухню и вывалила их содержимое в урну. Сняв платье, она натянула любимые треники. После этого она вернулась в столовую, взяла открытую бутылку «Шираз», налила бокал до краев, сделала глоток и направилась в гостиную.

Она плюхнулась на диван, включила телевизор и принялась смотреть «Жизнь ниже нуля», реалити-шоу о тех, кто по собственной воле оставался жить в отдаленных районах Аляски. Джесси решила, что этот выбор обусловлен ничем иным, как возможностью понять, что есть люди, которым живется намного сложнее, чем ей, сидящей в причудливом доме в Южной Калифорнии с бокалом дорого вина и смотрящей шоу на семидесятидюймовом экране.

Примерно на третьей серии, опустошив половину бутылки, она отключилась.

*

Джесси проснулась от того, что Кайл мягко тряс ее за плечо. Глядя сквозь сонную пелену, она все же смогла разглядеть, что он хорошо выпил.

– Сколько сейчас времени? – пробормотала она.

– Чуть больше одиннадцати.

– А как же твое «буду дома к 21:00»? – спросила она.

– Меня задержали, – смущенно произнес он. – Послушай, детка. Знаю, я должен был позвонить раньше. Это хреново. Но я правда сожалею.

– Ладно, – ответила Джесси, ощущая неприятный привкус во рту и головную боль.

Кайл провел пальцами по ее руке.

– Я бы хотел предоставить тебе выбор, – решил предложить он.

– Не сегодня, Кайл, – произнесла она, вставая. – Я не в том настроении. Совсем не в том. Возможно, в следующий раз ты попытаешься не дать мне почувствовать себя второсортным товаром. Я иду спать.

Она поднялась по лестнице и, несмотря на сильное желание

обернуться, чтобы увидеть его реакцию, ушла, не сказав ни слова. Кайл промолчал. Джесси залезла в кровать, даже не выключив свет. Не обращая внимания на приступы головной боли и вязость во рту, она уснула менее, чем через минуту.

*

Джесси, бежавшая через темный лес, почувствовала, как колючая ветвь царапнула ее лицо. На улице была зима и она знала, что даже босиком ее шаги по опавшей, засохшей листве, покрывавшей снег, были слишком громкими. Он наверняка слышал их. Но иного выбора у нее не было. Единственный шанс – продолжать двигаться и надеяться, что он не найдет ее.

Но она плохо знала этот лес, что нельзя было сказать о нем. Она бежала вслепую, абсолютно не ориентируясь на местности и пытаясь найти хоть что-либо знакомое. Ее маленькие ножки оказались слишком короткими. Она знала, что он догоняет. Она слышала его тяжелые шаги и дыхание. Укрыться было негде.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Джесси резко села в кровати, проснувшись от собственного крика. Ей потребовалось время, чтобы сообразить, что она находится в своей постели в Вестпорт-Бич, в одежде, в которой заснула выпившей накануне.

Она сильно вспотела и учащенно дышала. Казалось, Хант могла слышать как ее собственная кровь течет по венам. Она дотронулась рукой до левой щеки. Шрам от пореза все еще был на месте. Он побледнел и уже довольно легко скрывался при помощи макияжа, в отличие от более длинного, тянущегося по правой ключице. Джесси все еще чувствовала выпуклость от старой раны и даже сейчас прекрасно помнила ту острую боль.

Она повернулась налево и обнаружила, что кровать пуста. Кайл явно спал здесь, что было видно по подушке и запутанному одеялу. Но сейчас его тут не было. Она попыталась уловить звук включенного душа, но в доме стояла тишина. Взглянув на часы, лежавшие на тумбочке, Джесси обнаружила, что уже было 7:45. Кайл ушел на работу.

Она выползла из кровати, стараясь игнорировать пульсирующую головную боль, и направилась в ванную. После пятнадцатиминутного душа, половину которого она просто просидела на холодной плитке, Джесси решила, что уже готова одеться и спуститься вниз. На кухне она наткнулась на записку, лежавшую на столе. В ней было: «Еще раз прости за вечер. Я хотел бы искупить вину, когда будешь готова. Люблю тебя».

Хант отложила ее в сторону и приготовила себе кофе с овсянкой. Это был единственный завтрак, который она смогла бы сейчас в себя запихнуть. Съев половину, она выкинула остатки в мусорное ведро и направилась в комнату, где ее ожидали десятки запечатанных коробок.

Усевшись в удобное кресло, Джесси взяла ножницы, поставила кофе на журнальный столик и придвинула к себе первый ящик. Пока она рассеяно ковырялась в коробках, доставая необходимые предметы, ее разум блуждал по просторам диссертации на тему НРП.

Если бы не ссора, Джесси наверняка рассказала бы Кайлу не только про практику на объекте, но и о последствиях ее работы, включая допрос. Конечно же, это стало бы нарушением соглашения о неразглашении.

В общих чертах ему итак все было известно, поскольку она рассказывала о проекте ранее, когда только начинала писать диссертацию. Но затем Группой был наложен запрет на ее обсуждение, даже касательно

членов семьи.

Казалось странным скрывать такую весомую часть своей жизни от мужа, но она понимала, что это необходимо. И, не считая вопросов о том, как прошла защита, он особо не интересовался ее работой. Пара неопределенных ответов полностью удовлетворила его любопытство, что позволило Джесси вздохнуть с облегчением.

Но вчера, учитывая все возбуждение от предстоящей практики, а именно посещения психиатрической больницы для убийц, она была готова полностью посвятить его в события своей жизни, плюнув на запрет и возможные последствия. Но засчет вечерней перепалки, которую не удалось остановить, она не захотела рисковать и рассказывать ему все, ставя под удар будущее обоих.

«Но что же это за совместное будущее, если я не могу поделиться секретами с собственным мужем? И если он, кажется, даже не замечает, что у меня они есть?»

Разочарование целиком поглотило ее мысли. Джесси пыталась выкинуть это чувство из головы, но так и не смогла.

Неожиданный звонок в дверь заставил ее подскочить. Взглянув на часы, она поняла, что сидит на одном месте, положив руки на новую коробку и витая где-то в облаках, уже добрых десять минут.

Джесси встала и пошла к двери, с каждым шагом пытаясь вытряхнуть из головы плохие мысли. Открыв дверь, она обнаружила на пороге радостную Кимберли, живущую через улицу. Хант постаралась соответствовать ее настроению.

– Привет, соседка, – с энтузиазмом произнесла Кимберли. – Как проходит распаковка вещей?

– Медленно, – призналась Джесси. – Но спасибо, что поинтересовалась. Как твои дела?

– Все отлично. На самом деле ко мне сейчас зашли подруги на кофе и я решила поинтересоваться, не захочешь ли ты присоединиться к нам.

– Конечно, – ответила Джесси, довольная тем, что выдался шанс покинуть дом на несколько минут.

Она схватила ключи, заперла дверь и пошла за Кимберли. Как только они вошли, к ним тут же обратились четыре пары глаз. Ни одно из лиц не было знакомым. Кимберли представила своих друзей и отвела Джесси к кофемашине.

– Не переживай, они не надеются, что ты сразу же запомнишь их имена, – прошептала она, разливая напиток по кружкам. – Все мы прошли через это.

– Да, это сильная нагрузка, – призналась Джесси. – У меня столько всего в голове, что я едва помню свое собственное имя.

– Полностью понимаю тебя, – кивнула Кимберли. – Но должна предупредить тебя, я упомянула про ФБР, поэтому тебя, скорее всего, закидают вопросами.

– Ох, я не работаю с ФБР. Я еще даже не окончила обучение.

– Поверь мне, это не имеет никакого значения. Они все считают тебя настоящей Клариссой Старлинг. Ты ведь работаешь с серийными маньяками. Ставлю минимум на три вопроса.

Кимберли явно недооценила их.

– Ты находишься с ними в одном помещении? – спросила женщина по имени Кэролайн, волосы которой были настолько длинными, что закрывали спину целиком.

– Это полностью зависит от правил учреждения, в которые их направляют, – ответила Джесси. – Я пока еще не общалась наедине ни с одним преступником. Рядом всегда находился профессор или доцент.

– А правда, что все маньяки настолько умны, как показывают в фильмах? – нерешительно спросила стеснительная девушка по имени Жозетта.

– Я пока общалась не с таким большим количеством, чтобы сказать наверняка, – пояснила Джесси. – Но, основываясь на профессиональной литературе, а также скромном личном опыте, могу предположить, что это неправда. Большинство этих людей, а это, как правило, мужчины, не умнее меня или вас. Многие надолго исчезают из-за вялости следователей. Другие умудряются легко отделаться за счет того, что выбирают жертв, которых никто не станет искать: проституток, бомжей. Проходит достаточно времени, чтобы их отсутствие заметили. Иногда эти парни просто оказываются везунчиками. Как только я отучусь, моей задачей станет перекрыть им поток фортуны.

Собеседницы осторожно заваливали ее вопросами, не обращая ни малейшего внимания на тот факт, что она даже не закончила обучение и не приступила к работе по специальности.

– Выходит, ты еще не раскрыла ни одного дела? – спросила особенно любопытная девушка по имени Джоанн.

– Пока нет. Официально я еще студентка. Настоящие дела ведут профессионалы. Кстати, об этом. А чем вы занимаетесь? – спросила она в надежде сменить тему.

– Когда-то я занималась рекламой, – ответила Джоанн. – Но это было до того, как родился Трой. С его появлением у меня больше нет свободного

времени. Хотя и это можно назвать вполне полноценной работой.

– Ясно. Сейчас он спит? – спросила Джесси, оглядываясь.

– Наверное, – ответила Джоанн, глядя на часы. – Но он вот-вот проснется перекусить. Сейчас он в садике.

– Ох, – только и смогла выдавить из себя Джесси, стараясь выглядеть более вежливой. – Я считала, что у большинства детей, посещающих садик, мамы работают.

– Да, – ответила Джоанн, нисколько не обидившись. – Но они так хорошо ведут себя там, что я просто не смогла не записать его. Он пока ходит туда лишь по средам, не каждый день.

Прежде чем Джесси смогла что-либо ответить, дверь гаража распахнулась и в комнату ворвался парень лет тридцати с копной рыжих волос.

– Морган! – радостно воскликнула Кимберли. – Что ты делаешь дома?

– Я оставил свой отчет в кабинете, – ответил он. – Презентация начинается через двадцать минут, поэтому я очень спешу.

Морган, по всей видимости являющийся мужем Кимберли, совершенно не удивился, встретив в своей гостиной полдюжины посторонних женщин. Он пролетел мимо них, поздоровавшись сразу со всеми. Джоанн наклонилась к Джесси.

– Он какой-то там инженер, – тихо прошептала она, словно это был некий секрет.

– В смысле? Военный подрядчик? – уточнила Джесси.

– Нет, работает на какое-то агентство недвижимости.

Джесси не поняла, почему он заслуживает такой осторожности, но решила не вдаваться в подробности. Спустя минуту Морган вернулся в гостиную с толстой папкой бумаг.

– Рад был повидаться, девушки, – сказал он. – Прошу прощения, что не могу остаться. Ким, не забудь, что у меня сегодня встреча в клубе, поэтому я буду поздно.

– Хорошо, милый, – ответила жена, догоняя его, чтобы поцеловать на прощание.

Как только он ушел, она вернулась в гостиную, все еще светясь от его неожиданного прихода.

– Клянусь, он передвигается так быстро, что можно решить, будто он преступник или что-то вроде этого.

Данный комментарий вызвал смех среди собравшихся. Джесси улыбнулась в ответ, не совсем понимая, что их так рассмешило.

*

Через час она снова зашла в свою гостиную, пытаясь найти хоть каплю энергии, чтобы продолжить распаковку вещей. Осторожно разрезая ленту, Джесси мысленно вернулась к разговору за кофе. В нем явно было нечто странное, но пока она не могла сказать, в чем же дело.

Кимберли была довольно милой. Она искренне понравилась Джесси, в особенности тот факт, что она прилагала усилия, чтобы помочь новой девушке освоиться среди них. Остальные тоже оказались достаточно приятными и привлекательными. Но было что-то... загадочное в их взаимоотношениях, словно все они были посвящены в какой-то секрет, о котором Джесс не сказали.

Часть ее решила, что подобную подозрительность пора назвать прямо – паранойей. Это уже далеко не первый случай, когда она делала ошибочные выводы. С другой стороны, все преподаватели судебно-психиатрической программы в Калифорнийском университете хвалили ее за интуицию. Они не считали ее параноиком, а скорее «подозрительно любопытной», как выразился один профессор. В то время это было похоже на комплимент.

Джесси открыла коробку и вытащила оттуда первый попавшийся предмет – фото в рамке со дня свадьбы. Какое-то время она разглядывала ее, всматриваясь в счастливые лица изображенной пары. По обе стороны стояли члены семьи. Все излучали искреннюю радость.

Переходя с лица на лицо, она вдруг ощутила приступ депрессии. Тревога сжала ее грудь. Хант напомнила себе, что стоит сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться, но это не помогло.

Она точно не знала, что вызвало беспокойство: воспоминания, новая обстановка, ссора с Кайлом или же сочетание всего вместе взятого. Как бы то ни было, стоило признать одну явную истину: ей больше не удавалось контролировать подобные приступы самой. Пора поговорить кое с кем. И, несмотря на острое предчувствие неудачи, она потянулась за телефоном и набрала номер, который, как она надеялась, больше использовать не придется.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Джесси записалась на прием к своему постоянному терапевту, доктору Дженис Леммон, и простое осознание того, что она посетит привычные места, тут же успокоило ее. Паническое состояние утихло в тот же момент, как прием был назначен.

Когда Кайл вернулся домой около семи, они заказали еду на дом и посмотрели глупый, но смешной фильм об альтернативной реальности под названием «13-й этаж». Ни один из них не стал извиняться официально, но обоим, казалось, снова было комфортно вместе. После просмотра они даже не стали подниматься наверх, чтобы заняться сексом. Кайл набросился на нее прямо на диване. Это напомнило Джесси их первые дни после свадьбы.

Он даже приготовил ей завтрак, прежде чем отправиться на работу. Еда была отвратительной: сожженный тост, недоваренные яйца и сырой бекон. Но Хант оценила старания. Она ощущала себя слегка виноватой из-за того, что не рассказала ему о своих планах на день. С другой стороны, он и не спрашивал, а значит, она не врала.

Только на следующий день, когда Джесси воочую увидела небоскребы в центре Лос-Анджелеса, она, наконец, почувствовала, как нервозность действительно ушла. Примерно в полдень она выехала из Ориндж-Каунти и через час уже добралась до города, имея небольшой запас времени для прогулки. Машину она оставила на парковке клиники доктора Леммон, напротив «Ориджинал Пантри» на углу Фигероа-стрит и 9-й Вест.

Затем она решила позвонить своей бывшей соседке и подруге по колледжу, Лэйси Картрайт, которая проживала и работала рядом. Сработал автоответчик и Джесси оставила сообщение. Ответ пришел, когда она уже направилась по Фигероа-стрит в направлении отеля «Бонавентура». Лэйси сообщила, что слишком занята для встречи, но будет очень рада пообщаться в следующий приезд.

«Кто знает, когда это произойдет?»

Джесси плюнула на разочарование и сфокусировалась на городе, наслаждаясь шумом и звуками, которые так резонировали с ее новым местом жительства. Добравшись до 5-й улицы, она свернула направо и продолжила свой путь.

Она вспоминала о том недавнем времени, когда бесцельно шаталась по этим местам по несколько раз в неделю. Разбираясь с заданиями колледжа, Джесси часто выходила на улицу и бродила по переулкам, используя звуки

города в качестве белого шума, пока не находила способ решить головоломку. Ее работы, как правило, были намного лучше, если удавалось погулять по центру и хорошенько обдумать заданные вопросы.

Джесси держала в голове неминуемый разговор с доктором Леммон, параллельно вспоминая вчерашнюю встречу в доме Кимберли. Она все еще не могла понять природу таинственной загадочности женщин, собравшихся там. Но кое-что все же бросилось в глаза – почему-то они все отчаянно хотели узнать побольше о ее работе.

Хант не могла понять, заключалась ли проблема в том, что ее профессия была настолько необычной, или же они удивились тому, что это является профессией как таковой. Возвращаясь к теме разговора, она поняла, что никто из них не работал в принципе.

К этому еще нужно будет привыкнуть. Джоанн ранее была маркетологом. Кимберли говорила, что работала агентом по недвижимости, когда они жили в Шерман Оукс. Жозетта владела небольшим магазинчиком в Силвер-Лейке. Но сейчас они все сидели дома с детьми. И, хоть они и выглядели вполне счастливыми и довольными новой жизнью, каждая из них явно скучала по деталям обыденности, жадно и с долей вины поглощая любой кусочек интриги из внешнего мира.

Джесси остановилась, обратив внимание, что каким-то образом добралась до отеля «Балтимор». Она бывала здесь неоднократно. Среди прочего, гостиница славилась тем, что здесь проводили Оскар в 1930-х годах. Как-то ей сказали, что именно тут Роберт Кеннеди был убит Серхан Серханом в 1968 году.

До того, как Хант решила написать диссертацию на тему НРП, она подумывала изучить именно дело Серхана. Однажды, она даже приехала сюда без какого-либо предупреждения и озадачила консьержа вопросом, не проводят ли они экскурсии по отелю, включая место убийства.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя и понять, что от него хочет незнакомка. Затем он вежливо объяснил, что убийство произошло не здесь, а у ныне разрушенного отеля «Амбассадор».

Но он все же попытался смягчить удар, пояснив, что Джон Кеннеди стал кандидатом в президенты от Демократической партии в «Балтиморе» в 1960 году. Правда к тому моменту Джесси была слишком унижена, чтобы выслушать эту историю.

Несмотря на позор, этот случай дал ей ценный урок, который она запомнила на всю жизнь: не делать поспешных выводов, особенно, если ошибка может повлиять на твое будущее. Уже на следующий день Хант изменила свое решение и принялась к исследованию той темы, к которой

склонялась до этого момента.

Несмотря на свое фиаско, Джесси часто возвращалась сюда, поскольку ей нравился старомодный гламур этого места. В этот раз она моментально ощутила себя в своей тарелке, прогуливаясь по огромным коридорам и бальным залам на протяжении двадцати минут.

Проходя по лобби в сторону выхода, она обратила внимание на молодого человека в костюме, небрежно листавшего газету. Необычным было то, что он буквально промок от пота. Учитывая отличную систему кондиционирования, Джесси не могла понять, как подобное возможно. Тем не менее, каждые несколько секунд, он вытирал проступавший на лбу пот.

«Почему этот парень, просто читающий газету, так сильно потеет?»

Джесси подошла чуть ближе и достала телефон. Она притворилась, что что-то рассматривает на экране и переключила его в режим видеосъемки, чтобы наблюдать за странным незнакомцем, не глядя прямо на него. Время от времени она фотографировала.

Как оказалось, он вовсе не читал газету, а лишь использовал ее в качестве прикрытия, внимательно наблюдая за сумками, размещенными в телеге для багажа. Как только портье направился с ней к лифту, странный парень в костюме сложил газету и поспешил за ним.

Портье протолкнул телегу в лифт, а парень в костюме встал за ней. Когда двери стали закрываться, Джесси заметила, как он схватил какой-то чемоданчик, который не был замечен с ее места.

Хант отследила как лифт медленно поднялся на восьмой этаж, остановился там, а затем снова начал спускаться вниз. Увидев это, она подошла к приятному охраннику лет сорока, стоявшему у входа в отель. Он приветственно улыбнулся ей.

– Мне кажется, в вашем отеле орудует вор, – сказала Джесси без каких-либо предисловий, чтобы не терять время.

– С чего вы взяли? – спросил он, слегка нахмурившись.

– Я заметила этого парня, – ответила она, показывая фотографию на своем телефоне. – Он стянул какой-то чемодан с телеги для багажа. Конечно, он мог бы принадлежать и ему, но почему-то тот слишком потел и явно нервничал.

– Ладно, Шерлок, – скептически произнес охранник. – Предположим, ты права. Как я теперь найду его? Ты видела на каких этажах останавливался лифт?

– На восьмом. Но, если я неправа, то это не имеет никакого значения. Если он гость отеля, то, скорее всего, это его этаж и он останется там.

– А если не гость? – продолжил охранник.

– То он вот-вот вернется на лифте, который как раз спускается вниз.

Как только Джесси произнесла это, дверь лифта открылась и оттуда вышел потный парень в костюме, с газетой в одной руке и чемоданом в другой. Незнакомец направился к выходу.

– Думаю, он сейчас спрячет его, а затем повторит все заново, – усмехнулась Хант.

– Оставайтесь здесь, – приказал охранник, а затем добавил по рации. – Мне нужно подкрепление в лобби прямо сейчас.

Он направился в сторону парня в костюме, который, увидев его краем глаза, тут же ускорил темп. Так же поступил и охранник. Парень перешел в бег и уже было выскочил из отеля, как наткнулся на второго охранника, спешащего на помощь. Оба расстелились на полу от неожиданного столкновения.

Первый охранник схватил парня, поднял, скрутил руки за спиной и прижал к стене.

– Вы не против, если я проверю ваши вещи, сэр? – требовательно спросил он.

Джесси было интересно узнать, чем все закончится, но в этот момент она взглянула на часы и поняла, что ее встреча с доктором Леммон, назначенная на 11:00, начнется через пять минут. Ей придется оставить их и поймать такси, чтобы успеть вовремя. Времени не оставалось даже на то, чтобы попрощаться с охранником. Она предполагала, что если попытается, то он начнет настаивать, чтобы она осталась здесь для дачи показаний полиции.

Хант едва успела повернуть все и уже сидела в комнате ожидания перед кабинетом доктора, переводя дыхание, когда дверь открылась и Леммон пригласила ее войти.

– Ты бежала из самого Вестпорт-Бич? – спросила она, усмехаясь.

– Что-то вроде этого.

– Что ж, заходи и отдышись немного, – произнесла доктор Леммон, закрывая за посетительницей дверь и наливая им обеим по стакану воды с кусочками лимона и огурца. У нее все еще была та же ужасная химическая завивка, засчет которой ее маленькие светлые закрученные локоны подпрыгивали каждый раз, когда касались плеч. Она носила очки в толстой оправе, которые делали ее пронизательные, скорее похожие на совы глаза совсем крошечными. Она была невысокой и едва ли достигала полутора метров, зато очень гибкой, что явилось результатом посещения йоги трижды в неделю, как она рассказывала Джесс ранее. Для женщины за шестьдесят она выглядела потрясающе.

Хант, как и всегда, уселась в удобное кресло, тут же ощутив себя в привычной атмосфере, к которой давным-давно привыкла. Она не приезжала сюда довольно долго, наверное, более года, и очень хотела так все и оставить. Но это было то место, которое помогло ей перебороть себя и примириться с прошлым.

Доктор Леммон протянула ей стакан с водой, села напротив, взяла блокнот и ручку и положила их на колени. Это был ее стандартный жест, означающий начало сеанса.

– Что мы сегодня обсудим, Джесси? – тепло поинтересовалась она.

– Сначала хорошие новости. Я буду проходить практику в клинике «Метро», в подразделении НРП.

– Ух ты, впечатляет. Кто твой куратор?

– Уоррен Хоста из Калифорнийского в Ирвайне, – ответила Хант. – Вы знакомы?

– Общались, – загадочно кивнула доктор. – Думаю, ты в хороших руках. Он достаточно резкий тип, но знает, что делает. А ведь именно это и важно для тебя.

– Рада это слышать, поскольку выбора у меня нет, – кивнула Джесси. – Он оказался единственным, кого Группа одобрила в том районе.

– Я думаю, чтобы получить желаемое, тебе стоит четко определить границы. Ты этого хочешь?

– Именно, – кивнула Джесси.

Доктор Леммон внимательно посмотрела на нее. Между ними проскочила некая искорка взаимопонимания. Когда Джесси допрашивали по поводу ее диссертационной работы, доктор Леммон объявилась в полицейском участке, как гром среди ясного неба. Хант вспоминала, как ее психоаналитик тихо общалась с разными людьми, которые внимательно анализировали ее ответы. После ее вмешательства вопросы стали казаться менее обвинительными и более уважительными.

Лишь позднее Джесси узнала, что Леммон являлась членом Группы и была хорошо осведомлена о том, что происходит в НРП. Она, как оказалось, даже занималась несколькими пациентами, находящимися там. Хотя, оглядываясь назад, это не должно было стать большим сюрпризом. В конце концов, Джесси изначально выискивала ее, как терапевта с подобной репутацией в данной области.

– Могу я задать тебе вопрос, Джесси? – спросила доктор Леммон. – Ты сказала, что работа в НРП – это то, чего тебе хочется. Но ты понимаешь, что этот объект может не дать тебе ответов на все вопросы?

– Я лишь хочу лучше понять, как мыслят эти люди, – настойчиво

сказала Джесси. – Это поможет мне стать профессионалом.

– Я думаю, мы обе знаем, что ты ищешь нечто гораздо большее.

Джесси не ответила. Вместо этого она сложила руки на коленях и глубоко вздохнула. Она понимала, как терапевт интерпретирует это, но ей было наплевать.

– Мы можем позже вернуться к данному вопросу, – тихо добавила доктор Леммон. – Давай пока поговорим о другом. Как твоя супружеская жизнь?

– Это основная причина, по которой я хотела встретиться с вами, – ответила Джесси, радуясь смене темы. – Как вы знаете, мы с Кайлом недавно переехали в Вестпорт-Бич, поскольку он был переведен в Ориндж-Каунти по работе. Сейчас мы живем в огромном доме в спальном районе в пешей доступности от набережной...

– Но...? – подтолкнула ее доктор Леммон.

– Мне просто как-то не по себе там. Возникли трудности с привыканием к месту. Все кажется до невозможности дружелюбными. Меня постоянно приглашают то на кофе, то на обед, то на барбекю. Мне рассказывают о лучших продуктовых магазинах, разнообразных детских садах, поскольку он может вскоре пригодиться. Но что-то во всем этом кажется мне... наигранным что ли. И явно влияет на мое состояние.

– Каким образом? – спросила доктор Леммон.

– Я чувствую себя подавленной без каких-либо особых причин, – пояснила Джесси. – Кайл вернулся домой намного позже, чем мы договаривались, когда я приготовила романтический ужин, и я разошлась гораздо сильнее, чем следовало бы. Проблема не была такой уж глобальной, но он проявил безразличие. Это просто начало съедать меня изнутри. Более того, обычная распаковка вещей кажется мне пугающей перспективой и непосильной задачей. Меня постоянно преследует ощущение, будто есть некая секретная комната, где были все, но мне от нее ключ не дают. Это угнетает.

– Джесси, прошло немало времени с момента нашей последней встречи, поэтому я постараюсь напомнить тебе некоторые вещи, которые мы обсуждали ранее. Не должно быть никакой «весомой причины», вызывающей эти чувства. То, с чем мы имеем дело, может развиваться на пустом месте. Нет ничего неожиданного в том, что твой переезд, все это потрясение, напряжение, новая обстановка, какой бы идеальной она ни казалась, вызвали все эти ощущения. Ты регулярно принимаешь лекарства?

– Ежедневно.

– Хорошо, – ответила доктор, делая пометку в своем блокноте. –

Возможно, нам следует изменить дозировку. Также я обратила внимание, что ты заговорила о детском садике. Вы планируете завести детей в ближайшее время? Если да, то нам тем более стоит сменить лекарство.

– Планируем, но... не сказать, что активно. Иногда Кайл, кажется, радуется подобной перспективе, а иногда он становится...каким-то чужим, отстраняется. Иногда он может что-то ляпнуть и я задаюсь вопросом «кто этот парень?».

– Если это взбодрит тебя, то все прекрасно, Джесси. Ты находишься в новой обстановке, с новыми людьми и всего одним близким человеком рядом. Это естественно напрягает. И он тоже испытывает все это, поэтому подставьте друг другу плечо.

– В этом-то и вся проблема, доктор, – настойчиво сказала Джесси. – Кайл, кажется, находится абсолютно в своей тарелке. Ему явно нравится его работа. У него недалеко живет друг из колледжа, поэтому есть с кем пообщаться. И все признаки указывают на то, что психологически ему явно комфортно, ему не требуется акклиматизация. Кажется, он совершенно не скучает по прошлой жизни – ни по друзьям, ни по вечеринкам, ни по местам, где после 21:00 все только начинается. Его все полностью устраивает.

– Тебе может так казаться. Но готова поспорить, что внутри он не так самоуверен.

– Я бы тоже поспорила, – отрезала Джесс.

– Права ты или нет, – продолжила доктор Леммон, заметив резкость в голосе Джесси, – следующим шагом будет спросить себя, что ты хочешь получить от новой жизни. Что ты можешь изменить к лучшему для себя лично и для вашей семьи?

– Я и правда в растерянности, – ответила Джесси. – Я хочу попробовать. Но я не он. Я не могу «нырнуть в омут с головой».

– Это правда, – согласилась доктор. – Ты по натуре осторожный человек. И это хорошо. Но, возможно, тебе придется слегка умерить свой пыл, чтобы устроиться, особенно в обществе. Возможно, следует открыться чуть больше и принять возможности, крутящиеся вокруг тебя. И, возможно, дать Кайлу возможность оправдать себя. Все это возможно?

– Конечно, особенно здесь. А там все иначе.

– А может это просто твой выбор? – предположила доктор Леммон. – Позволь задать тебе еще вопрос. Во время последней нашей встречи мы обсуждали источник твоих кошмаров. Полагаю, они все еще преследуют тебя, так?

Джесси кивнула и доктор продолжила.

– Ясно. Мы также договорились, что ты обсудишь это с мужем, объяснив ему, почему несколько раз в неделю просыпаешься по ночам в холодном поту. Ты сделала это?

– Нет, – виновато ответила Джесси.

– Я знаю, что ты беспокоишься по поводу его реакции. Но мы обсуждали, как тот факт, что ты расскажешь ему всю правду может повлиять на твою ситуацию и сблизить вас.

– Или развести, – возразила Джесси. – Я понимаю, к чему вы клоните, доктор. Но существует определенная причина, по которой лишь немногие в курсе моего прошлого. А оно не такое уж мягкое и пушистое. Большинство людей не в состоянии все правильно понять. Вы в курсе лишь потому, что сначала я многое разузнала о вашей практике и удостоверилась, что у вас есть знания и определенный опыт для этого. Я разыскала вас и впустила в свою голову только потому, что вы могли справиться.

– Твой муж знает тебя почти десять лет. Неужели ты сомневаешься, что он не поймет?

– Я считаю, что такому опытному профессионалу, как вы, пришлось бросить все силы на то, чтобы сдержать себя и проявить сочувствие, а не выбежать из кабинета в процессе моего рассказа. Как, по вашему мнению, должен среагировать обычный парень из пригорода Южной Каролины?

– Я не знакома с Кайлом, поэтому не могу сказать наверняка, – ответила доктор Леммон. – Но, раз ты планируешь создать с ним семью, провести вместе остаток жизни, то стоит хорошенько подумать, сможешь ли ты скрыть такую весомую часть жизни.

– Я подумаю об этом, – небрежно бросила Джесси.

Она почувствовала, что доктор Леммон поняла ее настрой и что она более не собирается обсуждать эту тему.

– Ладно, давай поговорим о препаратах, – продолжила доктор. – У меня есть несколько различных вариантов, учитывая предстоящую беременность.

Джесси уставилась на Леммон, наблюдая, как шевелятся ее губы. Но как бы ни пыталась, она не была способна сконцентрироваться. Слова пролетали мимо ушей, а мысли вернулись в тот темный лес из ее детства, который снился в кошмарах до сих пор.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Джесси лежала в кровати, укутавшись простыней и стараясь не обращать внимания на лучи солнечного света, падающие ей прямо в глаза сквозь небольшую щель между занавесками на окне.

Это было ее первое субботнее утро в новом доме и она хотела просто лениво поваляться с Кайлом, потом заняться распаковкой вещей, выпить кофе и заняться любовью. Вчера был отличный день. Профессор Хоста прислал ей письмо, сообщающее о том, что на следующей неделе ей можно будет впервые посетить НРП. Затем она вышла на пробежку до набережной и обратно, впервые потратив время на себя, что позволило слегка прочистить голову и ощутить прилив энергии. Кайлу не нужно было ехать в офис, поэтому все выходные оставались в их распоряжении.

Она услышала какой-то звук и неохотно открыла глаза. Супруг зашел в комнату с кофейными кружками в обеих руках. Джесси довольно потянулась и села в кровати.

– Ты мой герой, – произнесла она, забирая у него кофе.

– Это все, что теперь нужно? – улыбнулся он.

– Десять тысяч лет назад я бы ждала от тебя добычи в виде лося или что-то в этом роде. Но в наши дни чашка крепкого кофе решает многое.

– Что ж, я рад, что справляюсь со своими супружескими обязанностями.

– Есть еще парочка обязательств, которые я жду от тебя сегодня, мистер, – произнесла Джесси, приближаясь к нему.

– Неужели? – шутливо спросил Кайл. – Например?

– Например, я жду, пока ты набросишься на меня... как только я почищу зубы. Пока мы, наконец, распакуем ту коробку с китайским фарфором в столовой. Пока ты отвезешь меня на обед и в кино из этой жары, возможно, даже в наши любимые места. Пока мы не вернемся домой, не закажем еду и не развалимся на диване, чтобы досмотреть «Убивая Еву». Как тебе такое расписание на субботу?

Взгляд Кайла явно говорил, что ее идея пришлась ему не совсем по душе.

– Первая часть звучит отлично, – осторожно ответил он. – Но может стоит пересмотреть планы на вечер?

– Ох, неужели это шоу так пугает тебя, большой парень? – спросила она, пытаясь перевести все шутку, хотя и понимала, что он не даст этому

произойти.

– Думаю, я справлюсь, – ответил он прямо. – Но давай займемся этим в другой раз, а пообедаем где-нибудь недалеко.

– Ты же знаешь, как я люблю кинотеатр у центра «Лив» в Лос-Анджелесе.

– Да, но это немного далеко для похода в кино. Кажется, нам стоит поискать что-нибудь поближе и выбрать тот, который придется тебе по вкусу. В конце концов, теперь мы живем здесь. Ты пообещала мне, что дашь Вестпорту шанс.

Джесси, чувствуя приступ раздражения, уже практически ответила колкостью, как вдруг в голове возник голос доктора Леммон, напоминавший, что она должна дать Кайлу возможность проявить себя. Более того, он явно не договорил. Она через силу прикусила язык и дала ему шанс продолжить.

– Помимо этого, я искренне надеялся, что мы сможем сходить сегодня в клуб. Есть несколько человек, которые хотят познакомиться с нами, и сегодня они будут там. Лично мне кажется, что это прекрасный шанс обзавестись новыми друзьями.

– Почему вся наша общественная жизнь крутится вокруг этого клуба? – спросила Джесси. – Мы даже не являемся его членами. Разве мы не можем также войти в книжный клуб или что-то вроде этого?

– Я был бы рад стать членом книжного клуба тоже, Джесс, – ответил Кайл, будучи настолько спокойным, что это начало дико раздражать ее. – Но я не вижу никакого вреда в том, чтобы сходить в «Дезо». Смысл его посещения, хотя бы изредка, заключается в том, чтобы стать признанными членами местного общества. Я чувствую себя здесь достаточно одиноко. Встреча с друзьями довольно затруднительна. Знакомство с новыми еще проблематичнее. У нас под носом находится уже готовая компания людей, с радостью готовых помочь. Наши соседи запросто могут стать нашими друзьями. Большинство из них ходят в этот клуб. Это своеобразный социальный центр. Зачем же нам целенаправленно разбрасываться такими возможностями?

– Я не говорю, что стоит разбрасываться ими, – настойчиво сказала Джесси. – Но неужели нам нужно сразу бросаться с места в карьер? Что, если все они окажутся какими-то козлами?

Кайл пристально посмотрел на нее и в его взгляде ясно читалось, что он изо всех сил пытался сохранить самоконтроль.

– Если они окажутся какими-то козлами, Джесс, то мы просто забьем, – произнес он более сдержанным голосом. – Я и не прошу тебя бросаться с

места в карьер. Я лишь хочу промочить ноги. Прошу тебя, мы можем хотя бы попытаться?

Кайл сейчас делал то, что одновременно нравилось и бесило Джесси. Он вел себя разумно и спокойно, тогда как она начинала терять самообладание. Она знала, что именно эта черта помогла ему быстро подняться по карьерной лестнице. Какой бы ни была ситуация на финансовом рынке, он всегда оставался собранным и хладнокровным. Клиентам это нравилось. Это же качество помогло ей найти золотую середину между страстью и непостоянством. Но иногда Хант просто хотелось, чтобы муж был более живым.

– Да, – наконец, ответила она, признавая, что его просьба о выходе в свет с женой для знакомства с новыми людьми не была чем-то сверхестественным. – Мы попробуем.

*

Уже в первые секунды после их приезда в клуб, Джесси поняла, что недооценила вечер.

Для новичка она оказалась просто ужасно одета. Событие явно было официальным. Все мужчины были в костюмах, а их жены в вечерних нарядах. Кайл надел спортивное пальто, что немного сыграло ему на руку. Но сама Хант пришла в повседневном сарафане с платком на случай, если кондиционеры будут запущены на максимум. Все женщины были в туфлях. Она же стояла в сандалиях.

– Мы должны уйти, – злобно прошептала она Кайлу, пока они ожидали, что их рассадят по местам. – Я чувствую себя какой-то нищенкой среди них.

– Все хорошо, – ответил он. – Никто ничего не говорил по поводу дресс-кода. Тедди внес нас в список приглашенных, поэтому никто нас не выгонит. Просто будь собой, женщина. Ты выглядишь в этом сарафанчике гораздо лучше, чем многие из этих мадам в своих причудливых нарядах.

Он крепко сжал ее руку и Джесси наклонилась к нему, используя физический контакт в качестве невидимой защиты от сложившихся обстоятельств и ощущаемого дискомфорта. Тедди заметил их откуда-то из темноты банкетного зала, помахал и направился навстречу. Джесси пыталась разыскать взглядом Мелани, но ее нигде не было. При таком слабом освещении было вообще проблематично отличить одного гостя от другого.

– Привет, ребята, – произнес Тедди, добравшись до них. – Вы как раз вовремя. Сейчас нам сообщат весь план мероприятия. Джесси, Мел ждет тебя внизу в «Святылище Хранительниц». Я провожу вас туда и дальше она

подскажет, куда идти.

– План? Хранительницы? – скептически повторила Джесси. – Это звучит довольно странно, Тедди. Кажется, мне потребуется словарь. Разве сегодня не просто ужин в клубе?

– Ужин, – заверил он ее, не придавая значения тону. – Но здесь есть определенные традиции. Да брось ты, на самом деле. Дамы просто хотят поприветствовать тебя в нашем клубе. Аналогичный план составлен и для Кайла. Чуть позже мы снова все встретимся.

– И как же называется мужская группа? – поинтересовалась Джесси, пока они спускались по длинной лестнице на нижний уровень. – Охотники-собиратели?

Кайл неодобрительно посмотрел на нее, показывая, что ни капли не удивлен.

– На самом деле нас называют «Присяжными заседателями».

– Ох, это намного интереснее, – ответила Джесси, стараясь придать искренности голосу, но ей не удалось.

Тедди повел их через толпу людей, которые общались в тусклом свете первого этажа, потягивая шампанское и поедая закуски, которые разносили красавицы нимфы в обтягивающих черных коктейльных платьях. Детей среди них не было. Джесси вдруг задалась вопросом, отправили ли их в Пиратскую бухту или попросту оставили дома.

Наконец, они пробрались сквозь всех собравшихся к маленькой нише в дальней части помещения, где Тедди резко остановился. Перед ними стояла еще одна симпатичная девушка без каких-либо закусок или же шампанского. Казалось, она выполняла роль стражника.

Тедди наклонился и что-то прошептал ей на ухо. Та кивнула и ее рука за спиной зашевелилась. Джесси не видела, что она делает, но вдруг стена тихо отъехала назад, приоткрыв лестницу.

– Здесь мы расстанемся, – произнес Тедди. – Мел встретит тебя внизу и все расскажет. Позже встретимся тут за ужином.

– Увидимся, – сказал Кайл, наклоняясь, чтобы поцеловать ее в щеку на прощание.

– Что это за хрень? – прошептала она ему на ухо. – Я чувствую себя так, словно меня собираются принести в жертву.

Он отступил и Джесси заметила, как муж старается сдержать улыбку. Затем он снова наклонился, поцеловал ее еще раз, на этот раз в губы, и обнял.

– Ты – частичка общества, Джессика, – прошептал он в ответ, обжигая ухо горячим дыханием. – Отключи ненадолго своего внутреннего эксперта.

Тебе когда-нибудь приходило в голову как местным людям приходится развлекаться? У них же не бывает ночных перестрелок на улицах. Не бывает бродяг, преследующих их со шприцом в руках. Им приходится что-то выдумывать. Мне это кажется... милым.

Кайл отступил и она заметила, что у него горят глаза. Джесси вдруг поняла, что он был скорее удивлен, нежели впечатлен происходящим, и это, по крайней мере, было обнадеживающе. Она мягко улыбнулась, повернулась к лестнице и начала спускаться. Стена тихо скользнула обратно. Раздался щелчок и она услышала звук засова. Больше некуда было идти, только вниз.

С каждым шагом шум толпы наверху становился все тише и вскоре наступила тишина. Как только она добралась до какой-то площадки, надеясь, что это самый низ, появился новый звук. Это была тихая, успокаивающая музыка, которую обычно включают в спа-салонах. Слабый мерцающий свет впереди служил ей маяком.

Как только она добралась до него, ее взору открылась огромное, хорошо обставленное подземелье. На каменных стенах висели настоящие факелы. Повсюду виднелись нелепые картины с изображением женщин и странные абстрактные скульптуры, прорастающие, казалось, прямо из стен.

По всему периметру помещения были расставлены элегантные старомодные кресла. Некоторые из них были заняты женщинами в оригинальных платьях, потягивающих напитки. Другие собрались в небольшие группы и тихо общались. Как только сандалия Джесси опустилась на каменный пол, издав характерный звук, все обернулись и резко замолчали. Несмотря на всю абсурдность ситуации, Хант ощутила как по спине пробежал холодок.

После неловкой паузы она заметила, как Мелани отошла от группы высоких девушек и поспешила к ней. Она тоже была в вечернем платье, которое подчеркивало красоту фигуры. Ее короткие темные волосы были собраны в тугий пучок.

– Ты, должно быть, слегка напугана, – пробормотала Мел, подойдя ближе. – Знаю, что это такое. Первый раз, когда я сама пришла сюда, я была уверена, что они собираются принести в жертву девственницу или что-то в этом роде. Единственное, что успокаивало в тот момент, это осознание того, что я им не подойду.

Джесси улыбнулась, несмотря на явно испытываемый дискомфорт.

– Что это за место? – спросила она.

– Оно называется Святилищем, – пояснила Мелани. – И наименование вполне подходит. Здесь несколько помещений, включая частный спа.

Только членам клуба и их кандидатам разрешено спускаться вниз.

– Я думала, все это место не более чем «клуб».

– Наверху все сделано больше для вида. Представь, что это место – бонус для избранных.

– Стой, ты сказала кандидатам? – уточнила Джесси, до которой только сейчас дошел предыдущий комментарий Мел. – Это будет какое-то собеседование?

– Да, – удивившись ответила Мел. – Это собеседование для вступления в клуб. Оно означает, что ты прошла предварительный этап, все финансовые проверки и твоя заявка предварительно одобрена. Теперь настало время собеседования. Кайл сейчас проходит то же самое с Присяжными. Разве он не сказал тебе?

– Нет, – ответила Джесси, чувствуя, как гнев нарастает внутри. – Почему-то он забыл об этом.

– О, Мелани, – выкрикнула высокая брюнетка с резкими скулами, стоявшая в дальней части помещения. – Пора начинать.

– Конечно, – ответила Мел, прежде чем обернуться к Джесси и прошептать, – просто прояви интерес, уважение и скромность. Они могут попытаться вывести тебя из себя. Иногда устраивают какую-то дедовщину, будто находятся в армии. Просто держись и будь собой.

Затем она развернулась и отступила к остальным. Из темноты вышла высокая незнакомка и подошла ближе, остановившись всего в нескольких шагах от Джесси. Отсюда ее черты казались еще более резкими. Каждая скула была словно вырезана из камня. Нос и подбородок выглядели настолько острыми, будто о них можно было порезаться. Торс практически кричал о том, что его обладательница голодает. Темные глаза горели в отблесках свечей. Она больше подходила Европейскому королевскому двору, нежели клубу в Ориндж-Каунти. Шепот утих и музыка прервалась.

– Меня зовут Маргарита Бреннан, я – президент Святилища клуба «Дезо». Джессика Мэдлин Хант, ты прошла отбор на вступление в клуб и подтвердила свою добросовестность. Теперь мы подошли непосредственно к собеседованию. Ты готова?

Джесси оглянулась на серьезные, даже хмурые лица и решила, что сейчас не время переворачивать все верх дном. Она злилась, что Кайл подал заявку на членство, не обсудив этот момент с ней. Он принудил ее. Но все это она выскажет ему позже.

– Да, – ответила она, стараясь показать все свое почтение.

– Тогда начнем. Ты поддерживаешь тот факт, что брак является самым главным событием в жизни?

Вопрос был достаточно сложным и наглым. Но, учитывая обстановку, ответ был на ладони. Джесси пришла к выводу, что может ответить честно, поскольку по большей части так и было.

– Да, – произнесла она.

– Вы планируете заводить детей? – продолжила Маргарита невозмутимым тоном.

Джесси прикинула, что ее запросто могут спросить, планирует ли она на ужин съесть курицу. Она собиралась ответить, что это личное дело каждого и мало кто в современном мире действительно планирует заводить их, но передумала в последнюю секунду.

– Да, – кивнула она, снова решив, что ее ответы уж точно никак не навредят.

– Важна ли для тебя преданность?

– Определенно, – без колебаний произнесла Джесси.

– Важна ли для тебя свобода действий? – спросила Маргарита.

Данный вопрос можно было истолковать абсолютно по-разному. Но, учитывая, что она «подала заявку» на вступление в секретный клуб, Джесси решила продолжить отвечать наверняка, хотя понимала, что где-то ее может ожидать подвох.

– Да.

– Ты когда-нибудь изменяла своему мужу? – задала следующий вопрос Маргарита, стараясь придать тону безразличия.

«Думаю, мы перешли ко второй части собеседования».

– А вы? – выпалила Джесси прежде, чем успела прикусить язык.

Маргарита злобно посмотрела на нее, но Хант выдержала взгляд. Эта особа, возомнившая себя кем-то выше, не запугает ее.

– А я уже являюсь членом клуба, – раздраженно ответила Маргарита. – Поэтому неучтивость или же резкость моих вопросов не являются предметом обсуждения. Позволь мне повторить вопрос. Ты когда...

– Нет необходимости, Маргарита. И это абсолютно не ваше дело. Но, поскольку я уже ответила на вопрос по поводу преданности, то результат итак ясен – нет.

Маргарита ненадолго замолчала, сжав губы то ли в подобие улыбки, то ли какой-то гримасы.

– Когда ты потеряла девственность? – медленно поинтересовалась она. Казалось, она не хотела задавать этот вопрос, словно опасаясь реакции со стороны Джесси.

– Это уж точно не ваше дело, – ответила Хант, начиная злиться. – Я готова сообщить, что это произошло в подростковом периоде, но более

точно говорить не стану.

Она услышала тихий шепот позади и поняла, что ее ответы больше не совпадают с тем, что они хотели услышать. Джесси также заметила Мел, которая нервно покусывала губу. Маргарита невесело уставилась на нее, прежде чем задать вопрос, который, по ее мнению, должен был стать заключительным.

– С каким количеством парней у тебя был секс?

Джесси ощутила, как ее тело горит от праведного гнева. Она хотела сказать «это не касается тебя, долбанная леди-киборг», но поняла, что Маргарита испытывает ее, стараясь вывести из себя. Она не поддалась искушению. В конце концов, ей приходилось сталкиваться с гораздо более хитрыми уловками.

– О, Боже, – ответила она, фальшиво смутившись. – Это такой интимный вопрос, а здесь слишком много людей. Думаю, мне придется сослаться на более ранний ответ, касательно свободы действий, и лишь добавить, что данную информацию я заберу с собой в могилу.

Сказав это, Джесси мило улыбнулась, ожидая падения топора гильотины.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Чуть позже, когда они уже укладывались спать, Кайл снова повторил свой вопрос.

– Ты не можешь точно сказать, как они отнеслись к твоим ответам?

– Нет. Ее лицо – просто безжизненная маска, – в третий раз пояснила Джесси. – Я не совсем уверена, что она вообще может испытывать хоть какие-то эмоции. Раз мы остались на ужин, выходит, все прошло более-менее гладко.

– Это могло быть простым проявлением вежливости, – ответил он. – Может они банально не стали вышвыривать нас посреди вечера, чтобы не подрывать собственную репутацию.

Кайл тихо присел на кровать. Он явно переживал, поскольку его глаза бегали туда-сюда, ни на чем не фокусируясь. Какая-то часть Джесси хотела помочь ему пройти через это, а другая мечтала навалить за то, что он тайком подал заявку на вступление в клуб. Она держала себя в руках весь вечер и не была уверена, что сможет продолжать и дальше.

– Кайл, я не стала делиться деталями своей интимной жизни в подzemелье, переполненном незнакомыми мне людьми. Думаю, ты и сам это понимаешь. А ты стал отвечать на их вопросы?

– Они не задавали подобных вопросов, – сказал он. – Ты не могла просто дать им то, чего они хотели?

Джесси ошеломленно уставилась на него.

– А что есть «то, что они хотели», милый? Десять? Пять? Три? Ни одного, кроме моего любимого мужа? Боюсь, я лишь унизила бы тебя при всех.

– По-моему, ты унизила нас обоих, – пробормотал он себе под нос. Это была последняя капля.

– Знаешь, что меня огорчает? – не выдержала она. – Что ты подал заявку на вступление в клуб, не посоветовавшись со мной. Что я была белой вороной на мероприятии какого-то местного сообщества для взрослых.

– Я не подавал никаких заявок, – оскорбленно заявил он. – Тедди сказал, что это сюрприз. И я ничего не знал о беседах. Я планировал лишь пообщаться с новыми людьми за ужином. Поверить не могу, что ты решила, будто я специально скрыл от тебя подобное. Ты серьезно?

– По твоему виду и не скажешь, что ты расстроен, – произнесла она, все еще злясь, хотя и начинала остывать, услышав его ответ.

– А я и не расстроен. Думаю, это был достаточно милый жест. Он пытается помочь нам влиться. Возможно, не стоило делать этого, не сообщив нам. И уж точно надо было предупредить о том, чего ожидать. Но правда заключается в том, что я действительно хочу вступить в этот клуб. И рано или поздно мы обсудили бы подачу заявки. Поэтому я не собираюсь делать вид, что расстроен из-за того, что он сделал шаг без нашего ведома.

– Меня буквально допрашивали, Кайл, – напомнила она.

– И, кажется, ты справилась.

– Разговор не об этом, – произнесла она, вставая с кровати и ощущая как подскочило давление.

– Что ты делаешь? – поинтересовался он.

– Я не хочу спать. И поскольку я также не горю желанием лежать здесь, уставившись в темноту рядом со своим не особо думающим мужем, то пойду почитаю.

– Ой, да ладно, Джесси, – ответил Кайл. – Это не такая уж проблема.

– Тот факт, что ты так думаешь, уже говорит о многом. Я вернусь позже. Не жди меня.

Несмотря на то, что она очень хотела покинуть спальню с чувством достоинства, Джесси все же не сдержалась и хлопнула дверь. Она прекрасно понимала, что на данный момент больше похожа на раздраженного ребенка, начинающего истерику. Но дело было сделано и она просто спустилась на первый этаж.

*

Джесси проснулась, не совсем понимая, где находится. Взглянув на часы, она увидела, что уже был второй час ночи. По всей видимости, она отключилась, пока читала книгу. Усевшись на диван, она попыталась растормошить себя.

Шея ныла из-за неудобного угла и она встала, чтобы размять мышцы. Потянувшись, Джесси решила вернуться в спальню. Начав подниматься по лестнице, она вдруг снова услышала громкий звук, не дававший покоя в предыдущие ночи. Скрип эхом раскатился по тихому дому.

В этот раз, казалось, он шел не с чердака, а откуда-то с первого этажа. Джесси отступила назад и попыталась определить источник шума, пройдя по всему дому и остановившись у камина в гостиной, который, по всей видимости, им и являлся.

Но, как только она замерла, то же произошло и со скрипом. Она простояла так около минуты, просто ожидая и прислушиваясь. Ничего не

произошло и она почувствовала себя глупо.

«Что не так со мной?»

Джесси повернулась и направилась к лестнице, как вдруг заметила, что забыла выключить настольную лампу в гостиной. Она подошла, чтобы сделать это, обратила внимание на полуоткрытую занавеску и двинулась к окну.

С этого места открывался хороший вид на дом Кимберли Майнер, находящийся через дорогу. Там было настолько тихо, насколько вообще можно было представить субботней ночью. Свет горел лишь на кухне, где, по всей видимости, его оставили случайно. Еще одна лампочка виднелась над лестницей в коридоре.

Джесси уже почти одернула занавеску, как вдруг уловила какое-то движение краем глаза. Молодая девушка лет двадцати с небольшим поднималась по лестнице в доме Майнеров. Это была загорелая блондинка со спортивной фигурой. Еще больше удивлял тот факт, что она была абсолютно голой.

Девушка поднялась на самый верх и растворилась в темноте. Минуты через пол появилась вторая фигура, также направившаяся на второй этаж. Джесси потребовалось мгновение, чтобы понять, кто перед ней, особенно после того, как показались рыжие волосы. Это был Морган, муж Кимберли. И он также был абсолютно голым.

Джесси наклонилась к окну, чтобы удостовериться, что она действительно видит это, а не выдумывает, но вдруг случайно зацепила настольную лампу, которая, качнувшись, словно маятник, с грохотом упала вниз.

Морган обернулся на резкий звук. Осознав, что ее хорошо видно через открытую занавеску, Хант спешно улеглась на пол. Чувствуя, как колотится сердце, она пролежала в такой позе около десяти секунд, а затем осторожно выглянула.

Морган, судя по всему, не придавал грохоту особого значения, продолжив свой путь на второй этаж, и вскоре скрылся в темноте за незнакомкой. Джесси еще долго стояла у окна, наблюдая за лестницей соседского дома.

«Неужели я и правда видела это? Или я все еще сплю?»

В конце концов, она задернула занавеску, поставила лампу обратно на стол, выключила ее и вернулась в кровать. Она чувствовала себя немного замученной, озадаченной и не была на сто процентов уверена, что вообще бодрствует. Джесси пыталась заснуть, но крутившиеся в голове вопросы не давали ей этого сделать.

«Должна ли я рассказать об увиденном Кимберли? Что, если я ошибаюсь? Подвергну ли я риску их брак? Что, если я права? Разве это не хуже? Если то, что я только что увидела, правда, то что, черт возьми, происходит в этом городе?»

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

На следующее утро, к тому моменту, как Джесси проснулась, чувствуя себя подавленно и пребывая явно не в духе, Кайл уже успел принять душ и одеться.

– Ты уходишь? – сонно спросила она, садясь в постели. – Разве сегодня не воскресенье?

– Да, но меня вызвали на срочное совещание. Один из наших инвесторов подал заявление на банкротство еще в пятницу, а мы только сейчас узнали об этом. Встреча назначена на девять утра.

– Ох, – только и смогла выдавить Джесси. – Тебя не будет весь день?

– Надеюсь, что нет, но не могу обещать. Я понимаю, что мы оба слегка заведены. Давай разберемся с этим вечером?

– Хорошо, – согласилась она, слегка расстроившись.

– Люблю тебя, – добавил Кайл, наклонился и поцеловал ее в лоб, прежде чем уйти.

– И я тебя, – ответила она пустой комнате.

Джесси слышала, как муж спешно спускается вниз по лестнице, затем открывает гараж и заводит машину. Затем дверь снова закрылась, а звук двигателя постепенно утих. Хант села, пытаясь прийти в себя, как вдруг события прошлого вечера вихрем закрутились в голове: допрос в клубе, ссора ночью, спуск в гостиную, голые люди, бегающие по коридору стоящего напротив дома.

«Это действительно происходило? Или мне все приснилось?»

Это был бы не первый раз, когда ее память решила сыграть с ней злую шутку. Но прошлая ночь никак не являлась воспоминанием из детства. Это действительно происходило. И во всем этом участвовали какие-то странные люди. Джесси могла поклясться, что видела их.

Она решила прогуляться к дому Кимберли сегодня, чтобы разобраться в ситуации. Не хотелось делать поспешных выводов или обвинений. Но, если Хант действительно видела Моргана с какой-то голой девицей, гуляющих по дому, его жене стоит об этом узнать.

Она встала, приняла душ, оделась и съездила в магазин пончиков, расположенный чуть дальше по улице. Затем Джесси вернулась домой, сварила себе кофе, перешла дорогу и постучалась в дверь Майнеров. Кимберли открыла практически моментально. На ней был халат, а из волос торчали бигуди.

– Привет, соседка, – весело произнесла она. – Приятный сюрприз воскресным утром. Как дела?

– Отлично, – ответила Джесси, стараясь зарядиться энергией Кимберли. – Просто хотела еще раз поблагодарить тебя за гостеприимство. Я принесла пончики, чтобы ты понимала, как я ценю твою помощь.

– Это так мило. Проходи, – произнесла Ким, открывая дверь шире и провожая гостью в коридор. – Извини, что не была вчера в клубе. У нас были более важные дела.

– Ох, я даже не знала, что вы являетесь его членами.

– Естественно, – сообщила она. – Большинство местных являются его членами. Просто в последние дни мы были так заняты, что заскочить не удалось. Как все прошло?

– Думаю, неплохо.

Джесси проследовала за ней на кухню и увидела всю семью Майнеров, сидящую за столом, включая самого Моргана. Он был полностью одет, причем в спортивную куртку и брюки. Все выглядело вполне обыденно. Внутри росло беспокойство, что собственные воспоминания подвели Джесси.

– Мы как раз завтракаем, – сообщила Кимберли. – Сегодня воскресенье и мы сейчас пойдем в церковь, поэтому отложим пончики на потом. На самом деле, – добавила она, обращаясь к семье, – вам уже пора выходить. Я догоню.

– Вы слышали маму, дети, – вторил ей Морган, вставая и относя тарелку на кухню. – Собирайтесь. Нам еще нужно заехать в аптеку по дороге за лекарством для Микки.

Он положил тарелку в мойку, поцеловал Кимберли в щеку и кивнул Джесси.

– Рад встрече, – сказал он голосом заботливого, слегка уставшего мужа и отца.

Дети, несмотря на то, что им было всего два и четыре, также отнесли свои тарелки на кухню, прежде чем отправиться в гостиную, чтобы одеться.

– Увидимся там, – добавил Морган, обращаясь к жене, а затем повернулся к детям. – Я жду в машине. Через минуту уеду, с вами или без.

Джесси наблюдала как двое детей отчаянно стали торопиться надеть обувь и выскочить из дома. Менее чем через минуту суматоха сменилась полной тишиной.

– Ты только прислушайся, – произнесла Кимберли с блаженной улыбкой на лице. – В последнее время здесь так редко бывает тихо.

– Верю, – кивнула Джесси.

– Ладно, что случилось, соседка? Мне нужно спешить, но вижу, что ты пришла не просто для того, чтобы отблагодарить меня пончиками. Поделишься?

– Мне показалось, что следует кое-что рассказать тебе. Но сейчас я засомневалась. Собирайся, мы можем поговорить в другой раз.

– Уверена? – переспросила Кимберли, снимая халат, под которым скрывались штаны для йоги и топ.

Джесси уже было открыла рот, как вдруг услышала чьи-то шаги. Она взглянула на лестницу и увидела ту самую молодую девушку, которая, как она уже решила, ей приснилась. Сейчас она была одета в футболку, спортивные штаны и несла на плече рюкзак. Это точно была именно она.

– Джесси, это Рейчел, наша няня по вызову. Рейчел, это Джесси, наша новая соседка из дома напротив. Она принесла пончики, так что угощайся.

– Спасибо, но не могу, – бросила Рейчел в ответ. – Я планирую прогуляться на пляж и не хочу набивать желудок. Позавтракаю мюсли.

Она направилась на кухню, кивнув по дороге Джесси. Хант ответила тем же жестом, пытаясь сделать вид, что все отлично. Она оглянулась на Кимберли, которая, казалось удивилась больше тому, что один пончик сильно повлияет на фигуру Рейчел, нежели на то, что няня обнаженной разгуливает по дому с ее мужем по ночам.

– Эта девочка считает, что любая вещь, кроме сельдерея, приведет к ожирению, – произнесла она с долей иронии. – Супер здоровое тело, да, Рейчел?

– Именно так, миссис М, – смущаясь ответила Рейчел и засунула голову в холодильник. – Я правда скоро встречаюсь с друзьями. Не возражаете, если я захвачу глубокую тарелку? Я принесу ее в следующий раз.

– Конечно, – согласилась Кимберли.

Рейчел насыпала внутрь мюсли, залила молоком, схватила ложку и направилась к входной двери, выкрикнув по дороге прощание.

– Она явно хочет получить расстройство желудка, – печально добавила Кимберли, как только девушка скрылась из виду.

Джесси смотрела на то, как соседка вытаскивает из волос бигуди, и думала, стоит ли говорить ей об увиденном. Затем, после внутренней борьбы, она решила, что правда все же лучше.

– Кимберли, я сказала, что хотела бы поделиться с тобой кое-чем.

– Ага, – как-то неопределенно сказала Кимберли, взглядываясь в зеркало в коридоре.

– Ну, мне слегка трудно говорить об этом. Мы не так хорошо знаем друг друга, но у меня такое ощущение, что я должна.

Кимберли услышала твердость в голосе собеседницы и повернулась к ней.

– Я же не попадаю под арест за какую-то криминальную штуку? – спросила она, выдавливая улыбку, хотя явно забеспокоилась.

– Нет, конечно. Это... Прошлой ночью я плохо спала. Я выглянула в окно и увидела кое-что... неожиданное.

– Ты следила за моим домом? – спросила Кимберли. Ее голос был спокоен, но в глазах мелькнула паника.

– Непреднамеренно. И я увидела твою няню... Я увидела Рейчел, поднимающуюся по лестнице... голый. И, прости меня, но за ней шел твой муж. Тоже совершенно голый.

Кимберли уставилась на нее и какое-то время молчала. Когда она, наконец, заговорила, ее голос стал тихим и ледяным. Подобное было новинку для Джесси.

– Думаю, ты ошиблась, – произнесла она. – Тот факт, что кто-то предпочитает спать нагишом, вовсе не означает, что происходит что-то нелицеприятное.

– Они не спали, Кимберли.

– Они занимались сексом? – требовательно спросила она.

– Нет.

– Они были вместе? Могло ли получиться так, что один из них поднялся, а второй пошел следом, даже не будучи в курсе того, что кто-то сейчас был здесь? Они заговаривали друг с другом? Ты вообще уверена, что Морган видел ее?

– Нет, – согласилась Джесси, удивленная подобным допросом. – Я имею в виду, что да, между ними прошло какое-то время. Но они оба шли в одном направлении и примерно в одно и то же время.

– Ты имеешь в виду наверх? Где находятся все спальни? – с сарказмом уточнила Кимберли. – Выходит, она шла к себе, а он к себе. Ты видела, чтобы он направился в ее комнату?

– Было темно. Из нашего окна это разглядеть невозможно. И в тот момент я только проснулась.

– То есть сейчас ты говоришь, что не уверена в том, что видела? – спросила Кимберли, злобно сверкнув глазами. – Поскольку вряд ли стоит сообщать подобные вещи жене и матери, если ты сомневаешься.

– Кимберли, я уверена в том, что видела, как они оба поднимаются по лестнице, оба голые, один за другим. Это все, что я тебе говорю.

– Это все, что ты говоришь? Только это? – презрительно бросила Кимберли. – А что, если я скажу тебе, что Рейчел спит нагишом и все хорошо, потому что дети еще слишком малы, чтобы придавать этому значение? Что, если я скажу, что у Моргана имеются проблемы с щитовидкой и он сильно потеет, почему и спит голым, чтобы лишней раз не перегреть организм? Что, если я скажу, что он лунатик? Ты можешь точно сообщить, спал он или нет, или что он был в курсе присутствия Рейчел рядом?

– Я не могу уверять, – ответила Джесси, не зная, что добавить.

– Что ж, теперь, когда я рассказала тебе о проблемах нашей семьи, чтобы разогнать сомнения, касательно того, что мой муж мне изменяет, тебе стало легче?

– Я лишь хотела помочь, – пояснила Джесси.

– И каково тебе? Все хорошо?

– Извини, Кимберли. Я просто... Если бы это касалось меня, я бы предпочла знать подробности.

– Я уже знаю все подробности, Джесси. Ты не открыла мне ничего нового, кроме того факта, что ты не та, за кого я тебя принимала. А теперь, пожалуйста, уходи.

Джесси, сбитая с толку, направилась к входной двери. Открыв ее, она обернулась, чтобы сделать еще одну попытку. Кимберли стояла прямо позади с коробкой пончиков, которые швырнула прямо на нее. Один из них выскочил и ударился о грудь Джесси, прежде чем упасть на пол. Наполнитель вырвался наружу, разлетевшись по полу и обуви.

– Кимберли, прошу тебя, дай мне ша...

Соседка захлопнула дверь прямо перед ее лицом. Упавший пончик размазался по верхней ступеньке. Джесси посмотрела на джем и подумала, что он похож на кровь.

*

Джесси, все еще пребывая в состоянии шока и достаточно смущенная, решила позвонить Кайлу на работу. Он явно спешил, поэтому она постаралась объяснить все как можно быстрее. Рассказав о сложившейся ситуации, она так долго слушала тишину, что даже предположила обрыв связи.

– Кайл, ты тут? – спросила Джесси.

– Извини. Я просто пытаюсь сообразить, почему ты, проживая здесь всего несколько дней, бросилась к соседке, пытаешься доказать, что ее муж ей изменяет. Она принесла нам брауни. Ты же принесла ей предположения о супружеской неверности. Разве это похоже на справедливость?

– Я надеялась, что ты поддержишь меня, как супруг, – спокойно ответила Джесси.

Кайл глубоко вздохнул.

– Я бы хотел, Джесс. Но ты все усложняешь. Меня срочно вызвали на работу, а ты звонишь рассказать, что разорвала отношения с соседями в пух и прах. И, судя по ее мнению, ты все поняла не так.

– Я так не считаю. Скорее она пыталась выкрутиться.

– Джесси, о чем ты говоришь? Выкрутиться? Это не тот случай, в который стоит лезть со своей психологией. Это настоящая семья.

– Я в курсе, но...

– Послушай меня, – перебил он. – Даже если это правда и он трахает няню, то почему это должно волновать нас? Вполне возможно, что она также имеет интрижку с садовником. Может у них свободные отношения. Мы ничего о них не знаем. Тем более, насколько я понимаю, ее объяснение звучит достаточно убедительно, учитывая, что ты даже не уверена, успела ли проснуться.

– Я уверена.

– Наверняка? – спросил Кайл. – Ты же сама сказала, что недавно сменила лекарства, так? Не могли ли они смешать все вокруг?

– Это не побочный эффект.

– Я предполагал, что разные лекарства действуют на людей по-разному. А ты принимаешь их всего пару дней. Можешь сказать мне без тени сомнения, что это не их влияние?

Джесси не ответила. По правде говоря, она больше ни в чем не могла быть уверена. Она сомневалась в том, что лекарство могло вызвать такой необычный побочный эффект. Но была ли она в хорошем настроении? Она ведь видела что-то прошлой ночью. Не могла ли она неверно истолковать это? Могла ли она позволить своему вечно подозрительному мозгу прийти к самым ужасающим выводам, а не к безобидным фактам? Она уже не была уверена.

– Не знаю, – призналась она.

– Слушая, милая, – продолжил он мягким голосом. – Я хочу помочь тебе. И, скорее всего, мы сможем все исправить. Но пока я решаю проблемы по работе, могу я попросить тебя больше не ссориться с соседями хотя бы сегодня? Это разумно?

– Вполне, – ответила Джесси.

– Спасибо. Увидимся позже. Люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, – произнесла она и повесила трубку. Хант поднялась наверх и залезла в постель, где провела большую часть

последующих двух дней.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Джесси оставалась бы в постели и дальше, если бы не практика. Во вторник она должна была встретиться с профессором Хоста в клинике «Метро» в Норуолке для первого посещения НРП. Это единственное, что заставило ее принять душ за последние сорок восемь часов.

На протяжении сорока пяти минут, пока она вела машину, Джесси безуспешно пыталась не думать о последних двух днях. Кайл ходил к Майнерам в надежде все уладить с Кимберли. Но она явно не горела желанием общаться и сказала ему, что на брауни они могут больше не надеяться.

Несмотря на это, они каким-то чудом все же были приняты в клуб «Дезо». Учитывая обиду одного из его членов и ее резкие ответы во время собеседования, Джесси была абсолютно уверена, что их ждет отказ. Но почему-то клуб дал согласие.

Ей хотелось сообщить Кайлу, что она против, особенно после допроса со стороны Маргариты Бреннан. Это были не те люди, с которыми ей хотелось общаться, но она прекрасно понимала, как много это значит для него и для его работы. Кайл уже успел найти нескольких клиентов в клубе, а после того, как она разорвала связь с их соседями, Джесси решила, что находится не в том положении, чтобы ставить ультиматумы. Поэтому она на время прикусила язык.

Они пробудут неофициальными членами клуба до осени, пока их не представят остальным через какие-то приглашения. А пока им дали временный статус, что уже позволяло получить доступ туда без сопровождающих.

В качестве приветственного жеста Тедди подарил Кайлу новый зажим для банкнот. Он был довольно необычным – золотистый и слишком большой, с символом доллара, что придавало ему вид времен Гордона Гекко примерно 1987 года. Несмотря на то, как глупо Кайл выглядел, когда доставал его из кармана, Джесси решила промолчать. Она не хотела опускать его с небес на землю.

На самом деле муж уже начинал сходить с ума, планируя выезды в гольф-клубы и мероприятия, которые позволят максимизировать пользу осенних вечеринок для его бизнеса. Казалось, он совершенно не обращал внимание на депрессию Джесси. Либо это так и было, либо он надеялся, что если отказаться взглянуть на проблему, то она уйдет сама. Такое

ощущение, что все их ссоры за последние дни канули в небытие. Он явно ни капли не сожалел, засчет чего Джесси чувствовала себя лишь хуже.

Остановившись на парковке клиники, она попыталась выкинуть все эти мысли из головы. Ей необходима максимальная концентрация, если она собирается эффективно поработать с пациентами здесь, особенно в подразделении НРП.

Профессор Хоста ждал у своей машины и приветственно махнул рукой в сторону пустого места рядом с его авто. Подъезжая ближе, Джесси опустила окно.

– Рад видеть вас, мисс Хант, – произнес он. – У НРП отдельный вход и ворота с детектором. Езжайте за мной. Нам нужно получить для вас личный пропуск для будущих посещений.

Он сел в машину и поехал вперед. После краткого разговора с охранником у ворот их пропустили внутрь. Проезжая мимо, Джесси обратила внимание, что охранник вооружен.

Они припарковались на ничем непримечательной пыльной парковке позади здания и подошли ко входу в другие ворота, где Хоста достал свой пропуск. Как только профессор приложил его к замку, они услышали гул и двери распахнулись, открывая им путь через небольшой неухоженный сад к следующему входу, ведущему непосредственно в само здание. Там тоже необходимо было воспользоваться пропуском. Повторив процедуру, гости вошли в холл клиники.

Там их ждала проверка личных вещей и волновой сканнер, напоминающий те, которые стоят в аэропортах и используются вместо металлодетекторов. Затем их дополнительно прощупали двое вооруженных охранников. Лишь после этого они смогли получить свои вещи обратно.

– Вы говорили, что все вполне обыденно? – язвительно заметила Джесси, как только их отпустили.

– Не шутите здесь по поводу охраны, мисс Хант, – вполне серьезно ответил Хоста. – С тех пор, как НРП начало свою деятельность семь лет назад, произошло всего два инцидента. В общей сложности тогда погибли четыре охранника и один заключенный. Меры предосторожности здесь очень важны и советую вам следовать им.

– Ясно, – кивнула Джесси. Она не слышала раньше о происшествиях в клинике, но это было вполне логично. Поскольку мало кто знал о существовании этого места, вряд ли можно было встретить в новостях информацию о нападении на охранников. Она не могла не задаться вопросом по поводу того, кем был тот погибший заключенный, но не стала доставать профессора.

– Мы направляемся в зону подготовки, где вы встретитесь с назначенным нам сопровождающим, – заявил Хоста. – Он позволит вам получить общее представление о том, как люди здесь относятся к мерам предосторожности. Сам он является бывшим ренджером. Также он выдаст дополнительные инструкции по поводу того, как себя вести. Пожалуйста, не забывайте, что вы являетесь всего лишь второй студенткой, допущенной сюда на практику. Это огромная привелегия, которую можно запросто потерять в любую секунду. Если это произойдет, вы рискуете завалить практику и не получить диплом. Все ясно?

– Да, профессор.

– Отлично. Тогда идем.

Он кивнул одному из охранников, который провел их через область, отмеченную знаком «Транзитная подготовка», приложив ключ. Судя по всему, даже пропуск Хоста не давал им доступ к любой части подразделения. Зайдя внутрь, Джесси заметила их сопровождающего и сильно удивилась. Перед ними стояла девушка со светлыми волосами, собранными в пучок. Она была примерно возраста самой Хант, возможно, на пару лет старше.

Сопровождающая была невысокой, примерно метр семьдесят, но со спортивной фигурой, которую можно было разглядеть под униформой. Мышцы на ее широких плечах были заметны даже в расслабленном состоянии. Джесси прикинула, что девушка должна весить около 60 килограмм и дело вовсе не в жире.

Ее внешность была привлекательной, несмотря на широкий шрам под левым глазом и следы оспы на лице и шее, которые не поддавались загару. Они больше походили на маленькие ожоги, словно кто-то тушил окурки прямо об нее, нежели на следы от прыщей. Джесси вдруг стало интересно, как она их получила. Серые глаза девушки были насторожены. Она шагнула навстречу и протянула руку.

– Здравствуйте, мисс Хант, – произнесла она. – Я – офицер Кэтрин Джентри. Я буду вашей сопровождающей на время данного визита.

– Приятно познакомиться, – ответила Джесси, протягивая руку, чтобы поздороваться. Рука собеседницы была твердой, но не пугающей.

– Рада видеть вас снова, профессор, – добавила Джентри, кивая Хоста.

– И я, офицер, – произнес он. – Я сообщил мисс Хант, что вы предоставите ей всю информацию по поводу того, чего можно ожидать здесь.

– Верно. Вот как мы поступим. Вы оба сейчас пройдете в помещение для служащих. Мисс Хант, я попрошу вас полностью смыть макияж,

используя средства, которые вы найдете на месте. Я бы рекомендовала не краситься в следующий раз. Также стоит снять обручальное кольцо. Дальше по коридору вы найдете раздевалки. Лишь после всех процедур мы войдем в блок. Поскольку это ваш первый визит, мисс Хант, вы будете просто наблюдать. Может потребоваться время, чтобы привыкнуть к местным процедурам и обстановке.

– Я не согласна, – перебила Джесси, игнорируя удивленное выражение лица Хоста, которое она уловила краем глаза. – Я ехала сюда целый час по безумным пробкам не для того, чтобы просто посмотреть. Количество моих посещений строго лимитировано и я хочу использовать каждое из них по максимуму. Я хочу начать общение с пациентами уже сегодня.

Джентри взглянула на Хоста, который лишь пожал плечами, как бы говоря: «решение за тобой». Джесси сначала удивилась, а потом сообразила, что в этом месте ответственный за безопасность должен иметь право изменить любое решение, принятое медицинским персоналом.

– Мисс Хант, – произнесла Кэтрин низким спокойным голосом. – Вы должны были обратить внимание, что здесь мы используем термин «заключенные резиденты», а не «пациенты», как принято в обычных клиниках. Догадываетесь почему?

– Думаю, чтобы напомнить остальным, насколько опасны эти парни.

– Правильно. Как только мы начинаем использовать термин «пациент», невольно появляется симпатия. А вместе с ней приходит и уязвимость. Понимаете, зачем мы просим посетителей переодеться, а женщин смыть макияж, прежде чем войти в подразделение?

– Не совсем. Зачем же?

– Потому что в дополнение к серьезной опасности эти заключенные, как правило, очень умны, – пояснила Джентри. – Они не рядовые преступники, к которым все привыкли. Раз они попали сюда, то, поверьте, сильно отличились в прошлом. Некоторые из них будут использовать против вас любую личную информацию, которую удастся достать. Они будут анализировать одежду, которую вы носите, украшения, макияж и даже аромат, чтобы найти ваши слабости. Чем меньше они знают о вас, тем лучше.

– Зачем вы говорите мне все это?

– Чтобы вы поняли, что разговор без возможности предварительного изучения поведения заключенного, ставит вас в рискованное положение. НРП получило свое название не просто так.

– Я полностью осознаю это, – ответила Джесси. – Но вам стоит кое-что узнать и обо мне. Чтобы действительно понять этих людей, мне нужно

пообщаться с ними без каких-либо предубеждений. Я хочу поговорить с ними в первый раз без каких-либо фильтров, чтобы иметь возможность понять, как они отреагируют на меня. Мне будет проще пробраться к ним в головы, когда я зайду в палату.

– Вы когда-нибудь общались с резидентами нереабилитационных подразделений? – прямо спросила Джентри. – Вы хоть раз допрашивали серийного маньяка лично, когда вас разделяло лишь стекло?

– Нет.

– Тогда с какой стати вы решили, что можете быть готовы к тому, на что они способны?

– Я сказала, что никогда не допрашивала ни одного из них в специально отведенных для этого местах, – хладнокровно объяснила Джесси. – Но это вовсе не означает, что мне не приходилось общаться с серийными маньяками. Поверьте, офицер Джентри, я сталкивалась с подобным злом лицом к лицу. Я знаю, что это. Я знаю, как оно течет по жилам и корчится внутри человека. Но я способна разглядеть это лишь тогда, когда буду максимально близка к нему. Я не смогу понять, как эти парни думают, не смогу догадаться, как остановить других, находясь за зеркальной перегородкой. Я хочу попасть в палату.

Джентри достаточно долго смотрела на нее, прежде чем заговорить. Джесси буквально кожей ощущала, как она оценивает ее, что-то высчитывает и анализирует. В конце концов, она приняла решение.

– Переодевайтесь, – ответила она. – У нас нет целого дня в запасе.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Спустя десять минут, после того, как Джесси переделалась и подписала соглашение о неразглашении, настолько подробное, что она забеспокоилась, что простое упоминание клиники в разговоре с Кайлом может привести к аресту, они, наконец, покинули зону подготовки. Все трое прошли через еще одну охраняемую дверь и вышли в длинный, тускло освещенный коридор. По пути Джентри рассказывала им об особенностях подразделения.

Она объясняла процедуру общения с заключенными: никогда не трогать стекло, никогда не делиться личным, никогда ничего не обещать, никогда не разговаривать при отсутствии сопровождающего. Остальные «никогда» Джесси даже не запомнила.

Она обратила внимание, что встречи строго ограничены пятнадцатью минутами, если не получено специальное разрешение. Если ей будет приказано покинуть палату, она незамедлительно должна исполнить это без споров и задержек. Отказ от соблюдения правил может привести к запрету на посещение.

Они добрались до конца коридора, где их ожидала очередная дверь с пропускным механизмом. Джесси подняла голову на камеру, смотревшую прямо на нее. Она заметила, что подобные висят на каждом углу. Зайдя внутрь Хант подумала, что интерьер сильно напоминает ординаторскую в обычной больнице.

Трое вооруженных мужчин и женщина подняли на них глаза, а затем вернулись к своей работе. Двое внимательно наблюдали за происходящим на мониторах. Еще один вносил какую-то информацию в терминал. Четвертый, здоровый испанец, набросал что-то на бумаге, прикрепленной к планшету, а затем встал и направился к ним. Вытянувшись в полный рост, который достигал примерно двух метров, он стал казаться еще более внушительным. Прибавив к этому тот факт, что весил он никак не меньше ста килограмм, мужчина очень походил на профессионального футбольного полузащитника.

– Как дела, Кэт? – тепло поприветствовал он офицера Джентри.

– Принесла свежего мяса, Кортес, – ответила она. – Как обстоят дела с Легендарной пятеркой?

– Все так же, думаю. Джимбел, Стокс и Де-ла-Роза спят. Джексон заперт в одиночке, поскольку снова пытался повредить запястья. Крачфилд

работает над своей новой песней.

– То есть в НРП всего пятеро заключенных? – спросила Джесси, не дожидаясь, пока ее представят.

– У нас десять палат, – ответил Кортес, с любопытством разглядывая ее. – Но я абсолютно непротив, что они заполнены лишь наполовину. Меньше резидентов – меньше психов.

– Не совсем так, – возразила Джесси. – Это означает лишь, что полиция поймала меньше психов.

Кортес фыркнул и повернулся к Джентри.

– И что за цыпочка решила посетить нас сегодня? – поинтересовался он.

– Это Джесси Хант. Она проходит практику от Калифорнийского университета в Ирвайне. Если будет себя хорошо вести, то ей разрешено посетить нас несколько раз до конца года. Но я бы не стала говорить о стойкости характера. Сомневаюсь, что она сможет придерживаться правил. Девушка слегка импульсивна.

– А также достаточно болтлива, – ответил Кортес. – Обычно мне это нравится, но только не здесь. Здесь это может стоить тебе жизни.

– Спасибо за профессиональный совет, Кортес, – перебила Джесси, решив, что позиционирование себя в качестве очередного ученого никак не поможет завести здесь друзей. А если дела будут плохи, они ей понадобятся. Возможно, стоит позаботиться об этом прямо сейчас.

– Видишь, – улыбаясь ответил Кортес. – Болтушка. Может выпьем вечером, детка? Как ты на это смотришь?

– Думаю, ты очень мил, Кортес. Но вряд ли моему мужу это понравится.

– Замужем, – покачал он головой. – Какая досада.

– Хватит флиртовать, – прервала их Джентри. – Разбудите Де-ла-Роза, чтобы они пообщались с мисс Хант. Этот парень очень обаятельный, выйдет хорошее знакомство с НРП.

– Нет, – категорично замотала головой Джесси. – Я хочу видеть Крачфилда.

Наступила гробовая тишина. Остальные охранники, занятые своими делами, прервались и обернулись на нее, разинув рты.

– Это было бы большой ошибкой, – прервал молчание профессор Хоста, впервые заговоривший с тех пор, как они вошли сюда.

– Болтон Крачфилд – наш самый... непредсказуемый заключенный, – пояснила Джентри. – Он будет издеваться над тобой, играя, словно кот с мышью. Лучше начните с кого-нибудь попроще.

– Я хорошо знакома с его историей. Я подробно изучала все преступления и знаю о его... пристрастиях, – ответила Джесси. – Понимаю, на что он способен.

– Мы сейчас говорим не совсем о его преступлениях, – вмешался Кортес. – Мы говорим о том, как он манипулирует людьми, вступающими с ним в контакт, даже с учетом того, что сами они находятся в безопасной комнате за стеклом толщиной в несколько сантиметров. С виду он кажется вежливым и скромным деревенским парнишкой, но это лишь приманка. Он проникает в твою голову и копается в самых потайных местах. Известные психиатры международного уровня, испытывая полное потрясение, отказывались от работы с ним.

– Да, я понимаю, – кивнула Джесси. – Я хочу видеть именно его.

Она увидела как Хоста и Джентри обменялись взглядом, который не удалось расшифровать. В ожидании ответа Хант почувствовала, как пробежали мурашки по телу. Так происходило всегда, когда она чувствовала, что что-то не так. Точно сказать было нельзя, но вся эта ситуация, касательно их реакции на ее рьяное стремление видеть Крачфилда, казалась... искусственной.

– Вам нужно будет подписать некоторые бумаги, – наконец произнесла Джентри. – О том, что вы не станете предъявлять никаких претензий клинике в случае, если что-то пойдет не так. Наша работа заключается в том, чтобы сделать ваше общение безопасным с физической стороны. Но мы никак не можем защитить вас от психологического воздействия с его стороны.

– Вполне справедливо, – ответила Джесси. – Где подписать?

Через пять минут, после очередного обыска, ее подвели к дверям палаты Крачфилда.

– Тут я, пожалуй, покину вас, – произнес Хоста. – Буду наблюдать с обратной стороны стекла, которое вы так презираете. Пожалуйста, мисс Хант, не забывайте, что вы студентка. Это часть вашего задания для получения степени, а не возможность поработать в роли детектива или агента ФБР. У вас пока еще нет опыта. Это ясно?

– Да, профессор, – согласилась она.

Он скептически кивнул и ушел в комнату для наблюдения. Джесси осталась наедине с офицером Джентри, которая сунула ей в руку какое-то приспособление, похожее на ключ дистанционного управления автомобилем.

– Что это? – поинтересовалась Хант.

– Подушка безопасности, – пояснила Джентри. – Видите красную

кнопку посередине? Если напряжение станет невыносимым и вы захотите выбраться оттуда, просто нажмите на нее. Она легко скрывается, он не заметит. Кнопка передаст мне беззвучный сигнал, хоть я и буду находиться рядом. Таким образом я смогу вывести вас так, что он даже не поймет, что это было сделано по вашей просьбе. Я лишь скажу, что время закончилось или найду иную причину. Главное увести вас от Крачфилда так, чтобы он не догадался, что пробрался в вашу голову. Вам бы этого не захотелось, поверьте.

– Хорошо. Вы уверены, что это необходимо?

– За время моей работы здесь, лишь двое посетителей закончили сеанс, не нажав ее. Поэтому да, я считаю, что она необходима.

– Думаю, я лишь потрачу время, если спрошу, кто эти люди?

– Вы правильно считаете, – ответила Джентри. – Если начнете волноваться, просто нажмите на кнопку и не подавайте вида. Ведите себя, как и раньше. Он быстро начинает скучать, а сменяющиеся один за другим люди раздражают его. Если подобного не произойдет с вами, считайте, что вы счастливчик. Готовы?

– Полностью, – кивнула Джесси.

– Тогда приступим. Время пошло.

Джентри подала знак, глядя в камеру. Раздался жужжащий звук, после которого она приложила свой пропуск к замку и они услышали щелчок, эхом разнесшийся по коридору. Джентри открыла дверь и шагнула внутрь. Джесси последовала за ней.

Палата была освещена мягким светом, словно некий ресторан поздним вечером, и ей потребовалось время, чтобы глаза привыкли. Джентри, по всей видимости, была готова к подобному, поскольку посторожно проводила ее к стулу у маленького столика, на котором лежал простой карандаш и блокнот. Как только зрение восстановилось, Джесси поняла, что перед ней находится перегородка из толстого стекла, разделяющая помещение примерно посередине.

Джентри подошла к панели, висящей на стене у двери, и нажала на кнопку. Постепенно свет сменился на обычный и Хант больше не пришлось напрягать глаза. Она осмотрелась. За стеклом находилась сама тюремная камера.

К дальней стене, на высоте чуть менее метра, была приварена узкая кровать. Казалось, тонкий матрац был встроен и не снимался. Небольшая подушка была сделана из какого-то прорезиненного материала.

Справа Джесси увидела небольшой стол и стул, также приваренные к своим местам. Это чем-то напоминало встроенные парты и стулья в

школах. Слева не было ничего, кроме открытого пространства. Джесси предположила, что это место использовалось Крачфилдом для упражнений, где он мог не беспокоиться, что повредит имущество.

Палата была пуста. Хант уже собиралась спросить Джентри, где же находится ее резидент, когда услышала хлопок, за которым последовал мужской голос.

– Дверь, пожалуйста, – медленно произнес он.

В дальнем правом углу камеры маленькая крутящаяся дверь, которую Джесси не заметила сразу, начала медленно вращаться. Оттуда вышел человек, подошел к маленькой металлической раковине, также встроенной в стену, и вымыл руки.

Он был повернут к Джесси спиной и она получила возможность максимально изучить его еще до того, как этим же займется он сам. В реальной жизни он оказался меньше, чем она ожидала: ростом всего около метра семидесяти и весом киллограмм семьдесят. Снимки газет немного искажали правду.

Он был одет в нечто, напоминающее больничные сорочки, как впрочем и она, с той лишь разницей, что ее вещи были серыми, а его – бирюзовыми. Обувь была похожа на кроксы. Волосы, от которых остался лишь максимально короткий «ежик», кажутся были светлыми.

Он явно не торопился, вымывая руки. По сути, он занимался этим так долго, что Джесси начала подозревать, что он знает о ней и специально испытывает ее терпение. Наконец, он выключил воду, вытер руки об одежду и, даже не оборачиваясь, заговорил.

– Чего вы ожидали, мэ?

Медлительность также выражалась в его речи и Джесси вспомнила, что Болтон Крачфилд родом из Южной Луизианы. Он так редко говорил во время судебного разбирательства, что данную информацию легко было забыть.

– Я ожидала, что вы будете крупнее, – призналась она.

Крачфилд обернулся, криво ухмыльнувшись ей в ответ. Ему явно требовался стоматолог, поскольку несколько зубов росли в совершенно разных направлениях.

– Мне часто говорят об этом, – кивнул он.

Джесси впервые смогла четко разглядеть его. Больше всего ее поразило то, насколько невзрачным он оказался. Лицо было приятным, нельзя сказать, что красивым, но уж точно не вызывающим отвращение. Ему было тридцать пять, но выглядел он лет на пять моложе. Мягкий подбородок и полные щеки придавали невинности. Только острота его

немигающих карих глаз давала намек на то, что под всей этой благоприятной маской скрывается что-то еще.

– Вот как вы добрались до своих жертв? – спросила Джесси. – Они вас недооценили?

– Сразу с места в карьер? – ответил вопросом Крачфилд, симулируя обиду. – Никаких представлений? Никакой милой болтовни?

– У нас очень мало времени на встречу, мистер Крачфилд. И я не хочу тратить его на пустую болтовню.

– Но я ведь даже не знаю вашего имени, мэм, – настойчиво ответил Болтон, подходя к кровати и усаживаясь лицом к собеседнице. – Как мы можем разговаривать, если я понятия не имею, как называть вас? Кажется, это просто невежливо.

– Мисс Хант, – ответила Джесси. – Хотя, я абсолютно не против, если вы будете продолжать называть меня «мэм».

– Что ж, мы наконец-то пришли хоть к чему-то, – произнес он, снова показывая неправильный прикус. – Теперь, когда я знаю, кто вы такая, могу сказать, что мне приятно познакомиться. Можете называть меня Болтоном. Некоторые сокращают мое имя до Болта, но мне это не по душе. Слишком лично, понимаете?

– Я тоже рада нашей встрече, мистер Крачфилд, – ответила Джесси, пропуская его комментарий мимо ушей. – Я надеялась задать вам пару вопросов.

– Кажется, вы уже начали делать это с разговора о неправильной оценке.

– Что ж, так вы придавали уверенности своим жертвам? Медлительностью южанина и скромным видом?

– Вы придираетесь к моему размеру, мэм? Это довольно плохая попытка. Я скажу вам вот что – ответ за ответ. Я расскажу то, что вы хотите знать, а затем вы расскажете мне что-нибудь о себе. Я как-то видел подобное в фильме. Справедливо звучит?

– Я получила указание не делиться с вами личной информацией, – заявила Джесси.

– Не сомневаюсь, – ответил Крачфилд. – Но вы не особо похожи на тех, кто полностью следует правилам. Более того, для вас было бы пустой тратой времени пройти через все эти осмотры, смыть милый макияж, снять обручальное кольцо и не получить от меня ни единого ответа.

Джесси краем уха услышала перемещение Джентри позади и поняла, что это было тихим предупреждением следовать правилам. Но Крачфилд был абсолютно прав. Она была не той, кто позволит правилам решать за

нее. И ей нужны были ответы. В конце концов, практика была не единственной причиной ее присутствия здесь.

– Хорошо, – согласилась она. – Ответьте честно на мой вопрос и я отвечу на ваш.

Она услышала тихий вздох разочарования позади и подумала, что ее сейчас выведут из палаты. Но ничего такого не произошло. Джесси удивилась, увидев блеск в глазах Крачфилда, прежде чем он заговорил.

– Вот что, мэм. Если вы планируете убить кого-то и человек этого не ожидает, то вам абсолютно не нужно, чтобы вас оценивали в принципе. Также не стоит тратить время на создание благоприятной обстановки. Вы можете вытащить нож прямо у него перед носом и, если он ничего не подозревает, то и глазом моргнуть не успеет. Люди начинают понимать, что вы намереваетесь нанести им вред лишь тогда, когда вы уже это сделали или, по крайней мере, начали воплощать свой план в жизнь. Но что они могут сделать в подобный момент? Они ведь уже, как сказать, обездвижены что ли. Вы же понимаете, что даже старого доброго Кортеса можно запросто убить таким способом, если он не будет начеку постоянно? А ведь он большой мальчик. Такой ответ подойдет?

Джесси кивнула и сделала пометку в своем блокноте. Этот фокус был сделан вовсе не для того, чтобы записать ответ, а скорее чтобы прервать зрительный контакт. Несмотря на все усилия, она все же слегка занервничала из-за поведения, проявляемого им при описании техники убийства.

– Настала моя очередь, мэм. Могу я задать свой вопрос?

– Уговор есть уговор, – кивнула Джесси.

– Я ценю вашу принципиальность, мэм. В наши дни это большая редкость. Итак, почему вы здесь на самом деле? Я имею в виду, что я в курсе того факта, что вы студентка, проходящая практику для получения диплома, который позволит в дальнейшем приступить к профессиональной деятельности, лезть в головы таким же парням, как и я, и передавать полученную информацию копам. Но мы оба знаем, что это не истинная причина. Вы пришли сюда за чем-то большим. В противном случае, вы встретились бы с любым заключенным. Но вы требовали разговора именно со мной. Хоть мне и льстит подобное внимание, но я все же хотел бы знать, зачем вы здесь?

Джесси в панике соображала, что ответить. Если Хоста или остальные наблюдатели решат, что у нее есть некий скрытый мотив, связанный с желанием поговорить с Крачфилдом, помимо академического, они запросто могут исключить ее. В то же время, она чувствовала, что если совет или

хоть немного приукрасит правду, Болтон заметит это и закончит разговор, ссылаясь на проявленную недобросовестность с ее стороны. У нее также появилось странное ощущение, что он преднамеренно растянул свой вопрос, давая ей время подумать, поскольку прекрасно понимал, чем грозит ей искренний ответ.

– Мистер Крачфилд, – начала она, пытаясь сообразить, как далеко можно зайти, – официальная причина, по которой я нахожусь здесь, это, как вы уже упомянули, практика для получения диплома. Помимо этого, я считаю, что вы можете иметь собственную точку зрения на некоторые... нерешенные дела, которые представляют интерес лично для меня.

Джесси переживала, что такая неопределенность в ответе может заставить его почувствовать себя обманутым. Но Крачфилд лишь слегка улыбнулся и откинулся на кровати.

– Ваша очередь, – произнес он.

Хант взяла небольшую паузу, чтобы правильно сформулировать следующий вопрос. Неправильная его постановка могла запросто привести к нежелательным последствиям. Наконец, она определилась.

– Вам когда-нибудь помогали с убийствами? Или может вы сами оказывали поддержку?

– Это уже два вопроса, – заметил Крачфилд.

Джесси не ответила. Она хотела задать именно этот вопрос и не планировала дать ему возможность завести свою игру. Она уставилась на него, выжидая. Болтон посмотрел на нее, удивляясь наглости этой девушки.

– Что ж, ладно, – сказал он. – В этот раз я отвечу на оба, но лишь потому, что мне импонирует ваше мужество. Итак, я могу сказать «да» и «да». Но, вследствие подобной формулировки вопроса, это все, что я могу сказать.

На данный момент это было все, что нужно. Прежде чем Джесси успела полностью обдумать его ответ, Болтон снова заговорил.

– Мой ход. И я задам краткий вопрос, поскольку по поведению офицера Джентри видно, что разговор подходит к концу. Вы готовы честно ответить, мэм?

– Да, – кивнула Джесси, не понимая, куда он клонит.

Крачфилд выпрямился и наклонился к стеклянной перегородке, словно планируя говорить шепотом. Кривая улыбка исчезла с его лица. Взгляд, когда он уставился ей прямо в глаза, был очень рассудительным.

– А он знает, что ты здесь, Джесси?

Она заглянула в серые глаза Крачфилда и комната поплыла. Ему было известно ее имя. И он явно знал гораздо больше.

Хант смутно осознавала, что нажимает на спрятанную в руке красную кнопку, хоть и не чувствовала ее. Тело ослабло и стало вялым. Казалось, она была не в состоянии двигаться.

– Мы закончили, – услышала она отдаленный голос Джентри, когда офицер взяла ее за плечо и начала выталкивать из палаты. Крачфилд не переставал смотреть ей прямо в глаза, ожидая ответ.

За мгновение до того, как ее вытащили наружу, Джесси успела вырваться и повернуться к нему лицом. Неожиданная сила появилась в ее голосе, когда она четко и громко произнесла:

– Нет.

*

– Вы обманули меня! – злобно прошипел Хоста, когда они уже шли по парковке клиники обратно к машинам. – Очевидно, что для вас это значит гораздо больше, нежели простую практику. О чем вы забыли мне сообщить, мисс Хант?

– Ни о чем, – соврала она. – Я лишь сказала то, что он хотел от меня услышать. Он явно думал, что у меня имеется некий скрытый мотив, и не стала огорчать его.

– Я ни секунды не верю этому бреду. У вас действительно имеется скрытый мотив. Кстати, этому человеку было известно ваше имя!

Джесси поняла, что разговор выходит из-под контроля и решила сменить тему.

– Думаю, вы не в том положении, чтобы говорить о честности, профессор Хоста, – возмущенно заявила она.

– О чем речь? – ошеломленно спросил он.

– Я имею в виду, что я никак не смогла бы поговорить с Болтоном Крачфилдом на первой практике, если бы это не было оговорено заранее на высшем уровне.

– Я не понимаю, к чему вы клоните, – ответил Хоста, пытаясь защититься. Но Джесси могла сказать, что попала в точку. Она надавила сильнее.

– Вы могли бы настоять на том, что мне не стоит общаться с ним сегодня. Но вы не стали этого делать. Офицер Джентри явно могла отказать в подобном запросе. Но она не стала. Вы оба немного поворчали, но позволили неопытной студентке допросить сложнейшего серийного маньяка в первый день практики. Разве это не кажется вам странным?

– Что вы имеете в виду? – спросил Хоста, избегая ответа.

– Я имею в виду, что кто-то хотел, чтобы я попала в эту палату и хотел посмотреть на то, как Крачфилд отреагирует на мое появление. Расскажите

мне о скрытых мотивах!

Профессор Хоста продолжил свой путь, не говоря ни слова. Он повернулся к ней лишь тогда, когда они добрались до машин.

– Само собой разумеется, что происходящее здесь обсуждению не подлежит, – произнес он, меняя тему дискуссии. – Вы подписали бумаги, но я решил, что все же стоит напомнить еще раз. Вам не разрешено обсуждать что-либо с неуполномоченными лицами. Это ясно?

– Конечно.

– И я не уверен, что смогу привезти вас сюда еще раз. Вы нарушили целую кучу протоколов. Вполне возможно, что вам придется сменить место практики. Будьте готовы к этому.

– Учту, – ответила Джесси, хотя и не верила в это ни секунды. Кто-то хотел, чтобы она попала в эту клинику и именно в эту палату. Шансы на то, что она сможет вернуться, были довольно высоки.

– Хорошего дня, – холодно попрощался профессор Хоста. – Увидимся на занятиях.

Не дожидаясь ответа, он сел в свою машину и уехал, оставив ее стоять в облаке пыли. Закашлявшись, Джесси поспешила к своему авто и скорее забралась внутрь. Как только пыль осела, она завела машину и направилась обратно в Ориндж-Каунти.

Пока она ехала, настроение все росло. Появилось ощущение, что депрессии, которая не покидала ее последние несколько дней, просто не существовало. Она вспомнила свой путь через десяток закрытых дверей, для открытия которых требовался специальный пропуск, общение с охранниками, неодобрительные и удивленные взгляды, и почувствовала, как адреналин волной прокатился по телу.

А потом возник образ Крачфилда. Их разговор и правда закончился неудачно, даже слишком неудачно. Но она находилась лицом к лицу с серийным маньяком и смотрела на это несколько иначе. Часть общения была захватывающей. И продуктивной. Она частично получила ответ на вопрос, который мучал ее долгое время.

Стоило признать, что это немалое достижение, что мужчина, который убил почти два десятка человек, решил открыться ей... мужчина, который каким-то образом узнал ее имя и, кажется, владел намного большей информацией.

Сейчас это казалось небольшой ценой.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Прошло уже целых восемь недель, а Джесси так ни разу больше и не попала в НРП.

Ее уверенность в том, что первое посещение автоматически открыло доступ к остальным, слегка поубавилась. Когда лето постепенно сменилось осенью и на улице похолодало, она подумала, что вполне возможно ее действительно наказали за нарушение протокола. Либо же тот, кто дал ей попасть в палату, передумал.

Какой бы ни была причина, ей приходилось ездить в другие, достаточно отдаленные клиники, чтобы не тратить время даром. Большинство ее посещений перепало на Паттон, клинику в Сан-Бернардино, в которую, как правило, помещали насильников. Дорога туда занимала полтора часа и каждый раз, когда Джесси ехала в клинику, она проклинала себя за настойчивость в Норуолке.

В любом случае, работа была интересной и требовала немало времени, выдворяя ее из замкнутого круга в Вестпорт-Бич. С Кайлом отношения, казалось, тоже наладились.

Он работал чуть ли не круглосуточно. По его же словам, он был настолько занят, что филиал их фирмы в этом городе явно себя оправдывал. Также ему пообещали, что в дополнение к бонусам и комиссиям, его снова повысят. Все же это была туманная перспектива, не имеющая ни временных, ни финансовых границ. Джесси абсолютно не нравилось, что их семейный бюджет, некогда состоявший из двух источников дохода, все больше становился односторонним. Она начинала путаться в их финансовом состоянии.

Но сейчас она не поднимала эту тему. Отчасти потому, что ей не хотелось посягать на ту область, в которой Кайл ощущал себя, как рыба в воде – его работу. С другой стороны, она чувствовала себя виноватой в разладе с Кимберли, которая не разговаривала с ней уже два месяца.

Как результат, Джесси пошла на компромисс с мужем по поводу частоты посещения им клуба «Дезо». Казалось, его игры в гольф и встречи с Присяжными были бесконечными. И, хоть она не могла обвинить его в том, что он отдалился, Кайл все же стал каким-то...отстраненным.

Со своей стороны, несмотря на то, что Джесси все еще не была официальным членом клуба, она все же согласилась выполнять основные обязанности Хранительниц. И, пока она придерживалась Мелани, на

которую всегда можно было положиться, Джесси справлялась. Все же она чувствовала нечто странное в этом клубе, хоть и не могла определиться, в чем именно заключалась проблема. В основном, это касалось точки зрения членов клуба по вопросам недвижимости и социальных норм, которые отталкивали ее.

Но к середине октября она бросила попытки найти ответ и пришла к выводу, что это может быть нормально в модном обществе на побережье, хоть и казалось ей лично странным и давящим. В общем, данный выбор никак не усложнил ей жизнь.

Также спасал тот факт, что Кайл, несмотря на постоянные задержки на работе, не забыл и об их главной цели этой осени – сделать ребенка. В понедельник после Хэллоуина, когда Джесси дважды стошнило, пока она собиралась в университет, она решила на тест, который подтвердил догадку: она была беременна.

Собираясь в университет в Ирвайн, она уселась в машину, где ее никто не смог бы потревожить и набрала мужа, чтобы сообщить хорошие новости.

– Угадай что? – сразу сказала она, как только он поднял трубку.

– И что же? – переспросил он, явно немного отвлеченный. Джесси улыбнулась от мысли о том, как разозлилась бы, если бы не понимала, что через секунду перевернет весь его мир.

– Помнишь ту комнатку, которую мы не стали трогать и оставили для наших новых потенциальных соседей?

– Конечно, – заинтересовался он.

– Пора начинать обставлять ее мебелью. Думаю, небольшой.

– Ты серьезно? – вскрикнул он так, что ее барабанные перепонки чуть не лопнули. – Ты не разыгрываешь меня?

– Кайл Восс, – смеясь, ответила она, – ты правда считаешь, что я стала бы шутить на подобные темы? Я говорю абсолютно серьезно. У нас будет ребенок!

– Ох, Джесс, это просто потрясающе! Я не могу передать тебе, что чувствую сейчас. Это... Наша жизнь изменится.

– И лучше бы тебе осознать это поскорее, мистер, – согласилась она. – Весь мир перевернется с ног на голову в самом лучшем смысле.

– Ты знаешь как давно ты беременна?

– Нет, я лишь сделала тест с утра, после того, как меня несколько раз вырвало наизнанку. Позвоню сегодня своему гинекологу и запишусь на прием. А пока нам стоит отметить это дело. Давай сходим куда-нибудь поужинать, если я, конечно, выдержу? Пойдем куда-нибудь в новое место?

– Да, обязательно, – ответил он. – До меня дошли слухи, что во время нашего следующего посещения клуба, мы получим официальное приглашение. Временный статус с нас снимают. Поэтому, стоит сходить туда сегодня и отпраздновать сразу два события. Я позвоню им и они все подготовят, а также скажу, что мы хотим поужинать в отдельном зале.

– Ты смеешься надо мной? – произнесла Джесси, будучи не в силах скрыть разочарование в голосе.

– В смысле?

– Кайл, мы ходим туда два-три раза в неделю. Я не думаю, что стоит отмечать подобное событие именно там.

– Но я же сказал, что они все подготовят по высшему разряду, – настаивал он. – И заодно получим официальное приглашение в клуб. Это судьба!

– Это вовсе не судьба, – ответила она, стараясь сдержать нараставший внутри гнев. – И ты кое-что не понимаешь. Я не хочу делиться этой новостью ни с кем. Мне плевать на клуб. Это особенный момент и пусть этот вечер будет только нашим.

Кайл замолчал и Хант решила, что ему стало стыдно. Но она ошиблась.

– Джессика, у нас еще будет куча времени впереди. Я хочу поделиться этой новостью со всеми, кто поддерживает нас. Они будут очень рады. Тем более, что два таких события одновременно – идеальный вариант. Более того, это очень удобно. Давай сходим туда сегодня, а на выходных отпразднуем вдвоем, когда станет спокойнее.

– То есть вот так? – спросила она, чувствуя, как сердце обливается кровью. – Речь об удобстве, поскольку все напряжены? Будем отмечать мой поход к гинекологу? Может стоит обсудить это в клубе?

– Обсудим, если надо будет, – спокойно ответил он, не обращая ни малейшего внимания на сарказм. – Кстати, будет непросто, если ты продолжишь ездить к доктору в Лос-Анджелес, особенно в середине рабочего дня.

– Хочешь сказать, что ты пропустишь первое посещение врача для подтверждения беременности из-за работы? – не веря своим ушам, переспросила Джесс.

– Я просто честен с тобой, – пояснил он. – Это очень далеко. Стоит найти специалиста где-то рядом. В конце концов, ты с ребенком будешь жить здесь, верно? Я спрашиваю о хороших врачах в клубе. Уверен, предложений будет немало.

– Мне пора. Я подъехала к университету, – прервала она его, хотя ей

оставалось еще около пятнадцати минут пути. – Поговорим позже.

Джесси повесила трубку, не дожидаясь ответа. Она очень сильно расстроилась, чтобы хоть как-то отреагировать на его последнее предложение. Вытирая слезы с щек, она сфокусировалась на дороге, следя за каждым поворотом и сменой разметки, чтобы только не думать ни о чем ином.

*

После занятий Джесси попыталась созвониться со своей подругой из колледжа, чтобы хоть как-то разрядиться. Лэйси знала Кайла еще со времен его последнего курса и могла хоть немного поддержать. Но, как и предполагала Джесси, она снова наткнулась на голосовую почту. Понимая, что ей нужно выговориться, но не желая назначать сеанс терапии у доктора Леммон, она решила позвонить Мелани Карлайл.

К удивлению, Мел тут же предложила встретиться и выпить кофе. Уже через полчаса они прогуливались по одной из многочисленных торговых улочек Вестпорта со стаканчиками в руках.

Джесси готова была сбежать почти сразу, поскольку в тот момент, когда она сказала о беременности, Мел начала активно доставать ее вопросами и предложениями по поводу подготовки к появлению ребенка. Она пока была не сильно готова к подобным разговорам, поэтому сменила тему.

– Ты знаешь, чего ждать от этого официального приглашения в клубе?
– спросила она, осознав в этот момент, что приняла сторону Кайла.

– Всегда происходит по-разному, – ответила Мел. – Иногда все слишком пафосно, иногда наоборот. Я полагаю, ты надеешься на второе?

– Вроде того, – кивнула Джесси. – На самом деле я не люблю пафос. Что происходит потом?

– Когда потом? – не поняла Мел.

– После того, как мы официально получим членство. Когда я получу возможность заглянуть за ширму и узнать, чем занимаются наши дорогие Присяжные? Кайл ничего мне не рассказывает, но проводит там все больше времени.

– По правде говоря, Джесси, я понятия не имею, что они там делают.

– Как это? – ошеломленно спросила Хант. – Вы же уже несколько лет являетесь членами клуба, разве не так?

– Три года, – ответила Мел. – Как только мы переехали сюда, Тедди прознал о нем и стал задумываться как туда попасть. Сначала я думала, что как только мы вступим в него, он станет менее скрытный. Но нет, он действует так, словно это какое-то тайное братство и его обязательно

изгонят, если он выдаст какой-либо из их драгоценных секретов.

– Не обижайся, но я не совсем понимаю, как ты терпишь все это.

– И я. Пока мы не переехали сюда, я управляла всем, принимала важные решения, заведовала семейным бюджетом. Но в последние годы динамика изменилась. Я даже не совсем понимаю, как это случилось. Он стал более активным, гораздо более... настойчивым. Считает, что все должно быть так, как хочет он. Все произошло само собой.

– Кажется, тебе это не совсем по вкусу, – заметила Джесси.

Мел взглянула на нее и собиралась что-то сказать, но передумала в последний момент. Вместо этого она взглянула на часы.

– Я вспомнила, что мне надо бежать, – неуверенно бросила она. – Не возражаешь, если мы прервемся?

– Конечно, – ответила Джесси, чувствуя, что приблизилась к ответу на свои вопросы по поводу этого странного сообщества.

Как только они расстались, она направилась домой, размышляя о том, как Мел, явно сильная и умная девушка, каким-то чудным образом уступила свою власть и свободу Тедди.

Возможно, он был не таким уж и плохим дома. Но все, что видела Джесс, это самодовольного, беспомощного тупицу. Она совершенно не понимала, почему Мелани вообще живет с ним, и ей явно не нравилось то влияние, которое он оказывал на Кайла. С каждым днем муж все меньше и меньше походил на того очаровательного, умного парня, которого она любила.

Приехав домой, Джесси бросилась проверять его вещи, пытаясь найти какую-то осязаемую причину, по которой тот, как и Тедди, после приезда стал бросаться к клубу «Дезо», как мошка на свет. Она понимала, что это неправильно, но не могла ничего с собой поделать.

После пятнадцатиминутного поиска она, наконец, сдалась. Джесси не нашла ничего подозрительного или хотя бы намекающего на причину, кроме растущего чувства стыда.

Зазвонил мобильный. Это был секретарь гинеколога, который хотел подтвердить запись. Джесси выбрала день, когда у нее не было занятий. Секретарь поинтересовалась, не хочет ли она выбрать раннее утро или поздний вечер, чтобы муж тоже мог подъехать.

– Без разницы, – ответила она, осознав, что какое бы время она не выбрала, Кайл не поедет. Ей удалось вытерпеть, пока собеседница повесит трубку, прежде чем заплакать. В этот раз слез было намного меньше, чем в машине с утра. Теперь она просто всхлипывала, но уже не могла остановиться.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Джесси чувствовала отвращение. И усталость. И растерянность.

Тем не менее, она постаралась выкинуть все из головы, чтобы вечер получился хорошим. Она говорила себе, что Кайл непреднамеренно так сухо реагирует на ее желания. Он просто настолько был поглощен всем происходящим, что мало обращал внимание на остальное.

Именно поэтому Джесси улыбалась на протяжении всего вечера в клубе. Они отмечали в отдельном зале, как и обещал Кайл. Но это ничего не меняло. К ним постоянно подходили то одни, то другие. Некоторые поздравляли их с наступающим вступлением в клуб, что оказалось вполне открытым секретом. Остальные желали удачи новоиспеченной матери, что каким-то образом просочилось в массы.

Джесси предпочла бы держать это в тайне хотя бы до первого посещения врача. Но, как оказалось, Кайл просто не смог сдержать себя. Хоть бы сказал, что проболтался. Она уговаривала себя не обижаться на него, поскольку он был слишком счастлив, чтобы подумать об этом.

Практически все подходящие к ним были очень милы. Даже Маргарита Бреннан, которая вела настоящий допрос для вступления в клуб Хранительниц, была сама доброта. Их сосед, Морган Майнер, также подошел к ним. Казалось, он был не в курсе тех обвинений, которые подняла против него Джесси. Но Кимберли, как и ранее, держалась на расстоянии.

Момент официального поздравления с вступлением в клуб был не особо впечатляющим. Президент произнес небольшую речь, вручил Кайлу какой-то тисненый конверт и раздались аплодисменты. Вот, пожалуй, и все.

Когда Кайл отошел к другому столику, чтобы переговорить с приятелем по гольфу, Джесси взглянула на приглашение. Она не совсем понимала, почему возникло ощущение, что стоит держать это в секрете, ведь оно принадлежало ей так же, как и ему, но решила проверить содержимое как можно быстрее.

Само приглашение не представляло собой ничего особенного. Джесси больше интересовала приложенная квитанция. Стоимость членства в клубе «Дезо» составляла 100000\$ в год.

«Как мы это потянем?»

Через мгновение этот вопрос сменился другим:

«Что такого мы можем получить здесь за сотню тысяч в год? Это слишком дорого за ужин из резины, чаепитий и гольф».

Любопытство Джесси резко сменилось порывом сходить в туалет, поэтому она встала и извинилась. Несмотря на то, что она понимала, что это может лишь ухудшить ситуацию, она все же захватила с собой стакан воды, поскольку во рту внезапно пересохло.

«Неужели вся беременность будет такой: бесконечные, непредсказуемые перемены в теле без каких-либо сигналов?»

Джесси направилась к женскому туалету и вдруг обнаружила длинную очередь. Она поняла, что недотерпит. Поэтому она чуть ли не бегом догнала проходящую мимо официантку.

– Здесь есть еще туалет? Я беременна и плохо себя чувствую.

Девушка немного поколебалась, но вскоре ответила.

– Вообще это запрещено, – сказала она. – Но в конце зала есть туалет для персонала. Когда дойдете до крутящейся двери, сверните налево.

– Спасибо, – ответила Джесси, сообразив, что и у беременности есть свои плюсы.

Она пошла по коридору, который становился все темнее с каждым шагом. Когда она дошла до описанной официанткой двери, света было так мало, что приходилось сильно напрягать зрение. Джесси уже было подошла к двери, как вдруг заметила проем слева. Его легко было не заметить. Она замешкалась. Стоит ли идти туда или ей надо свернуть налево после вращающейся двери?

Она решила пройти вперед и проверить что там. Завернув за угол, Джесси обнаружила, что это явно не то место, которое она ищет. Коридор уходил еще, как минимум, метров на тридцать вперед и в конце сужался так, что пройти можно было только одному. Ясно, что он не вел к туалету, поскольку официантка точно сообщила бы о такой особенности.

Но Джесси стало интересно. Несмотря на ноющий мочевого пузыря, она все же быстро направилась вперед, чтобы узнать, что находится в конце коридора. Расстояние между стенами стало таким узким, что она ощутила приступ клаустрофобии.

Джесси свернула за угол и чуть не споткнулась о лестницу, ведущую на второй этаж. У нижних и верхних ступенек на стене висели одинаковые красные фонари, сделанные под старину. Это был единственный источник света. Джесси уже практически шагнула на первую ступеньку, как вдруг услышала голоса наверху. Один из них казался знакомым, хотя слов было не разобрать.

Не понимая почему, она вдруг отскочила обратно за угол, чтобы ее не

заметили. Лишь после этого она слегка высунула голову, чтобы посмотреть, кто там находится. Джесси увидела двоих. Первой была смутно знакомая, красивая девушка в облегающем черном платье и на десятисантиметровых каблуках. Она была высокой, загорелой, с темными волосами, спускающимися ниже плеч. Через пару секунд Джесси поняла, что это девушка из обслуживающего персонала клуба.

Красотка поправляла платье, которое слегка задралось. Юбка поднялась к бедрам, открывая тот факт, что она была без нижнего белья. Опустив ее, девушка откинулась назад и взялась рукой за промежность мужчины, стоявшего напротив нее.

Она чуть спустилась вниз, аккуратно шагнув назад. Мужчина последовал за ней. Как только его лицо появилось в свете красных фонарей, Джесси поняла, почему голос казался ей таким знакомым. Это был Тедди Карлайл.

Он застегнул ширинку, засунул рубашку в штаны и направился вниз по лестнице. Как только Тедди повернулся, Джесси отступила обратно. Пара медленно спускалась по лестнице и вот-вот должна была достигнуть коридора.

Она быстро развернулась и побежала по коридору, отчаянно пытаясь скрыться за углом до того, как они спустятся и увидят ее. Джесси уже практически выскочила, как вдруг услышала позади голос девушки, которая смеялась над тем, что в спортзал сегодня можно уже не идти.

В этот момент туфля Джесси зацепилась за ковролин и она упала. Беспokoиться было не о чем, кроме того, что у нее больше не оставалось возможности скрыться до того, как Тедди с официанткой выйдут в коридор. Их тени уже были видны на стене. Пути отхода больше не было.

Отчаявшись, Джесси взглянула на полупустой стакан воды, который все еще сжимала в правой руке. Недолго размышляя, она перевернулась и бросила его в сторону лестницы. Дважды отскочив от пола, стакан разлетелся на мелкие осколки, разбившись о дальнюю стену. Тени замерли.

– Что за... – услышала Джесси перепуганный голос официантки.

Она подскочила и со всей дури бросилась из коридора в зал.

– Келси, отойди, – услышала она Тедди.

Времени все еще не хватало.

– Шлюха! – громко выкрикнула она раздраженным голосом, надеясь, что это остановит его во второй раз.

– Тедди, подожди, – услышала она громкий шепот официантки и решила, что та схватила его за руку.

Джесси в последний раз взглянула в коридор, скрываясь за углом. Там

никого не было.

Выскочив наружу, она ощутила как неимоверно колотится сердце. Ее мочевого пузырь снова напомнил о себе. Она протиснулась сквозь вращающуюся дверь и свернула налево, где четко виднелся знак женского туалета.

Открыв дверь, она быстро забежала в кабинку и заперлась, прежде чем усесться и отдышаться.

*

Этой ночью Джесси плохо спала. Частично причина была в увиденном. Она была не столько шокирована тем, что Тедди изменял жене, сколько той наглостью, с которой он делал это практически на публике.

Но еще больше ее поразила реакция Кайла, когда она все рассказала ему.

– Она в прямом смысле слова натягивала платье, когда я наткнулась на них, – возмущалась Джесси.

– Я не оправдываю его, – отвечал Кайл. – Я лишь говорю, что совать нос в чужие дела не стоит. Это может вызвать больше проблем, чем есть на самом деле.

– Но он же изменяет Мел. Она мне нравится. Что я могу сделать?

– После полученного опыта с Майнерами, ты снова хочешь открыть ящик Пандоры? – вспыхнул он.

– Это не то же самое, – возбужденно настаивала она. – Мелани не просто наша соседка. Она наш друг.

– Да, и Тедди тоже, – противился Кайл. – Зачем идти и рушить брак наших друзей?

– Я не собираюсь делать этого, но она имеет право знать.

– Это не наше дело, Джесс, – настаивал он. – Более того, как ты можешь быть полностью уверен в том, что видела?

– Что ты имеешь в виду?

– Ты сама сказала, что там было темно, – напомнил он ей. – Ты собиралась найти туалет. Из-за беременности твои гормоны не в порядке. Не может быть такого, что ты приукрасила действительность?

– Как, по-твоему, я сделала в ситуации с Майнерами?

– Стоит признать, что это возможно, – ответил Кайл. – Кстати, ты сменила лекарство?

– Да, сменила. И все прекрасно. Я не какой-то псих с галлюцинациями, Кайл!

– Я не говорил этого, – отрезал он, пытаясь защититься.

– Не прямо. Слушай, я поговорю с Мел и дальше она будет

действовать по своему усмотрению.

– Нет. Я запрещаю тебе делать это.

– Ты запрещаешь мне? – не веря своим ушам, повторила Джесси. – Кто ты, по-твоему, такой? Я заметила, что все изменилось с тех пор, как мы переехали сюда, но не настолько. Ты не можешь запретить мне выбрать сэндвич, чувак, и уж тем более не смеешь выбирать, что мне говорить. Неужели ты забыл, с кем имеешь дело?

Они легли спать, больше ни слова не сказав друг другу.

*

Джесси все проигрывала в памяти их разговор, принимая душ следующим утром. Проснувшись, они не разговаривали. После того, как она искупалась, Кайл ушел на весь день. Ей было наплевать. Она не была уверена, делает ли это из-за беспокойства по поводу жизни новой подруги или наперекор своему мужу, но она собиралась рассказать Мел всю правду.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Джесси пришла к Карлайлам прямо с утра. Доттон, которому она не придавала особого значения, все еще спал. Несколько минут поболтав на разные темы, она решила перейти к делу, не взирая на последствия.

– Вчера вечером я видела кое-что неприятное и решила, что должна сообщить тебе, хоть и понимаю, что мы можем сильно поругаться, – произнесла она, резко прервав монолог Мел по поводу чистки бутылочек для кормления.

– Ладно, – медленно ответила Мелани, приподняв бровь.

– Вчера в клубе я свернула не туда и наткнулась на Тедди. Он был с женщиной, точнее официанткой. Они спускались по лестнице. И было вполне ясно, что они только что... переспали.

Мел молча уставилась на нее. Джесси пыталась понять взгляд собеседницы, но не могла. Она ожидала увидеть шок, злость, стыд наконец. Но вдруг она поняла: лицо Мел выражало смирение.

– Я надеялась, что какое-то время нам удастся избегать данной темы, – ответила она, чуть ли не извиняясь.

– Я ожидала слегка иную реакцию, – сказала Джесси.

– Вчера, когда ты спросила, что происходит на встречах Присяжных, а я ответила, что не знаю, я слегка приврала.

– Что ты имеешь в виду? – уточнила Джесс.

– Я имею в виду, что я не хотела этого знать. Но догадывалась.

– Поясни, Мел, – добавила Джесси, стараясь скрыть разочарование. – Я запуталась.

– Клуб «Дезо» – не просто стандартный клуб, к которым все привыкли, – принялась объяснять Мел. – Помнишь, Тедди сказал, что слово «Дезо» означает «мечту»? Так считают все, кто не входит в него. Но название можно перевести и как «желание». Именно в таком виде его используют члены клуба. «Дезо» – безопасное место для пар, поддерживающих свободные отношения. Точнее, для мужей, которые считают себя свободными.

– Я не совсем понимаю, – произнесла Джесси.

Мел, казалось, пыталась перебороть саму себя. Через пару секунд в ее глазах мелькнула решимость и слова полились рекой.

– В клубе много пар, которые находятся в свободных отношениях или просто завели роман на стороне. Эти люди достаточно богаты и властны,

но, естественно, не хотят рисковать своей репутацией, вынося подобное на всеобщее обозрение. «Дезо» защищает их, создав безопасную среду, в которой члены клуба могут изменять своим женам, не опасаясь того, что информация просочится в массы.

Мел замолчала, явно ожидая неизбежной реакции со стороны Джесси.

– И все это известно? – спросила она, качая головой так, словно пыталась проснуться от кошмара.

– В определенных кругах, – пояснила Мелани. – Все достаточно организовано. Клуб жестко отбирает «персонал». Им хорошо платят, поэтому члены могут не беспокоиться о последствиях. Эти девушки – самые высокооплачиваемые «официантки» на Западе, и речь идет не только о «чаевых». Клуб также еженедельно проверяет их на наркотики и различные заболевания.

– И тебя это устраивает? – спросила Джесси, не веря своим ушам.

– Конечно же, нет, – отрезала Мел. – То есть не устраивало. Ты должна понять, что я была не в курсе всего этого, пока не прошел где-то год. Официально я и сейчас ничего не знаю. Никто никогда не старался объяснить мне все, как сейчас делаем мы с тобой.

– Объяснить? – повторила Джесси.

– Да. Я месяцами раскладывала этот пазл. Тедди до сих пор ничего не рассказал мне. Просто мы оба понимаем, что происходит с нашим браком, не обсуждая это вслух.

– Но как ты миришься с этим? Я бы скорее предположила, что ты пнула бы его под зад и закрыла за ним дверь, если бы узнала подобное.

– Было время, когда мне хотелось это сделать, – задумчиво произнесла Мел. – Но к тому моменту, как я окончательно поняла все, мы... закрепились на месте. Ты должна понять, что довольно продолжительное время мы еле сводили концы с концами. Затем умер любимый дядюшка Тедди, который оставил ему целое состояние в наследство. Внезапно мы встали на ноги. Наша жизнь круто изменилась. Мне нравилось это. Я не сомневалась в том маленьком клубе, к которому хотел присоединиться мой муж. Не спрашивал и причин. Потом появился Доттон.

– Выходит, ты попала в ловушку? – спросила Джесси, пытаясь осознать ее выбор.

– Я бы не стала так говорить, – возразила Мел. – Когда я все поняла, я уже привыкла к новому ритму жизни. Я привыкла к деньгам и стилю, которые появились благодаря Тедди, а не мне. И, как ни странно, клуб все подкорректировал, словно измена вовсе не является такой уж большой проблемой. Кажется, ни одна из жен, входящих туда, не испытывает

особых переживаний. Так зачем же мне поднимать волну негодования? Казалось, это будет просто... глупо.

– Они промыли тебе мозги.

– Нет, – покачала головой Мел. – Я бы хотела возложить всю вину на них, но я также несу определенную ответственность. Я сделала выбор. Я отказалась от свободы и перестала уважать саму себя, но получила кое-что взамен. Если не раскачивать лодку на волнах, у меня будет все. Мне не надо работать. Я могу проводить все свое время с Доттоном. Я обеспечена. И пока Тедди не делится со мной тем, чем занимается в клубе, я продолжаю делать вид, что все прекрасно. Я сама удивляюсь, что согласилась пойти на подобный компромисс.

– Сомневаюсь, что я смогу пойти на это, – ответила Джесси.

– Ты можешь удивить саму себя. Ты ведь даже не заметила, что уже пошла по этому пути.

– Хочешь сказать, что Кайл изменяет мне? – воскликнула Джесс.

– Нет. Но если он переехал сюда по зову Тедди, то можешь мне поверить, это не совпадение. Ты создаешь уют в доме, посещаешь занятия в местном университете, болтаешь за утренним кофе с другими женами. Ты начинаешь привыкать к этому.

– Но я никогда не привыкну к тому, что Кайл спит с кем-то еще.

– Ты и не узнаешь, на что способна, пока не настанет момент, – прервала ее Мел ледяным голосом. – Прощу тебя, не суди меня за мой выбор.

– Я не это имела в виду...

– Давай просто двигаться дальше. Я больше не хочу говорить об этом.

– Прости.

– Все хорошо, – ответила Мел. Но это явно было не так.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Джесси чувствовала, что готова вот-вот взорваться.

Прошло уже больше суток с тех пор, как Мел открыла ей всю правду о клубе «Дезо». И она еще ни с кем об этом не говорила. Нельзя сказать, что выбора было много. Завести подобную тему с Кайлом было невозможно, по крайней мере, пока она не осознает все сама. Обсудить это с доктором Леммон она была не готова. Оставался всего один человек.

Джесси снова набрала номер Лэйси Картрайт, будучи готовой к тому, что наткнется на голосовую почту. Но в этот раз подруга ответила сразу и даже сообщила, что у нее есть куча свободного времени в районе обеда. Это все, что требовалось. Она села в машину и направилась в центр Лос-Анджелеса уже через несколько минут.

– Ты должна открыться Кайлу, – произнесла Лэйси, выслушав историю целиком за обедом. – Скажи ему все, прежде чем будет слишком поздно. Если он откажется, просто возвращайся сюда. Я смогу приютить тебя на время. Черт возьми, я даже оплачу счета адвоката по разводу. У меня есть один хороший на примете.

Она достала визитку из кармана и бросила ее на стол. Джесси хотела ответить, но в этот момент к ним подошел официант с новой корзинкой шкварок. Лэйси выбрала для обеда ресторан «Б.С. Такерия» и Джесси согласилась, хоть и понимала, что придется отказаться от их фирменного напитка. Это было мексиканское пиво с острым соусом, лаймом и солью, присыпанной сверху банки. Лэйси допивала уже вторую, а Джесси приходилось лишь пускать слюни, глядя на нее.

Ожидая, пока уйдет официант, она размышляла о том, как разрешить все с ее давней подругой. Лэйси Картрайт, высокая девушка с модельной внешностью, фигурой и кремовой кожей, абсолютно не умела идти на компромисс. Если она чего-то хотела, то добивалась этого всегда.

Они были знакомы еще с колледжа, даже дольше, чем с Кайлом, поскольку вместе жили в одной комнате в общежитии. Но, окончив его, разошлись по разным дорожкам. Джесси вышла замуж и продолжила обучение, решив окончить магистратуру, в то время как Лэйси, всего через неделю после окончания университета, окунулась в мир моды на целых два года, прежде чем начать работать дизайнером. Сейчас она была на пути к созданию собственной линии молодежной одежды. Ее целью было стать самым влиятельным афро-американским модельером нетрадиционной

ориентации в Америке.

И, поскольку она была полностью сосредоточена на своей карьере, даже не посетив ни единого свидания более чем за год, Лэйси не особо симпатизировала уступчивости замужней, состоятельной белой девушки, муж которой был достаточно эгоистичной натурой. Объяснить ей, почему Джесси не ринулась сразу разбираться с Кайлом, будет непросто.

– Все немного сложнее, Лэйси, – начала было Хант. – Мы завели семью. У нас есть дом. Кайл любит свою работу. Я беременна.

– Но если он изменяет тебе... – перебила подруга.

– У меня пока нет причин так считать. Я даже не до конца уверена, что он вообще в курсе этой тонкости клуба. Я не хочу делать никаких предположений. Мы переехали туда из-за его работы и так сложилось, что один из его друзей живет поблизости. Вполне возможно, что он просто общается со знакомыми, используя этот клуб для места встреч. Он уже получил семерых клиентов, благодаря этому клубу. Он явно не расслабляется там. Во всяком случае, я никогда не видела его таким счастливым, особенно, после новости о ребенке. Просто он... меняется.

– В каком смысле? – спросила Лэйси, удивив Джесси тем, что не стала спорить.

– Не знаю, – нерешительно ответила она. – Просто иногда мне кажется, что его мысли витают где-то в другом месте. Я не уверена, сказывается ли так количество работы, новая обстановка или что-то еще. Он бы сказал, что я все придумываю. Он вообще считает, что я стала сказочницей. Возможно, он прав. Может я додумываю вещи, которых на самом деле нет. Но я вижу их.

– Так что ты планируешь делать?

– Он отец моего будущего ребенка, – продолжила Джесс. – Он любовь всей моей жизни. Все, чего я хочу, это чтобы так и оставалось. В какой-то момент я очень хотела, чтобы мы вернулись сюда. Но не сейчас. Теперь я хочу найти того мужчину, за которого вышла замуж, именно там. В противном случае, неважно, куда мы переедем. Я хочу удостовериться, что он может оставаться прежним Кайлом, даже с такими изменениями в жизни. Я уверена, что тот парень все еще существует.

– А если ты не найдешь его? – спросила Лэйси.

– Тогда мне придется подумать о разводе.

Подошел официант со счетом, позволив Джесси передохнуть, чем она с радостью воспользовалась, поскольку сама не ожидала от себя таких слов.

*

Джесси все еще не могла понять как оказалась здесь.

Она почти потеряла надежду вернуться в клинику «Метро», поэтому звонок от Хоста, который она получила, возвращаясь обратно после обеда с Лэйси, был довольно неожиданным. Профессор сообщил, что завтра ей снова позволят встретиться с Болтоном Крачфилдом. Еще более странным был тот факт, что он ни слова не упомянул об их перепалке во время прошлого визита.

Теперь же, когда она проходила последнюю внешнюю дверь, отделяющую ее от НРП, где Джесси ожидала офицер Джентри, в голове появилась запоздавшая мысль. Она настолько обрадовалась шансу вернуться, что так и не спросила Хоста, почему ей дали разрешение на визит.

Джесси была уверена, что кто-то достаточно властный тянет необходимые ниточки, чтобы позволить ей посещать это место. Непонятна была лишь цель. Часть ее отчаянно хотела узнать эту тайну. Но другая, более амбициозная, переживала по поводу того, что вопросы могут вызвать неприятные последствия и полностью закрыть ей доступ в клинику. Так что на данный момент она решила держать рот на замке.

Пока они шли по длинному коридору, ведущему в НРП, офицер Джентри напомнила Джесс основные правила. Она повторяла их с той же решительностью, как и в прошлый раз, словно Хант приехала сюда впервые.

На посту снова был Кортес, хотя другие офицеры явно сменились. Казалось, он был чем-то сильно занят и лишь кивнул ей в знак приветствия, не заводя разговор. Вполне вероятно, ему влетело за прошлый раз.

Прежде чем войти в палату Крачфилда, Джентри остановилась и повернулась к Джесси. Она замешкалась, явно решаясь, стоит ли говорить ей что-то. Наконец, она тихо произнесла:

– Он сказал, что соскучился. Используй это в своих интересах.

Затем она вложила кнопку в руки Джесси и открыла дверь. Они вошли. В этот раз Крачфилд был на месте. Он сидел в позе йоги на своей кровати, оперевшись спиной о стену, и читал книгу.

Было слишком темно, чтобы увидеть ее название, да и в любом случае Джесси не хотела проявлять излишнюю заинтересованность. Поэтому она просто села в кресло и опустила голову вниз, пока Джентри не зажгла свет, позволяющий четко видеть. Но Крачфилд не собирался ждать.

– Я уж было решил, что вы забыли обо мне, мисс Джесси, – произнес он, явно развлекаясь. По всей видимости, он решил, что одной встречи было достаточно, чтобы перестать обращаться к ней «мэм».

– У меня есть и другие пациенты, мистер Крачфилд, – ответила она, что технически было правдой.

Джесси боролась с желанием ответить шуткой, прекрасно понимая, что именно этого он и ждал, и что такой разговор позволит ей выиграть пару очков. В то же время, она сомневалась, что сможет обойти его. Никто не учил этому, но все же она чувствовала, что подходя к вопросу исключительно с профессионализмом, как минимум в начале общения с преступником, ей будет легче возвести своеобразную психологическую броню против вероятных нападков с его стороны.

– Вы вернулись, чтобы ответить на мои оставшиеся вопросы? – спросил он.

– Я здесь, чтобы задать их вам, – ответила Джесси. – Если будете честны со мной, возможно, мы придем к определенному соглашению.

– Этого совсем недостаточно. Вы получите лишь то, что согласитесь отдать взамен. Как говорится, что посеешь, то и пожнешь. Думаю, мне хочется небольшого праздника.

– Квипрокво? – спросила Джесс на латыни, уверенная, что он знаком с этим термином.

– И это тоже, – кивнул он. – Вопрос за вопрос, как и в прошлый раз. Только честно.

– Запрещено, это нарушение протокола, – ответила офицер Джентри, стоявшая где-то за спиной Джесси. Она обращалась непосредственно к Крачфилду впервые за все время. – Прошлый раз был последним.

Крачфилд поднял глаза и Джесси увидела едва заметный намек на негодование. Он практически сразу исчез, но Болтон даже не попытался скрыть последовавшую за ним неприятную ухмылку.

– Что ж, видимо, нам не повезло, – произнес он, пожимая плечами. – Кажется, мы теряем время. Но это не моя вина.

Джесси обернулась к Джентри, которая не сводила глаз с Крачфилда.

– Я могу попросить вас сделать исключение? – поинтересовалась она, подключая всю свою харизму. – В конце концов, я еще не профи, я только учусь. Правила не должны быть такими жесткими для меня, разве не так?

У нее вдруг сложилось впечатление, что офицер просто подыгрывала ей, притворяясь, что все намного серьезнее.

– Да, Китти Кэт, – вклинился Крачфилд. – Помоги девчонке, почему бы и нет.

Джентри пристально взглянула на Болтона, прежде чем перевести взгляд обратно на Джесси.

– Это грубое нарушение протокола, – повторила она, прежде чем

продолжить. – Я могу сделать исключение, но на других условиях. Три твоих вопроса против одного его. Либо так, либо никак.

Джесси повернулась обратно к заключенному.

– Как насчет такого расклада, мистер Крачфилд? – спросила она.

– Офицер подыгрывает! – хрипло ответил он с явным сарказмом в голосе. – Такая вот любезность со стороны бывшего рейнджера. Мисс Джесси, вам вряд ли рассказывали об этом, но после проведенного за границей времени, Джентри вернулась, чтобы защищать людей дома, несмотря на все ее шрамы, как внутренние, так и внешние, которые вы не могли не заметить на ее лице. Как я могу отказаться от столь щедрого предложения со стороны человека, который служил на благо Родины в дальних странах? Я согласен!

– В таком случае, приступим, – быстро добавила Джесси, не желая терять момент и надеясь уйти от личной враждебности, которую Крачфилд явно проявлял по отношению к Джентри. – Почему бы нам не начать с выбора жертв. Какой метод вы использовали?

– Вы уверены, что этот вопрос заслуживает быть среди тех трех, мисс Джесси? – спросил он. – Он кажется мне совершенно банальным.

– Мне все равно, – ответила она, решив сохранить действительно важные вопросы на тот момент, когда он будет менее агрессивен.

Крачфилд пожал плечами и ответил:

– Я бы не сказал, что делал какой-то выбор. Я встречал человека, который заговаривал со мной о чем-либо. Над ним словно появлялся какой-то маленький прожектор и мне приходилось следовать. Думаю, по этой причине полиции было так сложно найти меня. Я не придерживался какого-либо определенного типа. Белый, черный, мужчина, женщина, старый, молодой. Прожектору было без разницы.

Когда Болтон говорил, в его голосе практически не было никаких эмоций. Звучало так, словно он зачитывал инструкцию по сборке мебели ИКЕА, а не рассказывал о методе выбора жертв. Казалось, он прекрасно понимал, что по факту это мало интересует Джесси.

Как только он договорил, она тут же перешла к техническому вопросу о том, как ему удавалось не оставлять свой ДНК или же любые другие инкриминирующие личные данные на телах.

В качестве заключительного вопроса она спросила о том, как он находил и подготавливал места, где пытал своих жертв. Крачфилд подходил к данной теме скорее как оценщик недвижимости, нежели эксперт-криминалист. Он ответил с гораздо большим энтузиазмом, чем Джесси могла предположить. Она четко понимала, что находишься в палате одна,

Болтон дал бы больше информации.

Когда он закончил свой рассказ, она снова увидела огонек в глазах. Наступила его очередь. Именно на это она и надеялась. Как только он сможет задать свой вопрос, то станет более терпимым к последующим с ее стороны.

– Что ж, теперь я могу задать свой? Я достаточно четко ответил на ваши?

– Приступим, – кивнула Джесси. Ее голос был спокойным, но спина напряглась в ожидании.

– Отлично. Мне просто стало интересно, как беременность повлияла на вас?

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Джесси смогла сохранить каменное выражение лица, хотя ясно ощутила, как по спине пробежал холодок. Он задал вопрос, практически смеясь, и не смог дождаться ответа.

– Хочу заметить, что у вас есть некоторые проблемы с хранением информации, – заявил он. – Я не спрашиваю о физических вещах. Меня больше интересует как вы относитесь к перспективе стать матерью, поскольку чувствую, что вам не достает модели для подражания.

Джесси расслабила руку, сообразив, что может случайно нажать на кнопку. Затем она продолжительно вздохнула, понимая, что он слишком много знает о ее личной жизни.

– Откуда вам известно, что я беременна? – спросила она, напустив безразличие.

– Нет-нет, мисс Джесси, – игриво ответил он. – Сейчас время моего вопроса. Не пытайтесь задать дополнительный. Итак, какого готовиться к рождению малыша, когда ты не имеешь хорошего примера в прошлом?

Джесси проигнорировала ускорившееся биение сердце, стараясь не подать виду, как ее обеспокоили его слова.

– Читаю много книг, – пояснила она. – И заодно смотрю повтор «Семейных уз». Эти Китоны действительно в курсе, что делать.

– Это неправда, – сказал Крачфилд. – Но я позволю сменить тему, поскольку она является достаточно болезненной для вас. Давайте, начинайте следующий раунд вопросов. Я лишь сложу пальцы крестиком в надежде, что на следующем вопросе вы будете честны со мной.

Джесси так и поступила, выкинув из головы небольшое чувство вины по поводу своего ответа. Тем не менее, у нее был план и она собиралась придерживаться его. Хант задала еще три вопроса о механике его преступлений. Болтон полностью ответил на них, опустив привычную колкость.

– Снова моя очередь, – произнес он, закончив отвечать на последний вопрос.

– Я жду, – сказала Джесси.

– Почему вы так подавлены, Мисси Мисс, неужели гормоны? Или мистер Джесси не оправдал ваших ожиданий? Начинаете сомневаться в постоянстве своей второй половинки? Очень неприятно понимать, что ты не уверена в верности своего мужчины.

– В чем заключается вопрос, мистер Крачфилд? Я слегка запуталась в этом круговороте слов.

– Прошу прощения, мисс Джесси, – из его голоса тут же исчезли все игривые нотки. – Позвольте сказать более прямо. Вы выглядите грустной. Это происходит потому, что вы предполагаете, что ваш муженек гуляет налево?

Джесси проигнорировала ощущение, будто ее использовали в качестве груши для битья. Казалось, собеседнику были известны все уязвимые точки. Она выдавила улыбку и покачала головой, словно удивилась вопросу и, в то же время, была сильно разочарована им.

– Если вы на самом деле хотите, чтобы я ответила на ваш вопрос, мистер Крачфилд, – произнесла она голосом, полным уверенности, которой не ощущала, – стоит тратить меньше времени на то, чтобы напугать меня, и делать паузу, чтобы выслушать. Просто из вежливости я дам вам второй шанс.

– Договорились. Поскольку мы оба знаем ответ на этот вопрос, я задам другой: ему известно, насколько вы несчастна, насколько уставшей себя ощущаете? Бойтся ли он потерять вас? Можете ответить на этот простой вопрос, Мисси Мисс?

Джесси взвесила варианты и решила дать ответ. Ей необходимо было поднять ему настроение для следующего вопроса, который волновал ее больше всего.

– Меня проинформировали, что нельзя делиться с вами чем-то личным, мистер Крачфилд. Но я отвечу. Большие перемены в жизни сложны для каждого. Иногда они накаляют отношения между людьми, даже любящими друг друга. Но это вовсе не означает, что проблему нельзя решить путем разговора и компромисса. Уверена, вы сталкивались с подобным до того, как поселились здесь.

Джесси знала, что последняя фраза была достаточно рискованной и ее подкол может обернуться крахом уже через мгновение. Но, казалось, ему это только понравилось. Он ехидно улыбнулся, обнажив кривые, пожелтевшие зубы.

– А вы вполне забавны, мисс Джесси. Ладно, продолжаем, ваша очередь.

– Расскажите мне о ваших посетителях, – прямо сказала она.

Улыбка медленно сползла с лица Болтона. Он заглянул ей прямо в глаза. Хант видела, что он прекрасно понял, кого она ищет.

– Боже, – произнес он, симулируя напряжение, словно пытался припомнить. – Я сижу здесь уже так долго, что вряд ли смогу назвать всех

врачей, посетивших меня.

– Думаю, вы прекрасно понимаете, что я имею в виду, мистер Крачфилд. Я говорю не о психиатрах или правоохранительных органах. Я говорю о настоящих посетителях, людях, которые приходят к вам не из профессионального интереса.

– Вряд ли кто-то придет ко мне поболтать, мисс Джесси.

Хант встала, собирая вещи.

– Я ответила вам искренне, – произнесла она. – И считала, что заслуживаю того же от вас. Думала, вы – человек слова. Но, по всей видимости, вам проще спрятаться за обыденностью. Кажется, мы закончили.

Джесси направилась к двери и уже поверила в то, что маневр не удался, когда Крачфилд все же окликнул ее.

– Ладно, притормози, дорогая. Дай мне минутку, чтобы сообразить, о чем ты. В конце концов, я уже не так молод.

Джесси обернулась и выжидающе встала, не возвращаясь на свое место.

– Не надо играть со мной. Либо отвечайте, либо нет. Но не стоит тратить мое время попусту.

– Ну, разве вы не одна из «стальных магнолий»? – пробормотал он. – Как в том фильме про девчонку, которая стала настоящей сиреной Нью-Йорка. Я действительно предполагаю одного гостя, которых приходил сюда под ложными предлогами.

– О чем это вы? – требовательно спросила Джесси.

– Мужчина, который, если память мне не изменяет, делал вид, что являлся медицинским работником. Но, как оказалось, это было ложью.

Офицер Джентри шагнула вперед.

– Вы говорите, что кто-то приходил сюда и общался с вами, представившись медработником? – возбужденно спросила она.

– Я отвечаю только на вопросы мисс Джесси, Джейн, – кратко ответил он.

Хант взглянула на них обоих, чувствуя возникшее напряжение.

– Вы говорите, что кто-то приходил сюда и общался с вами, представившись медработником? – повторила она вопрос, как для Джентри, так и для себя.

– Да. Очень любопытный персонаж.

– В каком плане? – заинтересовалась Джесси.

– Что ж, вы уже задали три вопроса, мисс Джесси. Поэтому я настаиваю на том, чтобы задать свой, прежде чем отвечать.

– Вперед, – произнесла она, желая побыстрее выдать ему информацию и вернуться к интересующему ее вопросу.

– Не стоит быть грубой, мисс Джесси. Мне вдруг стало интересно, почему вы задаете вопросы, ответы на которые итак знаете?

У Хант был подготовлен ответ.

– Подозревать и знать наверняка – разные вещи, мистер Крачфилд, – пояснила она. – Я надеялась вы поможете мне разобраться.

– Да, я мог бы.

– Итак, каким образом он проявлял свое любопытство, мистер Крачфилд?

– Он приходил сюда пару лет назад. Тема нашего разговора показалась мне немного странной.

– И что же за тему вы обсуждали?

– Думаю, вы все знаете, мисс Джесси. Нашей темой для разговора были вы.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Джентри выждала, пока они выйдут из палаты Крачфилда, минуют пост охраны и пройдут по длинному коридору в ее крошечный кабинет, расположенный сразу за раздевалкой, чтобы поговорить.

– Ты не хочешь объяснить мне, какого черта здесь происходит? – потребовала она, захлопнув дверь.

– Что вы имеете в виду? – спросила Джесси, удивившись поведению офицера.

– Ты явно стремишься сюда не для прохождения практики. Какова причина?

Джесси ощутила, как внутри нарастает гнев, и сглотнула, пытаясь унять эмоции.

– Я объясню, когда вы поделитесь со мной правдой, – решительно заявила она.

– Я? Я пыталась помочь тебе, – ответила Джентри. – Я не веду загадочных разговоров с парнями, которых никогда раньше не видела.

– Нет, – отступила Джесси. – Но вы явно таите какой-то секрет. И, возможно, я начну доверять вам, когда вы объясните, почему неопытного выпускника университета, вроде меня, допускают к работе с серийным маньяком. Не поймите неправильно. Я рада, что мне дали эту возможность. Но мы обе понимаем, что подобное выходит за рамки стандартной практики. Я хорошо вижу, что вам это доставляет некоторые неудобства, но вы продолжаете пускать меня на допросы. Почему?

Джентри несколько секунд не сводила с нее глаз, в которых читалась смесь удивления и разочарования.

– Тебе стоит обсудить это с другом-профессором, – наконец ответила она. – Ведь именно он обеспечил тебе доступ.

– Но вы являетесь ответственной за безопасность данного подразделения, – возразила Джесси. – Вы бы запросто отказали мне, если бы посчитали, что мои визиты очень рискованы. Но этого до сих пор не произошло.

– Ты считаешь, что твои визиты несут угрозу для безопасности объекта, мисс Хант? – обвинительным тоном спросила Джентри.

– Я считаю, что мои визиты возбуждают его, а вам это не нравится. Но по какой-то неведомой мне причине, вы посчитали, что оно того стоит. Так в чем же заключается эта причина?

Джентри молча стояла и смотрела на нее. Казалось, офицер взвешивала количество информации, которым может, точнее имеет право поделиться. В какой-то момент Джесси решила, что она сейчас откроется ей. Но затем выражение лица Джентри резко изменилось и она поняла, что начальник службы безопасности решила не рисковать.

– Поговорите с Хоста, – неохотно произнесла офицер.

Джесси пыталась сдержать раздражение, но просто не могла не бросить последнюю фразу, выходя из кабинета:

– Подчиняйтесь приказам, Китти Кэт.

*

На следующий день профессор Хоста попросил ее задержаться после занятий.

– Насколько я понимаю, ваш заключенный вчера был особо разговорчив, – взволнованно произнес он, пока они шли по коридору в сторону его кабинета.

Джесси провела большую часть своей бессонной ночи и весь путь из дома до кампуса, размышляя о том, как лучше поговорить о происходящем с Хоста. Но что-то в его тоне изменило ее решение.

Она не могла понять, что именно произошло, но вдруг почувствовала, что не стоит доставать его распросами. Если она раскроет карты и покажет, что в курсе того, что ее доступ к Крачфилду был частью какого-то грандиозного плана, возможно, придуманного Группой, это может поставить ее в невыгодное положение. Джесси решила на время прикусить язык.

– Да уж, – мягко произнесла она. – Он, кажется, проявляет явную заинтересованность, что одновременно и радует, и пугает.

– Что ж, неплохо, мисс Хант, – ответил профессор. – Вы хорошо продвигаетесь в плане учебы. Если не произойдет ничего неожиданного, я бы даже сказал, что получение степени для вас – не более, чем формальность.

Джесси не стала комментировать его «ничего неожиданного», будучи неуверенной в том, было ли это простым оборотом речи или же предупреждением не выходить за рамки. Хоста явно все еще оставался недовольным после их спора на парковке клиники, произошедшем несколько недель назад.

– Выходит, я могу плюнуть на занятия в аудитории до конца семестра? – шутливо поинтересовалась она.

– Подобное причинит мне настоящую боль, – подыгрывая, ответил он.

– Кроме того, думаю, вам очень захочется посетить следующее занятие.

Поделюсь небольшим секретом, который не стал раскрывать всей группе.

– Каким же?

– У нас будет специальный гость. На самом деле он из вашего района. Это детектив Райан Эрнандес из центрального полицейского департамента Лос-Анджелеса.

– Круто, – ответила Джесси. – О чем пойдет речь?

– Не буду раскрывать все тайны. Скажу лишь, что он работает в отделе убийств и грабежей. Думаю, лично вам он очень понравится. Он как раз патрулировал местность, когда поймали вашего дружка Крачфилда. Райан сыграл немаловажную роль, хотя я позволю ему самому поделиться этой историей. В общем, я бы не стал пропускать занятие.

Джесси благодарно кивнула и ушла. Всю дорогу до машины она боролась с желанием развернуться, пойти назад и заставить Хоста рассказать обо все секретах, которые он хранил.

Это чувство ушло лишь тогда, когда она подъехала к дому и увидела машину Кайла. Он приехал домой рано.

Джесси припарковалась на улице и тихо вошла в дом. Сняв обувь, она поднялась наверх. Добравшись до спальни, ей послышался тихий скрип из будущей детской. Часть ее отчаянно хотела пойти туда и проверить, в чем дело. Но, успокоив себя мыслью, что это обычные звуки старого дома, она продолжила путь по коридору.

Открыв дверь в спальню, Джесси услышала звук льющейся воды из душа. Слава Богу, он перекрыл скрип из детской. Прислушиваясь, она тихо подошла к полуоткрытой двери ванной комнаты. Ничего необычного не было. Она позвала мужа.

– Ты так рано вернулся?

Раздался резкий вздох и стук.

– Боже, Джесс, ты напугала меня.

– Прости, – ответила она. – Все хорошо? Мне послышался шум.

– Я уронил мыло.

– Не подскользнься, – сказала она. – Чем обязана столь раннему возвращению с работы?

– Клуб спонсирует мероприятие в одном из винных баров Вестпорта, – крикнул он, перекрывая шум воды. – Я подумал, что это будет интересно. Пойдешь со мной?

– То есть оно будет не в самом клубе? – удивившись, уточнила Джесси.

– Нет, Джесс, – слегка раздраженно ответил он. – Совершенно в другом. Я решил, что смена обстановки пойдет на пользу.

– Звучит хорошо, – ответила она. – Даже учитывая тот факт, что я не

смогу продегустировать напитки. Мне нужно как-то одеться?

– Конечно. Одень то красное коктейльное платье, которое тебе так к лицу. Я выйду через пару секунд.

Джесси отошла к шкафу, чтобы найти указанную вещь. Одергивая вешалки в сторону, она вдруг поняла, что следила за мужем. Зачем же еще она кралась по лестнице?

«Неужели я хотела поймать Кайла с поличным?»

Каким-то образом Хант позволила Крачфилду проникнуть в ее голову. Но муж не изменял ей. Кайл вернулся домой пораньше, чтобы сводить ее на мероприятие. Чувство вины накрыло ее с головой. Она раздраженно выдернула платье из шкафа, злясь на себя из-за того, что позволила этому ублюдку, застрявшему в закрытой стеклянной камере, манипулировать собой.

*

По дороге в бар Джесси размышляла над тем, не стоит ли ей поговорить с Кайлом прямо по поводу ситуации с Тедди и Мел Карлайл. Он до сих пор не знал, что она сообщила Мел о том, что видела ее мужа с официанткой. Или то, что Мел поделилась с ней информацией об истинной природе клуба «Дезо». Ей не нравилось скрывать что-либо от супруга.

Кроме того, часть ее хотела знать, в курсе ли он сам, что там происходит. Вот только ответа она боялась. Что если ему все известно? Это то, чего он хотел? Свободные отношения? Или же ему просто было наплевать на все происходящее и он ходил туда для развития бизнеса и партий в гольф?

К тому времени, как они добрались до винного бара, Джесси все еще не решила, спрашивать его или нет. Поэтому она сочла правильным решением не поднимать эту тему до поры до времени. Разговор стоило отложить до момента, когда они будут дома одни, а не начинать его на мероприятии, спонсируемом клубом, о котором пойдет речь.

Место мало напоминало классический винный бар и больше походило на ночной клуб с небольшим помещением, отведенным под сам бар в дальнем углу. Здесь находились не те люди, с которыми Кайл привык общаться в «Дезо». Некоторые лица были знакомы, но Джесси не помнила их имен.

Кайл взял огромный бокал Каберне и принялся знакомить ее со всеми вокруг. Вскоре он направился за дополнительной порцией, а Джесси осталась мило болтать с какой-то девушкой по имени Джина.

– Вы планируете завтра пойти на праздник швартования яхт? – поинтересовалась она.

– Я слышала о нем, когда мы только переехали, – ответила Джесси. – Но понятия не имею, что это.

– Это традиция Восточного побережья, – пояснила Джина. – Что-то вроде последнего теплого денька для выхода в море, пока не наступили холода. Конечно, в Южной Калифорнии никогда не бывает настолько холодно, что вытащить лодку становится проблемой, так что, по сути, это лишь стимул для проведения праздника. Вам стоит сходить. Отличный шанс увидеть, как позорятся другие. Может даже мне повезет. В прошлом году я проснулась посреди ночи на яхте полностью голая, не считая спасательного жилета. До сих пор не знаю, что произошло тогда.

Слушая истории Джины на протяжении получаса, Джесси начала волноваться о том, куда запропастился Кайл. Она извинилась и направилась на его поиски. Ей вдруг отчаянно захотелось есть, а вокруг были только закуски, от которых ее воротило.

Она проверила танцпол и туалеты, но его нигде не было. Затем она остановила охранника, описала внешность мужа и спросила, видел ли тот его. Парень кивнул и указал в сторону темного коридора, ведущего к дальней части клуба. Джесси направилась туда, но нашла лишь единственную дверь с табличкой «только для персонала».

Она неохотно приоткрыла ее и заглянула внутрь. Комната явно напоминала помещение для отдыха с парой кофейных автоматов и двумя круглыми столами, заваленными грязной посудой. Откуда-то изнутри разносились голоса. Джесси прошла на звук и наткнулась на дверь со знаком «кабинет управляющего». Та была слегка приоткрыта.

Подойдя ближе, она увидела смутно знакомого парня, сидящего за столом. Он явно был членом клуба «Дезо». Он дико хохотал над чем-то, что сказал его собеседник. Джесси сразу узнала второй голос и распахнула дверь целиком.

К ней спиной стоял Кайл. Он склонился над столом и втянул носом белый порошок через купюру. Неподалеку лежал его нелепый зажим для денег. Не обращая внимания на то, что его приятель внезапно перестал смеяться, увидев что-то, он повторил процедуру.

– Круто! – заорал он, выпрямившись и громко выдыхая.

Кайл взглянул на своего дружка и, казалось, все понял еще до того, как обернулся. Когда Джесси увидела его лицо, на нем еще оставались следы кокса у носа, а глаза блестели в свете люминесцентных ламп.

– Привет, Джесс, – произнес он голосом, в котором одновременно смешались стыд и удовольствие.

Не сказав ни слова, она развернулась и выскочила из комнаты.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Джесси взяла такси и поехала домой. К тому моменту, как вернулся Кайл, она уже успела упаковать его вещи.

– Это для отеля, в котором ты сегодня ночуешь, – сказала она, бросив сумку ему в ноги.

– Джесси, прости меня. Я облажался. Но тебе не кажется, что ты слишком строга?

– Слишком? – опешила она. – В том, что муж бросил свою беременную жену на полчаса в каком-то странном ночном клубе? Или в том, что она нашла его нюхающим кокаин в задрюпанной комнатухе, словно в дрянном фильме? Столько вариантов!

– Послушай, – начал Кайл. – Это все Кой. Он просто предложил попробовать. Я уже был настолько близок к подписанию контракта, что отказ мог все испортить. Я признаю, что так нельзя. Но я попробовал всего один раз.

– Начнем с твоего «это все Кой». Я даже не знаю, как понимать эту фразу. Серьезно? Потому что все выглядело так, будто ты делал это не впервые. Ты же сам сказал: «Круто!» Я не узнаю тебя в последнее время, Кайл. Где тот парень, который отключался после двух банок пива? Где тот парень, который говорил, что каждый конкурент, который берет по максимуму, перестает обращать внимание на мелочи и теряет своих клиентов?

– Я здесь, – ответил он. – Я просто ошибся.

– Что ж, из-за этой ошибки тебе придется искать сегодня ночлег. Возможно, в вашем идеальном клубе найдется местечко для человека, которого выгнала из дома жена, несмотря на тот факт, что мало у кого здесь хватит мужества сделать это.

– Я правда считаю, что ты делаешь из мухи слона, – спокойно произнес он, глядя на нее все еще стеклянными глазами.

– Из мухи? Как я могу доверять тебе после этого? Что еще ты делаешь за моей спиной?

Лицо Кайла дрогнуло от услышанного и Джесси явно увидела, что чувство вины сменилось чем-то другим. Злостью?

– Что еще я, по-твоему, делаю? – спросил он. – Как насчет обеспечения нашей семьи?

Джесси поняла, что ошиблась. Это была не злость, а скорее

высокомерие, которое еще больше вывело ее из себя.

– Я уже не уверена, что у нас вообще есть семья, – ответила она более твердым голосом, чем сама ожидала. – Если ничего не изменится, я уйду.

Кайл уставился на нее, не веря своим ушам. Какое-то время он молчал и, когда уже открыл рот, Джесси была уверена, что муж начнет просить прощения.

– Нет, Джессика, ты не уйдешь, – также твердо ответил он. – Мы – семья. Я оступился. Более того, ты носишь моего ребенка. Поэтому ты никуда не уйдешь.

– Это угроза? – недоверчиво спросила она.

– Это предупреждение.

– Пошел вон отсюда, – ответила она, указывая на дверь. – Вызови машину и проваливай, иначе я вызову копов. Ты все еще под кайфом и я не думаю, что это поднимает твою репутацию. Они отказывают даже холостякам. Как, по-твоему, среагируют на наркомана?

Кайл выглядел так, словно хотел сказать что-то еще, но вовремя передумал. Вместо этого, он взял сумку и вышел. Только когда Джесси услышала, как он завел машину и уехал, она почувствовала, что теряет силы.

Она опустилась на пол, прижавшись спиной к стене. Хаотичные всхлипывания сотрясали все тело. Прежде чем она смогла снова подняться, прошло минут десять. Джесси встала и медленно направилась к кухонному столу, где ранее бросила свою сумку. Она подошла и попыталась найти визитку, которую Лэйси в шутку дала ей несколько дней назад во время обеда. Всего через пару секунд она отыскала ее: Крейг Плэсси, адвокат по разводам.

Джесси перебралась в комнату, рухнула на диван и набрала номер, сразу попав на голосовую почту. После звукового сигнала она заговорила, слушая свой собственный отдаленный голос, словно была призраком, наблюдавшим со стороны.

– Меня зовут Джесси Хант. Я хочу записаться на прием.

Изнуренная усталостью и разочарованием, Джесси положила телефон на журнальный столик и закрыла глаза. Буквально через пару секунд она отключилась.

*

Лес был густым и зверски холодным. Маленькие босые ножки Джесси были все в крови от попадавшихся камней и веток. Ей показалось, что впереди она заметила просвет, поэтому, игнорируя боль, она продолжила идти. Зацепившись, она порвала свою пижаму в стиле «Сабрина».

Маленькая ведьма», но это ее не остановило.

Наконец, деревья поредели и Джесси побежала. Только в последний момент она поняла, что открытое пространство перед ней на самом деле является верхушкой скалы. Она тяжело поднялась, хватаясь пальцами за грязь и опасно балансируя на самом крае. Слава Богу, ей удалось остановиться и упасть на землю.

Джесси схватилась за замерзшие кусты на краю пропасти и осмотрелась. Метрах в пятидесяти от нее бушевала река, пеной взбиваясь у берегов. Грохот волн, бьющихся о скалы, была похож на настоящий гром. Но даже среди такого шума она услышала еще один звук: чьи-то тяжелые шаги неспешно приближались, ломая ветки под собой.

Она не стала оглядываться назад. Вместо этого Джесси встала, уткнувшись пальцами в нечто невидимое в темноте, и собралась с силами, чтобы прыгнуть. Шаги становились все ближе.

*

Джесси проснулась вся в поту. Еще даже не начало светать, но она, тяжело дыша и чувствуя, что сердце готово выпрыгнуть из груди, встала с дивана и поднялась наверх, чтобы принять душ. Затем она спустилась, сварила себе кофе и приготовила завтрак.

Было тяжело не думать о случившемся. Она не могла сконцентрироваться ни на учебе, ни на какой-либо книге. Она не чувствовала достаточно сил, чтобы продолжить разбирать вещи. В результате, Джесси просто включила телевизор и принялась щелкать каналы.

Это не помогло. Шоу о еде вызывали боль в желудке. Программы о ремонте напоминали о ситуации дома. Даже в «Сверхъестественном» была серия о демоне, разбивающем мечты людей. Все это слишком намекало на ее жизнь. Джесси остановила свой выбор на повторе «Офиса».

Услышав стук в дверь, она взглянула на часы и поняла, что каким-то образом выпала из реальности на целых два часа. Приглушив звук, она направилась ко входу. Выглянув через окно столовой, Хант обнаружила на крыльце Кимберли Майнер с коробкой в руках. Она открыла дверь, несмотря на то, что все внутри кричало не делать этого.

– Привет, – сказала Кимберли. – Я пришла к тебе с примирением.

Она протянула руки, показывая, что принесла пончики из того же места, куда ездила за ними Джесси несколько месяцев тому назад. Та перевела взгляд с коробки на лицо Кимберли и наткнулась на неожиданное выражение – сочувствие.

– Привет, – ответила она, забирая угощение. – Спасибо. Войдешь?

– Извини, но не могу. Мне нужно отвезти дочь в бассейн. Я просто хотела передать тебе этот презент и сообщить, что мне очень жаль, что все... вышло боком между нами.

– Мне тоже жаль, – смущенно ответила Джесси. – Мне стоило думать, что я говорю.

– Тяжело, когда хочешь поступить правильно, помочь кому-то, кого плохо знаешь, и не знаешь как.

– Да, – согласилась Джесси, не зная, что добавить.

Возникла долгая, неловкая пауза. Кимберли прервала ее.

– Встретимся сегодня на празднике швартования яхт? Это интересное событие.

– О, Боже, – сообразила Джесси. – Я совершенно забыла о нем. Не могу сказать точно.

– Ясно. Ладно, если соберешься идти и понадобится компания, найди меня, договорились?

– Конечно, – пообещала Хант. – Спасибо, Кимберли.

Соседка потянулась к ней и дружелюбно пожала руку. Затем она развернулась и направилась домой через дорогу. Джесси отнесла коробку с пончиками на кухню и бросила в угол. Только тогда она обратила внимание, что кухонное окно, выходящее как раз на дом Майнеров, было открыто, как и в прошлую ночь, когда она выгнала Кайла.

По телу пробежал холодок. Что из ссоры прошлой ночью могла услышать Кимберли? Видимо, достаточно, раз она пришла с примирительными пончиками. И тут Джесси поняла, какого это, выставить свою жизнь на всеобщее обозрение. Ей стало не по себе.

*

Через несколько часов Джесси сидела в комнате ожидания, стараясь не рассматривать женщин вокруг себя.

Помимо праздника швартования яхт, она также забыла и о первом приеме к своему гинекологу. Когда за час до назначенного времени на телефоне сработало напоминание, ей пришлось все бросить, переодеться и срочно вылететь из дома.

Джесси попала в пробку и опоздала. Но, когда она позвонила, чтобы сообщить о задержке, секретарь ответила, что не стоит беспокоиться, поскольку прием также немного сдвинулся. В результате она приехала в офис на Беверли-Хиллз на пятнадцать минут позже.

Когда, спустя полчаса, ее наконец вызвали для проведения первого УЗИ, она уже достаточно отдышалась, чтобы перестать беспокоиться о своем давлении, которое составило 117/76. Медсестра быстро пробежалась

по основным показателям, включая температуру, и принялась задавать бесконечные вопросы.

Наконец, она уложила Джесси на спину и нанесла на живот специальный гель. Настроившись, Хант попыталась успокоить дыхание. Через мгновение послышался быстрый темп крошечного сердечка. Она с беспокойством взглянула на медсестру.

– Все прекрасно, – ответила та, даже не повернувшись к пациентке. По всей видимости, они уже привыкли к подобной реакции.

Еще несколько минут она водила прибором по животу, рассматривая плод со всех сторон. В конце концов, она выключила его и вытерла гель с кожи Джесси.

– Вы можете сообщить пол ребенка? – поинтересовалась Хант, одновременно испытывая тревогу и волнение.

– Пока нет, ультразвук еще не может показать. Его можно будет определить где-то между шестнадцатой и двадцатой неделями, а вы сейчас примерно на девятой. Конечно, есть специальный анализ крови, если так уж не терпится. Хотите?

Джесси заинтригованно кивнула. Она знала, что многим не хочется знать это заранее, но явно была не из их числа. Она была тем типом женщин, которые привыкли получать ответ на любой вопрос. И раз был способ узнать сейчас, то она сделает это.

– Ох, – вдруг произнесла медсестра, листая историю Джесси. – Я пропустила раздел о ваших личных данных. У вас есть супруг или иное лицо, с которым мы можем связаться в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств?

Джесси начала было отвечать, но вдруг замолчала. Она отвела взгляд, чувствуя, как наворачиваются слезы. Она больше не знала, что является правдой, а что нет. Неужели ее половинка свернула не туда? Станет ли он наркоманом? Или хуже? Подобная перспектива сильно давила. Более того, она пугала Джесс. Еще никогда она не ощущала себя настолько одиноко.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Джесси проснулась от звука открывшейся двери гаража. Она перевернулась и взглянула на часы. Было 15:45. Слишком рано для возвращения Кайла, если он вообще рискнет. Занервничав, она быстро надела домашние штаны и футболку и поспешила вниз по лестнице. Появилось желание захватить из шкафа бейсбольную битку, но Хант уговорила себя не делать никаких выводов заранее.

Спустившись, она услышала привычный звон ключей, упавших в корзинку у двери гаража. Кайл всегда так делал. Возмущение накрыло ее с головой и она поспешила ему навстречу.

«Неужели он планирует просто заявиться сюда, как ни в чем не бывало?»

Завернув за угол, Джесси наткнулась на своего мужа, стоявшего на коленях на кухонном полу. Она ошеломленно остановилась.

– Что за... – начала было она.

– Джесси, – прервал он тихим голосом. – Пожалуйста, выслушай меня.

Что-то в его тоне заставило ее промолчать. Она кивнула и дала ему шанс продолжить.

– Прости... за все. Я вчера поехал в отель, но практически не спал. И причина была не в номере, причина была во мне. Я просто пролежал всю ночь, уставившись в потолок и пытаюсь понять, как я опустился до этого. И я осознал, что я не просто попал в эту ситуацию, я сам поставил себя туда.

Он слегка переместил свой вес и вздрогнул. Колени, скорее всего, безумно ныли от упора на каменный пол. Джесси хотела бы предложить ему встать, но не стала перебивать. И, честно говоря, на данный момент ей нравилось, что ему некомфортно.

– Я не мог сосредоточиться целый день, – продолжил он. – В какой-то момент боссу даже пришлось окликнуть меня, поскольку мысленно я был не на работе. Я мог думать лишь о том, как напортачил. Я заставил тебя переехать, хотя знал, насколько тебе нравился центр Лос-Анджелеса. Я настаивал на присоединении к клубу «Дезо» из-за чертовых деловых контактов. Я стал таким трудоголиком, что пулей летел на каждую партию в гольф, надеясь, что смогу обзавестись новым клиентом. Я настолько сконцентрировался на карьере, что даже не подумал, какого тебе переносить все это.

– Встань, – произнесла Джесси, когда он поморщился во второй раз.

Как только он сделал это, она продолжила. – Я знаю, насколько работа важна для тебя, Кайл. Это не проблема.

– Да, но иногда мне приходится напоминать себе, что не каждое человеческое взаимодействие касается работы. Я не должен был постоянно стремиться в клуб в попытке заключить очередную сделку. Мы спокойно могли сходить куда-нибудь еще, не задумываясь о бизнесе. Прошлая ночь вышла за рамки разумного. Я понимаю. Очевидно, что я пересек черту, подсев на кокаин ради того, чтобы получить новый контракт. Мне стыдно, что я не осознавал это тогда. Вспоминая тот момент, когда ты зашла, я сам не могу поверить, что занимался подобным.

– Я тоже, – тихо согласилась Джесси. – Я перестала узнавать тебя.

– И я, Джесс, – быстро произнес он, казалось бы, искренне испытывая чувство стыда. – Но давай остановимся. Я хочу стать тем самым парнем, которого ты полюбила. Тем, кого ты хорошо знаешь. У меня есть предложение.

Джесси, несмотря на интригу, ощутила небольшое головокружение, которое все чаще проявляло себя в последние дни. Поэтому она подошла к одному из барных стульев и села.

– Слушаю, – произнесла она.

– Сегодня вечером в городе будет проходить праздник швартования яхт. Думаю, это идеальный момент, чтобы объяснить парням из клуба, что мы, то есть я сокращу время, проводимое там. Я перестану так часто ездить на гольф, нет необходимости приходить на каждую встречу Присяжных, и тому подобное. Беременность – идеальная отговорка для них. Я просто дам им понять, что в ближайшем будущем перестану появляться в клубе так часто.

Джесси позволила себе представить времена, когда они оба могли просто свернуться калачиком на диване и посмотреть вечером какой-нибудь фильм.

– Должна признать, звучит неплохо, – кивнула она.

– Мне тоже нравится. Поэтому я могу все объяснить им за один вечер, пока все будут праздновать в хорошем настроении. Мне не придется усаживать людей за стол для «серьезного» разговора. Я могу просто ляпнуть это невзначай и перейти к другому. Так будет выглядеть более естественно. Кроме этого, мы можем просто насладиться вечером, что-то вроде последнего отрыва перед тем, как появится малыш. Как думаешь?

«Думаю, я бы вообще никуда не пошла. Но это выглядит разумным компромиссом».

– Можно попробовать, – ответила Джесси, промолчав насчет того, о

чем реально подумала. – Хотя, не уверена, что мне хватит сил скакать с яхты на яхту на протяжении всего вечера.

– Значит, уйдем раньше, – сказал Кайл. – Или, если совсем устанешь, можешь просто расположиться в одной из кают. Слышал, что здесь это в норме вещей, все чересчур любезные.

– Возможно, – ответила она, не слишком радуясь мысли улечься в постель незнакомца на чужой яхте.

Кайл, казалось, почувствовал ее нерешительность.

– Поступим так, как ты хочешь, малышка, – пообещал он. – По правде говоря, так и должно было быть всегда. Это еще одна вещь, о которой я хотел поговорить. Если тебе действительно так сильно не нравится здесь, мы можем переехать обратно. Я правда хотел, чтобы наши дети росли в доме со своим двором. Но все это чушь собачья, если ты несчастна. Речь идет не о том, где мы живем. Речь о том, как мы живем. А я хочу жить с тобой и неважно, куда нас занесет.

– И ты так запросто переедешь? – удивленно спросила Джесси. – Прожив здесь всего несколько месяцев?

– Это не идеально. И признаю, я бы не хотел этого. Но наша семья заботит меня больше, чем какая-то работа или город. Если это то, что поможет тебе быть счастливой, то я согласен.

Джесси, ощутив огромный прилив эмоций, но все еще не имея возможности встать, махнула Кайлу, чтобы он подошел ближе. Как только он встал, она протянула к нему руки. Он наклонился и обнял ее, позволив ощутить себя в полной безопасности, которая ей так требовалась.

– Я соскучилась, – тихо произнесла она.

– Я тоже, – прошептал он в ответ, горячо дыша ей прямо в ухо. – Все будет хорошо. Если не хочешь, мы можем никуда не идти сегодня. Я просто подумал, что это было бы здорово.

– Все нормально. Сходим. Осознание того, что это один из последних моих выходов в свет, придаст мне заряд энергии.

– Спасибо, малышка, – сказал Кайл, прижимая ее сильнее. Они еще долго стояли, обнявшись.

– Ох, совсем забыла, – произнесла она, когда они, наконец, разомкнули объятия. – Я сегодня была у врача и слышала сердцебиение!

Он взглянул на жену одновременно радостно и грустно.

– Прости, что я пропустил этот момент. В следующий раз я обязательно поеду с тобой.

– Хочешь увидеть первое фото ребенка? – добавила она, стараясь поскорее выкинуть из головы тот болезненный факт, что поехала к врачу

одна.

– Конечно, – ответил он, глупо улыбаясь.

– Только не ожидай многого. Пока еще сложно что-то различить. Мы даже не знаем пол, хотя я сдала анализы, чтобы ускорить ответ. Но пока еще...

Джесси показала ему снимок УЗИ. Кайл уставился на него, внимательно вглядываясь. По щеке потекла слеза, но он даже не попытался смахнуть ее.

Они перешли на диван, где провели следующие пару часов, выбирая в Интернете детскую кроватку и перебирая имена. Телефон Кайла зазвонил лишь один раз, но он даже не стал отвечать, просто переведя его в бесшумный режим и тут же забыв.

К тому моменту, когда пора было собираться на праздник, Джесси чувствовала себя так, словно их ночная ссора произошла уже очень давно. Она выбросила пончики Кимберли в мусорное ведро, мысленно благодаря ее за сочувствие, но ни капли не желая иметь хоть малейшее напоминание о той неприятности, которая, как она надеялась, останется в прошлом навсегда.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Джесси все переживала, что яхта, на которой они находятся, может в любой момент перевернуться.

Она никогда еще не встречала такое количество членов клуба одновременно. И, казалось, все они решили подняться на ту же яхту, что и она сама. Она протиснулась сквозь толпу и вышла на причал, чтобы подышать свежим воздухом и успокоиться.

Так многолюдно было на протяжении всех двух часов, которые они находились здесь.

Люди, одетые в смокинги и вечерние платья, окружили клуб и прилегающую к нему часть пристани. Джесси ощущала себя белой вороной, поскольку сама она надела брюки и куртку. Она знала, что они будут переходить с яхты на яхту и считала, что все предпочтут одеться потеплее и комфортнее, особенно учитывая похолодание. Кайл, судя по всему, также не ожидал подобного, поскольку выбрал не смокинг, а свой обычный костюм с галстуком.

Они находились уже на третьей яхте, когда Джесси наткнулась на Кимберли. Людей было столько, что она не заметила ее, пока не столкнулась лицом к лицу. Ее соседка, одетая в облегающее, кремовое, общитое бисером платье, оглянулась и увидела, что Кайл отделен от них стеной членов клуба.

– Как дела? – тихо спросила она.

– Все хорошо, – ответила Джесс, впервые за долгое время отвечая на этот вопрос правдой. – На самом деле, даже отлично.

– Помни, что я сказала о компании. Если почувствуешь, что тебе надо удалиться из этого сумасшедшего места и поговорить, я всегда рядом.

– Я ценю это, Кимберли. Но, думаю, все в порядке.

После этой фразы подошел Кайл. Кимберли вежливо кивнула ему и отошла.

– Вы помирились? – удивленно спросил он.

– Что-то вроде того, – ответила Джесси, явно показывая, что не хочет обсуждать это.

Они прошли по пристани в сторону, где было меньше людей, и прислонились к перилам. Отсюда открывался хороший вид на сияющее огнями заведение. Казалось, Рождество пришло гораздо раньше срока.

Повсюду сновал обслуживающий персонал. По всей видимости, клуб

нанял на эту ночь пару десятков дополнительных официантов, которые разносили напитки с закусками. Каждые несколько секунд к ним подбегал то какой-то парень в костюме, то одна из девушек в черной мини юбке, предлагая что-нибудь выпить или закусить. Джесси восхищалась способностью этих девушек так быстро передвигаться по деревянной пристани на высоких каблуках, даже с учетом того, что само их присутствие на празднике, ей было не по душе.

– Не хочешь перекусить? – поинтересовался Кайл. – Ты, должно быть, голодна.

– Было бы неплохо, – кивнула Джесси, внезапно ощутив сосущее чувство в желудке.

– Что насчет напитков? Знаю, что алкоголь нельзя, но от капли же вреда не будет? Как насчет пары глотков шампанского, чтобы отметить?

– Думаю, от пары глотков ничего не случится, – согласилась Джесси. – Но не более.

– Хорошо, я вернусь через пару минут.

Он ушел в толпу и растворился среди костюмов всего за несколько секунд. Пока она ожидала мужа, то заметила недалеко стоящую Мелани в простом черном платье и окликнула ее. Они направились навстречу друг другу и встретились на мосту, соединяющим два пирса.

– А где Тедди? – спросила Джесси, не видя его поблизости.

– Официально он находится на встрече с парнями из Присяжных. Неофициально, думаю, встреча происходит с кем-то другим.

Язвительность в ее голосе затмевала обиду, на которую, по ее же словам, ей было наплевать. По всей видимости, Джесси была не единственной, кто считал «пакт», заключенный многими парами этого клуба, чем-то противоестественным. Она вдруг осознала, что не виделась с Мел с тех самых пор, как та открыла ей правду о клубе. Вполне вероятно, что разговор снова раскрывал не успевшие зажить раны.

– Все хорошо? – поинтересовалась она.

– Все будет отлично, – ответила Мел. – Просто иногда это все же давит. Но я же сама пошла на это, так?

Джесси кивнула, хотя не была до конца уверена. Мел потрясла головой, словно пытаясь вытряхнуть данную мысль.

– А как ты переживаешь нынешнее... открытие?

– Справляюсь, – пояснила Джесси, не желая впутывать свою новую подругу в события своей семейной жизни. – Все получится.

– Не сомневаюсь. Ты – крепкий орешек, Джесс. Я поняла это еще в первый день нашего знакомства.

– Что ты имеешь в виду?

– Ничего. Просто в тебе что-то есть, что-то в твоих глазах. Они стальные. Могу сказать, что ты переживала гораздо более тяжелые времена, нежели сейчас. И явно справилась, иначе не стояла бы сейчас здесь, такая уверенная и непокорная.

– Спасибо, Мел, – ответила Джесси, чувствуя неожиданный прилив эмоций. – Я искренне ценю это.

– Не за что. Нам стоит держаться вместе.

Джесси кивнула и уже было собралась ответить, как вдруг обратила внимание на одетого в синий костюм Тедди, стоявшего в дальнем конце пирса. Мел также увидела его.

– Лучше я подойду, – вздохнула она. – Он слегка набрался. Я волнуюсь, что он может упасть в воду.

Мел сжала руку Джесси и исчезла в толпе. Джесс снова обернулась на Тедди и заметила, что он разговаривает с одной из «официанток» и каким-то парнем, который был скрыт от ее взора толпой. Как только люди прошли, она поняла, что третьим собеседником был Кайл.

Он держал в руках два бокала шампанского и слушал какую-то историю, которую, размахивая руками, активно пересказывал Тедди, а девушка рядом смеялась над ней. Симпатичная блондинка была одета в короткое черное платье, едва скрывавшее ее загорелую кожу.

Каждые несколько секунд она поглядывала на Кайла, касаясь его плеча или руки слишком уж привычным жестом. Джесси обратила внимание, что каждый раз, как она делала это, муж слегка отстранялся. Но она все приближалась. В конце концов, он что-то сказал Тедди и развернулся, направляясь к Джесси.

Кайл ловко просочился сквозь толпу и, наконец, добравшись до жены, передал ей один из бокалов с шампанским.

– Только не пей открыто, – произнес он. – Не хочу, чтобы всякие моралисты-сплетники потом доставали нас.

– Вижу ты завел нового друга, – ответила Джесси, кивнув в сторону едва одетой девки, все еще болтающей с Тедди, но продолжающей смотреть на Кайла. В этот момент Мелани подошла к своему мужу, не особо скрывая недовольство.

Кайл замешкался, а затем посмотрел в сторону, куда указывала Джесс, и понял, о ком она говорит.

– О, да, – произнес он усталым голосом. – Это Наталья. Она из Украины и живет здесь всего три месяца. Она очень дружелюбна, как ты, должно быть, заметила. И чересчур тактильная. Думаю, она ищет богатого

папика, который заплатил бы за ее занятия английским и купил новый лосьон для загара.

– Тебя она не особо поразила, – ответила Джесси, делая незаметный глоток шампанского.

– Джессика Мэдлин, я слышу в твоём голосе ревность? Не стоит беспокоиться. Она чуть ли не просвечивается насквозь.

– Я удивлена, что они наняли такую девушку, – пробормотала Джесс, пытаясь определить, насколько ее муж был действительно в курсе вещей, происходящих в клубе.

– Боюсь, сегодня они набрали всех свободных жительниц Вестпорт-Бич, поскольку событие слишком массивное. Мне кажется, они скорее выберут красавицу, которая вряд ли будет в состоянии донести поднос, чем опытного официанта, который весит более пятидесяти килограмм.

– Не ожидала услышать от тебя подобное, – ответила Джесси.

– Не обольщайся, – сказал Кайл. – Меня раздражает тот факт, что это должна быть крутая вечеринка. Но эта девка явно не крутая. Она сказала, что в основном работает по ночам в каком-то стриптиз-клубе, название которого я не запомнил. И даже предложила мне скидку на приватные танцы.

Джесси выслушала его, заставила себя глубоко вдохнуть и выдохнуть, и только затем ответила.

– За ту сумму, которую мы внесли в качестве членского взноса, тебе стоило ожидать моделей в нижнем белье, – сказала она, сделав еще один быстрый глоток.

Хант старалась говорить небрежно, но сама лично услышала подкол в собственном голосе. Казалось, Кайл все же не заметил этого, ухмыльнувшись ее сарказму.

Она попыталась улыбнуться в ответ, но неожиданно ощутила прилив дикой усталости. Джесси уже надоела беременность. И это, вкуче с переодеваниями, натянутой улыбкой на лице, скачками по шатким доскам и раскачивающимся яхтами, сыграло свою роль. Она почувствовала как силы растворились в тумане.

– Все хорошо, малышка? – спросил Кайл, по всей видимости, заметив, как резко изменилось ее состояние.

– Я просто очень устала, – призналась она. – Два часа – это мой максимум. Я стою на пороге. Могу я попросить тебя прерваться и направиться домой, чтобы я легла спать часов на двенадцать?

– Конечно, – согласился он. – Дай мне минут десять, чтобы я попрощался со всеми, поскольку теперь я буду приходить сюда редко.

Может присядешь на ту лавочку? Я вернусь, как только освобожусь.

– Хорошо, только постарайся недолго, – сказала Джесси, допивая шампанское. – В противном случае, тебе придется меня нести.

Кайл кивнул и поспешил ретироваться. Хант взглянула на часы: 22:01. «Так поздно. Так устала».

Она тяжело уселась на лавочку и принялась наблюдать за тем, как муж растворяется в толпе. Джесси старалась дышать равномерно, чтобы унять головокружение. Все эти яркие огни клуба в ночи, в сочетании с блестящей одеждой и украшениями находящихся вокруг женщин, вызывали головную боль.

Она закрыла глаза и представила себя в ином месте. В мыслях тут же возникла картинка: они с Кайлом вернулись в центр Лос-Анджелеса в огромную новую квартиру в их районе и распаковывают вещи после переезда. Затем она дорисовала к этому свой диплом, висящий на стене ее маленького кабинета, где она обустроила свое рабочее место во время декретного отпуска.

Джесси представляла, как входит в детскую, чтобы сменить подгузник, а затем укачивает ребенка перед сном, чтобы успеть заняться работой на новой должности в каком-то крутом месте. Полицейский департамент Лос-Анджелеса? ФБР? Или же НРП? Вариантов была целая куча.

Ее фантазии были прерваны ворвавшимся голосом девушки с сильным акцентом. Джесси открыла глаза, подняла голову и увидела стриптизершу-официантку, Наталью, которая говорила на ломанном, едва понятном английском.

– Что? – переспросила она.

– Я говорить, хотите еще напиток?

Девушка неуверенно держала поднос с бокалами шампанского обеими руками.

– Нет, спасибо, – ответила Джесси

– Ладно, – ответила Наталья с явно большим энтузиазмом, чем того требовала ситуация. – Возможно, вы есть? Я вижу вас здесь одиноко. Может еда помощь?

– Нет, все хорошо, – повторила Хант, пытаясь скрыть свое разочарование. Поведение этой особы, которая сначала флиртовала с ее мужем, а затем подошла с таким видом, словно все круто, не прельщало ее. – Я просто жду своего супруга.

– Ох, да. Кайл. Очень хороший парень. Очень смешной. Вы очень счастливый.

– Ты так думаешь? – поинтересовалась Джесси, отталкиваясь от

лавочки, чтобы встать. Она была выше Натальи как минимум сантиметров на пятнадцать. Глядя на девушку сверху вниз, она заметила, что вблизи та не особо симпатична. Бедолага всячески скрывала прыщи на лице косметикой, а дешевая тушь местами скаталась в комки.

– Да, – подтвердила Наталья. – Кайл хороший муж, точно.

– Верно. И он мой муж, – ответила Джесси, будучи не в силах сдержать эмоции. Она понимала, что ее голос звучал выше, чем того требовала ситуация, но ей было наплевать.

Наталья явно слегка испугалась и отступила назад. Она потеряла равновесие и несколько бокалов с шампанским опасно качнулись.

– Да, хороший муж, – повторила она, не в силах добавить что-либо еще.

– Да, муж, – злобно кивнула Джесси, сделав шаг навстречу девушке. – Это означает, что тебе ничего не светит. Поэтому можешь прекратить лапать его и ржать, как лошадь, каждый раз, когда он кашляет. Поняла меня, Наталья?

Девушка снова отступила, попав каблуком в щель между досок. Споткнувшись, она грохнулась на землю вместе с подносом, перебив все бокалы. Джесси продолжала стоять над ней, глядя сверху вниз, одновременно испытывая неимоверную злость и удовлетворенность.

Неожиданно появился Кайл.

– Что здесь происходит? – требовательно спросил он, переводя взгляд с одной на другую.

– Просто проясняем некоторые вещи с твоей маленькой подружкой, – довольно ответила Джесси.

– Господи, Джесс. Тебе не кажется, что ты слегка переборщила?

– Ты защищаешь ее? – резко ответила она.

– Нет, – прервал он. – Просто ты... Ты кричишь на обслуживающий персонал. Она не заслуживает подобного.

– Она просто шлюха в поисках легкой добычи. И я предупредила ее кое о чем.

Люди, находящиеся вокруг, поубавившие до этого голоса, затихли совсем. Единственным звуком был шум разбивающихся о яхты волн и тихие всхлипывания Натальи. Какой-то проходящий мимо парень бросился к ней, чтобы помочь подняться на ноги. Как только он сделал это, Джесси обратила внимание, что на девушке не было никакого нижнего белья.

Она почти сказала это вслух, но вдруг почувствовала, как начинает кружиться голова. Джесси отступила назад в попытке облокотиться на лавочку, но та оказалась слишком далеко. В этот момент она осознала, что

ноги не слушаются и она падает назад. Джесси лишь инстинктивно успела выставить руки вперед, чтобы защитить живот от неминуемого удара.

Неожиданно Кайл подскочил сзади, схватил ее и осторожно положил на землю.

– Джесси, что с тобой? – спросил он тревожным и напряженным голосом.

– Закружилась голова, – пояснила она, заметив, что слегка проглатывает окончания слов. – Эта длительная прогулка, шампанское, шляха... Мне стало нехорошо.

Кайл подложил ей руку под голову, чтобы она не лежала на холодном деревянном пирсе. Она наблюдала, как его взгляд заметался в поисках чего-то подходящего и вдруг успокоился.

– Что там? – поинтересовалась Джесси.

– Мы рядом с яхтой Тедди. Я отнесу тебя в каюту и ты отдохнешь там немного, пока не придешь в себя. Ему все равно. Черт, да ты можешь проспать там хоть всю ночь, если не почувствуешь себя достаточно бодро для того, чтобы пойти домой.

– Уверен? – спросила она, все еще чувствуя, как кружится голова, но слегка успокоившись от мысли, что можно прилечь и побыть в тишине и уединении.

– Конечно, – заверил он. – Это идеальное место. Нам повезло, что она пришвартована здесь.

Джесси почувствовала, как Кайл поднял ее на руки. Она попыталась открыть глаза, чтобы понять, куда он ее несет, но не смогла. Слабость полностью поглотила ее. Поэтому она бросила все попытки и погрузилась в теплые объятия мужа, закрыв глаза.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Джесси очнулась от пронизывающей боли в голове. Она слегка приоткрыла глаза, стараясь, чтобы в них не попал яркий свет, но солнце решило иначе. Она вновь закрыла их и сделала вторую попытку, лишь прикрыв лицо рукой.

Она тихо лежала на кровати, пытаясь понять, где находится. Все вокруг казалось незнакомым, хотя она явно была в постели. Конечности ныли, а во рту все пересохло и слегка опухло. Джесси чуть больше приоткрыла глаза. Ситуация лишь слегка прояснилась. Она ощутила легкое покачивание и тут же обратила внимание, что помещение было слишком узким, а кровать занимала практически всю его площадь. Но окна объяснили все. Она была на яхте.

Память потихоньку стала возвращаться. Вечеринка, шампанское, ссора с официанткой-шлюхой, внезапная слабость и головокружение, вызванные беременностью, падение и тот момент, когда Кайл подхватил ее, а затем отнес на яхту. На эту яхту.

Потом наступила темнота. Джесси не помнила, как он принес ее, как положил на кровать. Она не помнила ничего, вплоть до текущего момента. Выглянув в окно, она поняла, что проспала менее двенадцати часов, о которых говорила Кайлу накануне. Солнце, с его беспощадными лучами, только начинало выглядывать из-за холмов. Рассвет только собирался.

– Кайл? – пробормотала Джесси чужим голосом.

Она попыталась приподняться на локтях, но движение лишь вызвало очередной приступ тошноты и головокружения, поэтому Джесс тут же откинулась обратно и закрыла глаза.

– Кайл, ты здесь? – позвала она чуть громче.

Ответа не последовало.

Она сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем перекатиться на бок и сесть на краю кровати. Прислушавшись к очередному позыву, Хант с радостью обнаружила, что организм сжалился над ней.

Будучи лишь в нижнем белье, она просидела так несколько минут, оперевшись локтями о колени и уткнувшись лицом в руки, набираясь сил для следующего движения. Почувствовав возможность, Джесси повернулась лицом к кровати.

Неожиданно она поняла, что рядом с ней кто-то лежал. Голова и практически все тело человека были накрыты одеялом, из-под которого

торчала лишь загорелая нога.

– Кайл? – осторожно произнесла она, хотя прекрасно понимала, что это не может быть он, поскольку конечность была женской.

Джесси наклонилась и сдернула одеяло, обнаружив под ним Наталью, лежавшую на своей стороне кровати. Несмотря на прошедшее время, Хант ощутила приступ злости, которую испытывала перед тем, как отключиться, и сильно толкнула девушку в плечо.

– Просыпайся, – прошипела она. – Какого черта ты здесь делаешь?

Наталья продолжала лежать на кровати, не обращая на происходящее никакого внимания.

– Эй, – громче повторила Джесси. – Я спрашиваю, что ты тут забыла?

Она схватила Наталью за руку и завела за спину. Девушка, все еще одетая в свое черное мини-платье, не проявила никакого сопротивления и лишь дернулась в сторону Джесс, когда ее рука упала обратно на кровать. Ее глаза были открыты.

Хант несколько раз моргнула, пытаясь осознать то, что видела. Ей казалось, что она вышла из собственного тела и наблюдала за всем со стороны, не испытывая никаких эмоций и стараясь принять происходящее.

Наталья безучастно смотрела в потолок невидящими мутными глазами. Ее кожа была очень бледной. Шею покрывали темные пятна разных оттенков, окружавшие какие-то углубления и проколы.

Джесси, ничего не чувствуя, взглянула на собственные руки и заметила, что ее ногти покрыты запекшейся кровью. Она поднесла их ближе к лицу и поняла, что под ними виднеются остатки кожи. Хант подошла и дотронулась до плеча девушки. Оно было холодным.

В этот момент Джесс словно проснулась от кошмара и вернулась в реальность. Ужас от увиденного поглотил ее с головой и она заорала изо всех сил:

– Кайл!

Через мгновение раздался стук в дверь, заставивший ее замолчать.

– Джесси? Что случилось? – кричал муж, дергая за ручку двери с обратной стороны. – Почему дверь заперта? С тобой все в порядке?

Джесси подскочила к двери, открыла защелку и распахнула ее. Сонный Кайл стоял перед ней в одних трусах и футболке.

– Я не знаю, что произошло, – сказала она, указывая на кровать.

Кайл заглянул внутрь. Его взгляд упал на кровать и рот замер.

– Что за... Это Наталья?

– Я понятия не имею, как она попала сюда и что произошло, – рыдала Джесси. – Я только что проснулась и обнаружила ее.

Кайл ошеломленно посмотрел на нее, затем на мертвое тело на кровати. Казалось, он расстерян.

– Что происходит? – практически завывала Джесси.

Эта фраза, по всей видимости, вывела его из состояния шока.

– Тихо, – прошептал он, оглядываясь. – Вернись в каюту.

Он завел ее внутрь, запер дверь и принялся рассматривать помещение в поисках выхода из сложившейся ситуации.

– Ты не помнишь, как она попала сюда? – спросил он.

– Нет. Я даже не помню, как сама оказалась тут. Последним воспоминанием остался момент, когда ты взял меня на руки и сказал, что у Тебби рядом пришвартована яхта, на которой я смогу отдохнуть.

– То есть ты не помнишь, как я раздел тебя и сообщил, что схожу в клуб за водой и ибупрофеном?

Джесси покачала головой.

– И не помнишь, как она поднялась на яхту? – уточнил он.

– Нет, Кайл. Ты говоришь так, будто я должна это помнить.

– Потому что столкнулся с ней по дороге туда. Она поинтересовалась, может ли подняться на борт и поговорить с тобой, чтобы все уладить. Я ответил, что не стоит, тем более что ты не очень хорошо себя чувствовала. Но когда я обернулся, то увидел, как она направлялась сюда, поэтому и решил, что вы общались. Когда я вернулся, каюта была заперта, а ты не отвечала. Решил, что ты заперлась из-за нее, сама она ушла, а ты отключилась.

– Я вообще ничего такого не помню, – ошарашенно произнесла Джесси. – Ты уверен?

– Сейчас я ни в чем не уверен, – сказал он, оглядываясь на тело Натальи. – Я лишь решил оставить тебя в покое и разбудить с утра. Поэтому я просто улегся на диване. Вообще ничего не слышал, пока ты не закричала.

Джесси вновь ощутила головокружение и села на кровать, как можно дальше от Натальи. После длительного молчания она заговорила.

– Что ж, наверное, стоит позвонить в полицию, – произнесла она, не зная, что добавить.

– Да, конечно, – согласился он, опустившись на колени напротив жены и взяв ее за руки. – Уверен, они помогут разобраться.

Кайл посмотрел вниз, а затем снова на Джесси. В его глазах читался немой вопрос.

– Что? – спросила она.

Он взглянул на Наталью, потом на руки жены.

– Кажется, ее задушили, – тихо добавил он.

– Да, – согласилась Джесси, чувствуя дрожь по всему телу. – Я тоже заметила.

– Твои руки в крови, – едва различимо прошептал он. – Может быть, что...

Кайл не закончил, но итак было ясно, о чем он думает. Она снова взглянула на собственные руки. Сложилось впечатление, что Джесси просто забыла об их положении.

– Ты же не думаешь, что я... – начала она.

– Не знаю, Джессика, – неуверенно произнес он. – Может она напугала тебя, когда вошла, ты решила, что это преступник и стала защищаться... Может ты не поняла, кто это, потому что была не в себе?

– Нет! Я не знаю. Я правда ничего не помню.

– Поэтому я и переживаю, – ответил Кайл. – Девушка мертва. По всей видимости, ее задушили, а под твоими ногтями явно видна кровь. Выглядит не очень, учитывая твои провалы в памяти. Плюс ко всему...

– Плюс ко всему, что? – резко спросила Джесси, чувствуя, как внутри все переворачивается.

– Ты поссорилась с ней прошлой ночью. Ты была довольно агрессивна. Многие видели этот момент.

– О чем ты говоришь, Кайл?

– Я говорю, что бы здесь ни произошло, все выглядит очень плохо.

– В таком случае, мы должны объяснить все так, чтобы ни у кого не возникло никаких сомнений, – твердо произнесла она.

– Да, ты права, – ответил он, поднимаясь и присаживаясь на кровать рядом с ней. Кайл изо всех сил старался не смотреть в сторону Натальи.

– Я абсолютно права, – повторила Джесси, заставляя себя поверить в это.

– Ты же собираешься работать в области правоохранения, тебе лучше знать, – произнес он, а затем добавил, – но поверят ли они? Я имею в виду ее шею, твои руки, ссору и все остальное?

Джесси промолчала, хотя ответ в голове возник в ту же секунду.

«Вряд ли».

– Могу я предложить тебе кое-что? – нерешительно спросил он.

– Что?

– Может просто оставим все, как есть?

– В смысле?

– Пока не уверен, – продолжил он. – Но никто, кроме меня, не знал, что она собиралась поговорить с тобой. На улице было столько народа, что

вряд ли кто-то заметил, что она поднялась на борт. Тебя видели в последний раз у меня на руках, когда я нес тебя в полубессознательном состоянии сюда.

– И?

– Я говорю, что никто не в курсе, что она умерла на этой яхте и вообще рядом с тобой. Она выпивала, как и все вокруг. Девушка могла подскользнуться на пирсе, удариться головой, упасть в воду и утонуть. Это вполне реально.

– Ты предлагаешь поднять ее на борт и скинуть в воду? – спросила Джесси, не веря своим ушам.

– Нет. Мы не можем сделать это тут. Кто угодно может заметить нас. И тело сразу же обнаружат. Копы заметят следы на шее и поймут, что она не утонула. Мы должны отвезти ее дальше, чтобы какое-то время ее не могли найти.

Кайл встал и, аккуратно обогнув тело Натальи, подошел к самому большому окну, уставившись на морскую гладь.

– Начинает светать, – произнес он. – Мы можем выйти в море, сбросить ее и вернуться до того, как люди начнут просыпаться. Никто не станет искать нас. Или ее.

– Кайл, семья начнет искать ее, – произнесла Джесси, пребывая в шоке от услышанного. – Они поднимут всех на уши.

– Какая семья? – ответил он. – Она сама рассказывала, что переехала сюда из Украины пару месяцев тому назад. Ее мало, кто знает здесь. Она стриптизерша и явно работает не по стандартному графику. Если она не выйдет на работу, то люди лишь предположат, что она сбежала. Могут пройти месяцы, прежде чем хоть кто-то поинтересуется ее судьбой.

– Мне не нравится все это. Я не сделала ничего плохого. Если я сама все расскажу, полиция может понять.

– Может, – признал он, взглянув на Наталью. – А может и нет. И двери, и окна были заперты изнутри. Как объяснить, что это не ты? Взгляни на ее шею. Тут даже нельзя сказать, что это была самооборона.

– Я не знаю, Кайл. Сделав это, обратного пути не будет.

– Выходит, ты записываешь себя в убийцы, детка, – надавил он. – Ты вынашиваешь нашего ребенка. Ты только заканчиваешь учебу. Ты хочешь рискнуть всем этим, надеясь, что попадетсЯ очень чуткий прокурор?

Внезапно нахлынула сдержанная ранее тошнота. Джесси прикрыла рот и едва успела добежать до туалета. Ее рвало до тех пор, пока не начала выходить желчь. Лишь после этого Кайл нажал на смыв, помог ей подняться на ноги и проводил в комнату, где сам спал этой ночью.

– Давай сделаем это, – твердо сказал он. – Я обо всем позабочусь. Я не могу потерять тебя.

Он опустил Джесси на диван, который использовал в качестве кровати, и погладил по волосам. Через мгновение она отключилась.

*

Придя в себя, Джесси осознала, что они больше не были в гавани. Яхта активно раскачивалась на волнах, продвигаясь вперед.

Она поднялась и поняла, что чувствует себя гораздо лучше. Выглянув через дверной проем в сторону спальни, где провела ночь, она увидела, что дверь закрыта. Встав на ноги, Джесси накинула поверх себя одеяло и подошла к лестнице, взявшись за перила. Крепко держась, она осторожно поднялась наверх.

Солнце было настолько ярким, что ей пришлось прищуриться. Они находились в открытом море. Холодный воздух вызвал мурашки по всему телу. Кайл стоял спиной к ней в носовой части яхты. Казалось, он толкал что-то очень тяжелое вперед.

Через секунду послышался всплеск и Джесси осознала, что произошло. Он обернулся и так испугался ее появлению, что едва не упал за борт сам. Удержавшись на ногах, он направился к ней.

– Готово, – произнес он. – Давай вернемся, пока никто не заметил нашего отсутствия.

Джесси неожиданно почувствовала приступ тошноты, который никак не был связан с утренними позывами. Она примкнула к борту яхты и вырвала желчью. Тяжело было осознать, что где-то внизу находится тело Натальи.

Кайл придерживал ее за плечи, пока рвота не остановилась. Затем, не сказав ни слова, он подошел к штурвалу и развернул яхту в направлении пристани. Пока они возвращались обратно, Джесси стояла, прислонившись к фальшборту, и смотрела в сторону моря, откуда они только что отплыли.

Там, где Кайл сбросил тело Натальи, находилась небольшая скала, окруженная подсвечиваемыми буйками, чтобы моряки знали об опасности. Джесси предположила, что он выбрал это место, чтобы тело было сложнее найти.

– Джесси, – позвал он. – Возьми штурвал, чтобы я смог пришвартоваться. Я не хочу оставлять никаких зацепок.

Она рассеянно направилась к нему, все еще пытаясь осознать, что они только что скрыли убийство, которое Джесси, по всей видимости, действительно совершила.

Спустя десять минут они снова оказались на пристани. Кайл привязал яхту, а сама Джесси спустилась в каюту и оделась. Он присоединился к ней,

чтобы заменить простыни и собрать улики в какие-то пакеты, найденные в шкафу. Затем он взял ее за руку и вывел на пирс, двигаясь по направлению к клубу. Солнце вышло уже практически целиком, но на улице не было ни души.

Кайл распахнул двери клуба и они прошли через темную, тихую столовую. Было почти 7:30 утра, рассвет наступил меньше часа назад, но кухня уже вовсю работала. Звенела посуда, слышались отдаленные голоса. Вот-вот гости начнут просыпаться и спускаться вниз к горячему завтраку.

Кайл провел Джесси по лестнице наверх, затем в пустой холл и вывел через парадную дверь. Через пять минут они уже садились в машину, а еще через десять заходили домой. Джесси поднялась на второй этаж, чтобы принять душ. Проведя там около двадцати минут, она практически все время вычищала ногти.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Когда Джесси очнулась, зрение было расплывчатым. Опустив взгляд, она обнаружила, что сидела в деревянном кресле с привязанными к подлокотникам руками. Голова также была зафиксирована у спинки, чтобы не было возможности мотать ею из стороны в сторону. Ноги свободно болтались в воздухе, но Джесс была слишком маленькой, чтобы достать ими до земли.

Когда она моргнула, чтобы хоть немного улучшить зрение, чьи-то грубые руки схватили ее за лицо и растянули кожу вокруг глаз, прикрепив какую-то ленту, чтобы они оставались широко раскрытыми. Слезы сами по себе полились рекой, прочистив обзор, и теперь у нее не оставалось иного выбора, кроме как наблюдать за происходящим.

Джесси находилась в каком-то темном помещении, а перед освещенным камином стояла женщина. Ее руки были скованы наручниками, прикрепленными к потолочным балкам. Глаза были широко открыты от страха, но она не могла закричать, поскольку рот был забит тряпичным кляпом.

Джесси открыла было рот, но обнаружила, что ее также ограничили. Максимум, что она могла издать в подобном положении, это тихий вой. Откуда-то позади разносился мягкий, успокаивающий мужской голос.

– Ты должна увидеть это, пчелка. Ты должна знать правду, – повторял он.

Затем он шагнул вперед и Джесси увидела в его руке длинный нож.

Она снова попыталась закричать, но безуспешно. Когда он направился к женщине у камина, Джесси изо всех сил пыталась закрыть веки. Бесполезно. Глаза оставались открытыми, заставляя наблюдать сквозь пелену слез.

*

Джесси проснулась от собственного крика, чувствуя, как безумно колотится сердце. Кайл, сидевший на краю кровати, поинтересовался, все ли с ней в порядке, но она не ответила. Она лишь перевернулась и закрылась подушками от внешнего мира.

Она провела остаток утра в кровати и целый день тоже. Лишь к ужину Кайл смог уговорить ее спуститься вниз, чтобы перекусить куриной лапшой, валяясь на диване.

Он также приготовил ей горячий чай, с которым она вновь

направилась в спальню. В этот раз ей удалось уснуть на целых двенадцать часов. И каким-то чудом ей не приснился ни один кошмар. А если они и были, то она не помнила.

Утро воскресенья они провели на диване перед телевизором с выключенным звуком. Джесси потягивала свой кофе без кофеина, а Кайл подбадривал себя скотчем. Какое-то время оба молчали. Наконец, Кайл прочистил горло и начал разговор, который был неминуем, но максимально откладывался.

– Все будет хорошо, Джесс, – произнес он успокаивающим тоном. – Я смотрел новости. Прошло уже практически тридцать шесть часов, а о ней не было сказано ни слова. Как я и предполагал, никто ее не ищет.

– Не знаю, утешает меня это или пугает, – ответила Джесси.

– Наверное, и то, и другое. Лично я выбираю спокойствие. И, поскольку мы оба далеко не глупы, все будет хорошо.

– Кажется, ты размышлял над этим, пока я спала, поэтому уточню: что ты понимаешь под фразой «не глупы»?

– Я действительно думал об этом, – признался он. – И пришел к нескольким выводам, не все из которых придется тебе по вкусу. Готова выслушать?

– У меня нет особого выбора, – горько произнесла Джесси, слегка довольная тем, что способна не только на депрессию.

Кайл проигнорировал ее тон и приступил.

– Я считаю, нам не стоит делать никаких резких движений в ближайшее время. Это также касается переезда. Я помню, как сказал, что сделаю это для тебя. Я не меняю решение. Но если сейчас мы дернемся продавать дом, всего через пару месяцев после приезда, это определенно вызовет нежелательные вопросы. Согласна?

Джесси хотела бы оспорить такое решение, но его логика была железной. Это действительно будет выглядеть странно. Она просто кивнула.

– То же касается и клуба, – продолжил он. – Я успел рассказать нескольким членам, что буду появляться там реже. Но, если я внезапно исчезну, появляясь там ранее чуть ли не каждый день, то люди запросто могут связать это с исчезновением той девушки.

– Мне казалось, ты сам сказал, что ее не будут искать, – запротестовала Джесси.

– Сомневаюсь, что начнут, – повторил Кайл. – Но не могу сказать наверняка. Если кто-то обратит внимание и полиция начнет задавать вопросы, то первым делом они захотят проверить человека, с которым она

ссорилась накануне.

– Но это же была я, а не ты.

– Именно по этой причине, я считаю, что тебе также необходимо вернуться и начать посещать различные мероприятия. Мы с легкостью сможем объяснить твоё исчезновение на пару дней, сославшись на утреннюю тошноту и все прочее. Но дай им только шанс и эти сплетники сразу начнут расспрашивать о причинах. Ты должна выходить в свет и выглядеть нормально. Даже стараться казаться счастливой.

Джесси посмотрела на него так, словно перед ней сидел сумасшедший. Едва сдерживая себя в руках, она ответила:

– Я не уверена, что это возможно, Кайл. Я абсолютно не чувствую себя счастливой. Так было до произошедшего и уж явно не изменилось. Я хочу уехать отсюда!

– Я понимаю, – терпеливо произнес он. – Но для нашей же безопасности, нам стоит немного повременить с переездом. Давай какое-то время поживем по этим правилам.

– Как долго? – поинтересовалась Джесси. – Как много времени мы должны делать вид, что счастливы, чтобы не вызывать подозрений? Я хочу услышать срок.

– Я не могу сказать точно. Может год?

– Год? – возмущенно повторила она. – Через год у нас будет ребенок. Ты привыкнешь к офису. Мы застрянем здесь. Ты больше не захочешь переезжать.

– Это лишь предположение, Джесс. Возможно, получится и раньше, если все будет тихо и Наталья не станет для нас проблемой. Но мы должны быть осторожны. Береженого Бог бережет.

– Меня уже уберег, – пробормотала она, глядя вниз на журнальный столик.

– Послушай, – ответил Кайл уже более привычным тоном. – Я имею в виду ровно то, что говорю. Мне кажется, все получится. Тебе повезло, что все случилось именно так: без свидетелей и с девушкой, которую никто не станет искать. Никто, кроме меня не в курсе, а я сохраню твою тайну.

Джесси посмотрела ему в глаза, пораженная отпущенной фразой. Кайл направился на кухню, чтобы долить себе скотча. Она хотела позвать его и уточнить по поводу сказанного.

«Твою тайну? Он не имел в виду нашу?»

Но что-то ее остановило, хоть она и не понимала причину. Вместо этого Джесси глубоко вздохнула и закрыла рот на замок.

Кайл продолжил говорить, налив себе еще бокал.

– Сегодня я съезжу в офис. Вообще не планировал. Но после этой пятницы и... всего произошедшего дальше, думаю, стоит показаться на публике. Мне стоит теперь быть особо жизнерадостным для всех. Чем обычнее будет мое поведение в эти дни, тем лучше для нас.

– И ты просто бросишь меня здесь одну? – поинтересовалась она.

– Конечно. Обычно я уходил на несколько часов по воскресеньям, а это ничем не отличается от всех остальных, так, малышка? – сказал он, а затем продолжил, не дожидаясь ответа. – Я отъеду всего на пару часов и позвоню, когда буду возвращаться.

*

Кайла не было уже около полутора часов, когда Джесс ощутила сильную боль в животе. Она встала, чтобы выпить какое-нибудь обезбаливающее, но тут же отпрянула обратно, оцепенев от внезапного приступа.

Она попыталась встать снова, но сил не хватило. Спину крутило, появились слабость и тошнота, которую Хант не смогла сдержать, вырвав прямо на ковер в гостиной.

Она взглянула на свой телефон, лежавший на журнальном столике в трех шагах от нее. Расстояние казалось целой милей. Джесси потянулась к мобильному, стараясь игнорировать возникшие из ниоткуда судороги, сотрясавшие все ее тело.

Добравшись до телефона, она поняла, что может отключиться в любую секунду. Времени хватало лишь на один звонок, если и тот удастся совершить прежде, чем она потеряет сознание. Джесси набрала 911 и сползла с дивана, слушая гудки.

С телефоном в руке, она пыталась проползти по полу мимо собственных рвотных масс к входной двери. Ковер, казалось, двигался сам по себе. Джесси прижала голову к полу и протянула одну руку вперед, затем вторую, затем колено, потом второе.

Она как раз добралась до двери, когда в трубке раздался голос.

– Девять-один-один. Что у вас произошло? – спокойно спросила девушка.

Входная дверь была заперта и Джесс пришлось отложить телефон, чтобы взяться за ручку. Она собралась с мыслями и схватилась за нее.

– Девять-один-один. Что у вас произошло? – снова повторил голос.

Хант хотела ответить, но чувствовала, что у нее не хватит сил и на то, и на другое. Поэтому она сосредоточилась на последнем. Обеими руками она прокрутила ручку и всем весом налегла на дверь, чтобы распахнуть ее. Верхняя часть Джесси упала на улицу а нижняя осталась в доме.

Она уже едва соображала, когда услышала, как оператор в третий раз повторяет зазубренные фразы:

– Это девять-один-один. Что у вас произошло? Вы можете говорить?

Джесси собрала все силы и открыла рот, чтобы отчетить, но из горла раздался лишь слабый стон, прежде чем она потеряла сознание:

– Помогите!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Палата была прохладной и тихой. Джесси поняла, что находится в больнице, еще до того, как открыла глаза. Слишком уж знаком был звуковой сигнал аппарата для мониторинга сердечного ритма.

Она пролежала, не открывая глаз, около минуты, давая себе возможность собраться с мыслями. Она ощущала небольшое давление на левом локте и предположила, что скорее всего, там была капельница. Холодный воздух, проникающий прямо в рот, вкупе с потрескавшимися губами, позволил понять, что на ней была кислородная маска. Джесси ощущала легкую ткань больничной одежды на своем теле, которая с трудом могла защитить от холода.

Наконец, она неохотно открыла глаза. Свет был направлен прямо в лицо и Хант потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть. Она находилась в одноместной палате. На двери находилось маленькое квадратное стекло, сквозь которое были видны снующие туда-сюда медсестры.

У двери на стуле сидела Кимберли Майнер. Она спала, опустив голову, что казалось не самой комфортной позой. Джесси попыталась взглянуть на монитор, но он был повернут в другую сторону. Цифры она не увидела.

Она взглянула на собственное тело, накрытое больничным одеялом, и прикинула, что же с ней могло произойти. Джесси не помнила, как попала сюда, но знала почему. Она прекрасно помнила ту резкую боль, которой больше не было. Ей не хотелось даже думать о том, с чем та была связана.

Хант уловила какое-то движение у окна и обернулась, заметив на улице Мелани Карлайл, оживленно беседующую с кем-то, кого не было видно. Они говорили достаточно громким шепотом.

Вид подруги принес Джесси огромное облегчение. Но оно тут же испарилось, когда стало ясно, что Мел явно взволнована. Как бы ни старалась Хант, она не могла понять слова подруги. Она сообразила, что, скорее всего, ей вкололи какое-то болеутоляющее, засчет которого восприятие настоящего слегка затормаживалось.

Мел зашла в палату, натянув улыбку, хотя буквально пару секунд назад ее лицо было хмурым. Скрип двери заставил Кимберли проснуться и она открыла глаза.

– Ты очнулась, – с явным облегчением произнесла она. – Я не знала, что и думать, когда нашла тебя на крыльце.

Джесси хотела ответить, но не смогла сделать это из-за кислородной маски. Она лениво указала на помеху.

– Подожди, дорогая, – добавила Мел, а затем открыла дверь и громко позвала кого-нибудь из медицинского персонала. – Она очнулась и хочет говорить. Может кто-либо подойти и снять с лица маску, пожалуйста?

Через пару секунд в палату влетела медсестра. Она проверила показатели и лишь затем сняла маску. Как только она сделала это, Мел взяла Джесси за руку и заговорила:

– Я оставила несколько сообщений Кайлу. Все звонки переходили на голосовую почту, так что, скорее всего, его телефон выключен. Уверена, он скоро прослушает их и объявится.

Джесси попыталась ответить, но лишь закашлялась из-за сухости во рту.

– Можете принести воды? – попросила Мел медсестру, которая кивнула и поднесла кружку к крану.

В этот момент в палату вошел молодой доктор. Он устался в какие-то бумаги, которые держал слегка трясущимися руками. Джесси могла с уверенностью сказать, что он не хотел смотреть на нее.

– Здравствуйте, миссис Хант, – наконец, поднял он голову, когда уже не оставалось выбора. – Я – доктор Фарах. Понимаю, вы дезориентированы и напуганы. Для начала, позвольте сообщить, что вы не получили необратимых повреждений. Сегодня вы останетесь здесь на ночь, чтобы проверить все показатели. Завтра сможете поехать домой.

Он говорил очень быстро, словно надеясь, что скорость отвлечет ее от очевидного вопроса, ответ на который она предполагала и так.

– Что с ребенком? – прошептала она.

Доктор перевел взгляд на Мел, которая подошла ближе и взяла подружку за руку. Взгляд Фараха снова упали на бумаги, прежде чем он напомнил себе, что должен смотреть в глаза пациенту.

– Жаль говорить это, но по всей видимости, у вас был выкидыш, миссис Хант.

Мел сжала ее руку. Джесси едва чувствовала это.

– Мне очень жаль, милая, – тихо прошептала она.

– Повезло, что вы позвонили девять-один-один, – добавил доктор Фарах. – У вас было кровоизлияние и, если бы скорая не приехала вовремя, вы также попали бы в опасную ситуацию. Конечно, это не облегчает положение. Но вас стоит похвалить за подобную реакцию. Вряд ли было легко соображать с такой болью, которую вы испытывали.

– Необратимых повреждений? – хрипло спросила она, пытаясь

получить ответы до того, как снова отключится, что было неизбежным.

Казалось, он сразу сообразил, о чем она спрашивает.

– С точки зрения будущей беременности говорить пока рано. Но я верю, что у вас еще есть все шансы.

– Почему? – пробормотала она, чувствуя, как сознание покидает ее, и пытаюсь удержать его еще на минуту.

Доктор Фарах вздохнул, явно не желая продолжать.

– Почему? – громче потребовала она сухим голосом.

– Трудно знать наверняка, – ответил он. – По первоначальным анализам сложно сказать что-либо, видно только что у вас сильно повышен уровень гормона стресса. Но из этого не сделаешь много выводов. Мы все проясним в ближайшие дни, но будьте готовы, что стопроцентную причину назвать не сможет никто.

– Спасибо, доктор, – прошептала Джесси, прежде чем плотину прорвало. Ее глаза так сильно набухли, что она не видела ничего, кроме размытых пятен. Она услышала громкий вопль и лишь смогла предположить, что издала его сама. Тело перестало слушаться, повинуюсь настигшим судорогам.

– Вколите успокоительное! – раздался голос доктора Фарах откуда-то издалека. Джесси хотела попросить его не делать этого, позволить ей прочувствовать все. Позволить ей страдать. Это было бы своеобразным покаянием за соделанное. Но прежде, чем она успела что-либо сказать, пятна почернели и мир перед глазами настигла темнота.

*

Проснувшись утром во вторник, Джесси решила, что пора вставать с кровати. Не считая походов в туалет, она не поднималась с тех пор, как Кайл привез ее домой накануне.

Врачи сказали оставаться в постели еще на протяжении двадцати четырех часов и теперь она уже просто не могла находиться в спальне наедине со своими мыслями. Ни секунды больше.

Кайл, несмотря на то, что всячески поддерживал ее, явно был в подавленном состоянии. Он то и дело приносил ей желе, супчик, чай или лекарства, а также заваливал банальными предложениями, которые обычно делают в подобных ситуациях. Но Джесс явно видела разочарование в его глазах. Обычно яркий, амбициозный взгляд теперь излучал скуку и отрешенность. Казалось, он сам пытался отыскать энергию где-то в глубине своей души, чтобы морально помочь жене. Она не винила его. Он тоже переживал утрату.

Джесси дождалась, пока Кайл уйдет на работу и принялась одеваться

сама. Он уже отпрашивался на понедельник, чтобы побыть дома с ней, и было очевидно, что он сильно волновался о происходящем в офисе во время его отсутствия. Она также прекрасно понимала, что если сообщит ему о своих планах поехать на занятия, то он снова отпросится, чтобы заставить ее сидеть дома.

Поэтому Джесси не стала говорить ему. Как только муж ушел, она неспешно приступила к обыденным вещам. Все шло как обычно, правда занимало гораздо больше времени. К моменту, когда Хант была готова выходить, она уже опаздывала на занятия.

По пути в университет она пыталась сконцентрироваться на учебе. Джесс говорила себе, что этот день просто идеален для ее возвращения. Сегодня к ним должен был приехать детектив из центра. Она была рада переключиться на что-то новое и захватывающее и перестать думать о темных моментах ее собственной истории, которые всплывали всякий раз, стоило есть остаться одной. В конце концов, в университете никто понятия не имел о случившемся, а значит, ей не придется выслушивать соболезнования от доброжелателей.

Джесси опаздала на пять минут, усевшись в углу после брошенного Хоста хмурого взгляда. К счастью, он снова говорил о диссертации, которую она уже защитила ранее, поэтому ничего важного упущено не было.

Еще пару минут профессор потратил на тему предстоящих работ, а затем представил человека, тихо сидящего на стуле за ним. Джесси не сразу увидела его, поскольку Хоста прикрывал мужчину собственным телом. Тем не менее, она с интересом выслушала речь.

– Класс, теперь, когда мы обсудили обязательные моменты, позвольте представить человека, ради которого вы все сегодня собрались здесь. Это детектив Райан Эрнандес из центрального полицейского департамента Лос-Анджелеса. Он работает в отделе убийств и грабежей, специализированном подразделении СОУ. Можете сами спросить его, что это означает. В общем, давайте поприветствуем детектива Эрнандеса.

Все зааплодировали, когда мужчина поднялся. Джесси, наконец, смогла рассмотреть его. Первым неожиданным фактом стал возраст детектива. Он казался слишком молодым для подобной работы. Вряд ли он был старше ее самой. Максимум тридцать.

На первый взгляд детектив оказался не особо внушительных размеров: рост примерно метр восемьдесят, а вес едва переваливал за восемьдесят килограммов. Темные волосы были коротко подстрижены, но не как у военных. Карие глаза выражали готовность к действиям. Оглядев

студентов, он подошел к небольшой трибуне оратора и уперся руками о подставку. Джесси сразу обратила внимание на то, как развиты его мышцы, начиная от плечей и заканчивая запястьями. Даже пальцы детектива, включая то, на котором болталось обручальное кольцо, выглядели мощно.

Также от ее взора не ускользнул тот момент, что под обтягивающей униформой не было заметно и грамма жира. Прежде чем заговорить, он дружелюбно улыбнулся присутствующим, что вызвало явное облегчение у всей аудитории. Ей вдруг стало интересно, не работал ли он в качестве модели перед тем, как перейти в правоохранительные органы.

– Привет, банда, – произнес он твердым, чарующим голосом. – Меня зовут Райан, но вы можете называть меня просто детективом Эрнандесом.

Профессор Хоста издал смешок, но остальные промолчали.

– Ясно. Все слишком серьезные, чтобы шутить, – добавил Эрнандес. – Как ваш профессор уже сообщил, я работаю в отделе убийств и грабежей в департаменте полиции Лос-Анджелеса. Восемь лет я отпахал обычным копом, еще пять детективом и последние два работаю в СОУ. Я облегчу вам жизнь и объясню, что это такое. СОУ переводится как Сокрытие От Умалишенных. Наша задача заключается в том, чтобы защищать знаменитостей от чрезмерно навязчивых фанатов. Иногда их приходится устранять вовсе. Это достаточно новая и малоизвестная единица, поэтому просьба не особо распространяться.

На этот раз засмеялась Джесси, хоть и пыталась сдержать себя в руках. Остальные студенты посмотрели на нее так, словно она плюнула в лицо священника.

– Послушайте, – произнес детектив Эрнандес, разочарованно качая головой. – Я насчитал здесь пятнадцать человек и только двое отреагировали на мои шутки. Кажется, мне стоит вернуть деньги за это занятие.

– Вам стоит подать на них в суд, – ответила Джесси.

Эрнандес посмотрел на нее с явным удовольствием.

– Я подумаю над вашим советом, мэм, – сказал он и повернулся ко всему классу. – На самом деле СОУ означает специальный убойный отдел. Мы занимаемся самыми сложными делами, а также теми, которые получили чрезмерно высокую огласку в СМИ, расследуем поджоги, массовые убийства или же ловим серийных маньяков.

По аудитории разнесся шепот, но никто не заговорил. Поэтому он продолжил.

– Я решил, что прежде чем мы углубимся в эту тему, было бы интересно провести небольшое расследование. В конце концов, это все же

занятие. Как только мы закончим и все вы потеряете пару звездочек, можем перейти к дискуссии, где каждый задаст животрепещущие вопросы. Профессор Хоста, можете выключить свет, пожалуйста?

Пока тот шел к выключателю, детектив Эрнандес открыл свой ноутбук и включил его. На стене аудитории появилось изображение от подключенного проектора.

– То, что я планирую показать вам, является настоящим делом, хотя все имена были изменены, согласно закону. Это семья Смит.

На стене появился мальчик лет пяти и девочка около семи. У обоих были светлые волосы и голубые глаза. Затем добавилась приятная женщина лет тридцати с русыми волосами и такими же голубыми глазами. И, наконец, мужчина лет сорока. Он был лысым и имел шрам на лице, проходящий от уха до рта. На шее у Смита была заметна татуировка, но на фото ее было сложно разглядеть.

– Это довольно старый снимок. Один из родителей успел овдоветь и заново обзавестись семьей несколько лет назад. К сожалению, неудачно, поскольку новый член семьи, как оказалось, занимался подобным промыслом, выискивая вдовцов, вторгаясь в их жизни и снося все на своем пути.

– Они работают просто. Когда кажется, что жизнь снова наладилась, этот «новичок» убивает всю семью, обчищает банковские счета, хватается за любые ценности и исчезает. Именно это и произошло с данной семьей около четырех лет назад. И по нашим подсчетам это был третий инцидент. К счастью, преступник пойман и отбывает пожизненное наказание, так что можете спать спокойно.

Мало кто из присутствующих ощутил себя спокойно от подобной новости. Не считая шороха, в классе царила гробовая тишина. Эрнандес продолжил.

– Сейчас я раздам вам информационные брошюры с основными данными об участниках событий и выделю пять минут на расследование. Посмотрим, сможет ли кто-то из вас догадаться, как поймали преступника. Интересно?

Ожидая, пока раздадут указанные брошюры, Джесси внимательно изучала лица на экране. В голове витала какая-то мысль, за которую она отчаянно пыталась ухватиться, но никак не могла. Она понятия не имела, что происходит.

Кто-то вручил ей бумаги с информацией. В них оказалось довольно мало фактов. Она слегка облажалась с возрастом детей. Мальчику было всего четыре, а девочке шесть. Тридцативосьмилетняя мать работала в

сфере детского образования, а сорокадвухлетний отец являлся отставным офицером и зарабатывал на жизнь в качестве охранника. На момент убийства они были женаты всего семь месяцев, провстречавшись до этого около года.

Одного из родителей убили первым, перерезав ему горло и нанеся несколько ножевых ранений в область груди. Детям просто перерезали горло. Тела были обнаружены на следующий день, когда выяснилось, что ни дети, ни родители не выходили из дома. К тому моменту, убийца находился уже далеко. Вот и все, что было известно.

Джесси снова перечитала полученную информацию и посмотрела на лица членов семьи. Данных, с которыми можно было работать, оказалось так мало, что она прекрасно понимала, что решение лежит на поверхности и не требует детального изучения этой бумажки на протяжении многих часов. Оно было настолько очевидно, что найди ты зацепку, как все сразу встанет на свои места.

Хант слышала, как другие студенты зашептались между собой. Много раз звучал термин «ПТСР». Какой-то парень, сидевший напротив, предположил, что, возможно, отец чувствовал себя выброшенным, уйдя со службы в обычную жизнь.

– Две минуты, – напомнил детектив Эрнандес.

Он широко улыбался, словно кот, насытившийся целой семьей канареек. Это лишь усилило подозрение Джесс, что дело не стоило и выеденного яйца.

Она закрыла глаза и глубоко вздохнула, стараясь выкинуть из головы все ранее возникшие там предположения. После этого она вернулась к истории, но не к истории изучаемого дела, а к истории детектива Эрнандеса. Именно он пытался подловить их и именно он предоставил им эту информацию, полностью контролируя процесс. В данном случае ему не стоило доверять. Вряд ли бы он дал им откровенно ложную информацию, это было бы совсем нагло, но скрыть факты мог запросто.

«Как он мог сделать это?»

И тут до нее дошло, что сделал детектив. Шаг был настолько коварным, что едва оставался заметным. Джесси снова подняла глаза на экран, обрабатывая информацию, и теория начала формироваться.

– Время вышло, – произнес детектив Эрнандес и профессор включил свет. Лица на стене теперь стали едва видны, но Джесси все еще могла разглядеть их очертания. Получив новую догадку, она теперь видела семью совершенно другими глазами. Гипотеза набирала обороты. Она снова взглянула на информационную брошюрку, чтобы проверить еще один факт.

Подходит. Теперь Хант была практически уверена в том, что же произошло, или хотя бы в том, как обдурили их группу.

– Закончили обсуждение, – добавил профессор Хоста, обращаясь к двум болтливым молодым девушкам, сидящим в первых рядах.

– Есть идеи? – спросил детектив Эрнандес. – Не стесняйтесь выкрикивать их. Мы так и работаем в СОУ. Мозговой штурм является основной частью работы. Не стоит скрывать все и здесь.

– Папаша облажался, – нетерпеливо высказался парень, сидевший перед Джесси. – Вы не сказали нам, как давно он покинул армию. Думаю, какое-то время он оставался безработным, но ему необходимо было содержать семью. В результате он согласился на унижительную работу охранника. В конце концов, его это не выдержало и он просто потерял самообладание. Возможно, жена ляпнула что-то, не подумав. Поэтому он так разошелся с ней. Явно парень не испытывал подобную агрессию к детям, поэтому просто перерезал им горло.

– Это никак не объясняет серийный характер убийства, – перебила одна из болтавших девушек. – Детектив Эрнандес сказал, что это было третье по счету убийство. Поэтому он вряд ли просто облажался. Брошюра не говорит о том, как он покинул вооруженные силы. Могу поспорить, его уволили за проступок, унизив напоследок. Он поскакал из города в город, размахивая перед всеми своими достижениями. Подобное прошлое привлекает одиноких матерей. Она могла даже не придать значение шраму на его лице, явному признаку того, что он нередко попадал во всякие неприятности. Ей хотелось на кого-то опереться. К сожалению, минимум три женщины доверились не тому человеку.

Еще довольно продолжительное время сыпались разные теории, а детектив Эрнандес усердно записывал их на доске. Джесси обратила внимание, что он не стал писать на местах, куда падало изображение лиц членов семьи. Кто-то, скорее всего, решил, что он таким образом проявляет уважение. Но она увидела совершенно иную причину.

– У нас заканчивается место, – произнес он. – Кто-нибудь еще хочет высказаться, прежде чем я расскажу, кто был близок?

Джесси оглядела аудиторию. Присутствующие были либо недовольны, либо удовлетворены тем, что дали четкий ответ.

Она подняла руку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Эрнандес уже было продолжил обучение, как вдруг заметил поднятую руку Джесси и остановился.

– Да? – произнес он, кивая в ее сторону.

– Думаю, они поймали убийцу, разослав фото подозреваемого в потенциально опасные районы других городов.

– Что ты имеешь в виду? В торговые центры что ли? – насмешливо спросил парень, сидящий впереди. – Или ты думаешь, что агенты ФБР катались по городам и расклеивали его фоторобот по местным столбам?

Джесси мило улыбнулась ему, прекрасно понимая, что его зашкаливавшая самоуверенность вот-вот рухнет. Тем не менее, она не решалась выдать всю информацию целиком, чтобы не попасть впросак. Но сейчас, когда было высказано уже столько предположений, Хант практически не имела сомнений в своей правоте и не видела причин скрывать мнение.

– Вряд ли это были люди из ФБР, – ответила она. – Скорее Интерпол. И я не вижу причин тащиться в магазины. Тут больше подошли бы различные курсы для детей дошкольного возраста, детские сады или, что еще лучше, услуги частных нянь.

– Ты думаешь, это была жена? – недоверчиво спросила девушка, которая предлагала теорию унижительного увольнения. – Считаешь, что эта милашка завалила того верзилу?

Она явно посмеивалась над предложенным вариантом. Джесси перевела взгляд на детектива Эрнандеса, который не то, чтобы ни капли не поддержал сарказм, а скорее ожидал продолжения, улыбаясь одним лишь взглядом. Это ей и было нужно.

– Ей и не требовалось применять силу, поскольку она просто перерезала ему горло. Но, по всей видимости, она недооценила его способности. Судя по всему, ей пришлось вступить с ним в драку. Видите тату на шее? Это похоже на какой-то знак отличия в рядах вооруженных сил. Учитывая шрам на лице, могу смело предположить, что он побывал в достаточно горячих точках. Думаю, именно поэтому ей пришлось несколько раз ударить его в грудь ножом. Перерезанное горло не убило его сразу.

В аудитории стояла гробовая тишина. Приободрившись, Джесси продолжила.

– Понятно, что у нее не было необходимости убивать детей таким же образом. Они полностью доверяли ей. В конце концов, она была с ними практически два года. Вероятно, именно таким образом она и протоптала себе путь к сердцу скорбящего отца-одиночки. Он увидел как хорошо она ладит с детьми и впервые с момента смерти супруги задумался о том, чтобы жениться во второй раз.

– Как охранник торгового центра сможет позволить себе услуги частной няни? – задал вопрос придурок, сидевший перед ней.

Джесси пыталась сдержать себя в руках и не ответить резкостью на весь его сарказм.

– Это полностью твое предположение, что он работал в магазине, – спокойно заметила она. – Такой информации в брошюре не было. Детектив Эрнандес также не говорил ничего подобного. И я не вижу ни одной причины так считать. Он был отставным военным, достаточно опытным, между прочим. Он гладко выбрит и хорошо держится на фото. Я бы сказала, что он работал телохранителем, возможно, в какой-то фирме. И скорее всего, у него остались деньги от страховки после смерти жены. Нет никаких явных причин полагать, что он не мог позволить себе нанять няню.

– С чего ты взяла, что расследованием занимался Интерпол? – поинтересовался другой студент.

Джесси даже забыла, что не пояснила это ранее, и была рада, что ей напомнили.

– Если бы это был серийный семейный маньяк, особенно женщина, которую поймали и уперли за решетку на пожизненное заключение, то хотя бы один из присутствующих мельком бы это слышал. Об этом трубили бы во всех новостях, если бы, конечно, случай не произошел за границей. Детектив Эрнандес упомянул, что ей дали пожизненный срок. Случись это в Штатах, она попала бы в камеру смертников. Большинство же европейских стран не поддерживают смертную казнь.

– Что-то еще? – спросил тот придурок, явно раздраженный собственным провалом.

– Да, она явно перекрашена в блондинку. Ее волосы выглядят довольно тонкими и жесткими. Это говорит о том, что она красилась часто и неумело, словно спешила замаскироваться. По этой причине власти часто рассылают разные фотороботы, учитывая вероятное изменение внешнего вида.

Весь класс повернулся вперед.

– Это так? – поинтересовался парень.

– Касательно краски? – задумавшись, переспросил детектив Эрнандес.

– Не знаю. Но, в общем, да. Эту женщину поймали в Бельгии после совершения одного убийства семьи в Швейцарии и двух во Франции. Практически все в вашем ответе верно, кроме того, что мужчина служил в спецотряде. Татуировка была сделана в честь подразделения саперов, в котором он и проходил службу, когда получил этот шрам. Также ему присудили медаль за отвагу после потери левой руки во время обезвреживания бомбы. Поэтому он и ушел. Отличная работа.

– Спасибо, – ответила Джесси, чувствуя, что краснеет.

– Могу я поинтересоваться, как вы пришли к этому?

– Конечно. Я бы хотела сказать, что факты дела сыграли особую роль, но на самом деле это скорее вы. Я обратила внимание, что лица детей больше похожи на отца, но лишь после того, как поняла, что жертвой стал именно он. Первым намеком послужил тот, что сначала вы указали на детей, затем на мачеху и последним выбрали отца, что дало ощущение, будто он и был в этой семье новичком. Хотя, вы такого не говорили.

– Точно, – произнес придурок так, словно это была его догадка.

Джесси проигнорировала его и продолжила.

– Затем я стала размышлять над тем, как вы их описывали. Вы ни единого раза не упомянули пол преступника или жертвы. Сначала я приняла это за формальность, но далее мне показалось это слишком странным, что и указало на преднамеренность. В самой брошюре информации попросту нет. Потом я вспомнила ваши слова по поводу того, что убийцу поймали и осудили. По этой причине нет смысла скрывать имена, ведь не нужно сохранять конфиденциальность. Дело должно было получить общественную огласку. Выходит, оставалось что-то еще, почему вы не дали нам такую банальную информацию. Как только я сообразила, что убийцей является женщина, все остальное постепенно встало на свои места.

– Что ж, мэ, должен признать, вы...

– Джесси, – перебила она.

– Должен признать, Джесси, что за три года, в течение которых я выставляю на обсуждение данный случай, вы лишь второй человек, который пришел к верному выводу. Поздравляю.

– Спасибо, – кивнула она, краснея во второй раз.

– Так же стоит добавить, – продолжил он, обращаясь ко всей аудитории, – что этот случай достаточно поучителен в плане того, что сотрудники правоохранительных органов всегда должны быть настороже и не искать легких путей. У каждого из нас есть свои предубеждения, которые зачастую сложно перебороть. Но в этом и заключается наша

работа, а в будущем и ваша: откинуть в сторону привычное и четко понять, что же происходит. Спасибо за уделенное время.

Класс зааплодировал, а детектив дал слово профессору Хоста.

– Спасибо, детектив. Мисс Хант, вы молодец, – добавил он. – Теперь я предоставлю вам оставшееся время на то, чтобы задать детективу Эрнандесу все интересующие вас вопросы. Пойдет, Райан?

Эрнандес кивнул и тут же был завален горой вопросов, которые щелкал, как орешки. Он вырос в Лос-Анджелесе и практически на протяжении всей своей молодости состоял в банде. После того, как его младшего брата убили на углу улицы, а преступника так и не нашли, он сам записался в полицейскую академию. По всей видимости, расследование того случая было настолько поверхностным, что заставило его добиваться справедливости собственным потом.

Три года он проработал патрульным, а затем умудрился наткнуться на улики на месте преступления, которые упустили профессиональные детективы. Зацепки связали убийство с серийным маньяком, годами промышлявшего в их городе. Райана назначили в команду и он сыграл решающую роль в задержании человека по имени Болтон Крачфилд, который теперь содержался в психиатрической клинике.

Сначала его перевели на должность детектива, а затем он попал в СОУ, где и работает по сей день. Эрнандесу пришлось огорчить одну из болтливых девушек, сообщив ей, что он женат, детей у него нет, но он очень надеется, что в ближайшее время ситуация изменится.

– Что ж, время вышло, – произнес Хоста, делая шаг вперед.

Джесси взглянула на часы. Занятие пролетело незаметно. Студенты начали выходить, но многие останавливались у Эрнандеса. Какая-то часть Хант тоже хотела остаться. У нее была куча вопросов по поводу его работы.

Но она также прекрасно помнила, что всего четыре дня назад убила невинную молодую девушку в пьяном состоянии и даже не помнила этого. Скорее всего, разговор с детективом из убойного был сейчас не лучшим вариантом.

В результате, испытывая небольшую боль от длительного сидения после выкидыша, она осторожно спустилась по ступенькам и направилась к двери. Джесси уже практически вышла, когда профессор Хоста вдруг окликнул ее.

– Отлично сработано, мисс Хант. Должен признать, я бы слегка расстроился, не разгадай вы тайну этого случая. Хотя, сомнения уже подкрадывались.

– И у меня, профессор, – согласилась она, надеясь быстро закончить разговор и удалиться.

– Готовы к заключительной встрече с нашим другом в Норуолке? – поинтересовался он. – Как я понял, он был на удивление разговорчив в последний раз.

Джесси прикусила губу. Она так и не узнала, почему ей позволили общаться с Крачфилдом, но уже была уверена в том, что это решение шло от Группы. И, несмотря на все его притворство в виде забывчивости, Хант все больше подозревала, что сам профессор был ее членом. Что бы ни происходило, она не хотела раскрывать им все, к чему пришла. Поэтому она решила сыграть образ восторженной, но достаточно наивной выпускницы.

– С нетерпением жду ее, профессор. Я уже столько нового открыла для себя. Спасибо, что договорились за меня.

– Рад был помочь, – сказал он, явно польщенный.

Джесси ощутила легкое прикосновение к плечу и обернулась, наткнувшись на улыбавшегося ей детектива Эрнандеса.

– Просто хотел еще раз повторить про хорошо проделанную работу. Было интересно выслушать, как вы сложили этот пазл. Думаю, вы на своем месте.

– Спасибо, – ответила Хант, слегка заволновавшись и ощутив небольшую тошноту от того, что смотрела в глаза человеку, чья работа заключалась в поимке преступников, то есть таких, как она. Джесси вдруг стало интересно, способен ли язык ее собственного тела придать ее. К счастью, вокруг собрались болтливые студенты, с нетерпением ожидавшие своей очереди.

– По всей видимости, вы собирались уходить, а я слегка застрял здесь, – произнес он. – Вот моя визитка. Пожалуйста, не потеряйте. Департаменту всегда нужны хорошие кадры, даже сырые. Уверен, мы найдем способ использовать ваш талант.

– Большое спасибо. Я сохраню, – ответила Джесси, чувствуя, как пот ручьем стекает по спине. – Но вы правы. Я спешу кое-куда. Еще раз спасибо, что посетили нас. Это было и правда... поучительно.

Эрнандес хотел было ответить, но она выскочила за дверь прежде, чем он успел что-либо произнести. Пролетев половину территории университета, Джесси заскочила в туалет и принялась вытирать пот. Успокаивая дыхание, она потратила еще около десяти минут, дожидаясь, пока плечи расслабятся, а пульс вернется к норме.

*

Джесси была уже на середине пути домой, когда позвонил адвокат по разводам. Она не стала брать трубку, дождавшись, пока запустится голосовая почта, и просто прослушала оставленное ей сообщение, в котором говорилось, чтобы она перезвонила, когда будет удобно. Выслушав, она удалила и сообщение, и саму запись звонка из журнала вызовов. Вряд ли он теперь понадобится ей. Да и в любом случае, сейчас это не имело никакого значения.

О разводе теперь не могло быть и речи. Кайл очень поддерживал ее в последние дни, но наверняка не станет делать этого, если получит бумаги. Как бы он поступил в подобной ситуации? Пошел бы он в полицию? В общем, сейчас было не самое подходящее время для проверки.

Стараясь выкинуть эту мысль из головы, она повернулась в сторону гавани Бальбоа. Сама не понимая почему, Джесси вдруг ощутила сильное желание взглянуть на воду. Она припарковалась на вершине холма и спустилась вниз по той же лестнице, по которой впервые шла в клуб с Карлайлами и Доттоном, кричавшим «бум» на каждом шагу.

Погода уже сильно изменилась и то, что тогда казалось спасительной прохладой, сегодня превратилось в явный холод. Морской бриз пронизывал до нитки и Джесси решила застегнуть пальто до самого верха. Спустившись, она уставилась на волны, медленно подкатывающие и разбивающиеся о пристань.

Этот вид мысленно вернул ее в другой день, когда она также стояла над водой. Тогда Хант тоже хотелось прыгнуть, но в тот момент это было бы спасением. Сегодня же это расценивалось бы как самоубийство.

Как все так быстро изменилось? Всего час назад она была самой крутой студенткой группы, единственной разгадавшей трудную загадку. Сейчас она смотрела на собственное отражение в воде, разглядывая в глубине изживший себя брак, потерю нерожденного ребенка и тот факт, что она убила какую-то девушку, чьей фамилии даже не знала.

Джесси понимала, что на нее медленно накатывает депрессия и ей стоит начать бороться морально, а скоро и при помощи медикаментов. Но прямо сейчас, все, что она могла сделать, это смотреть в синеву моря и размышлять над тем, насколько легко станет жить, если положить конец всем ее страданиям.

– Увидела русалку? – произнес знакомый голос.

– Что? – ответила Джесси, обернувшись на Мелани Карлайл в спортивной одежде, с любопытством разглядывавшую ее.

– Ты просто так внимательно изучала водную гладь. Вот я и подумала, а вдруг там какое-то волшебное существо.

– Нет, – покачала головой Хант, стараясь унять окутавший приступ отчаяния. – Лишь водоросли. Но знаешь, иногда они тоже достаточно круты.

– Ага, – просто ответила Мел. – Как дела, дорогая?

Джесси понимала, что подруга говорит о выкидыше и решила позволить себе немного открыться.

– Вроде держусь, – призналась она и слезы сами покатались из глаз.

– Конечно же, – сказала Мел, подходя ближе. – Я слегка вспотела. Ты не против, если я обниму тебя?

Джесси покачала головой и сама обняла Мелани, слегка прижимаясь к ней. Они простояли так какое-то время, пока Джесси не опустила руки, чувствуя небольшое смущение. Мел посмотрела на нее, улыбнулась и убрала прилипшие волосы с глаз. Затем она тоже перевела взгляд на воду.

– Кажется, они наконец-то убрали здесь все, – произнесла она, сообразив, что Джесс была бы не против сменить тему разговора.

– Ты о чем?

– После праздника швартования яхт тут царил полный хаос. Ты бы не поверила, что здесь происходило на следующий день.

Тело Джесси похолодело и максимально напряглось. Ей потребовались все силы, чтобы не выкрикнуть вопрос, постоянно крутившийся у нее в голове. Вместо этого, она снова повернулась к воде и, как бы неохотно проявляя интерес, обернулась обратно, небрежно спросив:

– И что же?

– Сначала нашли полноразмерную секс-куклу! Первой ее увидела какая-то старая сплетница, решив, что это человеческое тело. Она сильно перепугалась, начала орать и чуть не заработала себе инфаркт. Хотела бы я знать предысторию, как она вообще попала туда.

– Да, это точно, – с облегчением согласилась Джесси.

– Ладно, дорогая, – вдруг прервалась Мел, явно планируя завершить разговор. – Если с тобой все хорошо, я продолжу тренировку. Чувствую, как пот начинает леденеть от этого мороза. Это не лучший признак. Кроме того, я хотела бы вернуться домой. Тедди в последнее время стал просто каким-то комком нервов и я боюсь, что он запросто спалит дом. Ты не против?

– Конечно, нет. Беги, – согласилась Джесси. – И спасибо, Мел.

Мелани спешно поцеловала ее и ушла, быстрым темпом направившись в сторону пирсов. Джесси медленно последовала за ней, пока не наткнулась на место, откуда хорошо было видно скалу, у которой Кайл сбросил в воду тело Натальи. С этой точки она больше напоминала безобидный кусочек

земли в океане, а не последнее пристанище молодой девушки, жизнь которой только начиналась.

Хант снова ощутила, как мысли возвращаются к опасной теме, и попыталась выкинуть их из головы. Зазвонил мобильный и она тут же ответила, радуясь возможности отвлечься. Это была помощница гинеколога. Ее голос был чересчур радостный и Джесси не сразу сообразила почему. Та ведь до сих пор не знала о выкидыше. По всей видимости, врач клиники в Вестпорт-Бич еще не связался с ними и они понятия не имели, что произошло.

– Мы получили результаты теста, о котором вы просили, – сказала медсестра. – У вас будет мальчик!

– Спасибо, – ответила Джесси, тут же повесив трубку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Джесси ощутила, как мысленно возвращается в самые темные закоулки своей памяти. Отчаянно пытаюсь избежать падения в эмоциональную пропасть, она пыталась найти что-нибудь, за что можно зацепиться, чтобы отвлечься от тяжелого осознания того факта, что она никогда не увидит того маленького человечка, который должен был стать ее гордостью и смыслом жизни. Ее колени затряслись и она схватилась за поручни пирса.

Хант продолжала стоять там, борясь с собственным разумом, когда телефон снова запищал. Она радостно вытащила его из кармана, радуясь каждому мгновению, позволяющему подумать о чем-то еще.

Это было сообщение от профессора Хоста: «Напоминаю – последний разговор с Крачфилдом».

Этого хватило, чтобы успокоиться. Завтра у нее была финальная встреча с Болтоном Крачфилдом.

– Ты должна подготовиться, – сказала она вслух.

Итак, весь свой путь обратно к машине, затем к дому и до самого вечера, пока Кайл не вернулся домой, она смогла сохранять внутреннее спокойствие, сосредоточившись на Крачфилде и затянувшемся допросе, в который каким-то образом надо было воткнуть наиболее интересовавший ее вопрос. В какой-то момент она даже практически начала улыбаться при мысли о том, что от собственных проблем ее спасает предстоящий разговор с серийным маньяком.

Когда Кайл вернулся домой, Джесси вновь ощутила себя практически нормально. Она приготовила ужин и даже испекла пирог. Супруг поблагодарил ее, но едва ли заметил перемены. Он все продолжал задавать ей стандартные вопросы: как она себя чувствует и нужно ли чем-то помочь.

Казалось, Кайл мысленно находился где-то в ином месте. Он рассеянно крутил в руках зажим для денег со знаком доллара, который подарил ему Тедди. По всей видимости, ему нужен был лишь один день в офисе, чтобы вернуться в свое старое состояние трудоголика. У Джесси складывалось впечатление, что все случившееся для Кайла, включая выкидыш и убийство Натальи, осталось где-то далеко в прошлом, если вообще происходило.

*

На следующий день Джесси нервно уселась напротив стекла в камере

Болтона Крачфилда, ожидая, пока он вернется. Он как раз принимал свой обязательный еженедельный душ. Учитывая кучу необходимых процедур, данный процесс занимал целый час. Офицер Джентри предлагала ей подождать в кабинете, пока его не приведут обратно, но Хант решила, что получит некоторое преимущество, оказавшись на его территории раньше его самого.

Вернувшись, Крачфилд, казалось, ни капли не удивился ее присутствию, хотя Джентри говорила, что его не оповещали о визите. Он подошел к кровати, нисколько не обращая внимания на гостей, и уселся поудобнее.

– Очень рад встрече, мисс Джесси, – протянул он, растягивая букву «е» в ее имени. – На чем мы остановились?

– К сожалению, это наша последняя встреча, мистер Крачфилд. Моя практика почти завершилась и я сомневаюсь, что мне когда-либо еще позволят прийти сюда. Поэтому я постараюсь выжать из вас максимум информации сегодня.

– Какая жалость, – ответил он. – И это тогда, когда мы наконец-то более-менее узнали друг друга.

– Считаете, что знаете меня? – поинтересовалась Хант, чувствуя возможность задать вопрос до того, как он возобновит их игру «один за три». Она также ощутила, как Джентри, стоявшая возле двери, слегка напряглась, явно уловив надежду гостьи.

– Конечно же, – ответил Крачфилд. – К примеру, могу сказать, что прямо сейчас, вам приходится нести тяжкое бремя и абсолютно не физическое.

Он усмехнулся. Джесси, прекрасно понимая, о чем он говорит, холодно посмотрела ему прямо в глаза, не давая возможности прочесть в своих всю ту боль и шок, которые нахлынули с новой силой. Болтон продолжил, явно не обращая внимания на произведенный эффект.

– Сначала я заметил потерю маленького человечка, растущего в вашем животе, поскольку он опустился обратно, – сказал он, глядя на офицера Джентри и наслаждаясь ее реакцией, поскольку ничего не получил от Джесси. – Но потом обратил внимание, что есть что-то еще.

– Так расскажите, – ответила Хант, не проявляя никаких эмоций.

– Не обижайтесь на меня, – произнес он, сверля ее своими пронзительными карими глазами. – У вас есть ноша, какая-то вина за сделанное или, по крайней мере, вы думаете, что сделали это.

– С чего вы так уверены в этом? – спросила она.

– Хоть я и не умею испытывать чувство вины, но прекрасно могу

распознать его у остальных. Это что-то вроде изменения пульса, понимаете? Как, например, если у вас нет зуда, легко заметить, что все остальные вокруг постоянно чешутся. Вот и вы постоянно чешетесь, мисс Джесси.

– Почему? – спросила она, игнорируя растущий страх, что он сейчас обвинит ее в убийстве прямо здесь, основываясь лишь на языке ее тела.

– Ваш мозг буквально кричит о том, что вы сотворили нечто ужасное. Но ваше шестое чувство говорит об ином. И вы не знаете, чему верить. В результате все внутри перемешалось. Вот мой совет. Вы знаете, что я не занимаюсь консультированием в принципе, поэтому он будет действительно хорошим. Доверьтесь своему шестому чувству, мисс Джесси. Доверьтесь инстинктам. Вы не та, в чьей голове должно все это плясать.

Джесси уставилась на него, пытаясь определить, были ли его слова попыткой помочь или же он просто начинал очередную игру. В конце концов, он был серийным маньяком, а не терапевтом. Крачфилд смотрел на нее, сжав губы и утихнув.

Прежде чем она успела прийти хоть к какому-то выводу, неожиданно заорала сирена, в палате погас свет и замерцали красные огни. Джесси, которая едва не выпрыгнула из своего кресла, обратила внимание, что Болтон вообще никак не среагировал на происходящее. Он лишь быстро подмигнул ей и все. Она повернулась к офицеру Джентри, которая схватила рацию.

– Доложить обстановку! – потребовала та.

– Джексон сошел с ума, – раздался голос Кортеса. – Он бьется головой о каркас кровати и раздирает зубами руки. Кровь хлещет повсюду.

– Сейчас буду, – сообщила Джентри и взглянула на Джесси. – Вы идете со мной!

Хант оглянулась на Крачфилда, взгляд которого оставался бесстрастным. Казалось, он хотел, чтобы она что-то прочла в его глазах. Она сделала выбор. Взяв блокнот, Джесси встала. Поворачиваясь к двери, она сделала вид, что споткнулась и упала, вырывая на самом деле лист бумаги и бросая его на пол.

– Вперед! – приказала Джентри, поднимая ее на ноги. Джесси позволила ей сделать это, быстро комкая бумагу в плотный шар. Как только они подошли к двери, она снова споткнулась и «случайно» ударилась о дверной косяк, просовывая туда клочок бумаги. Выйдя в коридор, Джесси уставилась на Джентри, не обращая ни малейшего внимания на закрывающуюся дверь.

– Идите на пост, – приказала офицер. – Ждите там, пока все не решится. Ясно?

– Да, – кивнула Джесс.

Она пошла в указанном направлении, а Джентри бросилась в другую сторону. Убедившись, что офицер скрылась из виду, Джесси развернулась и поспешила к двери палаты Крачфилда. Не раздумывая, она схватилась за ручку и потянула. Та открылась без заминки.

К ее удивлению, Крачфилд больше не сидел на краю кровати, а стоял прямо впритык к стеклянной перегородке с выжидающим видом. Он ничего не стал говорить, а лишь поманил ее к себе пальцем. Делая вид, что ей ничего не стоит приблизиться к серийному маньяку, Джесси поспешила подойти, жадно глотая воздух ртом.

– У нас мало времени, – торопливо произнес он, не растягивая разговор. – Джексон не сможет долго удерживать их. Я просил о двух минутах, но гарантий у нас нет. Задавайте вопрос, который обсасывали на протяжении нескольких недель.

Джесси не нужно было повторять дважды.

– Все твои убийства – явное подражание, – сказала она торопливым шепотом. – Человек, которого ты копируешь, скрывал их, сжигая тела. Власти так и не смогли раскрыть его методы, они даже не в курсе всех случаев. Но ты знаешь. Как это возможно?

– Думаю, вы уже знаете ответ на этот вопрос, мисс Джесси. Тот посетитель, о котором мы говорил, приходил не просто поболтать. Он был... как же сейчас говорят... моим наставником. И он хотел проверить меня.

– Но как вы нашли друг друга? – спросила она. – Как вы впервые встретились?

– Я был его фанатом, – ответил Крачфилд.

– Это я знаю. Я имею в виду, как вы узнали его методы? Вы же не обсуждали это за чашечкой кофе.

– Вы и на этот вопрос знаете ответ, мисс Джесси. Но я немного повеселю вас. Я наткнулся на заявление единственного выжившего свидетеля его преступлений, маленькой девочки по имени Джессика Турман. Тогда она была совсем крохой, около шести лет. И все то, что она описала в этом заявлении, было настолько ужасающим, что копы решили, будто девчужке просто снятся кошмары из-за пережитого и она пересказывает именно их. Потом они пришли к выводу, что она сошла с ума и выдумала какого-то страшила, чтобы объяснить то, что не в силах была понять. Все было зафиксировано на бумаге, но никто ей не поверил.

Потому что она говорила о действительно ужасных вещах. Но Я поверил ей. И отправился на поиски автора, чьи работы она зарисовала с потрясающей четкостью. И я нашел его, мисс Джесси. Я нашел вашего страшилу и он обучил меня своему ремеслу. Скорее всего, он описал не все трюки, но большую их часть. Лучшие, по крайней мере.

– Неужели он все еще жив? – спросила она скорее себя, нежели Крачфилда. – После всех этих лет, он все еще жив?

– Живее всех живых, как говорится.

– И он знал, что я приду сюда? – нажимала она. – Что я замечу сходство между вашими преступлениями?

– Именно это он и сделал, мисс Джесси. Он знал, что когда-нибудь вы узнаете руку мастера. Он знал, что вы найдете способ связаться со мной. Он оставил послание. Хотите услышать его?

Джессика кивнула, но в этот момент дверь распахнулась. Она повернулась ровно в ту секунду, когда Джентри с Кортесом бросились к ней. Она снова дернулась к Крачфилду.

– Скажи мне, – потребовала она.

Но прежде чем он успел ответить, она почувствовала, как что-то ударило ей прямо в спину. Ее прижали лицом к стеклу и завели руки за спину. Крачфилд наклонился и Джесси решила, что он прошепчет ей ответ. Но вместо этого, он наклонился и лишь поцеловал стекло в том месте, куда прижималась ее щека, а затем отступил назад.

– Скажи мне! – орала она, пока ее насильно вытаскивали из палаты. Но все, что он сделал, это бросил торжествующий взгляд ей вслед.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

– Мне стоило бы арестовать тебя!

Пристегнутая наручниками к трубе, торчащей из стены, Джесси сидела на стуле в кабинете Джентри. Офицер несколько раз пересмотрела видео, на котором Хант обманом сумела пообщаться с Крачфилдом. Но то ли из-за воя сирен, то ли из-за того, что они говорили шепотом, аудио было бесполезным. Явно расстроившись, она решила прибегнуть к угрозам.

Джесси прекрасно понимала ее разочарование и не стала усугублять положение. Она в четвертый раз подряд принялась извиняться.

– Ну простите. Я не думала, что вернуться туда будет таким сильным нарушением. Дверь оставалась открытой и мне послышалось, что он звал на помощь.

– Замолчи! – заорала Джентри. – Ты лишь делаешь себе хуже. Тебе перед каждым посещением повторяли одни и те же правила общения с заключенными. Дверь не могла быть открыта. Мы нашли бумагу в замке. Ты засунула ее туда. Он и не собирался звать на помощь. Он знал, что ты вернешься. Он ждал тебя. И вы спокойно говорили в течение целой минуты, пока я не среагировала. Почему мне не стоит взять тебя за соучастие и пособничество заключенному? Откуда мне знать, что ты не пыталась помочь ему сбежать?

Джесси внимательно посмотрела на стоявшую напротив Джентри. Офицер явно была в ярости. Тем не менее, она так и не стала вызывать копов. По сути, она не сделала вообще ничего, не считая бесконечной тирады по поводу грубого нарушения протокола, а ведь Хант не впервые так поступила. Для нее это стало практически естественным. Так почему же Джентри ничего не предпринимала? Почему каждый раз она давала ей шанс объясниться?

– Офицер Джентри, могу я задать вам вопрос?

– Что? – выкрикнула та, а затем повторила более спокойно. – Что?

– Почему меня до сих пор не запихнули в тюремную одежду и не отвезли в полицейский участок?

Джентри посмотрела на нее так, словно снова собиралась заорать, но сумела вовремя остановиться. Она села и глубоко вздохнула.

– Мисс Хант, – сказала она практически ровным тоном. – Я буду честна с вами, если вы пообещаете то же взамен. Почему бы нам не прийти к согласию, как вам это прекрасно удалось с Крачфилдом? Даже давайте

немного изменим его. Вопрос за вопрос, пойдет?

– Вполне.

– Ладно. Причина, по которой я не хотела бы упекать вас за решетку, заключается в следующем: Крачфилд практически никогда не соглашается на разговор. А когда все же идет на компромисс, то люди, как правило, затем долго рыдают и не могут отойти. По какой-то неведомой мне причине он явно не хочет, чтобы вы пострадали от его рук, как все остальные. Я надеюсь, что его готовность общаться с вами сможет пролить свет на истину и привести к раскрытию той информации, делиться которой он ранее не хотел. Из девятнадцати жертв мы нашли всего пятнадцать тел. И люди, которые гораздо умнее меня, считают, что жертв было намного больше. Возможно, он сообщит вам, где искать остальные трупы. Может быть признается в других убийствах. Некоторые эксперты уверены, что он работал не один. Кто знает, может он заговорит об этом. Он уже рассказал вам гораздо больше, чем кому-либо за все эти годы. Именно поэтому я бы предпочла не сажать единственного человека, с которым он готов говорить. Но вы все очень сильно усложняете. Я ответила на ваш вопрос?

– Да, – кивнула Джесси. – Ответила.

– Теперь моя очередь. Не забывайте, что вы обещали быть честной. Итак, о чем вы говорили?

Хант довольно долго смотрела на Джентри, изучая ее шрам под глазом и крошечные ожоги на лице. Она чувствовала, что офицер видела не менее ужасные вещи на войне, чем Джесси дома. Она решила довериться ей.

– Мы можем выйти? – тихо спросила она.

Джентри тут же поднялась на ноги, сняла с нее наручники и быстро вывела через бесконечные детекторы и прочие двери на парковку. Воздух был достаточно прохладным, но солнце светило так ярко, что Джесси пришлось щуриться.

– И? – напомнила офицер.

Хант понимала, что она обещала, что ей необходимо объяснить все. Она решила, что будет честна, хоть и планировала опустить пару деталей.

– Когда я была еще ребенком, мы жили на юго-востоке штата Миссури, на краю горы Озарк. Мои родители были разведены и я осталась с матерью. Однажды меня похитил какой-то мужчина и запер в лесном домике. Там было несколько пленников. Он показывал мне видео, как отлавливал их. Затем он убивал их в подвале разными способами. Заставляя меня смотреть.

– О, Боже, – прошептала Джентри, но Джесси продолжила.

– Когда он убивал всех, то исчезал на несколько дней в поиске новых

жертв. Он оставлял меня, закованной в кандалы, с доступом к еде, ведру для туалета и грязному матрацу для сна. Возвращаясь, он приводил с собой трех-четырёх человек, издевался над ними и все также заставлял меня смотреть.

Джентри прислонилась к стене, пребывая в полном шоке, затем опустилась на корточки и устала на землю.

– У одной из его жертв была заколка в волосах, которая выпала во время очередных пыток. Я стащила ее. Пока он спал, я умудрилась раскрыть кандалы и сбежать в лес. Была зима, а у меня даже не было никакой обуви. Помню, что было много снега. Я не знала, куда бежать, но не останавливалась. Помню, как услышала шаги позади и поняла, что это он. Я добралась до скалы, которая нависала над рекой. Посмотрела вниз. Там было метров пятнадцать высоты и часть воды заледенела. Он догонял, но я достаточно оторвалась, чтобы успеть прыгнуть. Но я не смогла. Я просто остановилась там.

– Он схватил меня, отвел обратно в домик и сообщил, что мне придется посмотреть еще один раз, что он приготовил нечто особенное. Он насильно открыл мне глаза и сказал: «Ты должна увидеть это, пчелка. Ты должна знать правду». Он постоянно называл меня пчелкой.

– В общем, там была женщина, закованная в кандалы, прикрепленные к потолочным брусам. В этот раз все происходило не в подвале, а в гостиной. Я понимала, что что-то изменилось. Я до сих пор помню скрип дерева, когда он устанавливал эти кандалы. Оно издавало такие звуки, словно страдало само. Я до сих пор это слышу.

В этот момент Джесси вдруг осознала, что все скрипы и странные звуки, которые она слышала в новом доме, все это время болтались лишь у нее в голове. Неудивительно, что она так и не нашла причину.

Она перевела взгляд на Джентри, которая выжидающе смотрела на нее. Джесси глубоко вздохнула и продолжила.

– Тогда я увидела, кем была эта женщина. Это была моя мать.

Офицер выпрямилась. Было ясно, что она хотела прокомментировать это, но попросту не смогла найти слов.

– Все нормально, – кивнула Джесси. – Вы никак не сможете облегчить мое состояние. Поверьте. Короче, он убил ее. Я не буду описывать как. Когда он закончил, он нанес мне удар ножом, порезав кожу от плеча до шеи. Такой вот сувенир на память.

Она приспустила воротник рубашки, чтобы продемонстрировать розовый шрам.

– Затем он ушел и больше никогда не возвращался. Я пробыла в этом

домике еще три дня, истекая кровью и смотря на мертвую мать, тело которой валялось в метре от меня, пока какие-то охотники не наткнулись на нас. К тому времени камин уже давно потух, я сильно замерзла и началась гипотермия. Меня отвезли в больницу, где я пролежала две недели. Тогда я написала заявление в полицию. Но они находили лишь сожженные тела и разные видео, так и не напав на след того, кого я описала. Думаю, они решили, что я многое выдумала.

– Куда ты отправилась потом? – смогла выдавить из себя Джентри. – Отец забрал тебя?

– Нет. Он не лучший отец. ФБР также беспокоилось, что, хоть у меня и не получилось назвать подозреваемого, тот парень все же мог начать преследовать меня, чтобы убрать свидетеля. Поэтому я попала в программу защиты свидетелей. Меня удочерила семья из Лас-Крусес, штат Нью-Мексико. Отец работал в местном подразделении ФБР и к тому времени они как раз потеряли малыша из-за онкологии. Повезло. Им нужен был ребенок, а мне требовалась защита вдали от Миссури. В результате мое существование в качестве Джессики Турман окончилось и я стала Джессикой Хант. Они звали меня просто Джесси, поскольку полное имя напоминало мне мать и это было слишком болезненно.

– Мне дико жаль, – ответила Джентри. – Даже не могу представить, какого это.

– Спасибо. Но я так и не ответила вам.

Офицер кивнула, явно забыв, в чем вообще заключался ее вопрос.

– Точно, – сказала она. – Рассказывай.

– Похищения, которые он показывал мне на видео, и убийства, которые заставлял смотреть в том домике, были известны только мне и ему самому. Я описала их в заявлении, но больше в целом. Мне итак никто не поверил. А вот Болтон Крачфилд знал о них все.

– С чего ты взяла? – удивилась Джентри.

– Потому что все совершенные им убийства были в буквальном смысле слова скопированы, – пояснила Джесс. – Его учил тот, кто изначально задумал все это.

– Откуда такая уверенность?

– Он признался. Он сослался на человека, который убил мою мать, на своего наставника. Тогда копы прозвали его Палачом из Озарка. Крачфилд сказал, что однажды этот человек сообщил ему, что я объявлюсь. Вот почему он приходил сюда. Именно этого он и добивался.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Джесси долго добиралась обратно в Вестпорт-Бич, едва замечая происходящее вокруг. Странно, но откровения Крачфилда по поводу оригинальности его преступлений несколько не удивили ее, лишь подтвердив подозрения. Она уже давным-давно догадывалась об этом и была рада, что ее выводы оказались верны.

Кое-что еще из его слов поразило Джесси и она не могла позволить этой мысли улетучиться. В голове эхом разносился его голос: «Доверьтесь инстинктам. Вы не та, в чьей голове должно все это плясать».

Инстинкты же кричали Джесс, что раз она не помнит, как убила Наталью, то вероятнее всего, не делала этого. У нее была целая куча воспоминаний, которые она пыталась забыть, но они все появлялись и появлялись, то во снах, то наяву. Опытным путем Хант выяснила, что банально выбросить их из головы не получится.

Но если признать, что она не убивала ту девушку, стоит рассмотреть вероятность того, что это сделал человек, так настаивавший на ее вине – то есть ее муж.

Идея казалась абсурдной. Она знала Кайла Восса уже на протяжении десятка лет и ни разу не видела ни малейшего намека на то, что он способен на подобный поступок. Худшее, что она могла сказать о нем до их переезда в Вестпорт-Бич, заключалось в том, что он являлся явным трудоголиком и был более пассивен. Учитывая все ее психологические проблемы, это казалось смешным.

С момента переезда все очень изменилось. Он слишком давил на нее, уговаривая вступить в местный клуб, оказавшийся сексуальным пристанищем богатых людей. Даже если это и не было основной причиной вступления, подобное рвение все же было достаточно странным.

Заботясь о ней после выкидыша, он стал все больше отдаляться. Опять же, все люди по-разному реагировали на трудности.

Джесси поймала мужа, нюхающего кокс в ночном клубе. С другой стороны, не стоило делать поспешных выводов о его характере, основываясь лишь на этом. Во времена собственной учебы она творила гораздо более ужасные вещи, но это не превратило ее в монстра.

Единственное, что поразило ее, это то, с какой легкостью он вдруг решил избавиться от тела Натальи. Да, это был очень тяжелый момент и любой мог запаниковать, но Кайл не был напуган. Он скорее казался...

уверенным.

Свернув с шоссе, она вдруг вспомнила слова детектива Эрнандеса. Он говорил что-то о том, чтобы не искать легких путей и не основываться на собственных предубеждениях.

Джесси вдруг поняла, что ей стоит поговорить с кем-то, кто видит Кайла с другой стороны. Она подумала о человеке, который знал его задолго до того, как они познакомились. И, по иронии судьбы, этот человек проживал всего в паре кварталов от них.

*

Джесси нажала на кнопку звонка дома Карлайлов, пытаясь унять дрожь. Мелани открыла дверь, одновременно обрадовавшись и удивившись ее приходу.

– Дважды всего за пару дней, – отметила она. – Чему обязаны?

– Извини, что пришла без предупреждения. Мне нужен Тедди. Я звонила в офис и там ответили, что он ушел домой раньше. Он здесь?

– Да, – еще более удивленно ответила Мел. – Зайдешь?

– Честно говоря, мне нужно поговорить с ним лично. Понимаю, это звучит странно. Но это очень важно. Ты не будешь против?

Мел явно это не понравилось, но она сделала над собой немалое усилие, чтобы скрыть данный факт.

– Конечно же, – сказала она. – Подожди секунду, я позову его.

Джесси неуверенно остановилась в дверном проходе, а Мел углубилась в дом. Она слышала какой-то шепот, но слова было не различить. Из тона стало ясно, что Мел начала что-то подозревать, а Тедди был сильно удивлен. Через минуту он объявился.

– Что случилось? – спросил он, сунув глаза.

– Я хотела поговорить с тобой кое о чем. Мы можем пройти к моей машине? – уточнила Джесс и направилась в указанном направлении, не дожидаясь ответа.

Как только они дошли до подъездной аллеи, она обернулась, скрестив руки на груди.

– У меня немного времени, – ответил Тедди. – Я пообещал Доттону, что скоро вернусь.

Джесси не была уверена в правдивости его слов, но промолчала.

– Договорились. Я чувствую себя слегка глупо, спрашивая о подобном, – начала она свой рассказ, который прокручивала в голове по дороге сюда. – Но в начале декабря у Кайла будет день рождения. Уже прошло практически десять лет с тех пор, как он окончил колледж, и я решила, что будет весело, если нам удастся подготовить такие подарки, которые вернут

его в тот период. Проблема заключается в том, что я мало знаю о его жизни тогда, не считая его рассказов. Затем я поняла, что у меня есть отличный ресурс для этого – ты. Ты можешь поведать мне о том, каким он был в колледже. Возможно, те факты, которыми он сам со мной не поделился бы.

– Например? – спросил он, явно заинтересовавшись, хоть и оставался слегка напряженным.

– Ничего слишком разоблачающего. Я не хочу поставить его в неловкое положение. Может что-то слегка смущающее или глупое? К примеру, он был популярен? У него было много девушек?

Тедди слегка прищурился и Джесси могла сказать наверняка, что он купился и пытался вспомнить что-то смешное из прошлого. Затем он посмотрел ей в глаза.

– На самом деле он не особо отличался от нынешнего Кайла. Уже тогда он был довольно предприимчивым парнем. Всегда знал, чего хочет и как этого добиться.

– Хорошо. Можешь припомнить какую-нибудь историю, демонстрирующую это?

Он немного задумался и вдруг на его лице появилась торжествующая ухмылка.

– Была одна классная история по поводу его настойчивости, – произнес он, но вдруг передумал. – Но там всплывет одна девушка. Ты не будешь против?

– Конечно. Ты ведь не думаешь, будто я считаю, что была у него первой?

– Ладно. В общем, он пригласил главную черлидершу на выпускной, – продолжил Тедди. – Довольно круто, да?

– Круто, Тедди, – согласилась она. – Но это не история. Это просто факт. Может поделишься подробностями?

Тедди слегка замялся, пытаясь понять, насколько много можно рассказать ей.

– Давай уже, – уговаривала Джесси. – Это было сотню лет назад. Все давно прошло. Мне просто нужен яркий материал.

Она заметила, как складка на его лбу разгладилась и поняла, что убедила его.

– Ладно. Эту девушку звали Бекки Патрун. Она сильно запала ему в душу. Я имею в виду, она многим нравилась, но он прямо влюбился. Она была не только главной черлидершой, но еще и очень умной девчонкой, должна была произносить выпускную речь и получить стипендию в Гарварде.

– Попахивает интересным провалом, – ответила Джесси, подбадривая его.

– Да, это так. В общем, Кайл решил позвать ее на выпускной. Но к тому времени у нее появился парень. Его звали Ризом. Он был футбольным защитником и президентом студенческого совета. Это была одна из тех самых звездных пар. И несмотря на то, что Кайл был довольно симпатичным, Бекки явно не собиралась бросать своего крутого бойфренда, чтобы пойти на выпускной вечер с каким-то парнем, которого едва знала.

– Серьезная диллема, – кивнула Джесси.

– В тот момент, да. Во всяком случае, она была, пока Риза не арестовали, – проворчал Тедди.

– За что?

Он снова замолчал, нахмурившись. По всей видимости, Карлайл вспомнил кое-что еще и пытался понять, можно ли говорить об этом.

– Рассказывай, Тедди, – добавила Джесси своим самым мягким тоном. – Нет причин останавливаться теперь.

Он понял, что она права и продолжил.

– По факту, это был настоящий кошмар, – вдруг стал он серьезным. – Ему было предъявлено обвинение в употреблении наркотиков и изнасиловании девушки на вечеринке, проходившей за пару недель до выпускного. Он все отрицал и Бекки какое-то время даже поддерживала его. Но потом копы нашли, хм... некоторый материал, подтверждающий, что он действительно был с той девушкой. В общем, даже если все и произошло обоюдно, то он в любом случае изменил. Бекки послала его и была сильно расстроена. Но Кайл предложил ей свое плечо и убедил, что она не должна пропускать собственный выпускной лишь потому, что кто-то другой натворил дел. Он пригласил ее на бал и она согласилась.

– Кайлу повезло, – произнесла Джесс, стараясь выкинуть пренебрежение из голоса. – Чего нельзя сказать о Ризе.

– Да, это сильно повлияло на его жизнь. Проблема в том, что обвинения в конечном счете были сняты за неимением достаточного количества доказательств или что-то вроде этого. Но было уже поздно. Его репутация пострадала.

– И что же, Кайл с Бекки начали встречаться? – спросила Джесси.

– Не совсем. Думаю, она всегда рассматривала его больше со стороны друга, нежели парня. Помню, что он надеялся присоединиться к ней в Гарварде и даже подал заявку. Но не поступил, хотя, прямо скажем, шансов было немного.

– Как-то не очень, – согласилась Джесс. – И тогда они разошлись?

– Вышло так, что у него вроде появился еще один шанс, – неожиданно вспомнил Тедди. – Бекки поймали на списывании во время последнего экзамена. Это было просто безумием, поскольку она уже поступила в университет и имела отличный проходной балл. Помнишь, я сказал, что она должна была произнести выпускную речь? Что ж, так и было бы, не произойди такой провал на экзамене. Эта ошибка также стоила ей стипендии в Гарварде. Без нее Бекки не могла позволить себе учиться там, а все остальные университеты, включая Калифорнийский, куда поступил Кайл, отказали. В результате она поступила в обычный общественный колледж.

– Вот это поворот, – ответила Джесси. – Что ж, она устроилась где-то недалеко?

– Нет. Кайл на это и надеялся, решив, что упустив Гарвард, она останется дома, чтобы сэкономить деньги. Но Бекки снова всех удивила. Она развернулась и поехала в Аризону. Думаю, она просто хотела сбежать от сплетен.

– Какая-то грустная история. Надеюсь, у нее все наладилось.

– Ох, не стоит ее жалеть, – произнес Тедди. – Говорят, у нее все очень даже неплохо. В конце концов, девчонка была супер горячей и умной. Если мне не изменяет память, она стала адвокатом и практикует где-то в Фениксе.

– Рада за нее, – нейтральным голосом ответила Джесс. – Иначе данную историю вообще не стоит вспоминать на день рождения. Но раз все хорошо, то может я как-то и использую информацию, что он некогда сох по главной черлидерше.

– Он будет не против, – сказал Тедди.

– Я подумывала провести праздник в клубе, но теперь, когда он решил, что будет реже ходить туда, стоит подыскать хороший ресторан. Можешь порекомендовать что-нибудь интересное?

– Реже ходить? – озадаченно произнес Тедди. – Что ты имеешь в виду?

– Разве Кайл не сказал тебе, что будет проводить гораздо меньше времени в клубе?

– Нет, – отрезал Тедди. – Я бы запомнил, учитывая, сколько усилий он вложил, чтобы попасть туда.

– Ты о чем? – спросила Джесси, стараясь не выказывать явный интерес.

– Ну, мы с Кайлом знали друг друга еще со времен школы, но никогда не были слишком близки. На самом деле я очень удивился, когда он вдруг

позвонил.

– Что он хотел? – поинтересовалась Хант. Она чувствовала, как кровь начинает бурлить в жилах, но старалась внешне никак не проявлять нервозность.

– Он сказал, что вы переезжаете сюда и он наслышан о клубе «Дезо». Хотел узнать, как попасть в него.

– То есть он уже знал о нем, когда позвонил тебе? – удивилась Джесси.
– Не ты рассказал ему?

– Нет. Он сам разузнал все, а также то, что я являюсь членом клуба. Задавал мне кучу разных вопросов.

– Например?

Тедди вдруг потерял уверенность, словно выдал какую-то тайну.

– Да так, по мелочи, – неубедительно ответил он.

– Какой мелочи? – снова спросила Джесс, стараясь сделать вид, что шутит.

Но это не сработало. Она увидела, как Тедди передумал рассказывать что-либо.

– Слушай, мне правда пора вернуться к Доттону, – жалобно произнес он.

Джесси поняла, что время игры окончено и решила напасть на него с другой стороны.

– Тедди, мне все известно об этом клубе. Я в курсе всего, что там происходит.

– Не понимаю, о чем ты, – сказал он, оглядываясь на свой дом.

Хант тоже оглянулась. Мелани там не было, но он явно беспокоился, что она может услышать их разговор. Неужели он и правда считал, что его жена ничего не замечает? Все то, чем он занимается?

– Ты прекрасно понимаешь, – ответила она. – Ты понимаешь, поскольку уже успел воспользоваться их услугами по полной программе. Я видела тебя с брюнеткой на лестнице за столовой. Как там ее звали, Келси? Мне очень понравилась ее черная мини-юбка, хоть под ней ничего и не оказалось.

Глаза Тедди расширились так, что Джесси вдруг поняла – он настолько привык к безнаказанности, что ему и в голову не могло прийти, что кто-то знает.

– Ты не можешь рассказать Мел о Келси, – произнес он умоляющим голосом.

– Уж точно не хочу, – ответила Хант. – И не стану, раз не должна. Но ты расскажешь мне правду о Кайле.

Тедди уставился на нее, пытаясь понять, насколько серьезно она говорила. Джесси решила подбодрить его и повернулась к дому.

– Посмотрим, как Мел отреагирует на историю с мини-юбкой? – бросила она.

– Ладно, подожди, не надо, – прошипел он.

– Тогда начинай, – сказала Джесс, оборачиваясь. – Последний шанс.

– Хорошо. Пойми, твой муж может и хороший бизнесмен, но у него имеются определенные потребности, делиться которыми он со всеми не планирует. Не так давно он говорил мне, что ему начинает надоедать семейная жизнь, что он хочет чего-то нового. Кто-то рассказал ему о клубе «Дезо». Он уже изучил всю доступную информацию, прежде чем позвонить мне. Кайл задавал конкретные вопросы по поводу того, как можно воспользоваться их услугами без риска потери репутации.

– То есть ты говоришь, что наш переезд сюда произошел исключительно из-за этого клуба? – скептически поинтересовалась Джесси.

– Именно он предложил расширить деятельность компании, открыть здесь офис и переехать сюда. Кайл понимал, что ты не поддержишь его образ жизни. Он говорил, что ты как доска и уж точно не согласишься на свингеров или оргию. Поэтому он подумал, что как только вы переедете, приобретете большой дом, получите гораздо больший доход и заведете ребенка, ты, хоть и будучи вдали от друзей и родных, все же согласишься остаться. А если и заподозришь что-то неладное, то к тому времени вы уже настолько привыкнете к этому месту, что тебе останется лишь смириться. В этом нет ничего необычного.

Джесси уставилась на него, удивляясь, как он может быть настолько тупым, чтобы не замечать, что описывает собственную ситуацию. Поскольку он не понимал, что в его семье происходит аналогичное, она решила промолчать. Его страх перед тем, что жена «выяснит» то, что итак давно знала, был ее единственным козырем.

– А яхта? – спросила она.

– Откуда ты знаешь о яхте? – требовательно спросил он.

Что-то подсказывало Джесси, что они говорят о разных вещах, и она позволила Тедди взять инициативу в свои руки, чтобы не попасть впросак.

– Это ты расскажи мне, – ответила она.

– Ты ведешь себя, как сука. Вы с Кайлом нашли друг друга. Ты угрожаешь рассказать моей жене о Келси. Он сделал тоже самое, когда узнал, что я несколько раз затаскивал ее на яхту.

– Ты занимался сексом с Келси на своей яхте? – поинтересовалась Джесси, испытывая одновременно и шок, и отвращение.

– У Мел проявляется морская болезнь, даже когда мы стоим на якоре, – ответил Тедди. – Она бы просто не согласилась зайти туда. Я рад только, что не рассказал Кайлу о бонусе, он тут же начал бы шантажировать меня и им тоже.

– Бонусе? – поинтересовалась Хант.

Тедди запаниковал. Было ясно, что он ляпнул лишнее.

– Да, – ответил он, явно придумывая ответ на ходу. – Я установил новейшую навигационную систему. Довольно дорогую. И ничего не сказал Мел. Узнай об этом Кайл, тайны больше не было бы.

– Тедди, – произнесла Джесси, стараясь одновременно добавить в голос и решительность, и спокойствие. – Ты реально богат. Ты изменяешь своей жене с официантками в клубе. Я слабо верю, что ты сильно беспокоился бы о том, что она узнает о покупке новой навигационной системы. Либо ты рассказываешь мне о реальном бонусе, о котором успел ляпнуть, либо я иду к Мел прямо сейчас и открываю ей глаза. Другого шанса не будет. Я уже достаточно устала от твоих жалких попыток обдурить меня. Вываливай все прямо сейчас.

Хант испытывающе посмотрела ему прямо в глаза. Казалось, прошла целая вечность, пока она пыталась сломать его.

«Такими будут все мои допросы?»

Запутанный коктейль из адреналина, ожидания и страха опьянял намного больше, чем какой-либо другой напиток.

– У меня есть камера, – пробормотал он, сдавшись.

– Камера? – повторила Джесси, внезапно потеряв дыхание.

– Да, у меня есть скрытая камера в каюте. Она реагирует на движения и периодически мне нравится... пересматривать некоторые кадры. Если бы он узнал, то крепко взял бы меня за яйца.

Джесси промолчала.

– Ты же не откроешь это? – до него внезапно дошла вся комичность ситуации.

– Конечно, нет, Тедди, – ответила она, стараясь придать голосу максимум уверенности. – Я же пообещала, что если ты будешь честен со мной, то я ни слова не скажу Мел. Ты выполнил свою часть сделки. Я сделаю то же самое.

Тедди снова посмотрел в сторону дома и Джесси поняла, что Мелани вышла на крыльцо. Она обернулась и увидела хмурый взгляд подруги.

– У вас там все хорошо? – крикнула Мел.

– Все прекрасно, – ответила Хант. – Твой муж поделился со мной парой заманчивых идей по поводу дня рождения Кайла. Прости, что

напугала тебя.

– А тебе не приходило в голову, что я в состоянии сохранить подобный секрет? – поинтересовалась Мел.

– Ты? Абсолютно. Я лишь не была уверена, насколько это по силам вашему маленькому «буму». Так ведь, Тедди?

Он неуверенно кивнул.

– Я же могу на тебя рассчитывать? – добавила она. – Будет настоящий облом, если кто-то сболтнет лишнее. Верно?

Тедди снова кивнул.

– Ладно, мне пора. Увидимся позже, – сказала Джесси и села в машину.

Отъезжая, она помахала рукой Мел, которая никак не ответила, лишь взглянув на нее какой-то смесью недоумения и злости.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Мысли крутились в голове Джесси с безумной скоростью. Узнав реальную причину, по которой они переехали в Вестпорт-Бич, она по-новому взглянула на последние десять лет своей жизни. Пока она ехала к причалу, у которого была пришвартована яхта Тедди, Хант сделала два звонка. Первый был адресован Лэйси. На удивление та сразу ответила.

– Привет, дорогая, – ответила подруга с теплотой.

Джесси удивилась тому, как обыденно звучал ее голос, но потом сообразила, что они не общались последние несколько дней. По правде говоря, это было ей на руку, поскольку она хотела перейти сразу к делу, а этого не удалось, знай бы Лэйси обо всем, что произошло.

– Привет-привет, – сказала она, стараясь придать голосу радости, болтая ни о чем пару минут.

Удостоверившись, что это не слишком насторожит Лэйси, Джесс задала вопрос, который все это время крутила в голове.

– Могу я спросить тебя кое о чем, что может показаться несколько странным?

– Конечно, я люблю подобные вопросы, – сообщила Лэйси.

– Мы с Кайлом рассказывали соседке о нашем знакомстве и он упомянул о том, как мы расстались на первом же свидании. Он напомнил мне, что той ночью я вообще собиралась встретиться с другим парнем, который продинамил меня. Помнишь?

– Конечно.

– Как звали того парня? – Джесси пыталась вспомнить.

– Халид. Он был второкурсником.

– Точно, Халид. А его случайно не выперли тогда из колледжа за какую-то фигню?

– Хм, да. Но все не так просто. Ты, возможно, и не помнишь, поскольку Кайл тогда прилип к тебе, как банный лист. Парнишку вообще депортировали из страны.

– Что? – произнесла Джесс, не веря своим ушам. – Как я могла не знать этого?

– Все старались не поднимать шумиху. Я сама узнала подробности лишь спустя несколько месяцев. Его арестовали за распространение наркотиков. Они нашли огромное количество в его комнате в общежитии. Он приехал учиться из Иордании. Визу отозвали и его отправили домой

менее чем через неделю.

– А как они узнали о наркоте? – спросила Джесси. – Я имею в виду, что половину студентов колледжа, включая меня саму, можно было с легкостью арестовать за то или иное.

– Столько времени прошло, я не помню. Вроде какой-то анонимный звонок.

– Как странно, – пробормотала Хант. – Кто вообще мог на такое пойти.

– Ты находишь это странным? – повторила Лэйси. – А как насчет того, что Халид был набожным мусульманином? Насколько мне было известно, он за всю свою жизнь не сделал и глотка алкоголя, что уж говорить о наркотиках. Все его друзья уверяли, что просто невозможно представить Халида в роли дилера. Но его убрали так быстро, что у парнишки не оставалось ни малейшего шанса защититься.

– Я понятия не имела.

– Ну, ты тогда как раз порхала на крылышках любви. Я не помню, чтобы в те дни ты вообще обращала внимание на что-то, кроме Кайла.

– Скорее всего, – согласилась Джесси, задумавшись, что еще она могла упустить.

– С тобой все хорошо, милая? – забеспокоилась Лэйси. – Ощущение, будто ты разволновалась.

– Нет, все хорошо, – быстро заверила ее Джесси. – Мне просто как-то стало не по себе от осознания, что я вообще ничего не замечала тогда.

– Не переживай так сильно. Я помню, что он был из достаточно обеспеченной семьи. Наверное, перевелся куда-нибудь в Англию.

– Надеюсь, – ответила Джесс, радуясь тому, как запросто сбила со следа подругу. – Ладно, мне пора. Давай как-нибудь встретимся. Я очень скучаю по нашим вылазкам.

– Договорились, – услышала она голос Лэйси и повесила трубку.

На следующем светофоре она достала из кошелька визитку Райана Эрнандеса и набрала указанный номер, тут же попав на голосовую почту.

– Здравствуйте, детектив, – произнесла она. – Это Джесси Хант, студентка профессора Хоста, которая разгадала вашу загадку. Прошу прощения, что беспокою, но у меня... есть вопрос по поводу соблюдения законодательства. Можете перезвонить, когда будет время? Спасибо.

Она хотела перезвонить и сообщить ему больше подробностей, но уже как раз подъезжала к причалу. Хант решила, что неопределенность пока будет безопаснее.

*

Попасть на яхту Тедди оказалось проще простого. Обгоревший

мужчина открыл ей вход на причал, не задавая банальных вопросов, а охранник даже не обернулся, когда Джесси устремленно прошла к пирсу мимо него.

Поднявшись на борт, она сразу спустилась в каюту, стараясь не смотреть на кровать. Ей потребовалась всего пара секунд, чтобы найти скрытую камеру, которая, как оказалось, вовсе и не была спрятана, а просто лежала на маленькой полке между двумя книгами.

Судя по всему, в объектив попадала кровать целиком и большая часть комнаты. Теперь ей нужно было лишь добраться до записи. Зная Тедди, было нетрудно догадаться, где он оставил инструкцию. Ему бы вряд ли хотелось, чтобы Мел начала задавать вопросы, поэтому вся информация должна храниться на чертовой яхте.

Буквально через минуту, Джесси обнаружила шкаф, в котором лежал пластиковый контейнер с надписью «Бумаги». Внутри оказалось несколько бежевых папок. На одной стояла пометка «документы на яхту». Другая была отмечена как «подводный мир». На последней находилась наклейка «документы на камеру».

Джесси открыла ее и пролистала до страницы, на которой находилась информация о веб-сайте и мобильном приложении. Чуть ниже было выделено место для логина и пароля. В полях аккуратным почерком было выведено «TeddyCWestport@deseo.com» с гениальным паролем «TeddyCWestportboatcamera». Хант была благодарна Богу за то, что Тедди оказался таким дураком.

Она скачала приложение, внесла данные и с трепетом принялась наблюдать как запускается страница. На ней оказались видеозаписи за последние полгода. Джесси прокрутила на пять дней назад и наткнулась на отметку 22:00, примерно последний момент в ее памяти.

Хант поняла, что запись стоит посмотреть где-нибудь в более укромном месте. Поэтому она быстро разложила все по своим местам и вышла на берег, стараясь выглядеть вполне естественно. Проходя по пирсу, она обошла стороной то место, где они ссорились с Натальей и где она впоследствии потеряла сознание. Размышляя над тем моментом, она вдруг вспомнила отпущенный в ту ночь странный комментарий Кайла. Когда он поднимал ее на руки, чтобы отнести на яхту Тедди, то сказал: «Это идеальное место. Нам повезло, что она пришвартована здесь».

Как удобно.

Добравшись до машины, Джесси снова запустила приложение и просмотрела видео. Оно начиналось в 22:09 с того момента, как Кайл занес ее в каюту, уложил на кровать и накрыл одеялом. Затем он вышел из

помещения и примерно через тридцать секунд камера отключилась.

Следующий эпизод начинался через восемнадцать минут в 22:27, когда Кайл занес вторую девушку, голова которой небрежно болталась у него на плече. Это явно была Наталья. Хант просто не могла не обратить внимание, насколько безэмоциональным было выражение лица мужа, словно он всего лишь выбросил мусор на обочину.

Он положил ее рядом с Джесси, которая совершенно не изменила позу с прошлого видео. Затем Кайл поочередно взял каждый палец супруги и пошкрябал ими по шее Натальи.

Хант остановила видео, понимая, что увиденное может свести ее с ума. Живот скрутило от чувства отвращения и ей пришлось на минуту выйти из машины, чтобы отдышаться. Сделав это и решив, что она выдержит, Джесси снова нажала кнопку запуска.

Видео продолжилось с момента, когда Кайл пачкал руки жены. Закончив, он перевернул тело Натальи на другую сторону кровати и также накрыл одеялом. Затем он запер каюту и даже повесил защелку на цепи. Распахнув большое окно, он вылез и закрыл его за собой. Спустя время, видео остановилось.

Следующий эпизод начинался уже следующим утром, когда проснулась Джесси. Было странно наблюдать за происходящим на видео, когда ты лично пережил этот момент, тем более, без звука. Но все было ровно так, как она запомнила: Хант постепенно пришла к выводу, а затем удостоверилась, что девушка, которую она знает, мертва.

Джесси со стороны наблюдала за самой собой: как в панике снимает защелку, затем распахивает дверь, как внутрь забегают испуганный Кайл, как выражение его лица сменяется шоком. Она внимательно смотрела как он запер дверь, поговорил с ней, усадил на кровать и принялся успокаивать. Джесси вспомнила, что примерно в этот момент он предложил утопить тело Натальи.

Она наблюдала как он крутился вокруг тела, выглядывая в окно. Благодаря видео, она заметила новый факт, который не был замечен с ее места в то ужасное утро. Выглянув в окно, Кайл защелкнул замок изнутри.

Всего через несколько минут он уже объяснял Джесс, что только она сама могла совершить преступление, поскольку и окна, и двери были заперты. Но сейчас она видела четкое доказательство того, как Кайл сбежал через окно, затем незаметно запер его и принялся убеждать ее в том, что это она убила девушку, так как каюта была полностью заперта изнутри.

Да, у Джесси не было на руках видео, подтверждающего, что именно Кайл задушил Наталью. Но то, что она сейчас видела, говорило о том, что

он, ее собственный муж, пытался обвинить в этом Джесси. Запись снова остановилась. Она возобновилась, когда Кайл спустился, чтобы вынести из каюты тело Натальи.

Следующий эпизод был записан чуть позже, когда он вернулся в последний раз, чтобы сменить постельное белье. Последнее видео было сделано сегодня, когда Джесси пришла на поиски камеры.

Она еще долго сидела в машине, размышляя над тем, как поступить. Часть ее, пребывая в панике, хотела просто удалить все с сервера. Пока она не запустила приложение, эти видео находились в разделе «непросмотренные», соответственно, никто, кроме нее самой, их не открывал.

Но чем больше проходило времени, тем меньше она склонялась к данному варианту. В голове постепенно начал вырисовываться план действий. Он был довольно рискован, но нравился ей все больше и больше.

Солнце постепенно садилось за горизонт. Как только его последние лучи скрылись в темной пучине Тихого океана, Джесси решила. Она слишком долго была для мужа козлом отпущения. Теперь стоило взять на себя ответственность за собственные действия, вне зависимости от последствий.

Хант завела машину и выехала с парковки.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Джесси настолько разнервничалась, что даже не заметила поступившее голосовое сообщение от детектива Эрнандеса, пока не приехала в свой район. По всей видимости, он пытался дозвониться, пока она находилась на яхте, где глушилась сотовая связь.

Она собралась прослушать его, как вдруг зазвонил телефон. Это был тот самый молодой доктор Фарах, сообщивший ей о потере ребенка. Джесси не стала отвечать, переведя его на автоответчик, а затем прослушала сразу оба сообщения.

Эрнандес был краток и явно спешил: «Прошу прощения, что пропустил звонок. Буду рад ответить на все вопросы. Перезвоните, когда сможете».

Сообщение доктора Фараха было несколько длиннее: «Здравствуйте, миссис Хант, – говорил он более уверенным и профессиональным тоном, который на самом деле был ему не свойственен. – Мы получили результаты ваших анализов и хочу сообщить, что в крови нашли... необычные показатели. В вашем организме обнаружены следы довольно странного медикамента. Я надеялся, что вы сможете подъехать к нам завтра. Хотелось бы повторно взять у вас кровь и убедиться, что это не ошибка. Пожалуйста, перезвоните как можно скорее».

«Это странно».

Какой же тип медикаментов врач мог назвать странным? Помимо витаминов для здоровья младенца, Джесси в те дни не принимала ничего нового, кроме антидепрессантов, выписанных пару месяцев назад доктором Леммон с учетом ее беременности.

Хант овладел соблазн тут же перезвонить ему, но она уже подъезжала к дому. Открыв дверь гаража, она обнаружила машину Кайла. Звонки придется отложить. Сейчас не стоит отвлекаться. Ей нужно было сосредоточиться на том, что она собиралась сделать.

Джесси припарковалась за мужем, перевела телефон в беззвучный режим, включила диктофон и вошла в дом. Кайла не было ни в кухне, ни в столовой, но она обратила внимание на открытую бутылку бурбона, стоявшую на барной стойке.

– Кайл, я дома, – крикнула она, стараясь придать обыденности голосу.

– Я здесь, – отозвался он из гостиной.

Джесси вошла в комнату и увидела валявшегося на диване с

практически пустым бокалом в руках мужа. На журнальном столике стояло два пластиковых контейнера из-под суши. В первом еды уже практически не осталось, а второй все еще был запечатан. Позади трещали бревна в камине.

– Открытие сезона огня, – шутливо произнесла она. – Думаю, эти жестокие зимы Южной Калифорнии еще аукнутся нам. Обещают, что ночью температура опустится ниже десяти градусов.

– Я привез тебе ужин, – сказал он, игнорируя ее попытки сгладить ситуацию и кивая на столик. – Но тебя не оказалось дома.

Джесси обратила внимание, что голос мужа уже слегка ослаб и задалась вопросом, сколько бокалов бурбона он успел опустошить. Но решила сделать вид, что не замечает этого факта.

– Я вижу. Если бы я знала, что ты собираешься вернуться раньше, то поспешила бы.

– Где ты была? – требовательно спросил он. – Почему ты приехала так поздно?

– Попала в пробки, возвращаясь с практики. А еще заезжала в библиотеку, чтобы найти кое-какую информацию. Если бы ты позвонил, то я бы отправилась домой сразу. Ты же знаешь, как я люблю суши. В общем, сегодня мне повезло.

В последней фразе был подкол, который Джесси предпочла бы не произносить. Она все еще обдумывала сообщение доктора Фараха и вдруг в голове появилась интересная мысль.

«Что если этот неожиданный медикамент попал в мой организм вовсе не случайно?»

Кайл, похоже, не обратил внимание на колкость с ее стороны. Он сделал глоток и продолжил:

– Тогда тебе лучше приступить. Все уже остыло.

– Конечно, только разденусь, – ответила Джесси, возвращаясь на кухню, чтобы положить сумочку и снять куртку. Убедившись, что телефон не торчит из кармана брюк, она вернулась в комнату.

– Почему-то мне кажется, что ты не до конца честна со мной, – сказал Кайл, когда она вернулась.

– Ты о чем? – невинно спросила Джесс, чувствуя как по спине пробежали мурашки.

– Ты практически никогда не задерживаешься. Если это происходит, ты всегда звонишь мне. И мне совершенно не нравится, что ты не стала сообщать о своем местонахождении. Мне стоит что-то подозревать, Джессика?

Теперь его голос звучал еще более пьяным. Но резкость заставила ее задуматься, был ли Кайл вообще пьян или просто притворился, чтобы понизить ее бдительность. Она не стала исключать данный вариант.

– Я лишь единожды задержалась и тут же попала на допрос с пристрастием, – недовольно ответила Джесси. – Я же ничего не говорю по поводу того, сколько раз ты сам опаздывал и не сообщал. Я понимаю, что ты расстроен из-за выкидыша, но, прошу тебя, не ищи причин придаться ко мне.

Она замолчала, раздумывая, стоит ли продолжать. Если Джесси произнесет то, что крутилось в голове, слова вернуть будет нельзя. Речь ведь была об убийстве Кайлом невинной женщины и последующее обвинение в этом самой Джесс.

«А к чему тут можно вернуться в принципе?»

– И еще, – продолжила она, прежде чем он успел ответить. – Не стоит винить меня в собственном провале.

Глаза Кайла сузились и он сел.

– Каком еще провале? – резко спросил он.

Джесси обратила внимание, что голос мужа оставался невнятным, а значит, опьянение было настоящим. Она не могла понять, хорошо это или плохо, но собиралась разобраться.

– В том, когда ты пытался обвинить меня в убийстве Натальи, – произнесла она, наблюдая за его реакцией.

Глаза Кайла на этот раз расширились, но тон оставался ровным.

– О чем ты сейчас говоришь?

Она нажимала, прекрасно понимая, что у нее есть всего несколько секунд, чтобы увидеть правду, прежде чем он включит «режим отрицания».

– Ты все понимаешь. О том, как ты убил ту молодую официантку, а затем попытался убедить меня, что я сделала это своими руками, хоть и находилась в бессознательном состоянии.

По взгляду мужа Джесси поняла, что несмотря на легкое опьянение, он уже оправился от шока и продумывал свой следующий ход, не делая попыток притворяться. Но его ответ, мягко говоря, удивил ее.

– Тедди заставил меня, – произнес Кайл полным стыда голосом.

– Что? – ошеломленно переспросила она.

– Я знаю, что это не снимает с меня никакой ответственности, – продолжил он, опустив голову и избегая зрительного контакта. – Я не понимал, что делать дальше и запаниковал.

– Что ты несешь?

– У Тедди был роман с Натальей, – ответил Кайл едва различимым

шепотом. – Той ночью, когда я вернулся на яхту с водой и ибупрофеном для тебя, я наткнулся на него и девушку, валявшуюся у его ног. Он задушил ее. Он сказал, что она собиралась пойти к Мел и потерял самоконтроль. Я сказал, что надо обратиться в полицию, но он остановил меня. Сказал, что нам стоит свалить все на тебя, что ты не вспомнишь, что происходило дальше после ссоры с Натальей, и поверишь мне, если я объясню, что ты сделала это сама. Он посоветовал убедить тебя в этом, а затем сбросить тело в воду. Я отказался. Затем он начал угрожать мне, что если я не поступлю так, как хочет он, ты и наш малыш будут находиться в опасности и я не смогу узнать заранее, где и когда он нападет. Такое ощущение, что я говорил с кем-то другим, а не Тедди.

Джесси пыталась понять, насколько подобное вообще было возможно. Предположительно, в тот момент, когда все произошло, она находилась без сознания, поэтому нельзя было знать наверняка, правда ли то, что описывал Кайл. Камера с яхты снимала лишь каюту, то есть подтвердить его рассказ было никак нельзя.

Кайл принял ее молчание за скептицизм и продолжил давить.

– Тедди также сказал, что если я расскажу тебе правду, ты будешь находиться в опасности. Поэтому я до сих пор не решался. И вот почему я такой отстраненный в последнее время. Сначала это, потом ты теряешь нашего ребенка. Я не знаю, что мне делать. Пока ты была в больнице, Тедди приезжал лишь затем, чтобы напомнить об угрозе и добавить, что несмотря на выкидыш, он может расквитаться и с тобой лично. Он слишком жесток в данном вопросе.

Джесси прокручивала его рассказ в голове. Все в его теории технически казалось правдой, но какой-то маленький кусочек все никак не вставал на свое место. Во-первых, она знала Тедди Карлайла. Если только он не был лучшим актером в мире, то вряд ли бы смог придумать подобный план действий. Он был слабыхарактерным и трусливым. В то же время он был туповат. Ей просто не верилось, что Тедди способен на такой бессовестный маневр.

До недавнего времени у нее не было ни малейшей причины сомневаться в словах мужа. Десять лет, проведенных вместе, показали ей одну важную вещь: Кайл очень быстро соображал. Джесси много раз видела это в его работе, его способности ублажать руководство и клиентов. Это был настоящий дар. Правда он никогда не применял его по отношению к жене. До сих пор.

– Я не верю тебе, Кайл, – сухо ответила она. – Тедди далеко не крутой преступник. И когда мы общались с ним сегодня днем, он не был похож на

человека, скрывающего убийство любовницы и угрожающего расправой лично мне. Попробуй еще раз, малыш.

Джесси заметила приступ ярости в глазах мужа, которая быстро сменилась разочарованием. На его место пришло следующее выражение, название которому она не смогла подобрать.

– Ладно, – произнес он подавленным тоном. – Я буду честен. Ясно, что я потерял всякое доверие, поэтому сейчас я все расскажу и надеюсь, что ты взглянешь на вещи с моей стороны.

– Я вся во внимании, – ответила она.

– Все очень просто. Я спал с Натальей, – произнес Кайл, избегая взгляда. – Это было всего один раз, но да, я сделал это. Это произошло в ту ночь, когда кто-то в клубе дал мне экстази. Не знаю, почему я вообще принял его. Я говорил себе, что делаю это ради привлечения клиентов, но больше сам не уверен в этом. В памяти остался какой-то провал, а потом я очнулся... с ней. Я тут же пожалел о своем выборе. Я пытался забыть. Я избегал этот клуб. Это одна из причин, по которой я согласился реже посещать его. Я подстроил все так, словно соглашаюсь с твоим мнением, но основная причина заключалась в другом. В ту ночь она снова пристала ко мне. Она обещала рассказать все тебе. Я умолял ее не делать этого и считал, что убедил. Но, когда я вернулся на яхту с водой и лекарствами, она уже была там и как раз собиралась войти в каюту. Я просто сошел с ума.

– Ты задушил ее? – уточнила Джесси.

– Я был слишком зол. Эта дура хотела разрушить мою семью и я просто... Да, я просто не смог остановиться.

– И решил обвинить в этом меня? – давила Джесси.

Кайл кивнул и когда уже собрался продолжать, она вновь заметила то странное выражение лица, которое не смогла определить ранее. Теперь ей это удалось. Джесси видела решимость. Учитывая его признание, она казалась неуместной.

– Какое-то время я просидел у тела, – признался он. – Думал, звонить ли в полицию. А затем, словно удар молнии, появилась эта дурацкая идея. Я мог избавиться от угрозы и в то же время не дать тебе шанса уйти. Я далеко зашел, это правда. Но, как только ты проснулась и наткнулась на тело, мне оставалось лишь подыгрывать.

Кайл свесил голову и буквально упал в кресло напротив дивана, где сидела сама Джесси. Он казался полностью опустошенным. Тем не менее...

«Я не вижу его лица. Я не знаю, о чем он думает».

– Мне не удастся прекратить думать о том, что из-за всего этого ты потеряла нашего ребенка, – прошептал он. – И я не понимаю, как жить

дальше.

И тут до нее дошло. Кайл почти обыграл ее, но слегка переусердствовал с эмоциями.

– Упоминание выкидыша было ошибкой, малыш, – произнесла Джесси, удивляясь собственному спокойствию. – Я вдруг вспомнила, как ты обманом накачал меня наркотиками. Что бы ты не подмешал в шампанское, оно сильно повлияло на организм. Затем ты сам поставил меня в положение, когда конфликт с Натальей был практически неизбежен. Ты подстроил все так, чтобы эта ссора произошла на виду у всех. А потом этот наркотик очень удачно вырубил меня прямо напротив яхты Тедди. Ты накачал меня. Ты изначально планировал вывести меня из себя на публике. Ты планировал, что я попаду на эту яхту так или иначе. Ты, скорее всего, заманил туда и Наталью, пока я спала. Затем ты убил ее и свалил все на меня. Единственное, о чем ты не подумал, это о том, что наркотик вызовет выкидыш. И уж точно не мог предположить, что доктор из клиники позвонит мне и сообщит о странном веществе в крови. Ты все это сделал, милый. Теперь мне просто интересно: зачем?

Какое-то время Кайл продолжал сидеть неподвижно, опустив лицо в руки. Затем он полез в карман и Джесси на секунду решила, что он достанет пистолет. Но он вытащил свой отвратительный зажим для денег со знаком доллара. Бросив его на столик, он, наконец, посмотрел ей в глаза. Во взгляде мужа Джесси видела нечто близкое к озорству.

– Я знаю, что ты ненавидишь эту штуку, – мягко произнес он. – Но мне нужно было вытащить его. Он уперся мне в бедро и мешал думать.

– Думать о чем?

– О том, что же нам делать дальше, – ответил Кайл. – В конце концов, все не может так продолжаться, верно?

Джесси не стала сдерживать себя.

– Ты имеешь в виду тот факт, что я живу с человеком, который убил девушку, повесил все на меня и подкинул наркотик, благодаря чему я потеряла ребенка? Да, я бы сказала, что мы, скорее всего, разойдемся.

– Ты спросила зачем, – напомнил он, не обращая ни малейшего внимания на ее тон. – Ты и правда хочешь узнать ответ, Джессика?

– Правда.

– Хорошо, – сказал Кайл. – Но вряд ли он придется тебе по вкусу. Что ж. Я устал от тебя. Устал быть женатым на тебе. Я просто хотел немного развлечься, хотел чего-то нового. Я узнал об этом клубе, который мог спасти ситуацию. Но знал, что ты никогда не согласишься на это.

– На свободные отношения? – уточнила она. – Ты прав как никогда.

– Ты многое усложняешь, Джесси. Все эти демоны, которые преследуют тебя, эта будущая работа, которая уже давит на тебя... Я просто хотел хорошо провести время, немного расслабиться. Думал, может и тебе понравится. Когда стало ясно, что этого не произойдет, я решил довольствоваться сам. Но даже эту попытку ты обломала.

– Почему ты просто не ушел, раз я делала тебя таким несчастным? – спросила она.

– Я не могу, Джессика. Ты же знаешь, что в нашей фирме не приветствуются разводы. Ни один разведенный человек ни разу не привел туда клиента. Все они в конечном счете сбегают. А вот женатые парни, особенно с детьми, очень быстро продвигаются по карьерной лестнице. Я не мог так облажаться. Поэтому у меня появился план.

– Сделать из меня идеальную жену? – с иронией спросила она.

– Именно так. Это был нелегкий выбор. Но я понял, что если ты будешь бояться загреметь в тюрьму, оставив меня, то тебе придется пойти на это. А как только родится ребенок, то ты настолько будешь занята им, что вообще забудешь об идее вернуться в город.

– То есть ты убил человека лишь для того, чтобы удержать меня рядом? – спросила она, пытаясь осознать услышанное.

– Отчаянные времена, отчаянные меры, – ответил Кайл, пожав плечами. – И поэтому, мой следующий шаг будет не самым приятным.

– Что это означает? – поинтересовалась Джесси, чувствуя, как волосы на затылке встали дыбом.

– Это означает, моя дорогая, – произнес он, поднимаясь на ноги, – что для тебя все закончится плохо.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Джесси тоже вскочила на ноги, стараясь предугадать его следующий шаг. Но она никак не ожидала, что Кайл резко дернется вперед и ударит ее в челюсть прямо через журнальный столик.

Ноги подкосились и она упала на диван, чувствуя, как звезды закружили перед глазами. Боль прошла по всему телу, но Джесс попыталась подняться. Кайл оказался быстрее. Он напрыгнул на нее и дважды ударил кулаком в лицо. Она сползла с дивана, в панике осознавая, что больше не может двигаться.

Хант ничего не видела, но даже сквозь пульсирующую боль в ушах, чувствовала его движения. Спустя минуту, муж оказался сверху. Она ощутила как он схватил ее за запястья, свел их вместе и принялся связывать клейкой лентой. Затем он повторил этот процесс с лодыжками.

Она моргнула и сквозь слезы увидела, что он ковыряется в телефоне.

– Думаю, теперь тебе интересно, каков же мой план, – произнес он куда более расслабленным голосом, нежели можно ожидать в подобной ситуации. – К сожалению, мне придется перейти к плану «Г». Или это уже «Д»?

Кайл посмотрел на нее так, словно ожидал услышать ответ, а затем сообразил, что она находится не в том состоянии. Он продолжил.

– План «Д» заключается в том, чтобы подстроить все так, как я описывал тебе ранее. Видишь ли, для хорошего алиби мы скажем, что именно у Тедди был роман с Натальей. Он стал угрожать тебе после того, как я обнаружил, что он убил ее. Сегодня ты отправилась к нему поговорить и Карлайл решил действовать. Итак, он приехал сюда и застрелил тебя из какого-то пистолета, который я совершенно случайно приобрел на прошлой неделе. Я был наверху и тут же бросился сюда. Увидев происходящее, я накинулся на него, но он подстрелил меня. Я продолжал двигаться. Мы боролись за пистолет. Я выхватил оружие и застрелил Тедди. Потом я вызвал полицию, находясь в состоянии полнейшего шока после такого поворота событий. Единственный выживший от безумства старинного школьного друга. Такая вот грустная история.

Джесси хотела ответить, что это полный бред и ему не удастся выкрутиться, но смогла лишь пробормотать что-то невнятное.

– Кстати, да, – продолжил он, отрывая еще один кусочек ленты и

приклеивая его ей на рот. – Я не могу позволить тебе предупредить его, закричав или что-то в этом роде. Понимаю, что доставляю тебе дискомфорт и прошу за это прощение. При других обстоятельствах я бы сразу тебя застрелил и история завершилась. Но в данном случае, чтобы все сработало, вы оба должны умереть примерно в одно и то же время. Не хочу, чтобы какой-нибудь любопытный патологоанатом заметил разницу во времени. Так что тебе придется немного подождать, пока не придет Тедди. Кроме того, кому еще я могу рассказать все о своем грандиозном плане? Уже завтра все это будет моей маленькой тайной. Поэтому не стоит винить меня в том, что приходится использовать такие методы, чтобы ты не проболталась раньше срока. Если я не смогу похвастаться сейчас, то не сделаю этого уже никогда.

Кайл прокрутил список контактов до номера Тедди и уже готов был набрать его, как вдруг раздался звонок в дверь. Джесси наблюдала как муж расстворился в гостиной и через мгновение вернулся.

– Ты не поверишь, – прошептал он. – Это Мел и она явно очень зла. Как думаешь, впустим ее?я

Джесси активно закутила головой в разные стороны, не обращая внимания на адскую боль.

– Ах, я понял, – сочувственно произнес он, когда звонок повторился. – Ты не хочешь, чтобы с твоей подружкой произошло что-то плохое. Но это может пойти нам на руку. Даже лучше, если Тедди получит вызов с телефона жены. Когда будет идти расследование, у копов не возникнет лишних вопросов, как в случае, если я позвоню ему сам. Конечно, для этого Мел также придется умереть. Но мы что-нибудь придумаем. Я уже набрался достаточно опыта. Сейчас вернусь.

Кайл направился к входной двери, полностью игнорируя неразборчивые вопли Джесси. Как только он вышел, она в панике начала искать хоть что-нибудь, что могло помочь.

Она проклинала себя за самоуверенность, которая заставила ее решить, будто она сможет запросто получить признание и просто уйти из дома. Десять совместно прожитых лет сыграли с ней злую шутку. Ведь это был вовсе не тот человек, которого она знала.

Джесси планировала выбить из мужа признание, а затем просто поехать в полицейский участок и дать показания. Неужели она и правда считала, что Кайл настолько опешит, что с легкостью отпустит ее? Или рыдая свернется калачиком на диване, пока она будет звонить 911? Как она могла пойти на такой идиотский поступок?

«Прекрати! Это не поможет ни тебе, ни Мел. Ищи выход. Быстрее!»

Хант снова заставила себя оглядеть комнату, пытаясь найти хоть какой-нибудь предмет, чтобы содрать клейкую ленту. Кочерга у камина была слишком опасна и находилась далеко. Она не успеет добраться до нее, нечего говорить о самом процессе. На полке рядом с ней стояла огромная стеклянная ваза. Но добежать туда, уронить ее, разбить, найти подходящий осколок и перерезать ленту казалось невозможным, даже если бы у нее было время на эту попытку.

В этот момент ее взгляд задержался на сверкающем в свете огня зажиме для денег со знаком доллара. Кайл выложил его из кармана, поскольку тот постоянно причинял ему неудобства. Края были достаточно острыми.

Услышав как муж открывает входную дверь, Джесси наклонилась и схватила зажим связанными руками.

– Привет, Мел, – раздался голос Кайла из прихожей. – Ты выглядишь расстроенной. Все хорошо?

– Могу я войти? – спросила она явно сердито. – Мне нужно обсудить кое-что с Джесси.

– Конечно, – согласился он, не проявляя ни малейшего испуга. – Проходи. Она в гостиной. Могу я чем-то помочь?

– Нет. Это женский разговор.

Джесси слышала как Мел направляется в ее сторону, не обращая никакого внимания на то, что Кайл тихо запирает дверь. Ожидая, пока подруга зайдет в комнату, Джесси еще раз взглянула на руки, убедившись, что зажим незаметен.

Мел обошла угол, увидела связанную Джесси, которая лежала на диване вся в крови, и уже открыла рот, чтобы закричать, но не успела. Кайл схватил ее сзади за затылок и изо всех сил ударил о стену. Она с грохотом упала на землю.

Кайл наклонился и прижался ухом к ее груди, проверяя пульс.

– Еще жива, – с радостью произнес он, взглянув на супругу. – Слава Богу. Это намного облегчает наше положение.

Джесси наблюдала как Кайл обшарил карманы Мелани и достал оттуда телефон. Набрав номер, он слушал гудки, мило улыбаясь при этом Джесси.

– Привет, дружище, – произнес в трубку, как только Тедди ответил на звонок. – Не пугайся, твоя жена попросила меня позвонить. Она пришла поговорить с Джесси, споткнулась и, судя по всему, хорошенько вывихнула лодыжку. Я бы отвез ее обратно, но Джесс сейчас плохо себя чувствует из-за выкидыша. Она в очень глубокой депрессии. Боюсь оставлять ее одну.

Можешь подскочить и забрать супругу?

Он выслушал ответ Тедди, небрежно опустившись на колени у тела жены своего друга.

– Нет, не стоит будить Доттона. Понятно, что ты не хочешь оставлять его одного, но мы ведь говорим о десяти минутах отсутствия. Он даже не узнает, что ты уезжал.

Он снова замолчал, а затем кивнул.

– Хорошо, дружище. Ждем тебя.

Кайл повесил трубку и притворно вытер пот со лба, делая вид, что сильно разволновался.

– Повезло. На секунду я уж было решил, что он собирается привезти сюда ребенка. Это грязно даже для меня. Ребенок орал бы в машине, пока его родителей убивали в доме? Выглядит не очень. Короче, он сейчас придет, поэтому я схожу за пистолетом. Не волнуйся, малышка. Все закончится совсем скоро.

Он встал и отправился на второй этаж, где, видимо, спрятал заранее свое незаконное оружие. Убедившись, что муж поднялся по лестнице, Джесси вывернула зажим в руках таким образом, что смогла дотянуться до верхней части клейкой ленты, стискивающей запястья. Казалось, она добралась до нужного места, но из-за неудобного положения процесс шел слишком медленно. Она успела сделать лишь небольшой надрез на одном конце, как вдруг услышала, что Кайл уже спешит вниз. Джесси прекратила резать, спрятала зажим между ладонями и подняла голову.

– Она все еще без сознания? – уточнил он, бросив взгляд на Мел. – Отлично. Нам не нужны осложнения. Я понял, что мне придется застрелить Тедди первым, поскольку он представляет собой единственную угрозу. Наверное, надо дать ему пройти в комнату, чтобы забрать Мел. Затем я смогу подобраться к нему максимально близко и убить одним выстрелом с небольшого расстояния. Все должно выглядеть так, словно мы боролись. Не знаю, имеет ли значение, кого убить следующим: тебя или Мел. Может сказать копам, что она каким-то образом узнала об измене с Натальей и угрожала рассказать копам? Поэтому он прикончил и ее. Давай сначала завалим ее, поскольку это преступление на почве страсти. Испугавшись, Тедди выстрелил ей прямо в сердце. Затем он убил тебя, как и обещал. Так выйдет более правдиво. Тебе он всадил пулю в лоб в качестве наказания мне за то, что я не сдержал обещание. Мне же придется как-то ранить самого себя, при этом никто не должен даже допустить мысль о том, что все подстроено. Придется стрелять издалека, чтобы казалось, будто он нажал на курок, когда я нападаю. Надо будет подумать, к

чему прикрутить пистолет для этого. Знаешь что, это я решу позже, когда мы закончим. У меня останется пара минут после расправы над вами, прежде чем я позвоню в девять-один-один. Иногда импровизация не помешает, так, малышка?

Кайл снова взглянул на нее так, будто ожидал услышать ответ. Не получив его, он пожал плечами, схватил Мел под руки и оттащил на диван, бросив рядом с Джесси.

– Не стоит держать ее возле места нашей кровавой «драки» с Тедди. Кто-то может догадаться.

На шторах отразился свет фар подъехавшей машины.

– О, кажется, он уже здесь, – возбужденно произнес Кайл. – Настало время шоу!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Как только он исчез из поля зрения, Джесси тут же продолжила резать ленту, найдя сделанную раньше дырочку. С каждым движением она все больше могла раздвинуть руки, пытаясь высвободиться целиком.

– Он уже подходит, малышка, – громким шепотом выкрикнул Кайл из соседней комнаты. – Все происходит так быстро. Боюсь, я могу напрудить в штаны от страха. Кстати, может так и сделать потом? Это прибавит реалистичности.

Хант практически высвободилась и теперь лишь боялась, что последний разрез может получиться слишком громким и Кайл все поймет. Затем она услышала шаги Тедди на крыльце, что подкинуло ей идею. Она продолжила ждать. Раздался звонок в дверь и в тот же момент Джесси изо всех сил развела руки в разные стороны, дорвав клейкую ленту до конца. Как она и предполагала, звук оказался достаточно громким. Не теряя ни секунды, Хант бросилась освобождать ноги.

– Привет, дружище, – раздался голос Кайла, когда он открыл дверь. – Извини, что так вышло. Понимаю, ты не хотел оставлять Доттона одного, но вы вернетесь в мгновение ока.

Джесси принялась терзать ленту на полной скорости. В этот раз было гораздо легче, поскольку она могла нормально взять в руки зажим и приложить максимум силы.

– Я думал вы будете ждать снаружи, – сказал Тедди. – Чтобы она просто села в машину и мы поехали.

Лента порвалась и Джесси выпрямилась, уперевшись о подлокотник дивана. Нужно было быстро найти что-нибудь для защиты.

– Нет, парень. Я же сказал, что не могу оставить Джесси одну. Мел сидит с ней на диване в гостиной. Я попросил последить. Кстати, тебе придется выносить ее на руках.

Взгляд Хант снова упал на кочергу. Это был не идеальный вариант, но все же она была достаточно тяжелой и уж явно лучше, чем ничего вообще. Она бегом обогнула диван и осторожно сняла ее с петли.

– Конечно, – голос Тедди становился все громче, поскольку они приближались к комнате. – Давай поспешим.

Джесси быстро прошла через комнату и тихо переместилась на кухню. Она понимала, что Кайл будет вести Тедди тем же способом, что и Мел, то есть сам пойдет сзади, чтобы получить преимущество.

– Она там, – раздался голос мужа. – Я только дверь закрою, сейчас догоню тебя.

Джесси обошла угол как раз в тот момент, когда Тедди сворачивал из коридора в гостиную. Кайл был всего в паре метров от него, направив пистолет в спину друга.

Она взглянула на входную дверь и ощутила порыв немедленно выбежать из дома. Дом Кимберли находился сразу через дорогу. Если Тедди оставил ключи в машине, то она вообще могла быстро прыгнуть в нее и уехать.

Но это означало бы верную смерть Тедди и Мел. И в этот раз она точно будет частично виновна в случившемся. Кроме того, Джесс устала убегать от проблем.

– Эй, Мел, как ты там? – спросил Тедди, заворачивая за угол. – Что за...

Хант поняла, что Карлайл увидел обездвиженное тело жены на диване. Кайл следовал прямо за ним. Она на цыпочках прошла за мужем, зная, что потеряет преимущество сразу, как только он заметит ее исчезновение.

– Прости, дружище, – услышала она голос Кайла и поняла, что он так и не взглянул на диван. Его внимание было полностью сосредоточено на Тедди, которого он собирался застрелить. – Я бы объяснил, но это не имеет особого смысла для тебя.

Она понимала, что муж может нажать на курок в любую секунду, и бросилась на него, подняв кочергу над головой. По всей видимости, он успел осознать, что все пошло наперекосяк, поскольку прямо перед ударом издал вопросительный возглас.

Джесси находилась всего в паре шагов, когда решила напасть. Глаза Кайла широко раскрылись и он повернул пистолет в ее сторону. Она нанесла удар прямо по голове, когда он выстрелил.

Позади раздался звук бьющегося стекла и Хант с облегчением понял, что он промахнулся. Они оба упали на пол. Джесси перевернулась на спину и поняла, что не вырубил его, лишь нанесла урон.

По лицу Кайла ручьем струилась кровь. Несмотря на это, он встал на колени и поднял кочергу, выпавшую из рук жены. Высоко занес ее над головой, он ударил.

Джесси умудрилась поднять руки в последний момент, прикрыв голову. Через секунду неистовая боль поразила все тело. Прежде чем она смогла вздохнуть, Кайл снова поднял кочергу. Она понимала, что сил отразить второй удар попросту не хватит.

Выставив руки, она краем глаза успела уловить какое-то движение,

прежде чем все вокруг покрылось туманом из разбитого стекла. Кайл всем весом навалился на ее грудь. Он был без сознания.

Подняв голову, Джесси увидела Тедди, который смотрел на нее, разинув рот. В его руках находились остатки стеклянной вазы с каминной полки, которую она ранее рассматривала в качестве защиты.

Она попыталась заговорить, но вдруг поняла, что так и не сняла клейкую ленту со рта. Джесси сорвала ее, не обращая никакого внимания на боль.

– Он собирался убить нас всех, – прохрипела она. – Он убил Наталью. И он планировал разобраться с нами.

Тедди явно потерял дар речи. Наконец, он смог выдавить из себя единственный вопрос:

– Почему?

– Сейчас это не главное, Тедди, – произнесла она, начиная соображать. – Вызови полицию. И убедись, что он не придет в себя до их появления. Он чуть не выстрелил в тебя и попробует повторить это, если выпадет шанс.

– Да, – согласился Тедди, – но, Джесси....

– Что?

– Ты истекаешь кровью.

– Что? – не поняла она, вдруг почувствовав сильное жжение с левой стороны. Джесси опустила взгляд и увидела струю крови, льющуюся из живота. Она подняла руки, чтобы чем-то прикрыть рану, но не успела. Потеряв сознание, она упала вперед. Мир перед глазами потух.

*

Джесси очнулась в той же клинике, что и в предыдущий раз. Ей даже стало интересно, не попала ли она в ту же палату. Стены и оснащение были идентичными.

Она проснулась полчаса назад, но до сих пор не получила ни единого ответа. Врачи и медсестры не стали сообщать ей ничего, кроме того факта, что кочерга порвала ей брюшную полость с левой стороны, но не зацепила жизненно важные органы, поэтому она восстановится очень быстро.

– Может кто-нибудь объяснить мне, что происходит? – хрипло потребовала она в четвертый или даже пятый раз. – Моего мужа взяли под стражу? С Мелани Карлайл все в порядке?

– Я же ответила, – сказала явно раздраженная медсестра. – Мы не имеем права делиться с вами какой-либо информацией, пока вы не переговорите с полицией. Сейчас подойдут несколько детективов. Уверена, кто-то из них объяснит вам все.

Она вышла, оставив Джесси с приглушенным телевизором,

транслирующим очередную серию о щитоморднике, катетером, торчащим из левого бока и капельницей на правой руке. Видимо, именно по этой причине она чувствовала себя чересчур расслабленно.

Дверь распахнулась и Джесси сильно удивилась, увидев посетителя. С явной симпатией и интересом на нее смотрел детектив Райан Эрнандес из центрального подразделения полицейского департамента Лос-Анджелеса.

– Что вы здесь делаете? – прохрипела Джесси.

– Мило, – ответил он, покачав головой. – Я столько добирался сюда из центра Лос-Анджелеса, чтобы меня вот так встретили?

– Извините. Я просто не ожидала.

– Что ж, вас хорошенько отделали каминной кочергой, – признал он. – Поэтому на этот раз мне придется опустить на подобное глаза. Ваше голосовое сообщение показалось мне достаточно важным. Я попытался перезвонить, но безрезультатно. Я попробовал снова – тишина. Я набрал в третий раз и, не получив ответа, забеспокоился. Хотя это немного странно, но я решил пробить ваше местонахождение по GPS и обнаружил, что вы в больнице. Поэтому я здесь. И, кажется, вовсе не ошибся.

– Ох, – только и выдавила Джесси, не совсем понимая, как реагировать. – Означает ли это, что вы мне объясните все, что произошло?

– Думаю, да. Но вы должны понимать, что я здесь не один. Приехала пара местных детективов, которые хотят задать свои вопросы. Я придержал их, выдумав «повод», что для начала будет неплохо увидеть кого-то «своего».

– Спасибо, – ответила Джесси, пытаясь усесться, чтобы попить воды через трубочку. – Всегда приятно встретить кого-то «своего». Но могу я задать вам вопрос?

– Конечно, – кивнул детектив Эрнандес, подойдя и помогая ей расположиться, чтобы она смогла сделать задуманное.

– Почему вам требуется «повод», чтобы поговорить со мной?

– Заметила, да? Вот в чем дело. Детективы нашли аудиозапись в вашем телефоне. Она достаточно четкая. Исповедь вашего мужа просто идеальна. Никогда еще не сталкивался с подобным.

– Вы посмотрели видео? – спросила Джесси.

– Видео?

– Я нашла видеозапись на яхте, где он убил Наталью. Там видно, как он положил ее тело рядом со мной, пока я была без сознания. Ну и все остальное.

– Нет, не видел, – ответил Эрнандес. – Но я сообщу парням. Это поможет.

– И все же, вам требовался какой-то «повод», – напомнила Джесси.

– Да. Я не имею права рассказывать многое, но стоит сообщить, что ваш муж утверждает, что именно вы были инициатором всего произошедшего. Говорит, что вы предложили сбросить тело девушки. По его словам, это изначально была ваша идея и вы придумали, как все обыграть.

Джесси внимательно посмотрела на Эрнандеса. Ей хотелось верить, что он был на ее стороне, пытался помочь, даже предупредить. Но с недавних пор она перестала доверять кому бы то ни было.

– Неужели кто-то мог купиться на его слова? – спросила она, надеясь, что в голосе отразилось все испытываемое ею презрение.

– Сомневаюсь, – сказала детектив. – Он выдал столько разнообразных вариантов, что его сложно воспринимать всерьез. Мы услышали целых четыре истории по поводу одной лишь аудиозаписи.

– Тогда почему я чувствую от вас какую-то нерешительность, детектив Эрнандес?

– Я несколько раз просмотрел видео его допроса, – пояснил он, отводя взгляд. – Ясно, что он патологический лжец, даже социопат.

– Но...?

– Но, когда он рассказывал о том, что вы знали о плане выбросить в море тело убитой девушки и даже согласились на это, в его голосе сменилась интонация. Он стал чуть ли не жалостливым, каким-то пограничным.

– Что вы пытаетесь мне сказать? – прямо задала вопрос Джесси, чувствуя как страх накрывает ее мысли, несмотря на успокоительное в капельнице.

Детектив Эрнандес внезапно перестал избегать ее взгляда и молча уставился на Хант. Она поняла, что Райан все же отличил правду от лжи в рассказе ее мужа.

– Наверное, ничего, – произнес он после минуты тишины. – Он ведь врет, как дышит. Просто решил, вам стоит знать. Кстати, ваша подруга Мелани также идет на поправку. Она отделалась лишь сотрясением мозга. С ее супругом все хорошо, хоть он и не может до сих пор осознать, что произошло. Не самый сообразительный парень, стоит заметить. Я проверял ваш журнал вызовов и наткнулся на Лэйси. Она сейчас находится в комнате ожидания и ее пропустят сразу после того, как вы пообщаетесь с детективами. Вам придется задержаться здесь на ночь, может даже на пару. Затем вас отпустят домой. А теперь, я вас оставляю.

– Спасибо, Детектив. Я ценю вашу поддержку.

– Не за что, – ответил он, выходя из палаты. – И называйте меня Райаном.

Джесси кивнула и он исчез. Она закрыла глаза, позволяя себе немного отдохнуть, прежде чем войдут другие детективы. Но веки вдруг стали тяжелыми и ей не захотелось больше говорить с кем бы то ни было. Остальным детективам придется чуть-чуть подождать.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Спустя неделю, Джесси уже покидала лифт в доме Лэйси в Лос-Анджелесе, неспешно проходя по коридору к выходу и стараясь минимально использовать трость.

Она кивнула охраннику, который придержал для нее дверь. Внезапно ее настиг холодный порыв ноябрьского ветра и Хант опустила голову, чтобы укрыть лицо. Она мельком подумала вернуться в теплую квартирку Лэйси, где ей была выделена просторная гостевая комната.

Но врачи сразу сказали, что чем больше она будет выходить и двигаться, тем быстрее восстановится после ранения.

«У меня колотая рана».

Джесси недоверчиво покачала головой, размышляя над случившимся. За последние несколько недель ей пришлось сделать целую кучу невероятных открытий. Она прожила практически десяток лет с убийцей-социопатом, который намеревался прикончить и ее саму. При этом она даже не догадывалась о его истинной природе, тем самым ставя под сомнение свой выбор профессии. Интересный судебный психиатр.

«Неужели он всегда был таким? Как я могла не обратить внимание? Неужели он так хорошо все скрывал? Или со временем он просто расслабился?»

Эти вопросы без конца мучали ее. Конечно же, во время вчерашней встречи с доктором Леммон та посоветовала особо не винить себя. Она напомнила, что мы часто не обращаем внимание на явные знаки со стороны близких. В памяти всплыли слова Болтона Крачфилда во время их последней встречи, когда он посоветовал начать доверять инстинктам.

«Вы не та, в чьей голове должно все это плясать», – говорил он. По всей видимости, он каким-то чудом видел все происходящее.

Джесси продолжила свой путь, переходя дорогу и направляясь к кофейне на углу. Она попросту игнорировала сильные порывы ветра, то и дело развивающие ее волосы. Наплевать. Несмотря на ужасную погоду и так называемые ветряные трубы, возникающие из-за многочисленных небоскребов, вернуться в родные места было очень приятно.

Чувствуя себя дома, Джесси осознала, насколько ужасной была ее жизнь в Вестпорт-Бич. Это было больше похоже на страшный сон: жены мирились с загулами мужей лишь потому, что не могли отказать из-за страха потерять финансовую свободу, пока другие удовлетворяли их

потребности, набивая карманы.

И она чуть не стала одной из них. Правда в ее случае все могло стать гораздо хуже. Ею манипулировал социопат, способный убить ради исполнения собственного желания. Всего пара неверных движений, и Джесси пришлось бы исполнять все его прихоти на протяжении долгих лет.

Но все было кончено. Скоро их разведут. И хотя боль от потери ребенка иногда накрывала ее с головой, заставляя ощутить внутреннюю пустоту, Джесси напоминала себе, что именно данный факт позволил ей начать все сначала. Вполне вероятно, что когда-нибудь она сможет завести семью при нормальных условиях.

Она грела эту мысль, медленно продолжая свой путь по улице. Именно там она хотела бы оказаться в конце концов. Протискиваясь сквозь толпу на тротуаре и прикрывая глаза от солнечного света, отражающегося от стеклянной поверхности близлежащего здания, Джесси поняла, что радуется даже зловонию, исходящему от канализационного колодца, и выхлопным газам проезжающего мимо грузовика. Она была дома.

Джесси не знала, сколько времени проведет у Лэйси. Подруга была рада приютить ее и пока она решила оставаться здесь. Дом в Вестпорте еще предстояло продать, но адвокат сразу сказал, что ей не удастся сделать этого, пока Кайла не признают виновным. Предположительно процесс мог занять от шести до девяти месяцев.

Учитывая кучу доказательств против него, все согласились, что это плевое дело. У полиции была аудиозапись Джесси и показания Тедди. Никто, кроме детектива Эрнандеса (точнее, Райана), ни разу даже не предположил, что в словах ее мужа о том, что Хант была в курсе убийства Натальи и сокрытия улики, звучала правда. Вполне вероятно, данный момент еще не раз всплывет в процессе суда, но не факт. В конце концов, это даже не алиби, а попытка перекинуть с себя часть вины. И в свете того, что он накачал ее наркотиками, которые спровоцировали выкидыш, подобное оправдание казалось крайне сомнительным.

В общем, все шло удачно. Власти разогнали публичный дом, скрывавшийся под видом клуба «Дезо». Само здание и прилегающую к нему территорию выставили на продажу по очень выгодной цене. Практика Джесси закончилась, она сдала экзамен Хоста и в следующем месяце должна была получить диплом.

Ей уже начали поступать предложения от различных организаций сферы правоохранительных органов, но она подумывала пройти десятидневный курс Национальной академии ФБР. На праздниках стоило определиться с выбором.

Когда дом будет наконец-то продан, Джесси обретет финансовую независимость и можно будет не беспокоиться о счетах, не говоря уже о той сумме, которую она получит после развода. Она также планировала заглянуть к «Группе» и выяснить, почему же ей так запросто позволили общаться с Болтоном Крачфилдом.

В общем, пока она не сильно думала о Наталье Урговой (ей удалось узнать фамилию девушки), о том, как они сбросили ее тело с яхты в ледяную воду Тихого океана, все было хорошо. Временами картинка вновь врезалась в память, но Джесси научилась выкидывать ее из головы. По правде говоря, ей приходилось видеть гораздо более ужасные вещи.

Выйдя из кофейни с горячим стаканчиком в руках, Хант пыталась определиться, пойти ли ей домой или еще немного побродить по улицам. Прежде чем она успела принять решение, Джесси вдруг ощутила на себе чей-то взгляд и резко обернулась.

Она не ожидала увидеть офицера Кэт Джентри, стоявшую метрах в пяти от нее и наблюдавшую за ее прогулкой. Она так испугалась, что подскользнулась и чуть было не упала. Но Джентри быстро подскочила и схватила ее за предплечье, помогая восстановить равновесие.

– Прошу прощения, – произнесла Джентри. – Не хотела напугать.

– Что вы здесь делаете? – удивленно спросила Джесси. – Мне кажется или вы слегка выходите за рамки юрисдикции?

– Слегка, – согласилась офицер. – Но я здесь не по работе. Все мы наслышаны о том, что произошло, и хотели убедиться, что ты в порядке. Кортес очень волновался.

Джентри слегка усмехнулась на последней фразе, что позволило Джесс расслабиться.

– Это очень мило. Но у меня есть смутное ощущение, что это просто отмазка, а реальная причина заключается совершенно в ином.

Джентри очень долго и внимательно смотрела на нее, словно решая, стоит ли ей рассказать все или же просто удалиться, попрощавшись.

– Знаешь, ты ведь можешь устроиться на вполне приличную работу. Во всяком случае, если дело не будет касаться твоего бывшего. В этом плане ты не особо разборчива.

– Офицер Джентри, – прервала ее Джесс. – Сомневаюсь, что мы достаточно хорошо знакомы для того, чтобы вы бросались колкостями по поводу моей личной жизни.

– Наверное, нет. Просто тяну время, – ответила Джентри, вытаскивая из кармана куртки какой-то сверток и передавая его Хант. Это был обычный белый конверт без каких-либо надписей.

– Что это? – спросила Джесси.

– Я долго сомневалась, передавать его или нет. Но потом решила, что лучше знать и быть в безопасности, чем сожалеть потом.

– Как-то чересчур таинственно, – произнесла Хант, беря конверт в руки.

– Это от Болтона Крачфилда. Он сказал, тебе нужно кое-что понять. Сказал, ты была в опасности. И что это убедит тебя в том, что он говорил правду.

– Вы верите ему? – поинтересовалась Джесс, разрывая бумагу.

– Я достаточно долго работаю там. Болтон ненавидит меня. Еще ни разу он не сказал что-либо мне или про меня без подкола или явного презрения в голосе. Но когда он попросил меня передать это тебе, я впервые увидела в его глазах искренность. Кажется, ты ему очень нравишься, причем не в плане жертвы для убийства.

– Это он написал? – спросила Хант, доставая единственный лист бумаги и раскрывая его.

– Нет. Он пояснил, что это сообщение от человека, который посетил его в тот день. От его наставника, Палача из Озарка. Он оставил его специально для тебя.

Джесси развернула бумагу и уставилась на нее. Кровь в жилах застыла. Джентри взглянула на текст:

«УВИДИМСЯ, ПЧЕЛКА».

Она перевела взгляд на Джесси, которая с трудом сглотнула и едва вспомнила, как дышать.

– Это от того парня, который похитил тебя? – спросила она. – Который убил твою мать и все остальных?

Джесси кивнула.

– С чего ты взяла, что Крачфилд все же не играет с тобой? – поинтересовалась Джентри. – Откуда ты знаешь, что это действительно письмо от того психа?

– Потому что он единственный, кто так говорил. Он повторял мне эту фразу каждую ночь, укладывая спать. Это было до того, как все произошло.

– Подожди, что? – запутавшись переспросила Джентри. – Он укладывал тебя спать? Как это возможно?

Джесси передала ей обратно письмо, чувствуя, как дрожь, которую она не ощущала уже множество лет, проносится по всему телу.

– Потому что он – мой отец, – выдавила она из себя.

ДОСТУПНО ДЛЯ ПРЕДЗАКАЗА



the
perfect
block

a jessie hunt psychological suspense--book 2

BLAKE PIERCE

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ

(Психологический триллер из серии о Джесси Хант – книга вторая)

В «Идеальном квартале» (Книге №2), криминальный психолог-новичок, 29-летняя Джесси Хант, собирает обломки собственной жизни, переехав из пригорода в самое сердце Лос-Анджелеса. Отправившись на расследование дела об убийстве достаточно богатой и известной личности, она вновь попадает в цветущий городок по соседству, пытаясь разыскать убийцу среди лживых масок женщин-социопатов.

Джесси, вновь обустроившись в Лос-Анджелесе, уверена, что навсегда распрощалась со своим пригородным прошлым. Выбросив из головы свой неудачный брак и перелистнув ужасную страницу жизни, она устраивается на работу в местный отдел департамента полиции, решив отложить поступление в Академию ФБР.

Ее тут же отправляют на расследование дела об убийстве в богатом районе. Все уверены, что это довольно простой случай, который отлично подходит для начала карьеры. Но все оказывается намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Никто не мог предположить, что Джесс придется изучать мышление богатых выскочек из пригорода, о которых ей не хотелось даже вспоминать. Совершенство их идеального семейного быта и ухоженных живых изгородей вовсе не такое простое, каким кажется со стороны.

«Идеальный квартал» – это вторая книга остросюжетного психологического триллера с любимыми персонажами и постоянным напряжением. Она заставит вас листать страницы до поздней ночи.

Книга № 3 из серии о Джесси Хант, «ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ», также доступна для предварительного заказа.



the
perfect
block

a jessie hunt psychological suspense--book 2

BLAKE PIERCE

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ

(Психологический триллер из серии о Джесси Хант – книга вторая)

Знали ли вы, что я написал несколько различных серий подобного жанра? Если вы еще не читали их, кликните на любое изображение снизу, чтобы скачать первую книгу из каждой серии!



Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakeperceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)
СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)
БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»
ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)
ЕСЛИ БЫ ОНА ЗАМЕТИЛА (Книга №2)
СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»
НАБЛЮДАЯ (Книга №1)
ВЫЖИДАЯ (Книга №2)
ИСКУШАЯ (Книга №3)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»
КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)
КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)
КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)
КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)
КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)
КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)
КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (Книга №7)
КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)
КОГДА ОН СЛИШКОМ БЛИЗОК (Книга №9)
КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)
КОГДА ПОХОРОНЕН ЗАЖИВО (Книга №11)
КОГДА ТЫ СВЯЗАН (Книга №12)
КОГДА ТЫ В ЛОВУШКЕ (Книга №13)
КОГДА ВСЕ УПУСТИЛ (Книга №14)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (Книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (Книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЕТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЙДЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАПАДЕТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАСКУЧАЕТ (Книга №10)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПРОМАХНЕТСЯ (Книга №11)
СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»
МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)

МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)
МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)
МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)
МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)
МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»
СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)
СЛЕД ОТ УБИЙСТВА (Книга №2)
СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)
СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)
СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)